

Московский государственный университет
имени М.В.Ломоносова

**ПРОФИЛАКТИКА
(ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ)
ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА**

Методическое пособие пропагандистов

Под общей редакцией Л.Н.Панковой, Ю.В.Таранухи

Москва
Университетская книга
2010

УДК 323.14(075.9)

ББК 67.518.5

П 84

Настоящее пособие подготовлено коллективом авторов в составе:

Авдеев Ю.И., профессор, кандидат юридических наук (I.1); Албакова Ф.Ю., профессор, доктор философских наук (I.6, II.3, II.5); Грачев С.В., профессор, доктор политических наук (IV.2); Димлевич Н. (IV.4); Зинченко Ю.П., профессор, доктор психологических наук (III.1-2); Ильин Е.П., кандидат юридических наук, (II.1, II.7); Кантеров И.Я., профессор, доктор философских наук (I.7, II.5); Капицын В.М., профессор, доктор политических наук (III.4), Комиссаров В.С., профессор, доктор юридических наук (II.2, V.1); Коропченко А.А., кандидат педагогических наук (редактирование, формирование оригинал-

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5 - 8
Глава I. Теоретические вопросы проявлений экстремизма и терроризма	9 -100
1. Причины возникновения, формы и содержание терроризма	9 - 36
2. Типология современного терроризма	37 - 48
3. Международный терроризм и регионалистика терроризма	48 - 51
4. История терроризма в России и исторический опыт борьбы с ним	51 - 70
5. Социально-экономические корни экстремизма и терроризма	70 – 81
6. Культурологические причины экстремизма и терроризма	81 - 87
7. Религиозный фактор в современном экстремизме	87-100
Глава II. Задачи и технологии антитеррористической деятельности ...	101 - 196
1. Борьба с терроризмом в политике российского государства	101 - 119
2. Правовые основы противодействия терроризму	119 - 145
3. Профилактика терроризма на Северном Кавказе	145 - 152
4. Борьба с бедностью как фактор борьбы с экстремизмом и терроризмом	152 - 164
5. Развитие национальных культур как фактор профилактики терроризма	164 - 175
6. Проблемы профилактики религиозного экстремизма	175 - 179
7. Актуальные проблемы противодействия вовлечению молодежи в террористическую деятельность	180 - 196
Глава III. Социально-психологические аспекты противодействия экстремизму	197 - 245
1. Новые подходы к изучению проблемы вовлечения в террористическую деятельность	197 - 204
2. Психология межэтнической напряженности и профилактика терроризма ...	205 - 207

3. Использование социально-психологических технологий при проведении мероприятий антитеррористической направленности...	207 - 223
4. Психологические аспекты противодействия экстремизму и терроризму в социальном и политико-правовом контексте современной России.....	223 - 245
Глава IV. Роль средств массовой информации в профилактике терроризма	246 - 272
1. Средства массовой информации и информационные технологии противодействия террористическим организациям	246 - 254
2. Журналистика и СМИ в условиях противостояния терроризму	254 - 257
3. Применение информационных средств противодействия терроризму в России	257 -264
4. Использование Интернет-технологий в профилактике экстремизма и терроризма.....	264 -272
Глава V. Международное сотрудничество в сфере противодействия экстремизму и терроризму	273 -293
1. Правовая база международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом	273 - 275
2. Межгосударственное сотрудничество и деятельность международных организаций по борьбе с терроризмом	275 - 293
Актуальные вопросы для специалистов, осуществляющих информационное и идеологическое противодействие терроризму	294 -305
Литература	306 -312

Введение

Терроризм всегда производил шокирующее впечатление на общество и вызывал противоречивые отклики и оценки. Много лет назад террорист в массовом сознании ассоциировался с анархистом-бомбистом. Это был совершенно аморальный и фанатичный субъект, зловещий и нелепый одновременно. Хотя Ф.М.Достоевский описал в своих произведениях психотипы представителей этого движения, отправной точкой для них служило именно понятие асоциального типа.

Понятие «терроризм» и «террорист» появились сравнительно недавно в Европе. В дополнении к Словарю Французской академии 1798 терроризм определяется как *systeme, regime de la terreur*.

Как свидетельствует история, систематические террористические акции начинаются во второй половине XIX-го столетия. С самого начала это течение разделилось на несколько направлений. Так, в России революционеры вели борьбу с самодержавием в 1878-1881-х годах, равно как и в начале XX-го столетия. Радикальные националистические группировки пользовались террористическими методами в борьбе за автономию. Затем, в 90-ых годах XIX-го века анархисты повели «пропаганду делом» во Франции, Италии, Испании и Соединенных Штатах.

Среди многочисленных террористических движений особую роль сыграла «Народная воля», которая действовала в России лишь с января 1878-го по март 1881-го годов. Эта организация начала вооруженную борьбу, когда Вера Засулич застрелила генерал-губернатора Петербурга, а первым пиком этой кампании террора стало убийство генерала Мезенцева, шефа Третьего отделения, в августе 1878-го года. В сентябре 1879-го года революционным трибуналом «Народной воли» был приговорен к смерти император Александр II. Последующие покушения на государя (попытка пустить под откос царский поезд и взрывы бомб в Зимнем дворце) также не увенчались успехом. Царь был

убит 1 марта 1881-го года и парадокс ситуации заключался в том, что большинство народовольцев к этому моменту были уже арестованы. Это событие стало одновременно и апогеем, и финалом кампании террора, и примерно на два десятилетия в России наступило затишье.

Вторая волна террора связана с деятельностью эсеров. В 1902-м году эсерами был убит министр внутренних дел Силягин. Эсеры организовали три крупных убийства в 1903-м году (в том числе губернаторов Оболенского и Богдановича) и два в 1904-м, а в 1905-м году число убийств возросло до 54. В 1906-м году их было совершено 82, а в 1907-м – 73. После этого волна террора пошла на убыль: три убийства в 1908-м, два в 1909-м и одно в 1910-м. Самым громким стало убийство министра внутренних дел Плеве, застреленного на петербургской улице в 1904-м году. В 1905-м году Каляев убил великого князя Сергея Александровича. Последним убийством, которое потрясло Россию, стало покушение на П.А.Столыпина в Киевском оперном театре в 1911-м году. Столыпин был убит уже после того, как боевая организация эсеров прекратила существование. Не считая отдельных инцидентов, после 1911-го года индивидуальный террор прекратился.

Третья, относительно небольшая волна терроризма, поднялась уже после победы большевиков в 1917-м году. Частично она была направлена против большевистских руководителей (были убиты Урицкий и Володарский и ранен Ленин), частично против немецких дипломатов и военных – чтобы помешать мирным переговорам между Россией и Германией. Однако ВЧК удалось справиться с террористами в кратчайшие сроки.

До Первой мировой войны терроризм рассматривали исключительно как признак левизны, хотя его индивидуалистический характер иногда плохо вписывался в общий шаблон. Но, например, ни ирландские, ни македонские борцы за независимость не имели никакого отношения к анархизму или социализму.

После Первой мировой войны террористические организации находили поддержку прежде всего в правых и сепаратистски настроенных группах, как, например, хорватские усташа, получавшие помощь от фашистской Италии и Венгрии. Хорваты требовали независимости и были готовы принимать помощь от кого угодно. Как и у ирландцев, их борьба продолжалась и после Второй мировой войны. В 20-е годы XX-го века систематический терроризм культивировался на перифериях фашистских движений.

За пределами Европы вспышки терроризма также не отличались частотой и интенсивностью. Покушение на египетского премьер-министра Бутроса Пашу в 1910-м году совершил одиночка. Однако в 30-е и 40-е годы XX-го века терроризм был взят на вооружение такими экстремистскими организациями правого толка, как «Мусульманское братство» и «Молодой Египет», от чьих рук погибли два премьер-министра и ряд известных политиков.

Джавахарлал Неру был склонен преуменьшать опасность индийского терроризма. Он писал, что это детство революционного порыва, что Индия повзрослеет и терроризм обречен. Но с этим прогнозом Неру поторопился. Десять лет спустя он появился в Бенгалии, чтобы осудить терроризм.

Среди острых политических, экономических и социальных проблем современности терроризм представляет одну из главных опасностей. Терроризм вошел и в жизнь российского общества, представляя реальную угрозу национальной безопасности страны.

Мировое сообщество активно вырабатывает международные нормы и стандарты, определяющие наиболее рациональные и эффективные меры борьбы и процессуальные правила деятельности государств в борьбе с терроризмом. При совершенствовании российского антитеррористического законодательства необходимо учитывать опыт зарубежных государств и международное законодательство в данной сфере. Российские эксперты-юристы и сотрудники правоохранительных органов, спецслужб, других министерств и ведомств, в компетенцию которых входят соответствующие

вопросы борьбы с терроризмом, постоянно занимаются совершенствованием антитеррористического законодательства.

Наличие современной законодательной базы позволяет предупредить возникновение и развитие терроризма в стране и за рубежом. Однако превентивные антитеррористические меры будут успешны лишь в случае проведения грамотной экономической, национальной и культурной политики. Успешная борьба с современным терроризмом предполагает привлечение на свою сторону населения, институтов гражданского общества. Вследствие этого велико значение пропаганды и контрпропаганды в развитии идеологии противодействия терроризму и экстремизму, подтверждением чему могут служить следующие высказывания лидеров нашего государства:

«... Мы достаточно много времени с господином Президентом обсуждали внешнеполитическую повестку дня, говорили о региональных вопросах, о вопросах безопасности, о наших совместных ответах на наиболее сложные вызовы, стоящие перед нашими странами, включая борьбу с терроризмом и необходимость укреплять взаимодействие в ближневосточном урегулировании...»¹.

«...Наш общий долг – бороться с этими преступлениями и с этими преступниками, и мы очень рассчитываем на то, что прежде всего мусульманское население России внесет в эту борьбу решающий вклад. Я знаю о том, как мусульмане относятся к таким экстремистам. Мы ощущаем их поддержку, особенно в Северо-Кавказском регионе, видим ее. Мы благодарны за эту поддержку и рассчитываем, что вместе мы преодолеем все эти трудности...»².

¹ Ответы Президента РФ Д.А.Медведева на вопросы журналистов по итогам российско-алжирских переговоров. 6 октября 2010 г. <http://www.kremlin.ru/transcripts/9166> (дата обращения - 15.10.2010 г.)

² Встреча Председателя Правительства РФ В.В.Путина с Председателем Совета муфтиев России шейхом Р.Гайнутдином. 9 октября 2010 г. <http://www.government.ru/docs/12105> (дата обращения - 15.10.2010 г.)

Глава I. Теоретические вопросы проявлений экстремизма и терроризма.

1. Причины возникновения, формы и содержание терроризма.

На протяжении последнего полувека одной из наиболее часто упоминаемых в информационном пространстве мира угроз человеку и человечеству является терроризм. И это неслучайно. Терроризм, возникнув на ранних этапах человеческой истории, прошел длинный путь трансформации и в современных условиях, все более определяясь процессам глобализации и установления нового мирового порядка, представляет собой глобальное, широко распространенное социально-политическое явление, сравнимое по своей опасности с бесконтрольным распространением ядерного оружия, глобальными и локальными войнами, организованной преступностью, наркобизнесом и другими особо опасными угрозами человечеству. С позиции современной криминологии и права терроризм характеризуется как определенный комплекс преступных деяний, относимых к преступлениям против государственной и общественной безопасности.

Как социально-политическое явление, терроризм обладает рядом особенностей, в том числе систематическим использованием насилия, повышенной общественной опасностью, организованным характером, политической направленностью и идеологической мотивацией, демонстративностью совершения актов терроризма и др. Важнейшей особенностью терроризма является устрашение отдельных лиц и населения в целом и понуждение таким образом государственных органов, общественных объединений, международных организаций к удовлетворению требований террористов. Эти и иные специфические признаки терроризма определяют его особое место как наиболее опасной разновидности в системе современного экстремизма.

Среди многих существующих определений терроризма достаточно адекватно характеризует это социальное явление, например, следующая формула: «по своей социально-политической сущности терроризм представляет собой систематическое, социально или политически мотивированное, идеологически обоснованное применение насилия либо угрозы применения такового, посредством которого через устрашение физических лиц осуществляется управление их поведением в выгодном для террористов направлении и достигаются преследуемые террористами цели»³. Емкое правовое определение терроризма содержится в Федеральном законе «О противодействии терроризму» от 6 марта 2006-го года. Однако, сложность терроризма как явления во многом объясняет наличие многочисленных подходов к его определению. К настоящему времени продолжается дискуссия в этом вопросе, высказываются порой острые критические замечания в адрес существующих толкований и одновременно выдвигается большое число подчас по-своему плодотворных суждений, в том числе в работах российских авторов.

За длительный период исторического развития терроризм претерпел существенные изменения - значительное развитие получила идеология терроризма, серьезно усложнилась террористическая деятельность, а также ее организация, что нашло многоплановое выражение в изменениях роли, содержания и форм современного терроризма и его структур⁴. Все более опасный характер приобретают основные тенденции его развития. В полной мере это характерно для терроризма в России.

Серьезные изменения затронули ведущий элемент содержания терроризма - его субъекты, организующие и осуществляющие террористическую деятельность, и это качественно усложнило борьбу с данной угрозой. Мировая практика показывает, что субъекты терроризма могут иметь

³ См.: Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма / Под общей ред. В.Е. Петрищева. М. 2002; Илларионов С.И. Террор и антитеррор в современном мироустройстве. М., 2003. С. 12–15.

⁴ Авдеев Ю.И. Изменение роли и механизма современного терроризма и актуальные вопросы борьбы с ним // Борьба с терроризмом / Науч. ред. академик В.Н. Кудрявцев. М. Наука. 2004. С. 107–132.

как государственный характер (спецслужбы, спецподразделения вооруженных сил, государственная полиция, как правило, в государствах диктаторского, недемократического типа), так и негосударственные (международные террористические организации, незаконные вооруженные формирования, национальные террористические группы и формирования, иные экстремистские структуры, признающие террористические методы борьбы, структуры организованной преступности и др., которые выполняют как организующие, так и исполнительные функции). В настоящее время особенно известны своей активностью и наиболее опасны как субъекты терроризма, с определенного времени и для России, хорошо организованные, разветвленные, действующие в различных регионах мира, имеющие устойчивую финансовую базу международные террористические организации (далее - МТО) прежде всего этнонационального и религиозно-политического толка (в том числе «Аль-Кайда», «Братья мусульмане», «Хизб-Ут-Тахрир», «Аум-Сенрике», «Серые волки» и ряд других), многие из которых имеют или имели те или иные связи со спецслужбами отдельных иностранных государств. Ряд из указанных выше террористических организаций в современных условиях представляют значительную и долговременную угрозу и для России, действуя на ее территории и оказывая серьезную поддержку внутрироссийским террористическим структурам и незаконным вооруженным формированиям, особенно в регионе Северного Кавказа.

Качественно изменился со второй половины XX-го века и другой элемент содержания терроризма - его цели и задачи, существенно возросло в связи с этим значение терроризма как стратегического средства политической борьбы. В числе распространенных целей активных террористических организаций различных направлений, действующих в том числе и против современной России, значатся такие крупномасштабные устремления, как изменение существующего общественного и государственного устройства отдельных стран, изменение существующих государственных границ, дестабилизация

внутриполитической обстановки. Для ряда МТО характерны деструктивное воздействие на международную безопасность и осуществление внешнеполитической экспансии в интересах определенных международных и в том числе антироссийских кругов, высокий уровень ущерба, связанного с их реальной и потенциальной деятельностью.

Соответственно современной роли терроризма в политике и изменению его целей значительно расширился круг и характер объектов террористических устремлений, что очень убедительно демонстрируют террористические акции против России в течение последнего десятилетия. В числе объектов непосредственного террористического воздействия первостепенное значение для террористов приобретают большие скопления людей, материальные объекты, в первую очередь имеющие повышенную опасность - объекты промышленности, энергетики, транспорта и др., разрушение которых способно вызвать тяжелые человеческие потери и большой материальный ущерб и морально-политический негативный резонанс. Среди объектов ослабления и подрыва в соответствии с современными целями терроризма приоритетное место занимает конституционный строй государств, их территориальная целостность, политическая, этнонациональная и конфессиональная стабильность в обществе, а также международные позиции отдельных стран. С особой яркостью подобные устремления продемонстрировала деятельность террористов в регионе Северного Кавказа во второй половине 90-х - первом десятилетии 2000-х гг.

Важнейшие проявления роста опасности терроризма, произошедшие в конце XX-го - начале XXI-го веков, отчетливо проявились в системе и характере специальных, или частных, методов террористической деятельности. Будучи выражением общих методов терроризма, то есть насилия и устрашения, специальные методы террористической деятельности развиваются в направлении повышения их разрушительного насильственного и информационно-пропагандистского воздействия, а также дальнейшего

совершенствования организации террористической деятельности. В рамках этой тенденции приобрели либо могут приобрести еще большую опасность методы химического, биологического, радиационного и иного массового поражения людей. Существуют предпосылки активного использования в качестве метода терроризма деструктивного электронного и подобного воздействия на противную сторону.

Очень серьезные последствия имеет в современных условиях происходящий процесс, который может быть проиллюстрирован событиями во многих странах мира, и в том числе в достаточно явном виде в России, а именно процесс развития и активного использования террористами методов информационно-пропагандистского воздействия на население. Он основан в значительной степени на использовании террористами электронных СМИ, сети Интернет, газетно-журнальных средств. Среди этих методов значительное распространение получили дезинформирование террористами населения, использование тенденциозного информирования, манипулирование общественным мнением, распространение панических и иных слухов, провоцирование населения на выгодные террористам антиобщественные и другие действия, распространение идеологии терроризма. Указанные методы получают все большее применение не только в регионах террористической и в целом экстремистской активности на территории России, но и в некоторых других регионах страны в целях деморализации населения, разжигания этнонациональной и религиозной вражды, обеспечения притока новых участников в террористические организации, для внедрения террористической идеологии в определенные группы населения, дискредитации законных властей, оправдания террористической деятельности и приобретения сторонников в различных общественных кругах.

Стремление субъектов терроризма к повышению эффективности террористической деятельности привело также к росту разнообразия и изощренности организационных методов терроризма. Серьезного внимания

заслуживает практика использования международными террористическими организациями таких методов, как инспирирование и стимулирование террористической деятельности из-за рубежа; оказание значительной финансовой и материальной поддержки «целевым» местным экстремистски настроенным группам лиц; использование легальных возможностей участников международных связей для создания опорных пунктов МТО в России; подготовка террористов в специальных лагерях за рубежом и нелегальная заброска наемников на территорию России, а также ряда иных методов организационной деятельности. В том числе, террористические структуры активно проводят в ряде регионов России деятельность по вовлечению новых участников в террористические группы, незаконные вооруженные формирования (далее - НВФ) с использованием родственных, земляческих связей, этнических и религиозных отношений, идеологической и психологической обработки объектов воздействия (в том числе и заочно - через сеть Интернет и т.п.), по подготовке вовлеченных лиц к совершению тех или иных террористических акций (т.н. самоубийственных террористических актов, нападений на государственные учреждения, должностных лиц и т.д.).

Появление новых и развитие прежних методов организационной деятельности террористов оказывает существенное влияние на их боеспособность и готовность к действию в различных условиях проведения террористической деятельности. Примеры этому - террористические акты, совершенные в истекшие годы в городах Российской Федерации, на воздушных и железнодорожных линиях, на значительном пространстве в городах и в труднодоступной местности в регионе Северного Кавказа и т.д.

Активизация деятельности террористических организаций сопровождается совершенствованием их сил и средств. Большое общественно опасное значение имеют меры террористов по повышению разрушительной силы средств террористической деятельности, по их маскировке, мобильной доставке к местам посягательства на объекты нападения и др. Указанный

процесс нашел свое выражение в частности, в создании новых видов взрывных устройств (автомобили–бомбы, люди–бомбы), специальных образцов огнестрельного оружия, средств связи, дистанционного управления взрывными устройствами и др. Особо опасный характер носит тенденция в деятельности ряда МТО по созданию и приобретению террористами новых средств террористической деятельности на основе использования новейших ядерных, химических, биологических, кибернетических и др. технологий. Поэтому весьма важное значение в порядке предупреждения терроризма имеет информирование населения о признаках новых сил и средств террористической деятельности, что может сыграть положительную роль в их своевременном обнаружении в различных условиях повседневной обстановки.

Многообразие задач, объектов, методов и других элементов содержания терроризма находит интегративное выражение в его формах. Многие из них законодательством различных стран характеризуются как преступные деяния - террористические и иные преступления, что является основным ориентиром в организации борьбы с ними органов противодействия терроризму различных стран, в том числе России.

Существующая система форм терроризма отражает его сложное содержание, в силу чего она сама носит сложный характер и находится в динамичном состоянии. Она достаточно полно свидетельствует о деструктивных возможностях современного терроризма, возрастании его общественной опасности.

Объективно существующая в настоящее время система форм террористической деятельности включает в себя несколько взаимосвязанных групп этих форм. Все более важное значение для существования терроризма в современных условиях имеют формы организационной деятельности, которые в своем большинстве криминализованы действующим законодательством. В целом в данную группу входят такие организационные формы, как создание террористических структур, их финансирование, пополнение состава

участников, обучение террористов, планирование террористической деятельности, подготовка отдельных террористических акций и ряд других.

Основную группу форм террористической деятельности образуют террористические акты - формы насильственного воздействия на физических лиц и иные материальные объекты. Данная группа самым прямым образом отражает сущность терроризма и является главным инструментом реализации его основных задач.

В эту группу входят прежде всего такие формы, как: посягательство на жизнь и здоровье государственных и общественных деятелей; терроризирование населения (совершение террористических актов общеопасным способом); захват заложников; захват и угон транспортных средств; уничтожение или повреждение материальных объектов (промышленности, энергетики, транспорта, связи и др.), чреватые гибелью большого числа людей и значительным материальным ущербом; нападение на объекты государственной власти, управления, безопасности и др., могущие дестабилизировать внутривластную обстановку, дезорганизовать управление государством в отдельных регионах и т.д.

Применение указанных выше форм террористической деятельности насильственного характера имеет широкий круг внешних признаков, осведомленность о которых населения является в современных условиях одним из необходимых условий предотвращения наиболее разрушительных посягательств на жизненно важные интересы личности, общества и государства.

Закономерным выражением самой сущности терроризма, который не может быть таковым без устрашения людей, помимо увеличения жестокости самих террористических актов является образование целого ряда форм информационно-пропагандистского характера, связанных с деструктивным воздействием на интеллектуальную и психологическую сферу общества, сознание и психику людей. Длительное время ведущее положение в данной

группе занимали формы информационно-пропагандистского воздействия на объекты терроризма. Основная их функция состоит прежде всего в возбуждении страха, беспокойства, дезорганизации поведения людей — всего населения либо отдельных лиц. К числу указанных форм относятся прежде всего анонимные или открытые угрозы совершения террористических актов в отношении отдельных лиц или групп лиц, передача тенденциозной информации о совершенных террористических актах и их разрушительных последствиях, возбуждение паники (через распространение соответствующих слухов, намеренные утечки информации о планах террористов, возможном использовании средств массового поражения, демонстрацию через СМИ особо острых эпизодов террористического насилия, наносящих особенно тяжелый вред психике людей и т.п.).

Устрашение населения посредством применения указанных форм информационно-психологического воздействия предназначено - через внесение (формирование) указанных выше душевных состояний - для определенного управления поведением объектов устрашения, которое должно отвечать интересам террористов. Главным образом речь идет о таких вариантах состояния и поведения населения или отдельных его групп, как страх перед терактами и готовность удовлетворить требования террористов, оказать соответствующее давление на госорганы, общественные организации, способные принимать требуемые террористами решения; выражение недовольства людей деятельностью властей как неспособных защитить интересы граждан, обеспечить их безопасность; несогласие с решениями властей в отношении выдвинутых террористами требований (то есть с их отклонением и т.п.) и др.

Движущим мотивом указанных реакций населения выступает опасение людей за свою жизнь и жизнь близких, за имущественную безопасность, за разрушение привычного уклада жизни и стремление любой ценой устранить эти опасения и страх. Поддержание террористами указанных психологических

состояний людей и мотиваций их поведения, как правило, имеет место на протяжении всего террористического акта либо той или иной террористической операции. Часто оно сопровождается эскалацией устрашающего воздействия.

Устрашение населения посредством использования террористами упомянутых выше форм информационно-психологического воздействия, имея задачу по деморализации и запугиванию населения, одновременно выполняет и другую тесно связанную с предыдущей задачу - оказания влияния на государственные и муниципальные органы, международные и общественные организации для побуждения их к принятию требований террористов.

Однако, в связи с потребностями субъектов терроризма в расширении базы социальной и политической поддержки терроризма, со стремлениями превратить террористические организации из весьма ограниченных по влиянию в обществе преступных структур в относительно массовые политические организации и движения, в практике терроризма, в том числе в России, возросло значение и масштабы осуществления другой стороны информационно-пропагандистской деятельности - идейно-пропагандистской (или идеологической).

Реализации соответствующей задачи в системе форм информационно-пропагандистской деятельности террористических структур служат формы идеологического воздействия на население при широком использовании современных средств массовой коммуникации. Основное назначение данной группы форм информационно-пропагандистской деятельности террористов состоит в формировании экстремистского, террористического сознания у определенной части населения, легитимации террористической идеологии и практики в представлениях возможно более широких кругов.

Террористическая идеология представляет собой совокупность взглядов, идей, теорий о сущности и роли терроризма в достижении целей определенных социальных, этнических и религиозных сообществ, от имени которых говорят (выступают) террористы, о его допустимости и целесообразности, а также

механизмах осуществления. Применительно к различным террористическим течениям можно говорить о разной степени развития их идеологии, однако, при определенных различиях между политическим, этнонациональным и религиозным терроризмом можно утверждать, что все они имеют определенные идеологические основы. Наиболее развиты, в частности, идеологии левацкого, этносепаратистского и религиозно-исламистского толка.

Целевое назначение террористических идеологий определяется общей моделью соотношения идеологии и терроризма, в которой идеология - это необходимое условие существования терроризма. Ю.М. Антонян совершенно справедливо отмечает, что современный терроризм не может существовать без идеологии и носителя этой идеологии - толпы⁵. Оно раскрывается в таких их задачах, как: оказание деструктивного воздействия на демократическое, толерантное сознание интересующей террористов части населения; внедрение в сознание объектов идеологического воздействия террористов установок (взглядов, убеждений) в справедливости, целесообразности террористической деятельности как якобы допустимой формы политической борьбы; формирование в обществе и в интересующих террористов политических кругах отношения к террористическим движениям как к равноправным участникам политического процесса, как к представителям интересов тех или иных социальных, этнических, религиозных, молодежных и других групп населения; создание или сохранение базы поддержки террористов в различных социальных средах и на различных территориях, обеспечение притока новых участников в террористические организации и существования пособнической базы; приобретение поддержки со стороны политических кругов отдельных государств, отношение которых к террористам представляется для последних существенно важным и др.

Реализация указанных задач, как правило, осуществляется специально созданными в террористических структурах подразделениями и техническими

⁵ Антонян Ю.М. Причины современного терроризма // Терроризм в современном мире.

системами с широким использованием общих методов информационно-пропагандистской деятельности, о которых говорилось ранее, то есть методов дезинформации, тенденциозного информирования, манипулирования общественным мнением и т.п. Указанные методы связаны с использованием в ходе данного воздействия целого ряда специфических способов и приемов, нашедших широкое применение в деятельности, направленной против Российской Федерации. К этим способам относятся:

- утверждения о том, что недостатки (реальные и мнимые) общественного и политического строя, политики государства - объекта посягательств террористов - могут быть устранены только с применением террористического или иного насилия;

- навязывание искаженных оценок политики государства как якобы колониальной, антигуманной, а ее организаторов и проводников как врагов определенных этнических, религиозных и т.п. общностей, представителями которых изображают себя террористы;

- мифотворчество относительно исторического прошлого тех или иных социальных сил, этносов, конфессий, «защищаемых» террористами и ставших якобы объектами преследований, эксплуатации и угнетения со стороны государства, его властей;

- разжигание (с широким использованием при этом различного рода вымыслов о совершенных несправедливостях, нарушениях законных прав и т.п.) действительных и мнимых исторических обид народов и социальных групп, в защиту которых якобы ведется террористическая деятельность;

- продвижение идеи о правомерности террористической деятельности с позиций международного и национального права, в частности, с позиций принципа права народов на самоопределение, прав коренных народов, свободы вероисповедания и т.п.;

- распространение фальсифицированной информации о жестокостях, зверствах, иных преступлениях, якобы совершаемых противниками

террористов, не заслуживающих в связи с этим какого-либо снисхождения, гуманного отношения;

- изображение целей и задач террористов как священных, истинных, справедливых (часто со ссылками на религиозные источники, исторические труды и т.п.), что призвано легитимировать террористическое насилие как основной метод терроризма;

- систематическое информирование и дезинформирование участников террористической организации, населения о действительных и мнимых фактах оправдания целей и деятельности субъектов терроризма со стороны определенных зарубежных и местных общественных и политических кругов для придания легитимности деятельности террористов и др.

Практика идейно-пропагандистского воздействия террористических структур на население осуществляется, как отмечено выше, посредством целенаправленного применения ряда сложившихся к настоящему времени форм этого воздействия. В их числе наиболее активно используются следующие:

- распространение идеологических и политических материалов (террористических концепций, программ террористических движений, трудов идеологов терроризма и т.д.) через СМИ, на отдельных научных и общественных форумах;

- распространение через сеть Интернет «фундаментальной» и текущей информации об идеологии и практике террористов (открытие и обеспечение регулярной деятельности сайтов террористических организаций);

- использование террористическими организациями собственных информационных средств и систем (легальных или подпольных радиостанций, телестудий и др., находящихся как на «собственной» территории, так и за рубежом);

- проведение террористами агитационных акций в пользу террористических движений в ходе осуществления неформальных

человеческих контактов - при проведении диспутов в вузах, училищах; во время проповедей в мечетях; при общении эмиссаров террористических организаций с молодежью в спортивных лагерях и т.п.

Многогранность информационно-пропагандистской деятельности террористических структур, возможность ее ведения в разных условиях, ее возросшее значение как фактора воспроизводства терроризма потребовала активной организующей деятельности Национального антитеррористического комитета в целях обеспечения соответствующего организационного, научного, методического и информационного противодействия данной угрозе, что, по мнению специалистов, должно сопровождаться формированием соответствующих координирующих и реализующих звеньев в общей системе противодействия пропаганде идеологии терроризма, более системным участием в ней институтов гражданского общества, широкой поддержкой населения.

Общая эволюция содержания и форм терроризма в последние десятилетия, современное его состояние в Российской Федерации обуславливают оценку его российским государством и обществом как одной из наиболее острых угроз национальной безопасности. Эффективное противодействие этой угрозе требует постоянного отслеживания ее состояния и своевременного воздействия на детерминирующие ее причины и условия.

Причины и условия возникновения и распространения терроризма.

Важное место при оценке терроризма как угрозы национальной безопасности России занимает определение причин и условий его возникновения и распространения, выяснение их характера, масштаба, продолжительности действия. Исследование и систематизация причин терроризма - это необходимая предпосылка предупреждения возникновения и распространения самого терроризма как деструктивного социального явления. Подобно другим явлениям

аналогичного характера, терроризм связан с существованием широкого комплекса причин, т.е. факторов, которые обуславливают само его воспроизводство.

В современных условиях факторы, обуславливающие терроризм, лежат в плоскости всех основных сфер общественной жизни, что соответственно предъявляет требования к осуществлению системного, комплексного и широкого предупреждения террористических угроз. Исходное теоретико-методологическое и организационное значение для построения соответствующего механизма профилактического воздействия на причины терроризма имеет, в первую очередь, определение истоков данного явления, к которым обоснованно относят возникающие на разных этапах развития человечества общественные противоречия разного плана. Различные социальные противоречия - в том числе идеологические, межэтнические, межрелигиозные и иные - порождают многочисленные социальные конфликты на глобальном, региональном и национальном уровне. Проходя острый период развития, указанные конфликты порождают широкий спектр факторов, обуславливающих терроризм.

В Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации содержится общеметодологический подход к определению предпосылок данной угрозы и указаны современные и наиболее действенные его детерминанты⁶. Последние не только социальны по своему происхождению, но и историчны. В современной России они частично возникают как определенное продолжение давних социальных противоречий, свойственных советскому обществу, особенно на последней стадии его развития - в период перестройки. Эти причины во многом обусловили высокий уровень этнополитической и религиозно-политической напряженности в обществе в конце 80-х гг., в том числе распространение различных экстремистских проявлений на социальной, этнической, конфессиональной, региональной и др. основах. Вместе с тем новые условия существования России в период демократических реформ

⁶ Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации // Российская газета. 20 октября 2009 года.

привнесли и новых, в конце концов резко усилившихся по их терророгенному влиянию в стране противоречий и конфликтов. При этом внутренние факторы в общей системе детерминант терроризма в России, при всей высокой значимости внешних обстоятельств, имеют определяющее значение.

В систему внутренних факторов терроризма в России входит широкий круг различных по своей природе негативных процессов и явлений, многие из которых имеют устойчивый характер. По своему значению они делятся на причины терроризма и условия, благоприятствующие террористическим проявлениям. Важнейшее значение из общего круга внутренних причин принадлежит определенному комплексу социальных проблем, затрагивающих коренные интересы тех или иных социальных групп населения, но не нашедших своевременного удовлетворительного решения и характеризующихся в ряде случаев ростом негативных тенденций в их развитии (например, увеличение разрыва в доходах богатых и бедных слоев населения России, длительное сохранение неблагоприятной ситуации в вопросе социализации молодежи, сохранение и развитие крайне неблагоприятных социально-экономических ситуаций во многих депрессивных районах, в том числе с высоким уровнем экстремистской активности и преступности, и ряд других).

Особенности современного общественного развития страны сформировали также такой терророгенный фактор, как значительная внутриобщественная разобщенность, недоверие и нередко враждебность по религиозному, этническому, политическому и некоторым другим социально значимым признакам. Опасным проявлением данного фактора является сохранение или рост кастовости, клановости на семейно-родственной, этнической и бюрократической почве, ксенофобии, особенно на национальной, религиозной, региональной основе. На фоне отсутствия в стране общей национальной идеи, размывания многих позитивных общесоциальных, морально-нравственных ориентиров и стандартов, а также нарастающего

замещения их идеями крайнего индивидуализма, агрессивности, социальной исключительности, культа силы, наживы и неуважения к закону, указанные процессы активно способствуют формированию в определенных группах населения противоправных, в том числе экстремистских, форм поведения.

В современных условиях велико терророгенное значение межэтнических противоречий, распространение национализма и сепаратизма. Данное явление, активизировавшееся в постсоветской России на волне так называемого национального возрождения во многих ее регионах, на основе разжигания определенными радикальными и экстремистскими силами действительных и мнимых исторических обид отдельных этносов и злоупотребления идеями исправления недостатков в национальной политике, уже в 90-х годах создало серьезную угрозу дезинтеграции страны, привело к образованию нескольких долговременных очагов экстремистской, в ряде случаев террористической активности (в первую очередь на Северном Кавказе). В условиях ухудшения социально-экономической ситуации существуют предпосылки определенного роста этнонационализма и этносепаратизма и роста их значения как терророгенных факторов.

Тесно связан с вышеупомянутыми внутренними причинами терроризма другой фактор - религиозный радикализм, получивший в условиях России значительное распространение, особенно на основе течений исламского фундаментализма, а также ряда новых религий и псевдорелигиозных концепций (прежде всего апокалиптических, сатанинских и некоторых др.). Наибольшего внимания заслуживает распространение исламского воинствующего фундаментализма, ориентированное на ослабление позиций и вытеснение из районов его современного распространения традиционного «российского» ислама и замену его ваххабистской интерпретацией последнего. Содержание в системе ваххабистской идеологии ряда популистских лозунгов используется как основа для вовлечения в ряды экстремистов новых их приверженцев, особенно из молодежной среды. Известные и в других регионах

страны процессы усложнения и ухудшения социально-экономической обстановки являются одним из импульсов для возникновения деструктивных течений религиозно-экстремистского и террористического толка.

В ряде регионов фактором возникновения терроризма в России является существование практики нелегитимного противоборства отдельных общественных объединений, клановых национальных и бюрократических групп, этнических и религиозных формирований за доступ к власти в отдельных регионах, влияние в выборных государственных и муниципальных органах, за обладание и передел собственности. Эта практика, характерная преимущественно для общественно-политической жизни регионов, в которых существуют более или менее значительные по масштабам влияния институты традиционного общества и широкое нарушение установленных законом правил политической борьбы и общественной безопасности и порядка, в значительной степени чревато обращением противоборствующих сторон к различным крайним методам борьбы за их интересы, в том числе методам террористического характера. Примеры подобного рода достаточно многочисленны в Дагестане, Ингушетии, ряде других регионов.

Возрастающее значение, как одна из причин возникновения терроризма, имеет также криминализация российского общества. Она повлекла за собой включение в криминальные отношения значительной части населения страны и, соответственно, дальнейшее распространение правового нигилизма и нарушения законности, установление широкого контроля преступных сообществ над различными областями социально-экономической и культурной жизни России, возникновение и рост притязаний организованной преступности на усиление своего влияния в обществе. Наличие указанных притязаний организованной преступности породило не только активное воздействие ее структур на ряд сторон общественной жизни (экономика и др.), но и осуществление преступными сообществами в целом ряде случаев роли организатора террористической деятельности.

Важное значение в установлении приоритетов в работе по предупреждению терроризма, в том числе в осуществлении информационно-пропагандистского антитеррористического воздействия на население, имеет определение характера и роли внешних причин в возникновении и распространении терроризма в России. В последние два десятилетия этот фактор оказывает хотя и неодинаковое в разные периоды, но всегда достаточно серьезное влияние на возникновение и существование террористических угроз для России. Сегодня в наиболее общем виде он связан с происходящей глобализацией.

Значительную роль в системе факторов формирования террористических угроз для России играет стремление ряда западных и ближневосточных государств к ослаблению Российской Федерации как великой державы, к реализации ряда других стратегических устремлений и навязыванию своих стандартов развития посредством инспирирования (порой через очень сложные механизмы) и поддержки как собственно террористических и иных экстремистских групп и движений в различных регионах страны (материально-технической их поддержки и т.п.), в первую очередь на территории Северного Кавказа, так и связанных с ними процессов роста национализма, религиозного радикализма и сепаратизма. Эта деятельность осуществляется в немалой мере посредством прямого и опосредованного использования спецслужб отдельных зарубежных государств, а также иных связанных с ними государственных учреждений и неправительственных организаций, в том числе экстремистского и террористического характера.

Играя важную, в основном скрытую, роль в иницировании и поддержке определенных террористических и экстремистских движений на территории России, некоторые иностранные государства на отдельных этапах постсоветского периода истории России осуществляют также их открытую политическую и информационную поддержку. Последняя, помимо серьезного морального и психологического значения для продолжения деятельности самих террористических структур на территории Российской Федерации, имеет очень

большое значение по ее целям и последствиям для ослабления внешнеполитических позиций России, подрыва ее международного авторитета, а также для дезориентации части населения России относительно характера деятельности террористических организаций в пределах России.

Наряду с внешними причинами указанного выше характера, на возникновение и развитие терроризма в нашей стране влияют и другие факторы, в том числе политика двойных стандартов ряда иностранных государств в вопросе о борьбе с терроризмом. Она выражается, в частности, в сочетании общего осуждения терроризма с действиями скрытого или открытого характера по неприятию этими государствами принимаемых Россией антитеррористических мер (как, например, в отдельные периоды борьбы с терроризмом на территории Северного Кавказа). Политика двойных стандартов не только ослабляет страну - объект терроризма, но одновременно и создает важные условия для деятельности самих террористов. Очевидно, что оба эти аспекта политики двойных стандартов должны быть объектом разоблачения в рамках антитеррористической пропаганды.

Более открыто проявляет себя другая внешняя причина возникновения и сохранения терроризма в России - устремления многочисленных и нередко мощных по своему потенциалу (в том числе финансовым источникам существования) зарубежных экстремистских кругов и организаций, главным образом этнонационалистических и религиозно-политических, в первую очередь исламско-экстремистской направленности, а также деятельность международных террористических организаций соответствующего толка (МТО). Эти организации, как известно, действуют как извне России, так и на ее территории, используя легальные и нелегальные возможности. Направленность устремлений указанных субъектов экстремистской, террористической деятельности - это прежде всего деятельность по дезинтеграции России, отторжению от нее определенных регионов, либо установление в них своего доминирующего политического или религиозно-политического влияния. В

системе используемых для этого форм, средств и методов активную роль играет организационная террористическая деятельность (оказание поддержки, финансовое обеспечение деятельности НВФ и террористических групп в ряде районов России, в том числе под видом гуманитарной помощи в области культуры, образования, здравоохранения; вовлечение определенных групп населения в экстремистскую и террористическую деятельность на территории страны и др.), а также информационно-пропагандистская деятельность зарубежных экстремистских и террористических структур по оказанию влияния на политическую обстановку в отдельных регионах.

Широкий комплекс указанных выше и иных внутренних и внешних причин возникновения и распространения терроризма в России серьезно дополняется многочисленными условиями, которые, хотя и не определяют, в отличие от причин, возникновения террористических угроз, но оказывают благоприятствующее воздействие на формирование и реализацию последних. К числу наиболее значимых и относительно долговременных условий, благоприятствующих терроризму, относятся негативные явления социально-правового характера: отсутствие эффективной системы профилактики терроризма; низкий уровень политической и правовой культуры в обществе, в том числе распространенность правового нигилизма в самых различных слоях населения; ряд условий, имеющих административно-правовую природу (недостаточная эффективность административно-правовых режимов, играющих важную роль в общем предупреждении террористической преступности - режим регистрации населения и др., пребывания и передвижения иностранцев по территории страны; недостатки правового регулирования и применения законодательства о режиме производства, хранения (и т.д.) средств повышенной общественной опасности и др.).

Весьма негативную роль как фактор, благоприятствующий терроризму в России, играет широкое обращение в стране по каналам массовой коммуникации информации, пропагандирующей насилие, а также содержащей

общественно опасные идеологемы национализма, религиозного радикализма (и т.п.) и оказывающей прямое или опосредованное влияние на формирование в части населения состояний социально-политической агрессии, оправдательного отношения и готовности к использованию нелегитимного насилия.

Весьма значимую группу условий, благоприятствующих распространению терроризма, образует ряд процессов и явлений, наблюдающихся в культурно-образовательной сфере и в значительной степени являющихся результатом резкого ослабления роли государства в области культуры и интенсивного замещения гуманных и социально-ориентированных ценностей российского общества идеями чуждой культуры и бездуховности. К обстоятельствам данного вида относятся: практическое отсутствие на различных уровнях воспитания и образования целенаправленных программ и методик воспитания толерантности в обществе как необходимого условия для преодоления ксенофобии, избыточной социальной напряженности, недопущения распространения экстремистского мышления и поведения; отсутствие эффективных механизмов формирования позитивных социальных ориентиров и морально-нравственных ценностей обучаемых в системе учебных (образовательных) учреждений для детей и юношества; несформированность в стране единых методических начал и дифференцированных методик воспитания антитеррористического, антиэкстремистского сознания людей, прежде всего молодого поколения, а также системы распространения антитеррористических знаний в различных слоях и группах населения и др.

Как и причины терроризма, рассмотренные выше (и иные) условия, благоприятствующие его возникновению и распространению, требуют активного выявления и адекватного реагирования со стороны государства и общества для сокращения их негативного действия либо вообще для полной их нейтрализации. В этих целях необходимым, в частности, является своевременное информационное освещение роли и механизма негативного действия указанных факторов, их значения в воспроизводстве терроризма,

выработка системного видения путей ограничения и устранения причин и условий существования терроризма в России, а также программирования на уровне государства и общества необходимых мер социально-экономического, политического, правового, информационно-пропагандистского, воспитательного и иного характера.

Основные тенденции терроризма в Российской Федерации.

Серьезные изменения, которые произошли в содержании и формах терроризма, а также в системе его детерминант в период с конца XX-го столетия существенно повысили его значение в механизме политической борьбы в мире, значительно усилили его роль как инструмента политического насилия. Произошедшие изменения резко увеличили опасность терроризма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации. Наряду с рассмотренными выше аспектами изменений терроризма весьма выразительным свидетельством роста его опасности являются сложившиеся или усилившиеся к настоящему времени тенденции развития данного деструктивного феномена. Эти тенденции носят разносторонний характер, охватывая все стороны терроризма - идеологическую, организационную и практическую (деятельностную). Наиболее актуальные из этих тенденций обозначены в известной Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации.

Знание и учет комплекса упомянутых тенденций, как сложившихся, так и формирующихся, является необходимым условием адекватной оценки опасности рассматриваемого социально-политического и криминального явления и в текущий период, и в обозримом будущем. Центральное место в системе тенденций терроризма, имеющих базовое значение для определения общего уровня его угрозы и формирования антитеррористической политики, принадлежит такой тенденции и одновременно характерной черте терроризма,

как приобретение им глобального характера, расширение географии терроризма, расползание террористической угрозы по основным регионам и все большему числу стран мира, что сопровождается, в частности, возникновением ряда устойчивых очагов повышенной террористической активности. В Российской Федерации эта тенденция выражается в распространении практики терроризма по региону Северного Кавказа и ряду других территорий страны при отчетливо выраженном участии в этой практике в разных формах международных террористических структур.

Указанная выше тенденция терроризма тесно связана и с другими формирующимися и углубляющимися тенденциями данного социально-опасного явления, в том числе с тенденцией расширения круга детерминант терроризма и усиления их взаимосвязи в возникновении и распространении террористических угроз в различных странах мира. При этом отчетливо наблюдается рост влияния внешних факторов как детерминант терроризма, в том числе с целью реализации внешнеполитических и экспансионистских устремлений отдельных государств, зарубежных агрессивных, в том числе антироссийских, кругов различной политической направленности. Вместе с тем для указанной тенденции весьма характерны усиление значения идеологического и экономического факторов как для целеполагания в терроризме, так и для формирования мотивационной основы участников террористических движений и акций.

Устойчивой и многоплановой является тенденция постоянного развития форм и методов террористической деятельности. Будучи обусловленными расширением круга задач и объектов этой деятельности, а также достижениями научно-технического прогресса, а на этой основе качественным совершенствованием средств осуществления террористических акций, формы и методы терроризма претерпевают соответствующие изменения. Результатом указанного процесса являются расширение возможностей ведения террористической деятельности в различных условиях оперативной

обстановки, создание возможностей значительного увеличения масштабов проведения террористических актов и роста их разрушительных последствий, качественное усиление устрашающего воздействия террористической деятельности, растущая интеграция последней с другими видами политического насилия. Продолжающийся процесс развития форм и методов охватывает все три основных их группы (организационные, насильственные, информационно-пропагандистские) и выражается как в дальнейшем совершенствовании уже существующих форм и методов, так и в разработке и введении в практику ряда новых.

Серьезное значение, как фактор усиления опасности терроризма, приобретает процесс возрастания степени организованности терроризма, что имеет место применительно к основным направлениям терроризма (особенно к этнонациональному и религиозному, в первую очередь, к исламистскому терроризму) и к различным аспектам террористической деятельности. Последнее относится как к самой организации террористических структур, так к организации и тактике террористической деятельности в ее насильственных, информационно-пропагандистских и иных проявлениях. Наиболее опасными свидетельствами данной тенденции являются создание крупных террористических формирований с развитой инфраструктурой, наличие устойчивых каналов связи с зарубежными политическими кругами и экстремистскими организациями, повышение уровня конспирации (выражающееся, в частности, в переходе ряда упомянутых формирований на сетевой принцип организации). Кроме вышеуказанных проявлений рассматриваемой тенденции, практика терроризма в Российской Федерации указывает и на ряд других, например, на высокую эффективность использования террористическими структурами средств современной коммуникации (сеть Интернет и др.), возможностей институтов международных связей в различных областях для прикрытия отдельных аспектов своей деятельности (организационной, вербовочной и др.).

Очевидную тенденцию современного терроризма составляет возрастание уровня его финансирования и материально-технической обеспеченности, что объясняется возрастанием масштаба и разнообразия террористических задач, активным участием в качестве организаторов террористической деятельности ряда зарубежных государств, агрессивных политических кругов, транснациональных компаний. Данная тенденция сопровождается созданием упомянутыми выше субъектами соответствующего механизма финансового и материально-технического обеспечения террористов, имеющего легальные и нелегальные структурные элементы: источники данного обеспечения, структуры накопления и распределения соответствующих средств и изделий, каналы их доставки террористическим организациям и контроля за их использованием и др. Характерной особенностью финансирования и материально-технического оснащения террористических структур следует также считать укрепление их соответствующей базы за счет собственных источников - путем организации поборов в среде определенных групп населения (этнических, религиозных), включения в разного рода преступные промыслы на «своей» территории и за рубежом и т.д.

Заслуживает самого серьезного внимания также тенденция, выражающаяся в усилении потенциала деструктивного воздействия терроризма на общество. Одно из характерных выражений данного процесса - это повышение боевой способности террористических структур, усиление их насильственного и устрашающего воздействия, рост числа жертв террористических актов, в том числе в связи с увеличением разрушительной силы средств террористической деятельности, со стремлением террористов к приобретению и использованию оружия или иных средств массового поражения людей. Примечательно, что пропагандистское оправдание очевидной безнравственности наращивания потенциала террористического насилия и роста масштабов его последствий основано на целом ряде постулатов

террористических идеологий различных направлений, в первую очередь исламистского и апокалиптического, а также этнонационалистического толка.

К характерным тенденциям современного терроризма специалисты относят также процесс смыкания субъектов терроризма с целым рядом других носителей иных высоко опасных угроз безопасности личности, общества, государства, прежде всего с организованной - как транснациональной, так и национальной - преступностью. Одна из основных причин данного явления - это обоюдная заинтересованность субъектов организованной преступности и терроризма во взаимодействии, часто - в оказании прямой взаимной помощи. Особое негативное значение в плане указанной тенденции, что имеет для терроризма значение, фактора, необходимого для самого его существования - это стабильное финансирование террористических структур из различных международных и внутригосударственных криминальных источников. Существование этой особенности терроризма полностью снимает с него маскировку под истинного защитника интересов определенных народов и этносов. Смыкание терроризма и организованной преступности принимает форму прямого сращивания, когда соответствующие структуры непосредственно входят в систему терроризма или организованной преступности. Вместе с тем последняя нередко играет роль иницирующего или определяющего фактора (субъекта) по отношению к структурам терроризма, к их политике. Известны, например, факты такого определяющего значения этнической организованной преступности в ряде стран мира, в том числе в некоторых регионах СССР в период его распада и позднее (в Закавказье, на Северном Кавказе и др.).

Рассмотренные выше и иные тенденции развития терроризма имеют под собой долговременные объективные причины и увеличивают его опасность для мирового и национального правопорядка и безопасности, стабильности межгосударственных и внутригосударственных общественных отношений. Анализ указанных тенденций, их учет во взаимосвязи с изучением

многогранного процесса развития содержания и форм терроризма, а также широкого комплекса детерминант последнего достаточно убедительно раскрывают общие параметры угрозы для национальной безопасности России рассматриваемого социально-политического явления. Они показывают, в частности, что данная угроза не имеет скоропреходящего характера, но, наоборот, в силу лежащих в ее основе противоречий и конфликтов приобрела очевидную долговременность.

Вместе с тем рассмотренные выше аспекты терроризма как угрозы национальной безопасности России свидетельствуют о том, насколько многоплановой является данная угроза. Ее прямое и опосредованное деструктивное воздействие затрагивает всю триаду объектов национальной безопасности - личность, общество и государство, все основные сферы общественной жизни - как материальные, так и духовные. Характер, масштаб и значимость потенциального и реального ущерба для жизненно важных интересов личности, общества и государства от угрозы терроризма вполне обоснованно вызвали к жизни масштабную трансформацию в стране всей системы антитеррора. В основу ее положены идеи многопланового противодействия терроризму с участием в нем (противодействии) потенциала как государства, так и общества. Создание на указанной основе общегосударственной системы противодействия терроризму явилось важным шагом на пути качественного повышения эффективности защиты личности, общества и государства от растущей опасности терроризма за счет как совершенствования традиционных сил и средств борьбы с нею, так и все большего наращивания и целенаправленного применения механизмов предупреждения этой угрозы во всех сферах общественной жизни страны.

2. Типология современного терроризма.

Успех работы по эффективному противодействию терроризму зависит от соблюдения целого ряда условий. Но среди них особое место по степени важности занимают два фактора. Во-первых, необходимо понимание природы терроризма вообще, особенностей современного терроризма, в частности. Во-вторых, обязательным является знание обстоятельств, благоприятствующих возникновению этой угрозы; структуры почвы, в которой произрастают корни терроризма. Исходя из этого, целью настоящего параграфа является раскрытие содержания вопросов о сущности и предпосылках современного терроризма и оказание помощи в уяснении этой сложной проблемы всеми, кто практически участвует в непростом деле противодействия этой угрозе.

Краткая история терроризма.

Терроризм имеет многовековую историю. Пожалуй, самыми древними террористами были религиозные фанатики, убивавшие людей за действия, которые они квалифицировали как отступление от веры. До конца XVIII-го века терроризм был преимущественно религиозным. Со времен Великой Французской революции и особенно после появления на свет политических учений он приобретает политический характер. Терроризм начинает рассматриваться в качестве способа передачи сигнала населению с целью привлечения внимания людей к целям террористов и их поддержки. Впервые на практике эта теория была осуществлена организацией «Народная воля», созданной в России в 1878-м году для борьбы с царским самодержавием. Деятельность народовольцев вдохновила радикальные элементы во всем мире. В Европе, Америке, а в начале XX-го века уже и в Азии начались террористические атаки, которые проводились националистами, анархистами, социалистами. XX-й век был временем распространения терроризма по всему

миру. Этому в немалой степени способствовало разделение мира на две противоборствующие системы, политика ведущих государств по спонсированию террористических групп на территории соперников. Распространяясь по миру, терроризм видоизменял свой облик, оказался оторванным от своей первоначальной исторической основы времен Французской революции, когда террор понимался как орудие новой власти по подавлению угрозы, исходившей от сторонников свергнутого режима. Преодолев границы Франции, он поменял свое предназначение, превратившись преимущественно в средство борьбы против правящих режимов.

Терроризм оказался востребованным в период роста национального самосознания народов, сопровождавшегося появлением политических теорий о преобразовании мира. Вооружившись новыми идеями и инструментом для их реализации, радикальные группы различного толка, отражавшие настроения части населения, повели атаки на власть. Своей мишенью они избрали ее представителей, начиная от монархов, заканчивая чиновниками местного масштаба. Неравенство противоборствующих сил, ограниченные ресурсы борцов с властью сделали терроризм особенно востребованным инструментом этой борьбы. Терроризм означал появление орудия насилия, содержащего в себе громадный разрушительный потенциал. Оно используется с тех пор всеми террористическими группами.

Основные признаки современного терроризма.

Главной чертой современного терроризма является использование насилия или угроза его применения в отношении гражданского населения. Террористы используют такое насилие продуманно, умышленно, сознательно. Другой важнейшей чертой терроризма является насилие, которое применяется с целью создания в обществе обстановки страха, граничащего с ужасом. Создание атмосферы неуверенности, незащищенности, страха в обществе,

нарушение существующего порядка, паралич органов власти являются необходимыми условиями осуществления целей террористов. Своими акциями террористы пытаются оказать разрушающее воздействие на психику человека, подавить его волю, способность действовать, вызвать у него психологический шок. Еще одной существенной характеристикой терроризма является применение насилия для достижения конкретных политических целей. Этим терроризм отличается, к примеру, от криминального насилия. Цели эти могут быть самыми различными. Перечисленные черты терроризма являются ключевыми. Они составляют сущность этого явления. Таким образом, главными признаками современного терроризма являются: а) насилие с целью достижения политических целей; б) насилие против гражданского населения; в) насилие не спонтанное, а спланированное.

Следует иметь в виду, что существует точка зрения, которая, не исключая политических целей террористов, признает наличие и других мотивов их деятельности, например, чисто криминальных. В этом случае, по мнению ее сторонников, терроризмом будут считаться те криминальные действия, которые преднамеренно порождают у населения страх. Однако расширительное толкование терроризма имеет существенные недостатки. В 90-х годах прошлого столетия в употребление вошли такие понятия, как экономический терроризм, под которым понималась агрессивная валютная спекуляция; наркотерроризм; порнотерроризм; телефонный терроризм и другие. Такая широкая интерпретация терроризма ведет к расплывчатости термина, отрыву от его истинного смысла, затрудняет борьбу с этим опасным явлением. Она не учитывает того обстоятельства, что целью террористов является изменение существующего политического порядка, а цели криминальных насильников сфокусированы на денежном обогащении. Таким образом, для понимания сути терроризма одинаково важно избегать как расширения его хронологических рамок, так и содержания. В обоих случаях это приводит к искажению истинной

картины этого явления, не позволяет вести действенную борьбу с опасным для человечества вызовом.

Современный терроризм получил распространение по всей планете, его присутствие отмечено во многих государствах; число террористических групп, совершающих атаки в разных частях мира, не поддается точному учету из-за того, что они формируются под одну акцию, затем распускаются и снова собираются для проведения атак в другом месте. Тем не менее, несмотря на широкую географию терроризма; различную национальную принадлежность террористических групп; разнообразие причин, их породивших; используемых ими методов и средств; все они укладываются в следующие пять видов или типов терроризма в зависимости от поставленной цели.

Националистический терроризм.

Ставит целью решение политических, социальных, культурных проблем этнической группы, являющейся национальным меньшинством в государстве, в котором ущемляются права его представителей в пользу титульной нации, доминирующей не только численно, но и политически, экономически, культурно. Конечной целью данного вида терроризма является отделение от существующей территории и создание самостоятельного государства, либо присоединение к государству, в котором проживает основная масса представителей данной национальности. Подъем националистического терроризма приходится на 60-70-е годы прошлого века, когда наблюдалась особая активность террористических групп данного вида. Среди них известные на весь мир Ирландская республиканская армия (ИРА), Организация освобождения Палестины (ООП), Баскское Отечество и Свобода (ЭТА), Тигры освобождения Тамил Илама, Курдская рабочая партия и другие.

Этот вид терроризма смог добиться симпатий общественности многих стран к своей борьбе, политической и моральной поддержки на международной арене. Националистические террористические группы проводят свои акции

насилия точно, стараясь избегать чрезмерных жертв, чтобы не оттолкнуть сторонников среди своей этнической общности и зарубежных стран. Периодически осуществляя террористические акции, они стремятся напоминать о себе, поддерживать внимание к своим требованиям не только внутри страны, но и за рубежом. До недавнего времени националистический терроризм было достаточно проблематично идентифицировать. Члены подобных организаций продолжают настаивать на том, что они являются не террористами, а борцами за независимость своего народа, что является главным условием его свободного и успешного развития.

Религиозный терроризм.

Использует насилие с целью реализации на земле божественных установлений. Объектами насилия со стороны религиозных террористов могут стать те, кто своими действиями препятствует реализации этой цели; отступники от веры; практически все, кто прямо или косвенно выступает за отделение церкви от государства. Религиозные террористы выходили из большинства мировых религий, а также многих сект. В отдельные годы более половины из всех существовавших террористических групп в мире были религиозно мотивированными. Среди них Хезболлах (ливанская шиитская группировка), Хамас (палестинская организация мусульман-суннитов), Аум Синрикэ, еврейские группы Мэира Кахане и Баруча Голдштейна и другие.

Леворадикальный терроризм.

Его целью является уничтожение капиталистического строя и замена социализмом. Социальную основу данного вида терроризма составляют бедные слои населения, которые рассматриваются леворадикальными террористами в качестве неисчерпаемого резервуара для пополнения своих рядов. Террористами становятся не только выходцы из неимущих и малоимущих групп населения, но и представители среднего класса, студенчества и даже

вполне обеспеченные материально люди, которые остро переживают страдания простого населения, не согласны с существующим социальным неравенством. Они чаще всего прибегают к насилию против богатых людей, официальных лиц. Расцвет леворадикального терроризма пришелся на первую треть 20-го века. Новый виток его активности отмечался в период «холодной» войны, когда террористические группы действовали не только в развивающихся странах Азии, Латинской Америки и Африки, но и в Европе. Среди них такие известные организации, как «Красные бригады» (Италия), немецкая Баадер-Мейнхоф, Японская Красная Армия, Сендеро Луминосо, Тупак Амару из Южной Америки и другие.

Праворадикальный терроризм.

Отражает неонацистские настроения, усиливающиеся в западных странах. Целью террористов является свержение демократических правительств и их замена фашистскими режимами. Организационная структура групп не такая стройная, как скажем у представителей националистического терроризма. Насилие применяется праворадикальными террористами, главным образом, против иммигрантов и беженцев из стран Азии и Африки. Их цель - вынудить правительства принять запреты на их въезд в европейские государства. По идейным убеждениям и взглядам праворадикальные террористы являются расистами и антисемитами.

Анархистский терроризм.

Пик его активности пришелся на конец XIX-го века - первую треть XX-го века. Тем не менее, его богатая история, опыт деятельности террористических групп анархистского толка продолжают изучаться специалистами. По моему мнению, эта работа будет иметь практический смысл в том случае, если сбудутся прогнозы относительно того, что вероятнее всего часть современных антиглобалистов скатится на путь террора, отчаявшись добиться принятия

своих требований уличными демонстрациями, пикетами, митингами. Это может породить новую волну анархистского терроризма.

В литературе о терроризме, сообщениях СМИ нередко наряду со словом терроризм, через запятую, употребляются такие понятия, как экстремизм, радикализм, фундаментализм. Поэтому у людей складывается ошибочное представление о тождественности всех этих терминов. Это затрудняет понимание ими сути терроризма. На самом деле это разные явления.

Экстремизмом принято считать приверженность отдельных людей к крайним взглядам, чаще всего в области политики. Утверждают, что от экстремизма до терроризма один шаг и что террористами, как правило, становятся люди, склонные к экстремистским методам.

Радикализм - это политическое течение, последователи которого выступают за быстрые и решительные преобразования в различных сферах общественной жизни. Они не терпят застоя, стагнации и в этом плане выступают двигателем реформ и преобразований. Радикалы являются антиподами консерваторов, которые склонны к осторожным действиям, бережному отношению к традициям политической культуры. Баланс радикальных и консервативных точек зрения в обществе является залогом его поступательного движения вперед.

Фундаментализмом называют обычно стремление к исходным, базовым ценностям религии через преодоление различного рода наслоений, извращений, искажающих, по мнению некоторых религиозных деятелей, ее сущность. Далеко не все фундаменталисты и радикалы становятся террористами.

Терроризм в условиях глобализации.

Важным для понимания сущности современного терроризма является понимание его особенностей, вызванных влиянием процессов глобализации.

Под глобализацией обычно понимают небывало тесную взаимозависимость стран в различных областях: экономике, политике, социальной сфере, культуре, экологии, информационных технологиях, торговле и т.д. Эта взаимозависимость сопровождается быстротой передачи информации на самые дальние расстояния, доставки товаров в любой уголок земного шара. Расстояния перестают быть фактором, тормозящим экономические, социальные и культурные отношения.

Эти и другие преимущества, которые принесла с собой глобализация, породили иллюзию, что отныне в мире все будет гармоничным, справедливым, что все будут жить в достатке и счастливо. Но реальность в очередной раз оказалась суровее, чем ожидалось. Как это не раз уже бывало в истории, большая часть дивидендов досталась сильному миру сего. Крупные и развитые государства стали еще богаче, бедные государства - беднее. Социальный разрыв между развитым Севером и слаборазвитым Югом увеличивается. Миллионы людей теряют работу в результате экономических и финансовых кризисов. Устои демократии подвергаются опасности из-за ничем не ограниченного диктата транснациональных корпораций, навязывающих жесткие и неравноправные условия сотрудничества с развивающимися странами.

Глобализация породила немногих выигравших и большинство проигравших. В результате этого усиливается политическая нестабильность в мире. Многие люди теряют уверенность в завтрашнем дне, испытывают угрозу своему образу жизни, своей культуре. Это, по мнению аналитиков, напоминает ситуацию, сложившуюся накануне Первой мировой войны, когда разрыв между богатыми и бедными привел к серьезным политическим потрясениям в виде двух мировых войн и множества революций, последствия которых люди испытывают на себе до сих пор.

В этой связи возникает вопрос о влиянии глобализации на терроризм. Конечно, такое влияние опосредованное и происходит через экономические,

политические и культурные факторы. Глобализация привносит в национальные культуры чуждые им элементы, которые быстро подтачивают их основу. Происходит разрушение ценностей, норм, обычаев, привычек, которые составляют традиционный образ жизни людей. Это вызывает беспокойство, страх перед лицом нависшей угрозы, рождает чувство протеста против навязывания чуждой культуры, желание сопротивляться этому. В ответ на насильственное навязывание западной культуры применяется физическое насилие против представителей западных стран, которые рассматриваются носителями враждебной культуры, в том числе рядовых граждан.

Террористы подхватывают эти настроения, используют лозунги защиты национальной культуры в своей борьбе внутри страны и за ее пределами. Однако, борясь против проникновения глобальной культуры на национальную почву, они с большим желанием пользуются ее достижениями в своей преступной деятельности. На их вооружении находятся новейшие образцы оружия, средств связи, транспорта, сбора информации и т.п. Особой популярностью у террористов пользуется Интернет. Они быстро уяснили выгоды использования всемирной сети в своих целях. Если в 1998-м году только половина из 30 террористических организаций имела собственные веб-сайты, то уже к началу XXI-го века практически все из них установили свое постоянное присутствие в Интернете, создав по несколько веб-сайтов. В настоящее время их число достигло нескольких сотен.

Интернет создавался как средство объединения культур, общения людей разных национальностей, профессий как в деловых, научных целях, так и просто в познавательных целях. Однако с быстрым ростом числа пользователей идиллические представления об Интернете сменились тревогой в связи с распространением насилия и порнография в сети, ее использования различными деструктивными организациями, в том числе террористами. По многим причинам Интернет является идеальным средством решения террористическими организациями стоящих перед ними задач. Он

обеспечивает легкий доступ в сеть, отсутствие цензуры или других форм правительственного контроля, потенциально огромную аудиторию, разбросанную по всему миру, анонимность в общении, возможность проникнуть в обычные СМИ, которые все чаще используют Интернет как важный источник информации. До появления Интернета надежды террористов привлечь внимание публики к себе зависели от того, попадет ли информации о них в печатные и электронные СМИ.

Интернет используется террористами не только для рекламы своего дела, но и с целью сбора информации, пополнения своих фондов, рекрутирования новых членов, координации деятельности групп. Интернет представляет собой огромную виртуальную библиотеку, содержащую миллиарды страниц информации. Террористы узнают из сети самую разнообразную и детальную информацию об интересующих их вопросах. Например, о том, как изготовить в домашних условиях взрывчатые вещества; месте расположения интересующих их объектов, в том числе правительственных учреждений; объектах жизнеобеспечения городов; местах массового пребывания населения - аэропортах, морских портах, вокзалах, удобных маршрутах подъезда к ним и надежных путей отхода с места операции. Через Интернет террористы обращаются к сочувствующим их делу людям с просьбой помочь в сборе средств для организации, сообщают реквизиты для банковских переводов. Для усиления конспирации и обеспечения мер безопасности в случае ареста членов террористической организации они трансформируются из цельных структурных образований с центральным руководящим органом в полунезависимые группы, члены которых не знакомы с составом других групп. Интернет используется для налаживания связи между этими группами и координации их деятельности в период подготовки и проведения операций. Специалисты предполагают, что возможности Интернета позволяют еще больше децентрализовать террористические организации, создать сеть небольших по численности, мобильных групп, которые будут выстраиваться по

горизонтальному, а не по вертикальному принципу, что существенно укрепляет их безопасность.

Новые информационные технологии резко сокращают время передачи информации, позволяя группам террористов, разбросанным друг от друга на приличном расстоянии, быстро обмениваться информацией. Эти технологии существенно уменьшают стоимость общения, позволяют передавать большой объем информации буквально за секунды. Все это объясняет, почему современные коммуникационные технологии так полезны для террористов.

Использование таких технологий, как Интернет, резко увеличило возможности террористических организаций оперировать на огромных пространствах. Глобализация существенно облегчила подготовку и проведение террористических операций в самых разных точках мира, обеспечивая, с одной стороны, быстрое передвижение террористов из одной страны в другую, а с другой, обучение террористическим методам, передачу инструкций на расстоянии. Это сделало терроризм глобальным явлением.

Глобальный характер современному терроризму придают СМИ, особенно электронные, которые моментально, часто в режиме реального времени, передают информацию о террористических актах, делая зрителей, находящихся в тысячах километров от события, их непосредственными свидетелями. Это резко расширяет аудиторию, внимание которой приковано к акции, в значительной мере усиливает психологическое воздействие на людей проведенного акта насилия, обеспечивает рекламу, причем бесплатную, террористической организации, организовавшей операцию. То есть одним махом террористы достигают всех запланированных целей - проводят акцию, устрашают население, создавая обстановку страха, оказывают давление на власти и привлекают к себе внимание свое и международной общественности.

Современный терроризм не знает границ в пространственном отношении, что позволяет ему действовать в самых разных точках мира, вызывая многочисленные жертвы и разрушения. Учитывая возможность попадания в

руки террористов оружия массового разрушения, в частности, химического и бактериологического, уязвимости систем жизнеобеспечения населения, современный терроризм представляет сегодня глобальную угрозу для человечества. Это является существенной отличительной чертой современного терроризма.

3. Международный терроризм и регионализация терроризма.

Считается, что терроризм появляется там и тогда, где и когда в политической, социально-экономической и духовной сферах общества обнаруживаются серьезные неполадки. В западной литературе среди главных политических условий, приводящих к появлению терроризма, называют наличие авторитарных режимов, существенно ограничивающих возможности оппозиции действовать легально. Репрессии против оппозиционеров вынуждают их переходить к нелегальным методам борьбы с правительствами. Часть из них прибегает к методам террора.

Есть страны, где формально деятельность оппозиционных сил не запрещена. Они участвуют в политическом процессе легально, стремясь к успехам на выборах в местные и центральные органы власти, но неизменно терпят поражения. Во многом это происходит из-за того, что оппозиционные партии и движения находятся в неравных условиях по сравнению с проправительственными политическими организациями, за которыми стоит весь так называемый административный ресурс власти - деньги, СМИ, нажим на избирателей, сочетающийся с подачками населению во время предвыборной кампании и т.п. Видя бесперспективность легальных форм политической борьбы с режимом, часть оппозиции берет на вооружение методы насилия. Как видим, в обоих перечисленных случаях причиной обращения политических групп к насильственным методам борьбы с существующей властью является

невозможность достичь поставленных целей в рамках легальной политической деятельности.

Возникает вопрос, если одной из главных причин, порождающих терроризм, является наличие недемократичных общественно-политических систем, тогда почему террористические организации возникают в странах либеральной демократии? Например, если испанская ЭТА и возникла во времена тоталитарного режима диктатора Франко, то она, тем не менее, продолжила активную террористическую деятельность на протяжении четверти века после того, как к власти в стране пришли демократические силы. Что касается Ирландской Республиканской Армии, действующей в Великобритании, итальянских «Красных бригад», германской Баадер-Мейнхоф, то они начали свою деятельность в условиях уже длительного существования в этих странах демократии, наличия легальной оппозиции, встроенной в многопартийную политическую систему. Утверждают, что это объясняется происками бывшего СССР и его союзников, подталкивавших радикальные элементы к насилию. Но Советского Союза уже давно нет, а терроризм в западных странах никуда не исчез. Не исчез потому, что остались корни, питающие его. Поэтому попытки объяснить феномен терроризма влиянием одних только внешних факторов, враждебными действиями соперничающих государств не только не приближают к истине, но и опасны, ибо такой облегченный взгляд на проблему терроризма уводит от его истинных причин, не позволяет вести работу по их устранению.

Организовать террористическую деятельность из-за границы можно, но поддерживать ее в течение длительного времени невозможно, если для этого не будет почвы внутри страны. Терроризм в европейских странах не экспортирован сюда, он является продуктом внутренних противоречий, порожденных неравенством в пользовании политическими, экономическими правами представителями различных социальных групп, национальных и религиозных меньшинств. Такое оказалось возможным на практике, несмотря

на утверждения адептов либеральной идеологии о предоставлении гражданам равных прав. Права может быть и равные, но возможности пользования ими далеко не равные. Это и являлось причиной недовольства, перерастающего в отчаяние, ненависть, а затем и насилие по отношению к тем, кто имеет такие возможности и в полной мере пользуется ими, и к государству, которое мирится с такой ситуацией.

Не успели западные страны перевести дух в борьбе с терроризмом, возникшим в 60-е годы, как оказались перед лицом новой террористической угрозы. Теперь она исходит от выходцев из стран Азии и Африки, прибывающих на постоянное место жительства в Европу, Северную Америку, Австралию. Большая их часть проживает там компактными группами, сохраняя свои обычаи, привычки, традиционный образ жизни и культуру, не смешиваясь с местным населением. Это создает серьезные препятствия для их адаптации к новым условиям, новой для них культуры. Тем самым существенно уменьшаются шансы для превращения иммигрантов в полноценных граждан страны пребывания, не используются возможности для обретения необходимых знаний, навыков, умения, для того, чтобы научиться поведению, манерам, стилю общения, принятым в данной стране.

Чтобы избежать этого, требуется познание психологии и культуры коренного народа. Соблюдение этого необходимого условия позволяет не оказаться чужаком в стране, соответствовать уровню требований, предъявляемых здесь к работникам, чтобы не чувствовать себя людьми второго сорта. Это, естественно, не означает забвения собственной культуры, отказ от ее традиций и ценностей. Потребность в национальной культуре продолжает удовлетворяться в быту, семейных отношениях. Освоение новой культуры обогащает содержание национальной культуры, делает человека духовно богаче.

Однако все это если и происходит, то лишь с узкой прослойкой иммигрантов, получившим западное образование, и которым поэтому легче

адаптироваться к новым условиям. В результате на пришельцев смотрят с подозрением, не берут на престижную работу, а если и дают работу, то в последнюю очередь и первыми увольняют. Как ответная реакция, в иммигрантской среде происходит накопление негативного потенциала, который время от времени прорывается наружу в виде уличных погромов, беспорядков, насилия наподобие тех, которые имели место в Европе в последние годы.

Эта среда становится привлекательной для оперативников террористических групп, которые рекрутируют из нее добровольцев для совершения террористических актов. Наиболее яркими примерами использования недовольства иммигрантов своим положением для их привлечения к террористической деятельности являются террористические акции в Лондоне, исполнителями которых были граждане этой страны, в свое время перебравшиеся в Великобританию из Пакистана. Другими словами, сегодня все больше свидетельств того, что на смену националистическому терроризму в Европе, порожденному недовольством со стороны малых национальных групп своим положением в обществе, которое ощутимо хуже положения титульной нации, идет этнический терроризм, привнесенный в страны континента волнами иммиграции из стран Азии и Африки.

4. История терроризма в России и исторический опыт борьбы с ним.

Терроризм является одной из главных угроз современному миру и безопасности человечества. Волна терроризма сегодня охватила многие страны. Сегодня еще, к сожалению, имеет хождение мнение о том, что именно Россия является «родиной терроризма». Скажем сразу, что это мнение не имеет под собой серьезных оснований. Правда лишь в том, что это явление не обошло стороной и нашу страну, но здесь Россия шла в общем русле развития цивилизации.

Терроризм явился миру в качестве опасности тысячелетия назад, в эпоху, когда российской государственности еще не существовало. Одной из наиболее ранних террористических группировок в мире была секта сикариев («кинжалщиков»), действовавшая в Иудее в I-м веке н. э. Члены секты практиковали убийства представителей еврейской знати, выступавших за мир с римлянами и обвинявшихся ими в отступничестве от религии, предательстве национальных интересов и сотрудничестве с римской властью. В качестве оружия сикарии использовали кинжал или короткий меч - «сикку». Это были экстремистски настроенные националисты, являвшиеся прообразом современных радикальных террористических организаций.

На рубеже античности и Средневековья в Индии также действовали различные тайные общества. Члены секты «душителей» уничтожали своих жертв с помощью шелкового шнурка, считая этот способ убийства ритуальным жертвоприношением богине Кали.

Классическим примером террористической организации в средние века была секта хашашаинов, или «ассасинов» («курителей гашиша»). Около 1090-го года некто Хасан ибн ас-Саббах захватил в районе Хамадана (современный Иран) крепость Аламут. Полтора века сторонники и последователи «Горного Старца», как его называли, держали в страхе правителей на пространствах от Средиземного моря до Персидского залива. Тех, кто шел на убийства, подвергали воздействию наркотика (откуда и название секты), и они уже были по существу запрограммированы на террористический акт. Может быть, единственная польза для человечества от нашествия монголов была та, что они уничтожили это осиное гнездо терроризма.

Во времена гораздо более близкие к нам, с 1850-х, начинается реализация планов английской верхушки по расширению влияния в мире Британской Империи. У истоков этой политики стоял глава британского Форин офис лорд Г.Дж.Пальмерстон. При нем Англия поддерживала революции во всех странах,

кроме своей. Главным революционером в секретной службе королевы Виктории был подставное лицо Пальмерстона Джузеппе Мадзини.

«Свобода, - утверждал Мадзини, - ...отрицает тех, кто не может выразить коллективную цель нации... Каждая национальная группа... должна получить независимость и самоопределение в форме централизованной диктатуры. А диктатура опирается на террор». Мадзини признает лишь одну монархию, Викторианскую Великобританию, поскольку она «имеет глубокие корни в народе». Разрушителями монархий становились революционные силы, поддерживаемые напрямую англичанами, под кодовым названием «молодая» - Италия, Россия, Америка, Турция, Испания, Бельгия, Европа, Франция.

Отсюда становятся понятными контакты А.И.Герцена с бароном Д.Ротшильдом, активно поддерживавшим британскую экспансию, на деньги которого издавались журналы «Полярная звезда» и «Колокол». И не случайно уже в начале XX-го века известная деятельница российского революционного движения, член ЦК партии кадетов Философова писала в письме мужу (о жандармах): «Ну, не дураки ли, запрещают представления в крохотном зале в Обществе Дешевых Квартир, думая, что эти средства кормят пропаганду. Да на такие мины нужны миллионы и, конечно, английское золото. Нужно ведь подкупить весь персонал, независимо от работы». Ее коллега по партии, Ариадна Тыркова (впоследствии вышла замуж за английского журналиста Гарольда Вильямса) пишет о «маленькой горсти революционеров, все больше и больше терроризировавшей правительство».

Вообще история нового и новейшего времени знает примеры широкого распространения террористических методов достижения политических целей различными силами в разных странах (Германии, Италии, Венесуэле, Афганистане и др.) и использования этими силами террористов в своих целях.

Конечно, в этом ряду мы можем говорить и о явлениях терроризма в России. Однако здесь мы сталкиваемся с рядом проблем.

Прежде всего, терроризм - явление объективное, оно имеет некое формальное выражение, в определяющих чертах сходное во многих странах. Отсюда особенности методологии определения того, что именно и при каких условиях можно считать терроризмом.

Определений терроризма (от лат. *terror* - страх, ужас) насчитывается более ста; они несколько отличаются друг от друга, однако основное содержание этого понятия достаточно ясно. В праве США терроризм определяется как «предумышленное, политически мотивированное насилие, совершаемое против мирного населения или объектов субнациональными группами или подпольно действующими агентами, обычно с целью повлиять на настроение общества». В российском праве терроризм определяется как «идеология насилия и практика воздействия на общественное сознание, на принятие решений органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и/или иными формами противоправных насильственных действий» (ст.205 УК РФ). Закон ФЗ-35 от 6 марта 2006 года «О противодействии терроризму» содержит следующую формулировку: терроризм - это «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий».

Приведем классическое определение, содержащееся в словаре С.И.Ожегова: «Террор - физическое насилие, вплоть до физического уничтожения, по отношению к противникам - фашистский террор, индивидуальный террор (единичные акты политических убийств)»⁷.

В связи со сказанным выше можно сделать важный вывод: терроризм не может быть «нашим» или «не нашим», «хорошим» или «плохим». Он однозначно неприемлем как метод достижения любой цели. Мы считаем, что

⁷ Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984, с.691.

именно с этой точки зрения и следует рассматривать и события отечественной истории, а это не всегда просто. Вот, например, тема, которая занимает в отечественной исторической и культурной традиции особое место — тема декабристов. В частности, возникает вопрос, можно ли убийство Каховским Милорадовича на Сенатской площади 14 декабря 1825 года расценивать как акт терроризма или нет? И надо признать, что по формальным моментам это деяние действительно представляет собой террористический акт.

Далее, проблема кружков 1830-1840-х годов. Ведь не надо забывать, что многие из их участников не только занимались теоретическими и морально-психологическими изысканиями, но допускали и планировали убийства в качестве средства достижения политических целей и таким образом занимались подготовкой террористических актов (например, члены одного из первых таких кружков, преимущественно студенческого «Сунгуровского общества» (1830 г.) помимо того, что выступали против крепостничества и самодержавия, разрабатывали планы вооруженного восстания в Москве. Вообще с 1840-х годов в общественном движении России наметился подъем, связанный с деятельностью А.И.Герцена, Н.П.Огарева, М.В.Бугашевича-Петрашевского, Н.Г.Чернышевского и других деятелей отечественного «освободительного движения», в программах которых элемент терроризма играл значительную роль.

В пореформенный период окончательно оформились три направления в общественном движении — консерваторы, либералы и радикалы. Нас в данном случае особенно интересует радикальное направление, представители которого стремились к насильственным методам преобразования России и коренному переустройству общества (революционный путь).

Радикализм в определенной степени питался условиями российской действительности (отсутствие свободы слова, собраний и организаций). Поэтому в самой России могли существовать только тайные организации. Теоретики радикалов, как правило, были вынуждены эмигрировать и

действовать за границей. Это способствовало как выработке стратегии и тактики террористической деятельности, так и укреплению связей русского и западно-европейского революционных движений.

Радикалы во второй половине XIX-го века прошли три этапа развития: 60-е годы - складывание революционно-демократической идеологии и создание тайных кружков; 70-е годы - оформление народнической доктрины и деятельность организаций революционных народников; 80-90-е годы - активизация либеральных народников и начало распространения марксизма, на основе которого были созданы первые социал-демократические группы.

В 1869-м году учитель С.Г.Нечаев основал в Москве организацию «Народная расправа», которая была одной из первых и наиболее известной террористической организацией в России. В документе, известном как «Катехизис революционера», руководитель организации излагал, в частности, следующие взгляды: «Революционер — человек обреченный. Беспощадный для государства и вообще для всего сословно-образованного общества, он и от них не должен ждать для себя никакой пощады. Между ними и им существует тайная или явная, но непрерывная и непримиримая война на жизнь и на смерть... Сближаясь с народом, мы прежде всего должны соединиться с теми элементами народной жизни, которые со времени основания московской государственной силы не переставали протестовать не на словах, а на деле против всего, что прямо или косвенно связано с государством... Соединимся с лихим разбойничьим миром, этим истинным и единственным революционером в России».

Прежде всего должны быть уничтожены люди, считал Нечаев, особенно вредные для революционной организации и такие, внезапная и насильственная смерть которых может навести наибольший страх на правительство и, лишив его умных и энергических деятелей, потрясти его силу. На практике идеи «Катехизиса» были реализованы 21 ноября 1869-го года членами созданной Нечаевым тайной организации «Народная расправа» - в Москве был убит

входивший в эту организацию студент И.И.Иванов, который якобы представлял опасность для нечаевцев. Но убийство было вскоре раскрыто, прошел открытый судебный процесс, который правительство использовало для дискредитации революционеров. «Нечаевщина» на некоторое время стала серьезным уроком для следующих поколений революционеров, предостерегая их от неограниченного централизма.

На рубеже 1860-70-х годов оформилась народническая идеология. Оттуда берут истоки два направления: революционное и либеральное, тогда же были разработаны теоретические основы трех течений революционного народничества - бунтарского (анархического), пропагандистского и заговорщического, которые были заложены их основателями. М.А.Бакунин исходил из идеи Фихте о праве народа на революцию, считая, что русский крестьянин по своей природе бунтарь и готов к революции. Поэтому задача интеллигенции, считал он, идти в народ и разжигать всероссийский бунт. П.Л.Лавров не считал народ готовым к революции. Поэтому основное внимание он придавал пропаганде с целью подготовки крестьянства. «Разбудить» крестьян должны были «критически мыслящие личности» - передовая часть интеллигенции. П.Н.Ткачев (как и Лавров) не считал крестьянина готовым к революции, но полагал, что группа заговорщиков («профессиональные революционеры»), захватив государственную власть, быстро вовлечет народ в социалистическое переустройство.

Особую роль в переходе народников от пропаганды к террору, от анархизма к политической борьбе сыграл провал «хождения в народ» 1874-го года и последующие судебные процессы. Ключевым моментом в дальнейшей истории российского терроризма стал выстрел В.Засулич, которым 24 января 1878-го года был тяжело ранен петербургский градоначальник Ф.Ф.Трепов. Важно: суд присяжных оправдал революционерку, которая была немедленно освобождена из-под стражи. Оправдательный приговор продемонстрировал, что революционеры-террористы могут рассчитывать на сочувствие общества.

В программе крупнейшей в то время в России революционной организации «Земля и воля» (1876 -1879-й годы) террор рассматривался как орудие самозащиты и мести, но в реальной жизни террор стал играть более значительную роль. В 1878-1879-м годах последовал целый ряд террористических актов. Наконец, в марте 1879-го года при обсуждении вопроса о покушении на Александра II сразу трое землевольцев объявляют о своем намерении убить царя. Выбор пал на А. К. Соловьева, кандидатуры поляка Л.А.Кобылянского и еврея Г.Д. Гольденберга были отвергнуты по национальным мотивам. 2 апреля 1879-го года Соловьев стрелял в царя на Дворцовой площади, но ни один из его пяти выстрелов не достиг цели. Террорист был схвачен и вскоре повешен.

Нарастание террористических тенденций привело к острым разногласиям внутри «Земли и воли»; ряд ее членов выступали против покушения, полагая, что оно приведет к усилению репрессий и погубит дело пропаганды. Было найдено компромиссное решение - организация не поддерживает террориста, но отдельные ее члены могут оказывать содействие ему как частные лица. Полемика выплеснулась на страницы землевольческой печати. В статье «Значение политических убийств» один из идеологов терроризма Н.А.Морозов писал, что «...мы признаем политическое убийство за одно из главных средств борьбы с деспотизмом».⁸ Однако не все деятели революционного движения разделяли его взгляды. Расхождения в подходах к тактике терроризма (шире - по отношению к политической борьбе) привели к расколу в 1879-м году «Земли и воли» на «Народную волю» (куда вошли те, кто признавал террор как средство политической борьбы) и «Черный передел» (преимущественно сторонников агитационно-пропагандистских методов деятельности).

В самой «Программе» Исполнительного комитета «Народной воли» террористическая деятельность не рассматривалась как основная, однако в реальности она быстро вышла на первое место. Главным делом народовольцев

⁸ Листок «Земли и воли», № 2-3, 1879 г.

стала охота на Александра II. Было организовано несколько террористических актов, окончившихся неудачно, но сопровождавшимися многочисленными жертвами. Наконец 1 марта 1881-го года покушение удалось: царь ехал по набережной, и взрывом первой бомбы, брошенной Н.И. Рысаковым, была повреждена царская карета, ранено несколько охранников и прохожих, но Александр II уцелел. Тогда другой метальщик, И.И.Гриневицкий, подойдя вплотную к царю, бросил ему бомбу под ноги, от взрыва которой оба получили смертельные ранения. Александр II скончался через несколько часов. Цель, которую ставили участники покушения, была достигнута, однако результаты покушения оказались совершенно иными, нежели те, на которые рассчитывали народовольцы: революции не произошло, гибель «царя-освободителя» вызвала в обществе скорее скорбь, нежели радость.

Большинство организаторов и участников покушения были арестованы. На процессе по делу «первомартовцев» к смертной казни были приговорены пятеро участников покушения, в том числе С.Л.Перовская (первая женщина в России, казненная за политическое преступление). «Народная воля» была разгромлена, попытки ее восстановления не удалось. Однако опыт ее борьбы оказали существенное влияние на характер последующего хода революционного движения в России.

«Народная воля» представляла собой пример в известном смысле образцовой конспиративной революционной организации, которая пыталась противостоять репрессивному аппарату могущественной империи. Деятельность народовольцев привлекла внимание революционных сил к терроризму как методу политической борьбы, и вскоре террористическую тактику как важный элемент общей стратегии признают эффективной и включают в свои программные документы многие политические движения и партии.

В начале XX-го века это противостояние привело к новой, еще более мощной террористической атаке на власть. 14 февраля 1901-го года

террористом П.В.Карповичем был убит министр народного просвещения Н.П.Боголепов; это послужило сигналом к активизации террористической борьбы, неслыханной по своим масштабам в истории XX-го века. В апреле 1902-го года была образована Боевая организация эсеров, которые считали себя преемниками «Народной воли». Смысл и задачи террористической борьбы сформулировал один из лидеров партии В.М.Чернов в статье с характерным названием «Террористический элемент в нашей программе». Суть ее сводилась к тому, что террор - не самоцель, а средство самообороны народа от правительственных репрессий, поэтому народ должен воспринимать террористов как своих истинных защитников. В результате народ будет революционизирован, а власть деморализована. Это заставит ее пойти на уступки. Завершалась статья уверением, что террор лишь временная форма борьбы, необходимость которой пропадет сразу с изменением условий жизни в России.⁹

Организация развернула активную террористическую деятельность. Один из ее руководителей Б.В.Савинков позже писал, что велась «борьба с существующим строем посредством устранения тех представителей его, которые будут признаны наиболее преступными и опасными врагами свободы. Устраняя их, Боевая организация не только совершает акт самозащиты, но и действует наступательно, внося страх и дезорганизацию в правящие сферы, и стремится довести правительство до сознания невозможности сохранить самодержавный строй». Правда, надо сказать, что организацией провозглашался ряд и неких этических норм: карать только лиц, виновных в репрессиях, при терактах не должны были страдать женщины и дети и т.д. Однако на практике это «нормы» не соблюдались.

Среди самых громких террористических актов Боевой организации были убийства министра внутренних дел В.К.Плеве, великого князя Сергея Александровича и др.

⁹ Революционная Россия, 1902 г., №7

Кроме терактов и заговоров эсеры занимались также экспроприациями. Они решали финансовые проблемы эсеров, но стоили им падения престижа в обществе. Поэтому второе собрание Совета партии в октябре 1906-го года постановило упорядочить экспроприации: «изымать» только казенные суммы и оружие, только по разрешению руководства, не убивать посторонних лиц, которые не служат в полиции или жандармерии. Тщетно. По словам А.И.Спиридовича, высокопоставленного полицейского чиновника, «многие партийные работники смотрели на экспроприации по-прежнему, не делая различия между казенным и частным имуществом».

Особый размах эсеровский террор приобрел в период революции 1905-1907-го годов. Кроме Боевой организации, в стране действовали летучие боевые отряды, подчинявшиеся областным партийным комитетам, а также местные боевые дружины.

Универсальным методом борьбы против самодержавия и эксплуататоров, а также средством агитации считали террор отколовшиеся от партии эсеры-максималисты. На их счету наиболее жестокие и кровавые террористические акты в ходе первой русской революции. В 1906-1907-м годах на счету максималистов было около 50 терактов.

Значительная часть жертв террористических актов начала прошлого века приходится и на долю различных анархистских групп. Так, «безмотивные террористы» считали основной целью своей деятельности борьбу не только с самодержавием, но и со всеми, кто принадлежал к классу паразитов-эксплуататоров (в их понимании). При этом к идейным анархистам зачастую примыкали различные криминальные или полукриминальные элементы, прикрывавшиеся анархистскими лозунгами.

И среди социал-демократов также были сторонники террора, хотя до уровня эсеров им в этом отношении было далеко. Это называлось у них «партизанскими действиями». В Москве, Санкт-Петербурге и Саратове работали боевые организации. (В столице боевики РСДРП терпели неудачи из-

за противодействия Охранного отделения). Первый же номер новой большевистской газеты «Пролетарий» от 21-го августа призвал к «партизанским действиям» против «шпионов, активных черносотенцев, начальствующих лиц полиции, войска и флота». И призывы были услышаны. «Так называемый партизанский террор и экспроприации разлились широкой рекой» — говорил об этом времени докладчик ЦК РСДРП на пятом съезде РСДРП.

Многие члены партии (впоследствии видные большевики) в это время активно занимались экспроприациями; среди них были С.А.Тер-Петросян (Камо), И.В.Джугашвили (Сталин) и другие, которые таким образом пополняли партийную кассу. Всего только в октябре 1906-го года в стране было зафиксировано 362 случая экспроприаций. В ходе экспроприаций, по данным Министерства финансов, с начала 1905-го года по середину 1906-го года банки потеряли более 1 миллиона рублей.

Правые также допускали для себя возможность террористической деятельности. Так, заявлялось, что Союз русского народа «прибегнет к тем же приемам террора, к каким прибегают представители революционных боевых организаций». Видные представители правых обсуждали ее в своей переписке. Вот что писал 7-го мая в Иваново-Вознесенск своим единомышленникам Б.В.Никольский: «разбойники думцы грозят забастовками и, главное, рядом отчаянных покушений, если амнистия не будет дана. Вот тут-то и настанет время черной сотни. Правительство не в состоянии справиться с этими ядовитыми гадинами. Но если на их террор ответить своим террором..., они скоро очнутся. Главное то, что ответный террор должен выражаться не открытым погромом над ничтожною мелюзгою, а тайным истреблением и при том заведомых главарей... Я твердо убежден, что после пяти - шести таких опытов покушения прекратятся навсегда...».

Черносотенный террор должны были осуществлять боевые дружины Союза русского народа. Как впоследствии сообщил комиссар Временного

правительства адвокат Г.Ф. Вебер, на одном из тайных совещаний Союза был составлен список 43 приговоренных, снабженный даже фотографиями. Адвокат лично видел этот список, добытый через одного из «союзников». Судя по перечню фамилий, им названных, составление списка произошло как раз в период I Думы. Реальный результат - несколько избиений и 3 убийства, произошедших позднее - был ничтожен. Причина тому в том, скорее всего, что организаторы и потенциальные исполнители черносотенного террора были слишком далеки по своим морально-волевым качествам от самоотверженных эсеров. Близость к власти и ее деньгам с самого начала существования правых разлагала их верхушку.

Фактически одобряла террор и значительная масса думских депутатов. Поэтому их требования амнистии политическим преступникам, среди которых были, разумеется, и схваченные террористы, и отмены смертной казни сделались важнейшими вопросами политического противостояния Думы и власти. Когда в 1906-м году Дума отклонила предложение осудить террор, правые депутаты намеренно покинули зал. Без них в резолюции прошла формулировка левых, осуждавшая действия правительства и ни слова о терроре.

Добиться осуждения террора во II Думе можно было с помощью умеренной ее части и кадетов, которые не входили в ее левое крыло, составлявшее 43% депутатского корпуса. Поэтому П.А.Столыпин попытался склонить кадетов на свою сторону сначала с помощью посредников, потом в личной встрече с П.Н.Милюковым. Милюков описал это следующим образом. Его пригласили для беседы в Зимний Дворец. «Столыпин был, видимо, очень нервен, и глаза его загорались, как в моменты обострений споров в Думе ... Он прямо поставил условие: если Дума осудит революционные убийства, то он готов легализовать партию Народной свободы». Милюков сказал, что не может распоряжаться партией, и вопрос этот для нее есть вопрос политической тактики, а не существа дела; что партия, согласившись на осуждение террора,

потеряет лицо, в то время как ее противники сами оперируют политическими убийствами. Тогда Столыпин предложил лично Милюкову осудить политические убийства в кадетской «Речи». Тот, поколебавшись, согласился, но без своей подписи и после консультаций с товарищами. Позже он оправдывал это как способ сохранить Думу.

Договоренность Милюкова со Столыпиным аннулировали соратники первого. И.И.Петрункевич заявил: «Нет, никогда! Лучше жертва партией, нежели ее моральная гибель...» П.Н. Милюков не особенно с этим спорил, хотя, как позднее признавался, не мог не видеть, как на этом вопросе решалась судьба Думы. Кадеты действительно полностью и до конца сохранили свое лицо оппозиции власти так, как они это понимали.

Проблемы терроризма в обществе широко обсуждались в печати, причем самых различных направлений: от нелегальных эсеровских «Революционной России» и «Знамени труда», социал-демократических «Искры» и «Правды», в анархистских «Бунтаре» и «Буревестнике» до легальной либеральной печати - «Русской мысли», «Освобождении», других изданиях различного толка.

С 1906-го года огромную роль в политической жизни России стал играть министр внутренних дел, а затем премьер-министр (с 9 июля 1906-го года) П.А.Столыпин. Он поставил перед собой двоякую задачу: борьба с революцией и проведение реформ. И тут же на П.А. Столыпина было совершено покушение на Аптекарском острове, где находилась его дача, 12 (25) августа 1906-го года. Три эсера-максималиста, двое в форме жандармских офицеров и один в штатском, пришли на прием к Столыпину, каждый нес по большому портфелю с бомбами, изготовленными в большевистской динамитной мастерской. Бдительная охрана вовремя заподозрила неладное, у одного из них начали отбирать портфель. Поняв, что вот-вот их разоблачат, террористы с революционными возгласами разом бросили свои портфели об пол в приемной Столыпина. 27 человек, находившихся в приемной, были убиты на месте, в том числе террористы; 32 - ранены (из них на следующий день

шестеро скончалось). Обрушилась стена дома с балконом, на котором находились четырнадцатилетняя дочь и трехлетний сын Столыпина с няней; все они были тяжело ранены обломками камней. Премьер-министр остался невредим. Считаю важным подчеркнуть, что в это время значительная часть русской интеллигенции (в частности, русские декаденты) стали адвокатами террора.

После 1905-го года Д.Мережковский, З. Гиппиус, Д.Философов выпустили книгу «Царь и революция», посвященную религиозному оправданию русской революции. Но оправдать революцию без оправдания террора было невозможно. Тема пролития крови во имя революции обсуждалась в 1906-1908-м годах в Париже эсерами (Савинков, Бунаков, Фондаминский и др.) с участием «мережковцев». Последние пришли к выводу: убивать можно, но убивать может революционный народ. «Самодержавие есть утверждение... абсолютной святости, - писал Мережковский, — но... отрицание одного абсолюта не может не быть утверждением другого, противоположного. Самодержавие - религия и революция - тоже религия. Всего менее сознают это сами революционеры. В сознании своем они - безбожники. Имя Божье ненавистно им потому, что связано с православием и самодержавием, то есть с наибольшим кощунством над их собственной подлинной, хотя и безымянной святостью. Для них религия значит реакция. И они правы, если не положительной, то религиозной правдой». В статье «Бес или Бог?» (1908-й год, после возвращения из Франции) Мережковский выступил в защиту «безбожной» интеллигенции и минувшей революции от обвинений в «бесовщине»: «святость» борьбы с Антихристом, т.е. самодержавием.

В ответ на это Бердяев писал Философову: «Необходимо излечить русскую интеллигенцию от кровавого бреда, а не подогревать его религиозно. Вы же пользуетесь апокалиптическими пророчествами для подогревания кровавого бреда. Вам все мерещатся ужасы, катастрофы, фейерверки, жертвы,

потоки крови и т.д. От этой чертовщины нужно религиозно отрезвиться и отрезвить других».

В целом нигилистическая субкультура, порожденная долговременными объективными обстоятельствами русской жизни, благодаря благоприятному для себя стечению внутренних и внешних обстоятельств смогла привить свою идеологию окружающим. Сначала - обществу, к которому сама принадлежала, затем с большим трудом - народу, которого взялась освобождать.

Без определенного поведения власти это было бы невозможно. Своей политикой она убеждала всех в своей косности, упорно сохраняя все социальные язвы, видя в их существовании непереносимые условия основ строя, произвольно притесняя и наказывая.

И нигилисты помогали создавать этот образ власти - врага народа (термин уже тогда существовавший), пользуясь при этом преувеличениями, клеветой, провокациями. Общей схемой последних было антиправительственное выступление, а затем шум по поводу ответных репрессий власти. Лишь за годы Первой русской революции 1905-1907-го годов в ходе террористических актов были убиты и ранены 7634 человека.¹⁰ По некоторым данным в течение года, начиная с октября 1905-го года, в Российской империи было убито и ранено 3611 государственных чиновников. К концу 1907-го года это число увеличилось почти до 4500 человек. Вместе с 2180 убитыми и 2530 ранеными частными лицами общее число жертв в 1905 — 1907-м годах оценивается числом более 9000 человек. По официальной статистике, с января 1908-го года по середину мая 1910-го года произошло 19957 террористических актов и экспроприаций, в результате которых было убито 732 госчиновника и 3051 частное лица, при этом 1022 госчиновника и 2829 частных лиц были ранены. Общее число убитых и раненых в результате

¹⁰ Гейфман А. Революционный террор в России. 1894-1917. М., 1997, С.32.

террористических актов в 1901- 1911-м годах оценивается числом около 17000 человек.

По этому поводу советник Президента Российской Федерации генерал В.А.Шаманов говорил в 2006-м году: «К началу XX-го века в России к терроризму как средству политической борьбы относились с пониманием и чуть ли не с открытой симпатией даже многие представители среднего и высшего классов. Русский радикализм безоговорочно принял принцип, согласно которому насилие, направленное против угнетателей, оправданно. Так, в конце XIX-го - начале XX-го веков эволюционное преобразование политической системы и общественных отношений в России не устраивало радикальных представителей интеллигенции и студенческой молодежи, которые довольно активно повели борьбу за переустройство российской действительности. Они искренне верили в то, что единственно верным путем построения новых отношений в России в осуществлении социальных преобразований является путь антиправительственного террора. ...Уникальность русских террористов заключалась в умелом использовании идеи жертвенности и справедливого возмездия. Например, Вера Засулич, стрелявшая в петербургского градоначальника, на суде была оправдана: в покушении видели не результат заговора, а спонтанный акт тираноборчества. Одним из последних, потрясших всю Россию террористическим актом было убийство премьер-министра Столыпина в Киеве 1 сентября 1911-го года. Анархист Д.Г.Богров проник в строго охраняемый оперный театр и во время антракта выстрелами в упор ранил Столыпина. После недолгого следствия Богров был повешен. Истинные мотивы покушения так и остались неясными.

Для того, чтобы понять особенности и размах террористической деятельности в России конца XIX-го - начала XX-го веков, следует четко понимать следующее: эта борьба была спровоцирована противостоянием, с одной стороны, самодержавия, которое, в основном в лице императора Николая II, не желало идти ни на какие уступки обществу и поступиться хотя бы частью

своей власти, и постоянно растущими в это время радикальными настроениями левого крыла общества, с другой».

Террор оказался не средством приглушения социальных противоречий, а, напротив, фактором их обострения. Вообще следует признать, что терроризм в России в начале XX-го века был масштабным явлением социально-политической жизни общества. Он захватил не только леворадикальные движения, но и значительную часть центристских и правых направлений общественной жизни. Терроризм становился своеобразной частью «политической культуры» общества, ее важным атрибутом. Российское общество оказалось достаточно подготовленным к принятию революционного насилия в качестве парадигмы развития общества. Все попытки властей побороть его политическими репрессиями ни к чему не привели. Проблемы же, породившие террор, так и остались нерешенными, по меньшей мере до 1917-го года, когда терроризм был подавлен совсем другими средствами.

Революция и гражданская война в России привели к многочисленным жертвам. Впрочем, подобные события всегда приводят к гибели множества людей, во все времена и во всех странах, и Россия здесь не была исключением. Политические репрессии начинаются сразу после революции (одна из первых жертв - русский публицист М.О.Меньшиков, затем - «красный террор», «белый террор», институт заложничества в годы гражданской войны и т.д.). Правда, здесь мы сталкиваемся с еще одной важной проблемой, а именно - проблемой так называемого «государственного терроризма».

Сегодня многие исследователи, как у нас, так и за рубежом, называют государственный терроризм в качестве одного из видов терроризма. Говорится, что правительство той или иной страны может также заниматься специфическим видом - терроризмом государственным, поддержкой террористических группировок в других странах, арестами, пытками и убийствами членов национальных меньшинств, оппозиции, запугиванием населения в целях поддержки правящего режима. Он, якобы, осуществляется

государственными органами вне правового поля (либо под его формальным прикрытием). В качестве примеров приводят фашистскую Германию, сталинские лагеря, из недавней истории - Ирак времен С.Хусейна и т.д. Представляется, однако, что здесь имеется материал для размышления.

В самом деле, террор - это обычно акции устрашения, которые осуществляются небольшой группой единомышленников и направлены против властей, общества. Террористы прекрасно осознают, что с точки зрения государства, с точки зрения права их деятельность незаконна. Что касается государства, то оно в принципе, как нам представляется, не может действовать незаконными методами. Другое дело, что оно подверстывает законы под свои цели, под свою практику, и тогда появляются соответствующие юридические или квазигосударственные нормы (вплоть до революционной целесообразности). Поэтому, с нашей точки зрения говорить о государственном терроризме неточно; мы можем говорить о репрессивной политике государства.

Что касается советского периода нашей истории, то надо отметить: террористическая активность в СССР была относительно слабой. Те немногие террористические акты, которые происходили, совершались либо как индивидуальные акты (покушение В.Ильина на Л.И.Брежнева 22 января 1969-го года, угон самолета 15 октября 1970-го года Бразинскими и др.), либо (гораздо реже) сторонниками местных сепаратистских движений (взрывы в московском метро 8 января 1977-го года, организованные членами нелегальной армянской националистической партии).

Наиболее часто теракты в настоящее время происходят на территории Чечни. Также опасными регионами России считаются Дагестан, Ставропольский край, Северная Осетия и Москва. Реже террористическим актам подвергались отдаленные от Чечни регионы юга России (Краснодарский край, Ростовская область). За пределами Москвы и Южного федерального округа теракты происходили в исключительных случаях. Разрабатывая сегодня мероприятия по отражению террористической угрозы, необходимо изучать

исторический опыт нашей страны с тем, чтобы выявлять как мотивы, которые побуждают террористов к активной деятельности, так и опыт контртеррористической деятельности.

5. Социально-экономические корни экстремизма и терроризма.

В современных условиях переход к терроризму какой-либо политической организации или группы редко происходит исключительно по идейным соображениям, как это имело место в случае с разного рода левацкими группировками в Европе и Латинской Америке в 60-70-е годы прошлого века. Сегодня на передний план в мотивации перехода к террористической деятельности выдвигаются все чаще националистические и религиозные факторы. Ущемление прав этнических меньшинств, верующих людей становится одной из главных причин ответного насилия со стороны их радикальных представителей, принимающего самые жестокие и разрушительные формы современного терроризма.

Наличие политических условий, благоприятных для появления терроризма, к счастью, не приводит к массовому выбору этой экстремальной формы политической борьбы противниками существующих правящих режимов. К ней прибегают лишь отдельные люди. Что же именно приводит их в террористическую организацию? Что заставляет политическую организацию встать на путь террора: идеология, которой она придерживается, жестокость властей, унижение национального достоинства, что-то другое? Какие политические, идеологические и культурные факторы оказывают влияние на этот выбор?

По мнению экспертов, существуют несколько факторов, которые влияют на принятие людьми решения участвовать в терроре. Среди них выделяют психологический, идеологический и стратегический мотивы участия в террористической деятельности.

Психологический мотив.

Участие в терроризме из-за персональных причин, базирующихся на психологическом состоянии сознания. Мотивацией таких людей обычно бывают ненависть, жажда мести, стремление к власти. Этот мотив наиболее часто встречается в обществах, где нарушаются права человека, где невозможно найти структуру, в которой человек мог бы получить справедливое разрешение своей проблемы. Это один из распространенных мотивов, приводящих людей в террористические организации.

Идеологический мотив.

Идеология - это верования, ценности, принципы, которые определяют конкретные политические цели террористической группы. Ею может быть политическая философия или религиозное учение. Большинство террористических групп опираются на идеологию, которая не только определяет их политические цели, но и содержит моральное оправдание применяемого насилия. К терроризму прибегают и по идейным соображениям, считая оправданным использование насилия против коррумпированных властных структур, правительств, обогащающихся за счет простых людей. В террористических группах немало тех, кто борется по идейным убеждениям.

Стратегический мотив.

Когда террористическая организация меняет свою стратегию и переходит к насильственным методам, считая исчерпанным на данном этапе использование мирных средств достижения своих целей. Такое происходит весьма часто, так как политическая борьба против существующих режимов требует гибкости, выбора методов давления, наиболее эффективных на данном этапе.

На практике чаще всего встречается сочетание всех перечисленных мотивов. Это свидетельствует о сложности процесса принятия организацией

или отдельной личностью решения об использовании терроризма как средства достижения групповых и индивидуальных целей.

Социально-экономические корни терроризма.

Одним из самых распространенных мифов о терроризме является мнение о том, что террористами становятся исключительно выходцы из бедных и неблагополучных семей. Исходя из этого, делается вывод о невозможности победы над терроризмом, пока будут существовать нищета, нужда, безработица. Поэтому предлагается увеличить экономическую помощь странам, чей доход на душу населения ниже уровня бедности, где от недоедания или голода страдают десятки миллионов людей. По мнению сторонников такого подхода, развитые страны должны поделиться своим богатством с бедными государствами, направлять туда в достаточном количестве продовольствие, медикаменты и другие жизненно важные товары. Только так они смогут отвести от себя угрозу международного терроризма. То есть им предлагается уплатить налог на терроризм, которым бедный Юг обложил богатый Север.

По мнению сторонников подобных взглядов, связь между бедностью и терроризмом - прямая. Бедность рождает отчаяние, а отчаявшийся человек легко прибегает к насилию по отношению к тем, кого он считает виновником своих бед. Если бы данная формула была верна, тогда число членов террористических групп сегодня исчислялось бы не тысячами, а миллионами. Почему бедных людей в мире миллиарды, а террористов - несколько тысяч? Почему население слаборазвитых в экономическом отношении государств не становится базой массовой поддержки национального и международного терроризма?

Ответ на эти и другие подобные вопросы может быть только один - связь между бедностью и терроризмом действительно существует, но связь эта

непрямая, а опосредованная. Малообеспеченный, нуждающийся в пище, одежде, жилье человек может встать на путь насилия по двум причинам. Первая - потому что он не видит возможности найти легальный и стабильный источник заработка в условиях массовой безработицы, глубокого и длительного экономического кризиса в стране. Такая ситуация характерна для отсталых в экономическом отношении стран. Вторая - когда свободных рабочих мест хватает, но отсутствие знаний, квалификации, навыков, привычки к тяжелому физическому труду, а отсюда и желание работать, что свойственно преимущественно молодежи, толкает человека на поиск виновных на стороне. Виновных обычно находят среди представителей малых народностей, являющихся гражданами этого же государства, либо гастарбайтеров, а также иммигрантов, беженцев, нашедших приют в стране. Против них используется насилие или угроза его применения, которое может проявляться в самых разных формах, вплоть до убийства, но всегда оно происходит по мотивам межэтнической неприязни.

К счастью, склонность к экстремистским действиям, а тем более к терроризму проявляет лишь малая часть людей, проживающих в бедности и нужде. Как правило, это люди по своему психологическому складу эмоционально воспринимающие несправедливость, не желающие мириться с ней, настроенные решительно бороться с виновниками такого положения, то есть личности, предрасположенные к применению насилия. Именно из этой группы людей идет пополнение террористических организаций. Перед тем как попасть в них, они, как правило, уже прошли школу уличных столкновений с силами правопорядка, насилия по отношению к представителям других социальных слоев, людям другой национальности.

Отсюда можно сделать вывод о том, что бедность не является причиной терроризма. Она - почва, которая при соответствующей обработке может дать ростки терроризма. Чтобы человек стал террористом, надо убедить его в том, что эта борьба поможет решению его личных проблем, то есть надо вооружить

его идеями, оправдывающими применение насилия. Далее надо стимулировать его материально, показать ему перспективы социальной поддержки членов его семьи на случай смерти, ареста или увечья террориста. И, наконец, повязать его обязательствами перед организацией, которые не позволят добровольно покинуть ее ряды. Всю эту работу выполняют террористические группы, но далеко не всегда они добиваются больших успехов на этом поприще. На сегодняшний день эксплуатация бедности, отчаяния и желания изменить свою судьбу дает лишь небольшой эффект. Террористы забрасывают свою сеть глубоко, но в нее попадают единицы.

Миф о том, что террористами становятся выходцы из бедных слоев населения, рождает другой весьма распространенный миф о том, что все террористы являются бедными людьми. Однако на деле все обстоит совсем иначе. Большинство экспертов уверены в том, что не желание поправить свое материальное положение является основным мотивом террористической деятельности. Они считают, что терроризм является не столько реакцией на экономическую беспомощность, сколько насильственным выражением политического несогласия с существующим строем, исходящим из высших и средних слоев общества.

Значительную часть численного состава террористической организации составляют оперативники. Это люди состоятельные и образованные. Это неслучайно, так как планирование, подготовка и организация террористических актов требуют специальной подготовки, усвоения сложной информации, что невозможно без базового образования. Наглядным примером, подтверждающим этот вывод, являются террористические акты 11 сентября 2001-го года в Нью-Йорке и Вашингтоне, осуществленные с использованием современной авиационной техники. Кстати, 15 из 19 террористов, участвовавших в этих акциях, являлись выходцами из состоятельных семей.

В программных документах террористических организаций обвинения в адрес правящих режимов в обнищании населения не являются основными. В

манифесте Аль Каеды «Декларация Всемирного исламского фронта за джихад против евреев и христиан», принятой в 1998-м году, также нет прямых обвинений, связанных с бедностью.

Сказанное вовсе не означает, что в террористическую организацию не приходят люди бедные, без образования, желающие только одного - хорошо заработать. Им отводится в большинстве случаев роль исполнителей убийств, взрывов, захвата заложников и т.п. Из их числа выбираются смертники, которые умирая, забирают с собой десятки, а иногда сотни человеческих жизней. Это так называемые «foot soldiers». Но не они определяют лицо террористической организации, не они ставят цели, и не они выбирают пути движения к ним. Все эти задачи ставятся руководящим ядром организации, для которого существуют более важные цели, чем борьба с бедностью, во всяком случае, на стадии террористического этапа борьбы за власть.

Из сказанного можно сделать следующее заключение. Для понимания сущности современного терроризма весьма актуальным становится освобождение от подобных мифов. Это позволит сосредоточиться на изучении реальных, а не выдуманных проблем, абстрагироваться от второстепенных факторов, исследовать корневую систему современного терроризма и найти адекватные инструменты противодействия этой угрозе.

Культурные корни терроризма.

Наибольшие дискуссии вызывает точка зрения о культурных корнях современного терроризма. К изучению взаимосвязи культуры, традиций, верований с терроризмом исследователи только приступают. Эта проблема имеет несколько аспектов. Вот только некоторые из них: влияние глобализации на местные культуры, рыночной экономики на традиционные экономики, процессов модернизации на религии. Актуальным является рассмотрение влияния культуры доминирующей нации на культуру национального

меньшинства в многонациональном государстве и воздействие глобальной культуры на национальную культуру. Первый аспект поможет вскрыть корни национального терроризма, второй - международного терроризма.

Взаимодействие национальных культур в рамках многонационального государства представляет собой сложный процесс взаимопроникновения элементов одной культуры в ткань другой, в результате чего происходит диалектический процесс взаимного обогащения содержания взаимодействующих культур при одновременном отмирании тех элементов, которые оказались «неконкурентными», и их замене заимствованными элементами другой культуры. Когда этот процесс протекает естественным путем, постепенно, по мере созревания условий, благоприятных для подобного взаимовлияния, то, как правило, не происходит отторжения клеток другой культуры, не возникает чувство опасности, грозящей собственной культуре, желание защитить ее от внешнего воздействия.

Такая идеальная для взаимодействия культур ситуация встречалась в истории не так часто. Гораздо чаще имело место вмешательство человека в ход естественного исторического развития, который пытался ускорить этот процесс. Происходило это в форме насильственного навязывания культуры более сильной в военном и экономическом отношении нации национальным меньшинствам, в силу сложившихся обстоятельств проживающих на одной территории. В результате сокращалась сфера применения языка подавляемой нации, его функции сводились лишь к средству общения на бытовом уровне, в семье, квартале, общине. Это затрудняло либо вовсе исключало возможность получения образования на родном языке, развития литературы, всех видов искусств. Такое положение усиливало чувство национальной ущемленности, порождало сопротивление малочисленных этнических общностей государственной политике титульной нации в сфере национальных отношений.

Сопротивление происходило в самых различных формах: в форме политической борьбы с использованием легальных методов, вооруженной

борьбы, а теперь все чаще в форме террористической деятельности. Обычно все начинается с требований равноправия языков, права получать образование, вести делопроизводство, обращаться в государственные учреждения на родном языке, то есть предоставления культурно-национальной автономии, а заканчивается требованиями отделения от существующего государства и образования независимого государства для национального меньшинства.

Именно поэтому террористические организации националистического толка являются самыми распространенными среди существующих видов современного терроризма. Они действуют практически на всех континентах земного шара. Самые известные широкой международной публике террористические группы являются по своему характеру и поставленным целям националистическими. Они добиваются справедливого политического решения национального вопроса для членов этнической общности, интересы которой защищают. Одновременно такого рода группы являются и самыми долговечными. История их существования насчитывает не один десяток лет. И это неслучайно, так как практика показывает чрезвычайную сложность борьбы с тем видом терроризма, который поддерживается населением, находящимся в состоянии этнического родства с террористами. Всех их объединяет стремление насильственным путем добиться политического освобождения своих народов, что является, по их убеждению, необходимым условием решения экономических, социальных и культурных проблем, с которыми они сталкиваются, проживая в рамках существующих государственных образований.

В XX-м веке опыт модернизации своих стран с применением западной модели развития использовали многие народы развивающейся части мира. Успехов в этом деле добились единицы. Это дало основание для начала дискуссий о совместимости западной культуры с традиционными культурами. Сторонники положительного ответа на этот вопрос утверждают, что в неудачах развития с использованием западной модели следует винить не западную

культуру, а непоследовательные, неумелые действия правительств этих стран, совершивших грубые ошибки, не соблюдавших принципы, по которым эта модель функционирует.

Скептики же считают, что западная и национальные культуры несовместимы, что любые попытки привить на национальной почве достижения другой культуры обречены на провал. В лучшем случае это может привести к временным успехам, но добиться успехов, аналогичных тем, которых добились развитые страны, не удастся. Отсюда делается вывод о необходимости не отрываться от национальной почвы и пытаться найти рычаги ускорения развития с учетом специфики каждого отдельного государства.

Наличие двух противоположных точек зрения отражает существующее в этих обществах разделение населения на сторонников развития по западному образцу и тех, кто верит в успех движения на основе собственной модели, учитывающей национальные особенности страны. В зависимости от конкретных исторических обстоятельств перевес получают то одни, то другие. Если на протяжении большей части прошлого столетия перевес был на стороне прозападных политиков, то с последней его трети все заметнее становятся голоса тех, кто призывает вернуться к национальным истокам, культуре, традиционному образу жизни. В этом они видят единственный путь выхода из глубокого кризиса, в котором пребывают многие развивающиеся страны.

Это не просто кризис какой-то сферы жизни общества. Это кризис идентичности этих народов, стремящихся понять, кто они, почему так живут, кто в этом виноват, что делать. Спрос на ответы на подобные вопросы рождает предложение со стороны политиков, убежденных в возможности решения стоящих проблем в случае возврата к национальным истокам. Идеология, которой они руководствуются, представляет собой смесь националистических и религиозных взглядов и идей. Этим они отличаются от своих националистических предшественников, действовавших в первой половине XX-го века и боровшихся за освобождение своих народов от колониальной

зависимости. То была борьба за политическую независимость. Современное поколение националистов борется за культурную независимость своих народов.

Основания для такой борьбы националисты находят в нынешней политике западных стран и, в первую очередь, США, получившей название политики вестернизации. Собственно такая политика проводилась системно, начиная с колониальной эпохи, но серьезный импульс ее активизации дало окончание холодной войны и распад СССР, существование которого сильно затрудняло проведение такой политики. Западные страны, как победители в этой войне, посчитали дорогу открытой и усилили проникновение ценностей своей цивилизации в другие цивилизации. В основе таких действий лежит вера в то, что западный образ жизни, западная культура, идеология являются универсальными, пригодными для всего мира. Такую веру подкрепляют огромные достижения западного мира в экономике, развитии современных технологий, техники, науки, здравоохранения, изменяющих жизнь людей.

Но своим самым главным достижением западная цивилизация считает изобретение демократии, реально предоставляющей личности политические свободы и позволяющей на этой основе расковать творческий потенциал личности. Именно это, по мнению западных идеологов, позволило их цивилизации опередить в своем развитии другие общества. На этой основе они делают вывод об общечеловеческом значении опыта, выработанного на Западе, считают свои ценности не специфическими, эффективными в определенной культурной среде, а универсальными, то есть годными для всего человечества. Исходя из этого, через все возможные каналы идет распространение по миру идей и ценностей западной цивилизации. Изобретение новейших информационных и коммуникационных средств значительно облегчает эту работу. Культурное пространство других стран заполняют фильмы, музыка, литература, виды спорта, досуга, развлечений, продукты питания, одежда, бытовая техника, автомобили, разнообразные услуги и необходимые в жизни мелочи, сделанные на Западе. Они разнообразят жизнь людей, облегчают ее и

одновременно с этим изменяют эту самую жизнь. Меняются привычки, поведение, настроение человека, меняются его взгляды на окружающую жизнь. Он уже не так зависит от других людей, становится ненужным каждодневное общение с родственниками, близкими, соседями. Человек все больше индивидуализируется, забывая постепенно о традициях взаимопомощи, поддержки, общего совета, необходимых при прежней действительности. В итоге, находясь у себя в стране, он оказывается все менее связанным с местной культурой.

Вместе с элементами традиционной культуры уходят и социальные амортизаторы, сдержки, такие как мнение старшего поколения, влияние членов семьи, позиция общины и т.д., с которыми человек был вынужден считаться, если желал быть внутри сообщества, к которому он принадлежит. Их место не может быть заполнено сдержками, которые работают в западных странах, потому что они являются результатом образа жизни, традиций, настроений, чуждой культуры. Оставшись без «тормозов» человек не в состоянии сдержать свои эмоции, свое настроение и часто срывается, допуская неконтролируемые действия, вплоть до насилия. Именно подобным разрушительным, неконтролируемым влиянием западной культуры на восточные общества обеспокоены интеллектуальные элиты развивающихся стран. Они предупреждают об опасных последствиях такого развития событий не только для развивающихся стран, но и для Запада, как экспортера массовой культуры. О реальности подобной опасности свидетельствует всплеск международного терроризма в конце XX-го - начале XXI-го веков и его направленность против западного сообщества. Члены террористических организаций обвиняют Запад в культурном империализме, навязывании либеральной идеологии с присущим ей видением политического и экономического устройства обществ в качестве приемлемых для остального мира. В этом они предусматривают пренебрежение к культуре других народов, неуважение к их традициям и обычаям, стремление подчинить другие народы в новых условиях путем их духовного и культурного

порабощения. Это порождает ответные действия в виде террористической деятельности, что позволяет рассматривать культурные предпосылки современного терроризма в качестве одного из его основных базисов.

6. Культурологические причины экстремизма и терроризма.

В современной культурной антропологии в рамках направления функционализма (А.Рэдклифф-Браун, Б.Малиновский)¹¹ культуры рассматриваются как равноценные целостности, в которых нет «лишних» элементов. Речь идет о практически всех проявлениях культуры от художественного орнамента, одежды до религиозных традиций, социально значимых моделей поведения - все предназначено выполнять свою специфическую функцию освоения и приспособления человека к своей «первичной» (природа) и «вторичной» (социум) среде обитания. Известный русский исследователь С.М. Широкогоров отмечал, что «этнос является единицей, из которого развивается культурное и соматическое разнообразие человечества»¹².

Сегодня 136 этнических языков, функционирующих в российском обществе, находятся в опасности и 20 из них уже признаны мертвыми. Такие цифры приводятся в интерактивном Атласе исчезающих языков мира, опубликованном на сайте ЮНЕСКО. К числу вымирающих языков ЮНЕСКО относит: адыгейский, кабардино-черкесский, карачаево-балкарский, ингушский, чеченский, абхазский, осетинский и некоторые другие. В Дагестане насчитывается, по данным Атласа, более 25 языков, которым грозит исчезновение, а преподавание в школах республики ведется на 14 языках.

Может быть, и нет повода для тревоги, ведь большинство европейских стран долгие годы проводили политику унификации этнокультурного и

¹¹ См. об этом: Малиновский Б. Избранное: Динамика культуры - М.: РОССПЭН, 2004; Рэдклифф-Браун А. Структура и функция в примитивном обществе - М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001.

¹² Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Избранные работы и материалы, Книга 1. - Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2001.

языкового многообразия. Однако тотальной унификации не получилось, следствием ассимиляции этнических групп стало то, что именно в Европе впервые в научном и политическом дискурсе обозначились проблемы кризиса национальной и этнической идентичности, а также межэтнические конфликты, связанные с этноязыковой и этноконфессиональной идентичностью.

Этничность служит определенной культурной характеристикой индивида, в соответствии с которой формируются определенные стереотипы, связанные с культурой, менталитетом, обычаями, стилем поведения, темпераментом и пр. Культура - специфически человеческий способ жизнедеятельности, заключающийся в реализации таких фундаментальных потребностей, как структурирование и осмысление мира. Это процесс и результат смысло- и целеполагающей деятельности человека.

Культура рождается из потребности передать последующим поколениям опыт, нажитый предыдущими. А это значит, что она существует только внутри коммуникации. И поскольку все мы изначально члены какой-либо этнической общности, культура изначально этнична. Могут существовать народы, живущие на одной территории, имеющие общую экономическую базу и говорящие на одном языке, но нет и не может быть двух народов с совершенно одинаковой культурой. Если народ утрачивает свою культурную специфику, он перестает существовать как отдельный самостоятельный этнос. Именно это произошло со многими народами, которые хотя и не вымерли биологически, но исчезли с исторической арены, так как в культурном отношении полностью слились с соседними, более сильными этносами. Следовательно, культурная специфика должна рассматриваться как основной признак всякого этноса, позволяющий во всех без исключения случаях отграничить его от других этносов.

Чрезмерно радикальные меры не только не могут обеспечить эффективное решение существующих проблем, но и способны вызвать затяжное противостояние этнических групп. Известно, что не сила и войны обеспечивали

устойчивую политическую идентичность этносов с большой политической системой, а длительный процесс распространения передовых социокультурных стандартов.

В кризисных ситуациях нередко происходит консолидация и мобилизация этносов, этнических групп, которая сопровождается актуализацией исторической памяти, символизацией ее отдельных фрагментов. В периоды социально-политических сломов люди обращаются к коллективной идентичности, которая придает им чувство безопасности, духовный комфорт. В то же время духовная дезориентация, которая нередко наблюдается в данные периоды, способствует формированию жестко избирательного мышления, за которым стоят рациональные страхи перед «другими», иными, «чужими».

Сегодня во всем мире значительно повышается роль этничности в общественных процессах, обозначилась новая волна повышенного интереса к этнической идентичности, языку, культуре, традициям и образу жизни. Ценностное отношение к традиционному обществу нарастает на фоне интернационализации экономической и социально-политической жизни, глобализации человеческой деятельности на нашей планете, а также международной интеграции современных ценностей цивилизаций. Данные феномены напрямую связаны с идеологией экстремизма, артикуляцией прав народов на самоопределение.

В условиях социально-исторической амбивалентности положения многих современных этносов необходимо специально обратиться к изучению особенностей этнического самосознания, этнической идентичности представителей этносов, сопряженных в одном геоисторическом пространстве.

Этническая идентичность – важный социокультурный и социально-психологический феномен, соединяющий когнитивные и аффективные представления и переживания личности об этнических группах, возникающие в реальных актах взаимодействия со своим и другим этносом. Исследования показывают, что этничность проявляется наиболее полно в сфере

общественного сознания. В индустриальном и постиндустриальном обществах этничность проявляет себя как в сфере духовной культуры (прежде всего, в сфере этнического самосознания), так и в сфере материальной культуры, которая интегрирует новые общемировые ценности в исконные. Этничность при этом трансформируется в своих проявлениях.

Особой драматичностью и своими последствиями отличается процесс прохождения капиталистической модернизации, связанный с распадом традиционных норм поведения и кризисом культуры, которые вызывают ответную реакцию протеста. В данном контексте происходит обесценивание солидаристских отношений, цементирующих общественные отношения. Новая модель товарно-денежных отношений вытесняет устоявшуюся этику приоритетом бизнеса, оставляет огромные массы людей за границами новых социально-экономических отношений.

Отчуждение из производственной сферы проникает и моделирует социальные отношения и нормы. Тотальное чувство отчуждения, беспомощности толкает человека к стихийному поведению; человек либо открыто демонстрирует пренебрежение существующими нормами, либо его протест протекает в латентном состоянии, готовый в любую минуту проявиться. Когда человек перестает чувствовать себя хозяином жизни, любое отклоняющееся поведение находит оправдание.

Отчуждение - социально-психологическое состояние, которое является важной характеристикой современности. Разрыв культурной связи наблюдается не только между народами, но и внутри этнокультурных социумов. При этом надо помнить, что культурные связи ничем не уступают по своей значимости экономическим и политическим, более того, культура определенным образом лежит в основании и экономики, и политики.

Культура нередко используется как инструмент национального противопоставления, консолидации «своих» и отторжения «чужих».

Посредством культуры, культурных связей можно решить проблемы, которые не поддаются разрешению другими способами, тем более силовыми.

Сегодня российские регионы развивают международные культурные связи, в которых могут принимать участие как большие, так и малые этнонации. Данная тенденция кажется почему-то гораздо привлекательней, чем развитие и укрепление внутрироссийских межнациональных связей. В результате длительного совместного проживания возникает региональный тип культурного взаимодействия. Таким образом возникает региональная культурная идентичность, например южнорусская, северокавказская.

Региональная общность возникает на уровне взаимодействия этнических культур. Этническое общение выражается, с одной стороны, во взаимном усвоении элементов культуры, что способствует интеграционным процессам, взаимному обмену. С другой стороны, сопровождается усилением этнического самосознания, стремлением закреплять этническую специфику.

Известный американский исследователь культуры Б.Малиновский по поводу цивилизаторской миссии колонизаторов писал: «Повсюду одно и то же фантастическое рвение истреблять, искоренять, сжигать все то, что шокирующе действует на нашу оральную, гигиеническую или просто провинциальную чувствительность, повсюду одно и то же невежественное и глупое непонимание того, что каждая черта культуры, каждый обычай и верование представляет некую ценность, выполняет социальную функцию, имеет положительное биологическое значение... Традиция с биологической точки зрения есть форма коллективной адаптации общины к ее среде. Уничтожьте традицию, и вы лишите социальный организм его защитного покрова и обречете его на медленный неизбежный процесс умирания»¹³.

Как считает С.В. Соколовский, в условиях немислимого прежде масштаба тиражирования фактов, известий, слухов об отношениях «других» к «нам» и

¹³ Малиновский Б. Избранное: Динамика культуры - М.: РОССПЭН, 2004.

«нас» к «другим», этническая мобилизация, ксенофобия и экспрессивность становятся повседневностью¹⁴.

В то же время У. Альтерматт указывает, что современное развитие все больше отдаляет человека от центров принятия решений, для него анонимных, и он больше не чувствует совместной ответственности за эти решения. Многие люди ощущают это как потерю общности. Чем в большей степени людей сближают одинаковые взгляды на жизнь и моду, тем больше они пекутся о своих традициях, связанных с происхождением и культурной ориентацией. При кризисных явлениях в экономике культурное сознание все чаще обращается к прошлому. Прогрессирующую этнизацию У. Альтерматт предлагает рассматривать в рамках общественных явлений (безработица, конфликты распределения, страх перед конкуренцией). По мере того как современное общество становится анонимным, возрастает потребность людей в объединении и общении друг с другом. Эта потребность и выдвигает на первый план этнокультурную народность или религиозно-фундаменталистскую общность, основанную на единстве веры¹⁵.

Возрастание роли этничности в современных условиях является естественной реакцией на так называемый эффект неопределенности. Нетерпимость к неопределенности является выраженной психологической особенностью человека. Эффект неопределенности влияет на специфику обратимости - необратимости взаимодействия социально-психологической триады: личность - этнос - цивилизация. Неопределенность является питательной почвой для экстремистской идеологии, требующей новой реальности любыми способами, чаще всего разрушительными.

Идентичность, как одна из важнейших категорий человеческой самости и этничности, оказывается в центре стремительно меняющейся социокультурной реальности. Именно идентичность соединяет между собой звенья триады

¹⁴ См. об этом: Соколовский С.В. Права меньшинств: антропологические, социологические и международно-правовые аспекты. - М.: Московский общественный научный фонд, 1997.

¹⁵ См. об этом: Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. - М.: РГГУ, 2000

“личность - общество - культура”. Вместе с тем, рассматривая становление идентичности как определяющий вектор социокультурной динамики, следует скорее говорить о непрерывном процессе самоидентификации, в ходе которого социальный актор узнает себя, конструирует и меняет жизненные смыслы, приспособляя их к внешнему миру. Как отмечает З.Бауман, проблема идентичности есть проблема выбора и умения “вовремя сделать другой выбор”, если прежняя идентичность потеряла ценность или лишилась своих “соблазнительных черт”.

Процесс конструирования новых социальных связей в российских этнонациональных социумах чрезвычайно сложный. Для процесса выстраивания новых информационно-коммуникационных сетей характерно постоянное возникновение дилемм и даже острых конфликтов на уровне повседневного опыта. По ходу их разрешения человек освобождается от унаследованной или предписанной ему социальной роли, а поддержание идентичности превращается в процесс постоянной самоидентификации.

7. Религиозный фактор в современном экстремизме.

Интерес государственной власти и российского общества к проблемам религиозно мотивированного терроризма продиктован осознанием масштаба проблемы. Данная разновидность терроризма дестабилизирует жизнь общества и подрывает устойчивость развития государства. Религиозный терроризм часто бывает направлен против существующего общественного строя, светского характера государства, в частности, норм, регулирующих государственно-конфессиональные отношения, в наиболее крайних формах ориентируясь на теократическое правление. Религиозный терроризм имеет проявления в сфере политики, культуры, межнациональных отношениях. Привлечение религиозных обоснований и мотиваций обостряет любой конфликт, придает ему дополнительное измерение и остроту.

Религия, в данном случае ислам, активно использовалась Джохаром Дудаевым и Асланом Масхадовым как духовное оружие в решении чисто политических и военных целей. Защитой ислама оправдывались организация и проведение террористических акций, где организаторы и исполнители именуют себя «воинами Аллаха». Как рассадники взглядов, враждебные традициям исламских этносов, по указанию Дудаева, закрывались высшие и средние учебные заведения и школы. Тем самым подрастающее поколение Чечни изолировалось от культурных достижений народов России, загонялось в гетто насаждаемых агрессивных клерикально-националистических идеологических схем. Риторикой о восстановлении насильственно разрушенных исламских основ жизненного устройства народов Северного Кавказа обосновывались открытые сепаратистские действия дудаевского и масхадовского режимов, их стремление выйти из состава Российской Федерации.

Религиозный терроризм имеет определенную специфику с характерными для него в полной мере основными признаками терроризма как общественно-опасного социально-политического явления. Прежде всего, он находит свое выражение в обосновании терроризма преимущественно религиозной аргументацией, в принадлежности организаторов и участников структур религиозного терроризма к соответствующим конфессиям, в преимущественно религиозной мотивации участников террористических действий. Религиозно мотивированному экстремизму присущ и очень высокий уровень консолидации участников террористических действий, наличие относительно устойчивой социальной базы движений. При этом следует подчеркнуть, что понятие «религиозный терроризм» имеет достаточно условный характер, поскольку основные религии мира в их традиционном каноническом содержании, и это утверждается многими специалистами, не совершают терроризма, не призывают к нему, а поддерживают базовые духовные или общечеловеческие ценности.

Как правило, в чистом виде религиозный терроризм практически не встречается: он переплетается с другими видами терроризма - политическим, этническим, социальным. Исторически рассматриваемый тип терроризма связан с борьбой приверженцев одной религии или секты с адептами другой религии либо с попыткой подорвать и низвергнуть светскую власть и утвердить власть религиозную, либо с тем и другим одновременно. Составной, но достаточно автономной частью религиозного терроризма в наши дни выступает терроризм, опирающийся на авторитет ислама, обосновывающий свои преступные акции ссылками на тексты Корана. На Северном Кавказе исламский фактор зачастую используется и в качестве идеологической оболочки для реализации вовсе не исламских организаций. В условиях высокой безработицы, разобщенности общества, коррупции, клановости лозунгами о возвращении к исламскому образу жизни прикрываются националистические, сепаратистские и мафиозные действия. Им удается сохранять достаточно устойчивый потенциал лиц, видящих в терроризме наиболее доступный пониманию и эффективный способ решения злободневных проблем, стоящих перед народами Северного Кавказа.

Тенденция нарастания терроризма в России, в том числе на этнорелигиозной основе, во многом обусловлена социальным и имущественным расслоением общества, существующими противоречиями во взаимоотношениях как между конфессиями, так и внутри их, а также ростом культурно-религиозной экспансии из зарубежных стран.

На Южный федеральный округ приходится 75% всех зарегистрированных в России террористических актов и свыше 80% преступлений террористического характера. Согласно материалам Федеральной службы государственной статистики, Росстата, (на 24.11.2010 г.) уровень безработицы в федеральных округах России сильно различается - в 3,9 раза, а по регионам - вообще в 45 раз. В ведомстве сообщают, что самый низкий уровень безработицы, соответствующий условиям Международной организации труда

(МОТ), в августе-октябре 2010-го года был отмечен в Центральном федеральном округе - 4,2%. Уровень безработицы 16,4% был зафиксирован в Северо-Кавказском федеральном округе. При этом самый высокий уровень безработицы наблюдается в Ингушетии - 56,1%. Среди безработных по методологии МОТ доля женщин в декабре 2009-го года составила 45,2%, доля городских жителей среди безработных - 64,5% - говорится в сообщении Росстата. Средний возраст безработных в декабре 2009-го года составил 35,1 года. Молодежь до 25 лет составляет среди безработных 27,1%, в том числе в возрасте 15-19 лет - 5,8%, 20-24 года - 21,4%. Высокий уровень безработицы отмечается в возрастной группе 15-19 лет (33,4%) и 20-24 года (16,4%). Драматизм ситуации состоит в том, что, например, в Ингушетии при всех благих пожеланиях делать упор на поиск консенсуса, экстремизм и терроризм не идет на убыль. Видимая причина пробуксовки - отсутствие зримых перемен в социально-экономическом положении населения республики. Несмотря на вливание из государственного бюджета внушительных средств, сохраняется высокий уровень безработицы, особенно среди молодежи, процветает коррупция, клановость. Одной из причин сложной ситуации на Северном Кавказе исследователи называют отсутствие устойчивого диалога с исламо-радикальной оппозицией. По мнению видного исламоведа А. В. Малашенко, даже мягкие попытки президента Ингушетии Евкурова наладить диалог с оппозицией закончились неудачей. А. Малашенко видит в этом отсутствие умения проводить какие-то политические маневры, способствующие налаживанию хотя бы хрупких контактов с представителями исламо-радикальной оппозиции. Развивая эту мысль, он посчитал ошибочным именовать всех приверженцев исламо-радикальной оппозиции «бандитами». Среди них есть и немало людей отчаявшихся, не видящих достижения справедливости при существующих социально-политических институтах, пронизанных коррупцией и другими пороками. В этнической самобытности и нравственных наставлениях ислама они видят выход из драматического

положения, в котором оказались народы Северного Кавказа с преобладанием последователей ислама.

Авторитетные отечественные исламоведы отмечают активизацию контролируемых «Аль Каидой» интернет-ресурсов на Северном Кавказе. Начиная с 2007-го года, исламистские сайты заметно усиливают пропаганду радикализма среди экстремистов. «Радикальные сайты распространяют материалы с критикой мусульман за то, что они «забыли» Чечню, открывают разделы, посвященные джихаду в этом регионе, включая фетвы, видео и статьи об «Исламском Эмирате Кавказа и его лидере Доку Умарове. Второй человек в Аль Каиде Айман аз Завахири пишет, что чеченский конфликт может стать стратегической точкой движения всемирного джихада. В случае успеха будет создан «исламский пояс» на юге России. На востоке он будет связан с Пакистаном, а юге с Ираном и Турцией, симпатизирующими мусульманам Центральной Азии.»¹⁶

Тенденция нарастания экстремизма в России, в том числе на этнорелигиозной основе, во многом обусловлена последствиями экономического кризиса, социальным и имущественным расслоением общества, существующими противоречиями во взаимоотношениях как между конфессиями, так и внутри их, а также ростом культурно-религиозной экспансии из зарубежных стран.

Следует различать фундаментализм, экстремизм и терроризм. Религиозный фундаментализм - это движение за возвращение к основам религиозной веры, религиозным корням, отстаивание фундаментальных ценностей. Религиозный фундаментализм потенциально конфликтен, поскольку выдвигает в качестве приоритетных не национальные, государственные, демократические ценности, а религиозные. Фундаменталистские движения есть в католицизме, православии и исламе. Но фундаментализм всегда есть движение, остающееся в границах религиозного

¹⁶ Нечитайло Д. А. «Аль Каида вновь присматривается к Кавказу» // НГ- религии. 17.11. 2010.

сообщества. В то же время в своих крайних формах религиозный фундаментализм вырождается в экстремизм. В этом смысле религиозный экстремизм (от лат. *extremus* - крайний) - это как раз приверженность к крайним взглядам и мерам в стремлении переустройства мира в соответствии с религиозными фундаменталистскими взглядами. Отстаивание «чистой религиозности» достигается при помощи очищения внешнего мира - так рождается религиозный экстремизм и терроризм. Его религиозный нерв - в обращенности не внутрь, а вовне. Внутреннее преображение личности оказывается вторичным, главным является внешнее преображение мира. Во имя достижения этой цели раздаются призывы к насилию, которые вырождаются в применение открытого насилия.

Сущность и причины религиозного экстремизма.

Под религиозным экстремизмом понимается устойчивая религиозная установка или один из типов современного религиозного сознания, прямо или косвенно нарушающий конституционные права личности, гарантии свободы совести. В последнее время термины «религиозный экстремизм», «радикализм», «религиозный терроризм» и т.д. все чаще звучат в контексте «исламского фактора», хотя, как показывает правоприменительная практика, в различных формах экстремизм распространен и за пределами ислама.

Исследователи отмечают многоплановость и структурную неоднородность данного явления. Религиозный экстремизм приобретает все большее политическое звучание, поскольку ведет к попранию прав и свобод граждан, подрывает общественную безопасность и государственную целостность, вызывает беспорядки в обществе, создает реальную угрозу основам конституционного строя, способствует дестабилизации общественного порядка.

Религиозный экстремизм - это религиозно мотивированная или религиозно камуфлированная деятельность, направленная на возбуждение религиозной вражды и ненависти. Среди причин, способствующих усилению и сохранению религиозного экстремизма в России, следует назвать низкий уровень правосознания верующих и части духовенства. Многие из них имеют весьма отдаленное представление о конституционных гарантиях, относящихся к свободе совести. Желание упрочить позиции «своей веры», умножить численность ее приверженцев нередко достигается оскорбительными выпадами в адрес «конкурентов». К таким приемам прибегают не только религиозные меньшинства, но и конфессии, принятые называться традиционными. В связи с этим обращает на себя внимание акцент в крупных и небольших религиозных объединениях на проведение наступательных миссионерских акций, включающих и «работу на чужом поле». Это не может не порождать межконфессиональные конфликты, сеять религиозную рознь.

Экстремизм на религиозной основе активно использует Интернет, через который беспрепятственно распространяются экстремистские материалы различного жанра - от листовок до дисков с песнями экстремистского содержания. Современный религиозный экстремизм выражает отрицательную реакцию консервативных религиозных кругов на секуляризацию, светский характер российского государства. Поборники религиозного экстремизма выступают против участия в переписи населения, отказываются от ИНН, а наиболее фанатичные и от обмена паспортов. Идеология религиозного экстремизма отрицает инакомыслие, жестко утверждает собственную систему религиозно-этических взглядов. От своих сторонников экстремисты требуют слепого повиновения и исполнения любых, даже самых абсурдных приказов и инструкций. Аргументация экстремизма обращена не к разуму, а к предрассудкам и чувствам людей. Религиозный экстремизм проявляется нетерпимостью к представителям иных конфессий или в жестком противоборстве в рамках одной конфессии.

В статье 1-ой Федерального Закона № 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности" дается юридическое определение того, какие действия считаются экстремистскими. В перечне действий экстремистской направленности в законе называются действия, в которых активно используется религиозный фактор. Это возбуждение социальной, расовой или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной принадлежности или отношения к религии; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения; хотя здесь слово «религия» отсутствует, тем не менее, существуют организации, позиционирующие себя религиозными, которые используют нацистскую символику. К такой организации относится «Древнерусская Вера Инглизм». Центры этой организации действовали в Омске, там была образована семинария. Одно из условий приема в нее - принадлежность абитуриентов к дочерям и сыновьям арийцев и славян. Центры этой организации действуют в Краснодарском крае. «Мы - Староверы, так как используем Старую Веру Рода Расы Великой, ниспосланную Родом Небесным». Мы - Инглиии, так как — священный Божественный Огонь Первопредков наших; Мы - Православные, так как Правь славим, Правь - Мир Светлых Богов наших». В настоящее время деятельность этой организации запрещена, хотя ее программы и распространение свастики имеют свободный доступ в Интернете.

К субъектам экстремистской деятельности закон относит общественные и религиозные объединения, либо иные организации, редакции средств массовой информации, либо физические лица. В конце текста закона к ним добавляется авторы печатных, аудио, аудиовизуальных и иных материалов, предназначенных для публичного использования и содержащих хотя бы один из признаков, предусмотренных статьей 1-ой настоящего Закона. Объектами

экстремистской деятельности выступают закрепленный в Конституции светский характер российского государства, достоинство человека, равенство по признаку религиозной принадлежности или отношения к религии.

Из Конституции Российской Федерации:

«Статья 2. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства».

Из содержания статьи явствует, что с Конституцией вступают в противоречие попытки провозглашения и насаждения ценностей и идеалов, отрицающих или умаляющих высшие ценности, о которых говорится в статье 2-ой. Между тем, такое представление о высших ценностях подвергается критике, в нем усматривается влияние неолиберальной трактовки человеческих ценностей, отказ от понимания природы человека как творения Бога.

Статья 13, запрещающая разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни.

Статья 14, провозглашающая Российскую Федерацию светским государством. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Тем самым являются антиконституционными проекты построения эмиратов, халифатов иных теократических сообществ.

Статья 19, запрещающая любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности.

Статья 28. Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать,

иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними

Федеральный Закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26 сентября 1997-го года, глава II, пункт 6: «Религиозные объединения создаются в целях исповедания и распространения веры и обладают соответствующими этой цели признаками: вероисповедание, богослужение, обучение религии и воспитание своих последователей».

Статья 14 этого закона содержит пространный перечень причин, по которым деятельность религиозного объединения может быть приостановлена, ликвидирована или запрещена. Среди них значатся и действия, направленные на осуществление экстремистской деятельности. Однако этот пункт не применялся, так как тогда (в 1997-м году) отсутствовало правовое определение понятия «экстремизм».

На 20 ноября 2010-го года в открытом доступе существуют 727 материалов, 313 из них (44%) могут быть определены как тематически религиозные. Среди них преобладают исламские (196 единиц), включающие материалы различных жанров - программ экстремистских организаций, листовок, публикаций в Интернете, дисков с песнями экстремистского содержания. Рассматриваемые материалы различаются и по степени опасности содержащихся в них экстремистских проявлений. В списке можно встретить агрессивно экстремистскую статью Доку Умарова и подобной направленности брошюру шейха Ясина Расулова «Джихад на Северном Кавказе: сторонники и противники». Однако в этом же списке именуется экстремистскими труды турецкого богослова Саида Нурси (1876 -1960 годы). Напомним, в России уже запрещены русские переводы 14 книг из собрания сочинений «Рисале-и Нур» Саида Нурси, признанные Коптевским районным судом г.Москвы экстремистской литературой. 21 сентября 2010-го года Железнодорожный районный суд г.Красноярска признал экстремистской книгу турецкого

богослова Саида Нурси «Десятое слово о воскресении из мертвых» из собрания сочинений «Рисале-и Нур» и вынес решение о конфискации ее тиража. В экспертизе кандидата филологических наук А. Кипчатовой, кандидата психологических наук И. Маланчук и доктора философских наук И. Григорьевой указывается, что текст произведения «призывает признать Одного Единственного Бога - Аллаха», «обращен к людям, признающим ислам, почитающим Аллаха и готовым исполнять его волю, указания», в книге «пропагандируется ценность вечной жизни в противовес жизни преходящей», «негативные установки текста формирует в отношении европейской культуры» и т.д. Отмечая крайне непрофессиональный уровень приведенной экспертизы (например, называть экстремизмом призыв почитать Одного Единственного Бога - Аллаха). Вера в Аллаха -Творца всего сущего образует один из оснополагающих столпов веры ислама, он включает в себя ряд положений, главным из которых является Единобожие. К тому же следует напомнить, что о «Рисале-и Нур» положительно отзываются не только российские муфтии (Т. Таджуддин, Р. Гайнутдин и др.), но и многие зарубежные ученые и богословы. Неоязыческие материалы (22 единицы) включают в себя публикации, содержащие крайне резкие высказывания в адрес Русской Православной Церкви или пропагандирующие расизм и нацистскую символику (Церковь Инглии). Материалы новых религиозных движений составляют 84 единицы. Из них 54 публикации в иеговистских журналах «Сторожевая Башня» и «Пробудитесь!», материалы движения «Фалунь Дафа», 19 книг Рона Хаббарда - основателя Саентологии. Использующие христианскую терминологию составляют 11 единиц.

Этноконфессиональный фактор религиозного экстремизма.

Народы современной России стали свидетелями проявления вражды и религиозной и этнической почве. Для многонациональной и

поликонфессиональной России экстремизм, паразитирующий на религиозных или этнических основаниях, особенно опасен. За последние десять лет мы могли убедиться, что межконфессиональный мир, мирное межэтническое взаимодействие, баланс между традицией и инновацией, в том числе в социокультурной среде, являются важными факторами сохранения российского государства. Попытки искусственного конструирования этнического или конфессионального ландшафта России на уровне отдельных субъектов Федерации уже приводили к конфликтам.

Этноконфессиональный экстремизм - сложное явление, поскольку в нем сочетаются три больших понятия: конфессия, этнос и экстремизм. Первое понятие обозначает принадлежность к определенной религиозной традиции, второе может рассматриваться как межпоколенная группа людей, объединенная длительным совместным проживанием на определенной территории, общим языком, культурой и самосознанием. Термины «этнос» и «конфессия», несомненно, наполнены позитивным содержанием, в то время как термин «экстремизм», несмотря на отсутствие согласованного его определения, рассматривается как феномен с негативным содержанием. Теоретическое и практическое значение приобретает проблема выявления причин и факторов, порождающих или благоприятствующих использованию этнических и конфессиональных составляющих для обоснования экстремистской деятельности.

В последнее время национальные и религиозные факторы активно используются в экстремизме, обосновывая экстремистские заявления и действия защитой этноса и конфессиональных ценностей от принудительного навязывания секулярных ценностей и западного образа жизни. Положительно оценивая принятие Закона РСФСР от 26 апреля 1991-го года №1107 "О реабилитации репрессированных народов" (с изменениями от 1 июля 1993-го года), следует в то же время обратить внимание на односторонность его реализации. В нем основной акцент делается на осуждение политики произвола

и беззакония, практиковавшейся на государственном уровне по отношению к этим народам; она являлась противоправной, оскорбляла достоинство не только репрессированных, но и всех других народов страны. В тексте закона справедливо говорилось и о том, что формирование правового государства в стране требует очищения всех сфер общественной жизни от деформации и искажения общечеловеческих ценностей. Трагические последствия репрессий, говорится далее, до сих пор сказываются на состоянии межнациональных отношений и создают опасные очаги межнациональных конфликтов. В северокавказских республиках, народы которых подверглись репрессиям, трагические страницы истории этих народов преимущественно рассматривались в политико-юридической плоскости. Гипертрофированный критический пафос затемнял, отодвигал в сторону насущную необходимость позитивного преодоления страшных репрессий. Вместо налаживания экономики, культурного строительства, приобщения этносов к уровню современного образования в массовое сознание вбрасывались реваншистские настроения, составным компонентом которых становится сепаратизм, агрессивное противостояние центру. Эмоционально насыщенное описание драматических страниц в истории конкретного этноса в досоветский и советский периоды с последующим подробным объяснением экономической и культурной отсталости, вызванной многовековыми притеснениями, находит отклик у части населения. Постоянное внушение представлений о трагической судьбе этноса ввергает людей в депрессивное состояние, выход из которого видится в экстремистской идеологии и экстремистских действиях.

По истечении почти двух десятилетий со времени принятия Закона «О реабилитации репрессированных народов» ситуация заметно изменилась. По мнению исследователей, среди причин, порождающих этноконфессиональные конфликты на Северном Кавказе, на первый план сегодня выступают социально-экономическая отсталость, безработица, разрыв между местными правящими элитами и остальным обществом. Более общим стимулирующим

фактором рассматриваемого явления является неспособность федеральных властей выработать и реализовать эффективную стратегию модернизации. Осознание неспособности вывести ситуацию из тупика с помощью одного лишь вливания внушительных финансовых средств сопровождается появлением авантюрных предложений типа переселения избыточного северокавказского населения в другие регионы России. Столь же утопичными представляются и надежды решить социально-экономические проблемы, сбить накал этноконфессиональных противоречий путем «разбавления» коренного населения Северного Кавказа русскими.

Другим существенным фактором, стимулирующим этноконфессиональный экстремизм, являются последствия двух чеченских войн, жертвами которых стали десятки тысяч убитых, около двухсот тысяч раненых, потерявших родителей и кров. Физические, материальные и нравственные страдания передаются подрастающим поколениям, существенно влияют на мировоззрение, воздействуют на стагнацию и воспроизводство этноконфессионального экстремизма.

Глава II.

Задачи и технологии антитеррористической деятельности.

1. Борьба с терроризмом в политике российского государства и правовые основы противодействия терроризму.

В конце XX-го - начале XXI-го веков значительно возросла степень опасности террористических вызовов. Терроризм превратился в фактор, представляющий серьезную угрозу как национальной безопасности отдельных государств, так и международной безопасности в целом. Главными задачами террористов становятся осуществление масштабных разрушений, сопровождающихся как можно большим количеством человеческих жертв, создание атмосферы напряженности и страха в обществе и оказание тем самым давления на органы государственной власти и местного самоуправления с целью принятия нужных террористам решений.

В Российской Федерации терроризм стал также инструментом негативного воздействия на основы конституционного строя страны и нарушения ее территориальной целостности. Это со всей очевидностью показали события в Северо-Кавказском регионе, инспирированные международными террористическими организациями и политическими кругами ряда зарубежных стран.

Эскалация террористической угрозы обусловила необходимость принятия в 2006-м году комплекса адекватных контрмер и создания принципиально новой общегосударственной системы противодействия терроризму.

В целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму и создания механизма реализации Федерального закона от 6 марта 2006-го года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» и Указа Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006-го года № 116 «О мерах по противодействию терроризму» образован Национальный

антитеррористический комитет, а для организации планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также для управления контртеррористическими операциями в составе Комитета образован Федеральный оперативный штаб.

В соответствии с пунктом 11 Указа Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму» для организационного и материально-технического обеспечения деятельности Национального антитеррористического комитета (далее - Комитет, НАК) и Федерального оперативного штаба (далее - Штаб, ФОШ) в составе Федеральной службы безопасности Российской Федерации создан аппарат Комитета.

В субъектах Российской Федерации образованы и приступили к работе в новом правовом формате антитеррористические комиссии (далее - АТК), которые возглавили высшие должностные лица субъектов Российской Федерации, созданы оперативные штабы, руководителями которых определены начальники территориальных органов безопасности¹⁷.

На первом заседании Комитета был рассмотрен и утвержден План первоочередных мероприятий федеральных органов исполнительной власти по выполнению Указа Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006-го года № 116 «О мерах по противодействию терроризму». В соответствии с данным планом в рамках реализации пунктов 12 и 16 Указа Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму» председателем Комитета утверждены:

- 10 мая 2006-го года - положения о ФОШ, оперативных штабах в субъектах Российской Федерации и их аппаратах;

¹⁷ Кроме Чеченской Республики, где в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 15 февраля 2006 г. № 116 «О мерах по противодействию терроризму» руководителем оперативного штаба является заместитель Министра внутренних дел Российской Федерации. В настоящее время в связи со стабилизацией обстановки порядок проведения контртеррористических операций в данной республике приводится в соответствие с практикой, принятой в других субъектах Российской Федерации.

- 7 июля 2006-го года - Положение об антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации и регламент ее работы.

Во исполнение пункта 9 Указа Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму» решением оперативных штабов в каждом субъекте Российской Федерации назначены должностные лица подразделений органа Федеральной службы безопасности (или органа внутренних дел), ответственные за проведение первоочередных мероприятий по пресечению террористических актов на территории муниципальных образований, подготовлены соответствующие планы совместных действий. В ходе планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов сформирована группировка сил и средств, привлекаемых Федеральным оперативным штабом к проведению контртеррористической операции; разработан единый порядок приведения их в готовность к немедленному реагированию на террористические угрозы; для развертывания ФОШ введен единый сигнал оповещения, правом объявления которого наделены руководитель ФОШ и его заместители.

В дальнейшем были приняты межведомственные нормативные правовые акты, регламентирующие порядок организации и проведения контртеррористических операций, порядок привлечения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации к участию в проведении контртеррористических операций и минимизации последствий террористических актов, а также вопросы организации и проведения соответствующих учений.

В целом, в 2006-2009-м годах совершенствованию законодательства в области противодействия терроризму Национальный антитеррористический комитет уделял особое внимание, в результате чего следует констатировать, что нормативно-правовая база, закрепляющая узловые элементы

общегосударственной системы противодействия терроризму, в Российской Федерации создана.

Принципиально новыми чертами созданной системы, позволяющими говорить о ее качественном превосходстве над существовавшей ранее, являются следующие:

- наделение необходимым объемом компетенции Председателя Национального антитеррористического комитета;

- создание двух вертикалей управления и координации (антитеррористических комиссий и оперативных штабов) на постоянной, а не временной основе, что позволило четко разделить функции профилактики и борьбы с терроризмом;

- строгое разделение компетенции между руководителями АТК и ОШ в субъектах Российской Федерации, а также руководителями федеральных органов исполнительной власти;

- возложение персональной ответственности за результаты работы на соответствующих руководителей (в сфере профилактики терроризма — на глав субъектов Российской Федерации, в сфере борьбы с терроризмом — на руководителей территориальных органов безопасности);

- создание постоянно действующих аппаратов АТК и ОШ, что позволило поставить работу по противодействию терроризму на системную основу.

В настоящее время нормотворческая работа направлена главным образом на совершенствование и детализацию отдельных правовых институтов и осуществляется по следующим основным направлениям:

- выработка предложений и участие в разработке новых правовых инструментов в интересах совершенствования государственной политики в области противодействия терроризму в целях повышения эффективности государственного управления и организационных основ в данной области, а также функционирования общегосударственной системы противодействия терроризму;

- обеспечение антитеррористической защищенности критически важных и потенциально опасных объектов, объектов транспортной инфраструктуры, жизнеобеспечения и мест массового пребывания людей;

- финансирование деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации по противодействию терроризму и антитеррористических мероприятий в субъектах Российской Федерации;

- противодействие финансированию терроризма;

- приведение ведомственной нормативно-правовой базы в сфере борьбы с терроризмом в соответствие с федеральной;

- регламентация отдельных аспектов проведения контртеррористических операций;

- социальная реабилитация лиц, участвующих в борьбе с терроризмом или пострадавших в результате террористического акта.

Говоря о принятых за прошедшие годы нормативных правовых актах, необходимо, прежде всего, отметить, что Россия стала первой страной, ратифицировавшей Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма. В связи с этим внесены коррективы в ряд законодательных актов Российской Федерации в целях их приведения в полное соответствие с нормами, предусмотренными данной Конвенцией и другими международными правовыми документами. Так, Федеральным законом от 27 июля 2006-го года № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» внесены направленные на дальнейшее развитие общегосударственной системы противодействия терроризму изменения в пятнадцать действующих законов, в том числе в четыре кодекса - Уголовный, Уголовно-процессуальный, Налоговый и Кодекс об административных правонарушениях.

Кроме того, указанный Федеральный закон внес коррективы в Федеральный закон от 6 октября 1999-го года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон от 6 октября 2003-го года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в части определения полномочий органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области профилактики терроризма, минимизации и ликвидации последствий его проявлений, что дало законодательную основу субъектам Российской Федерации планировать и осуществлять мероприятия по противодействию терроризму.

Несомненной новизной рассматриваемого Федерального закона является дополнение Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации положениями о конфискации имущества в качестве «иной меры уголовно-правового характера». В данном случае конфискация имущества как «иная мера уголовно-правового характера» не является наказанием и применяется лишь в отношении имущества, полученного в результате совершения преступления. Механизм конфискации заключается в том, что имущество, изъятое в результате совершения преступления у определенных физических или юридических лиц, подлежит возвращению потерпевшим (законным владельцам); имущество, полученное в результате совершения преступлений, в которых нет конкретного потерпевшего, изымается в доход государства.

Кроме того, изменены формулировки статей 205 («Террористический акт») и 205¹ («Содействие террористической деятельности») УК России, а также введена новая статья 205² («Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»). В целях реализации положений Федерального закона «О противодействии терроризму» принят ряд постановлений Правительства Российской Федерации,

в том числе по таким важным вопросам, как определение компетенции федеральных органов исполнительной власти, руководство деятельностью которых осуществляет Правительство Российской Федерации, в области противодействия терроризму; социальная реабилитация лиц, пострадавших в результате террористического акта, а также лиц, участвующих в борьбе с терроризмом; возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью лиц в связи с их участием в борьбе с терроризмом; порядок возмещения лицу, принимавшему участие в осуществлении мероприятия по борьбе с терроризмом, стоимости утраченного или поврежденного имущества; выделение бюджетных ассигнований из резервного фонда Правительства Российской Федерации по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и последствий стихийных бедствий и т.д.

Особо хотелось бы отметить принятое Правительством Российской Федерации постановление от 6 июня 2007-го года № 352, которым утверждены три положения, регламентирующие порядок применения оружия и боевой техники Вооруженными Силами Российской Федерации для устранения угрозы террористического акта или его пресечения в воздушной среде, во внутренних водах, территориальном море, на континентальном шельфе Российской Федерации и подводной среде, а также при участии в проведении контртеррористической операции. Указанным постановлением детально регламентирован порядок привлечения Вооруженных Сил к проведению контртеррористических операций.

12 февраля 2008-го года на заседании Национального антитеррористического комитета одобрена и внесена на утверждение Президенту Российской Федерации Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, которая создает системную основу для дальнейшего совершенствования деятельности органов государственной власти всех уровней по противодействию терроризму, а также для привлечения к этой работе различных общественных институтов.

Структурно Концепция включает в себя разделы, содержащие характеристику современного терроризма, тенденций и причин его распространения, определение субъектов, объектов, целей, средств террористической деятельности и способов ее осуществления, описание общегосударственной системы противодействия терроризму (ее субъектов, правовой основы, содержания деятельности по противодействию терроризму, всех видов ресурсного обеспечения противодействия терроризму), а также постулаты в отношении международного сотрудничества в данной области.

Важно подчеркнуть, что Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации определяет не только цель и задачи, но также направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации.

Хотелось бы отметить, что данная Концепция впервые определяет такие понятия, как «общегосударственная система противодействия терроризму», «субъекты террористической деятельности», «способы террористической деятельности» и т.д., фиксирует основные внутренние и внешние факторы, обуславливающие возникновение и распространение терроризма, объекты террористической деятельности, средства террористической деятельности, а также раскрывает содержание деятельности по противодействию терроризму (профилактики терроризма, борьбы с терроризмом, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма), в том числе вопросы финансирования такой деятельности.

Основной задачей данного документа должно стать профессиональное толкование¹⁸ положений законодательства о противодействии терроризму, на основании которого среди всех государственных органов и лиц, участвующих в противодействии терроризму, должно сформироваться единообразное понимание соответствующей проблематики.

¹⁸ Профессиональное толкование — это толкование нормы субъектами права, профессионально (по службе) занимающимися соответственными юридическими вопросами. (См.: Нерсесянц В.С. Теория государства и права. М.: НОРМА, 2001. С. 232).

В 2008-м году Национальным антитеррористическим комитетом совместно с Минфином России подготовлено разъяснение о порядке финансирования деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области противодействия терроризму, которое направлено руководителям высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации и главам муниципальных образований.

В данном письме разъяснены также основные направления деятельности субъектов Российской Федерации (на территории муниципального образования) по реализации определенных законодателем полномочий в области профилактики терроризма:

- усиление антитеррористической защищенности потенциально опасных объектов, мест массового пребывания людей и объектов жизнеобеспечения, находящихся в собственности или в ведении субъекта Российской Федерации (муниципального образования);

- организация и проведение информационно-пропагандистских мероприятий, направленных на вскрытие сущности и разъяснения общественной опасности терроризма, оказание позитивного воздействия на граждан с целью формирования у них неприятия идеологии терроризма, обучение населения формам и методам предупреждения террористических угроз, порядку действий при их возникновении;

- проведение антитеррористических учений, направленных на отработку взаимодействия органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления при осуществлении мер по противодействию терроризму, в том числе по минимизации и ликвидации последствий его проявлений.

Значительная работа по совершенствованию нормативной правовой базы ведется не только на уровне совершенствования общегосударственной системы

противодействия терроризму в целом, но и по отдельным направлениям противодействия терроризму.

В качестве примера можно привести работу по совершенствованию деятельности и укреплению взаимодействия правоохранительных органов по предупреждению террористических актов на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах.

В этой области к настоящему времени на федеральном уровне нормативно решен вопрос об уровнях безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств и о порядке их объявления (установления). На межведомственном уровне урегулированы вопросы:

- ведения Реестра категорированных объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств;
- установления количества категорий и критериев категорирования объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств;
- информирования субъектами транспортной инфраструктуры и перевозчиками об угрозах совершения и о совершении актов незаконного вмешательства на объектах транспортной инфраструктуры и транспортных средствах;
- порядка разработки планов обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств;
- порядка проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств.

Федеральными органами исполнительной власти при участии аппарата Национального антитеррористического комитета разработаны проекты нормативных правовых актов, касающиеся:

- требований по обеспечению транспортной безопасности для различных категорий объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств;
- перечня работ, профессий, должностей, непосредственно связанных с обеспечением транспортной безопасности;

- порядка аккредитации юридических лиц для проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств;
- определения отдельных маршрутов перевозки железнодорожным, морским, внутренним водным и автомобильным транспортом, при осуществлении которых формируются автоматизированные централизованные базы персональных данных о пассажирах.

В соответствии с решением заседания Комитета по вопросу «Об антитеррористической защищенности объектов железнодорожного транспорта Российской Федерации» федеральными органами исполнительной власти разработан Перечень потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств. Указанный Перечень планируется использовать при проведении оценки уязвимости и дальнейшей разработке субъектами транспортной инфраструктуры планов обеспечения безопасности объектов железнодорожного и других видов транспорта и транспортных средств.

В ходе реализации решений заседания Комитета по вопросу «О взаимодействии федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по предотвращению использования средств авиации общего назначения в террористических целях и мерах по совершенствованию государственного регулирования в этой области» на законодательном уровне урегулированы вопросы:

- государственной регистрации гражданских воздушных судов;
- подготовки и выполнения полетов в гражданской авиации Российской Федерации.

Ведется работа по утверждению Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации.

В целях обеспечения антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры Минтранс России при координирующей роли

НАК проведена оценка уязвимости и категорирование 335 критически важных судоходных гидротехнических сооружений (далее - СГТС) по степени их потенциальной опасности. На основании утвержденных отчетов об оценке уязвимости и присвоенных категорий разработаны и утверждены планы обеспечения безопасности указанных СГТС.

В октябре 2007-го года на заседании Комитета был рассмотрен вопрос о создании системы контроля за передвижением автотранспортных средств на территории Российской Федерации с использованием аппаратно-программных комплексов их идентификации по государственным регистрационным знакам. Подобная работа ведется по всем конкретным направлениям противодействия терроризму, в том числе в отношении объектов критической инфраструктуры; складов оружия и боеприпасов; закрытых административно-территориальных образований и т.д.

Накопленный опыт профилактических антитеррористических мероприятий, а также результаты анализа деятельности по предотвращению возможных террористических актов на объектах повышенной опасности и в местах массового пребывания людей дают основания ставить вопрос о необходимости совершенствования системы реагирования на угрозы террористического характера, в том числе в части оповещения населения.

Президентом Российской Федерации поддержано предложение Национального антитеррористического комитета о законодательном закреплении уровней террористической опасности в России или в отдельных ее субъектах.

В этой связи разработан проект Концепции государственной системы реагирования на террористические угрозы, который рассмотрен и одобрен на заседании Комитета в апреле 2007-го года. В соответствии с Концепцией для каждого уровня террористической опасности предусматриваются соответствующие режимы деятельности подразделений федеральных органов исполнительной власти, включающие административно-режимные,

оперативно-розыскные и иные мероприятия, реализуемые через установленный порядок функционирования оперативных штабов во взаимодействии с антитеррористическими комиссиями. Новые меры и временные ограничения прав и свобод граждан при объявлении уровней террористической опасности в условиях угрозы совершения террористических актов не устанавливаются, а установленный законодательством Российской Федерации порядок введения соответствующих мер и временных ограничений, а также порядок деятельности федеральных органов исполнительной власти при объявлении уровней террористической опасности не изменяется. В Концепции сформулированы основания, при которых объявляется тот или иной уровень террористической опасности; определен круг должностных лиц, уполномоченных принимать такие решения.

В целях определения уровневой системы ситуационного реагирования на угрозы совершения террористических актов подготовлены проекты федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и указа Президента Российской Федерации «Об уровнях террористической опасности и порядке их объявления».

Важнейшей новеллой принятой российским государством концепции противодействия терроризму, воплощенной в Федеральном законе «О противодействии терроризму» и Указе Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму», стало включение в состав определения понятия «терроризм» термина «идеология насилия», что фактически послужило законодательным и теоретическим обоснованием необходимости существования наряду с институтами борьбы с терроризмом институтов предупреждения и профилактики терроризма.

Включение в определение понятия «терроризм» понятия «идеология насилия» - важный шаг и с точки зрения формирования общей, принципиально новой общегосударственной системы противодействия терроризму. Новый Федеральный закон «О противодействии терроризму» и соответствующий Указ

Президента Российской Федерации, на основании которого сформирован и функционирует Национальный антитеррористический комитет, создали правовую основу, позволяющую объединить три основополагающих направления антитеррористической деятельности:

- профилактику или предупреждение терроризма (через деятельность созданных в каждом регионе России антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации, органов государственной власти, бизнес-сообщества и общественных объединений);

- непосредственную борьбу с терроризмом (через деятельность Федерального оперативного штаба и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации, имеющих необходимые силы и средства взаимодействующих структур);

- минимизацию и (или) ликвидацию последствий террористических актов (путем задействования всех сил и средств, которые Федеральный закон санкционирует использовать в этих целях).

Принципиально важно отметить, что в качестве одной из наиболее приоритетных задач, стоящих перед НАК, является противодействие распространению идеологии терроризма.

Международный и отечественный опыт противодействия терроризму свидетельствует о том, что силовые методы решения данной проблемы могут лишь временно локализовать конкретную угрозу совершения террористических актов. Но в целом такие угрозы будут сохраняться до тех пор, пока существует система воспроизводства инфраструктуры терроризма. Ключевые звенья этой системы - идеология терроризма и экстремизма, ее вдохновители и носители, каналы распространения указанной идеологии, а также лица, подпадающие под ее влияние.

Надо признать, что на государственном уровне противодействие идеологии терроризма и экстремизма осуществляется в нашей стране еще не столь эффективно, как того требует современная обстановка.

На заседании Федерального оперативного штаба в марте 2008-го года было отмечено, что бандподполье не снижает активности и по рекрутированию в свои ряды новых членов, в частности в субъектах Российской Федерации Южного федерального округа, прежде всего за счет молодежи, недовольной сложной социально-экономической ситуацией и подвергшейся целенаправленной идеологической обработке на основе идей религиозного экстремизма.

В сложившейся обстановке важным условием повышения эффективности противодействия идеологии терроризма и экстремизма является разработка комплексной программы, включающей не только правоохранный, но и политический, социальный, идеологический, пропагандистский, информационный и другие аспекты; принятие мер по устранению социальных условий, способствующих распространению идеологии насилия в любой ее форме, выработке у общества устойчивого и осознанного неприятия экстремизма и терроризма, а также привлечение населения к участию в противодействии терроризму.

Для достижения данной цели полагаем целесообразным осуществлять деятельность по следующим основным направлениям:

- формирование (совершенствование) механизмов защиты информационного пространства и населения Российской Федерации от идеологии терроризма и экстремизма;
- совершенствование системы информационного противодействия терроризму, предусматривающей использование возможностей органов государственной власти, правоохранных органов и спецслужб, общественных организаций, ученых, специалистов в области религиозных отношений, образования, культуры и искусства, СМИ, бизнес-сообщества в осуществлении деятельности на данном направлении;
- формирование социально-политических, правовых и иных основ для эффективного противодействия идеологии терроризма и экстремизма;

- проведение комплекса информационно-пропагандистских антитеррористических мероприятий.

В рамках противодействия терроризму в Российской Федерации особое внимание уделяется патриотическому воспитанию молодежи, нацеленности на неприятие ею идеологии насилия, религиозной и национальной нетерпимости. С участием заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и институтов гражданского общества проведены: общероссийская информационно-пропагандистская акция в форме телемарафона «Скажи террору — НЕТ!»; первая Всероссийская научно-практическая конференция «Формирование устойчивой антитеррористической позиции гражданского общества как основы профилактики терроризма»; передвижная выставка «Терроризм — главная угроза человечеству»; специальная программа «Кинематографисты мира против терроризма», реализованная в рамках международного кинофестиваля «Золотой Витязь»; региональный молодежный антитеррористический фестиваль в ЮФО «Мир Кавказу».

В 2006-2009-м годах последовательно развивалось международное антитеррористическое сотрудничество с зарубежными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями.

В целях укрепления международного антитеррористического сотрудничества и повышения эффективности нормативно-правового регулирования в данной сфере Федеральным законом от 24 июля 2007-го года №201-ФЗ ратифицирована Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения от 1 марта 1991-го года, в результате чего Российская Федерация стала первым в мире государством, ратифицировавшим все 13 универсальных антитеррористических конвенций ООН.

В декабре 2007-го года на заседании Национального антитеррористического комитета утвержден комплекс дополнительных мер, направленных на противодействие терроризму в Российской Федерации в

рамках реализации требований Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций.

В рамках Шанхайской организации сотрудничества в августе 2008-го года на саммите ШОС подписано Соглашение о порядке организации и проведения совместных антитеррористических учений государствами-членами ШОС.

В ходе реализации российско-американской Глобальной инициативы по борьбе с актами ядерного терроризма на заседании Комитета приняты решения, направленные на совершенствование на национальном уровне мер противодействия ядерному терроризму. Принят ряд нормативных правовых актов, регламентирующих антитеррористическую защиту объектов атомно-энергетического комплекса, продолжается работа по созданию системы инструментального надзора за перемещением ядерных материалов и радиоактивных веществ.

Укрепляется антитеррористическое сотрудничество в формате Содружества Независимых Государств (СНГ). В октябре 2007-го года на заседании Совета глав государств-участников СНГ в г. Душанбе подписан Договор государств-участников СНГ о противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию терроризма, а также принята Программа сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2008-2010-й годы. В настоящее время в Российской Федерации осуществляются внутригосударственные процедуры по подготовке данного Договора к ратификации.

Представители Российской Федерации принимают участие в деятельности Объединенной комиссии по гармонизации законодательства в сфере борьбы с терроризмом, преступностью и наркобизнесом в СНГ. В рамках указанной комиссии ведется работа по сближению национальных законодательств стран СНГ, в том числе в области противодействия

терроризму, разрабатываются модельные законы и рекомендации, проводится обмен мнениями между экспертами.

По мнению Национального антитеррористического комитета, в рамках данного формата необходимо шире обсуждать и внедрять в теорию и практику новые подходы к правовому регулированию контртеррористической деятельности. В частности полагаем, что необходимо постепенно отказываться от употребления в качестве обобщающего термина понятия «борьба с терроризмом» и переходить к более широкому понятию - «противодействие терроризму», поскольку *de facto* расширившееся содержание контртеррористической деятельности во избежание двойного толкования требует соответствующего изменения не только содержания, но и названия.

В заключении необходимо отметить, что основные усилия Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба в последнее время сосредоточены на реализации комплекса мер, направленных на повышение эффективности противодействия террористическим вызовам и угрозам, том числе по:

- профилактике террористических угроз и дополнительных мерах по обеспечению антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей;

- борьбе с незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ как основных средств совершения диверсионно-террористических актов и мерах по совершенствованию системы контроля за их хранением, транспортировкой и расходом на предприятиях и в организациях;

- выявлению, предупреждению и пресечению угроз терроризма в непосредственных местах функционирования специальных объектов (пунктов управления государством и Вооруженными Силами Российской Федерации) и их окружении;

- пресечению международного наркотрафика как источника финансирования терроризма.

Кроме того, планируется осуществить разработку эффективного механизма сбора и обработки информации, а также системы реагирования на возможные угрозы совершения террористических актов в период подготовки и проведения саммита Международной организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в 2012-м году в г. Владивостоке, Универсиады 2013-го года в г. Казани, XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014-го года в г. Сочи.

Резюмируя изложенное, необходимо отметить, что в Российской Федерации проводится большая работа по совершенствованию правового регулирования в области противодействия терроризму. По общему мнению экспертов, важнейшее место в данной работе занимает НАК как координатор деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также вновь созданных координирующих органов: оперативных штабов и антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации.

2. Правовые основы противодействия терроризму.

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года.

Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N537

2. Государственная и общественная безопасность

35. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности являются защита основ конституционного строя Российской Федерации, основных прав и свобод человека и гражданина, охрана суверенитета Российской Федерации, ее

независимости и территориальной целостности, а также сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе.

36. Российская Федерация при обеспечении национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу исходит из необходимости постоянного совершенствования правоохранительных мер по выявлению, предупреждению, пресечению и раскрытию актов терроризма, экстремизма, других преступных посягательств на права и свободы человека и гражданина, собственность, общественный порядок и общественную безопасность, конституционный строй Российской Федерации.

37. Основными источниками угроз национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности являются: разведывательная и иная деятельность специальных служб и организаций иностранных государств, а также отдельных лиц, направленная на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации; деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти (включая насильственные действия в отношении государственных, политических и общественных деятелей), уничтожение военных и промышленных объектов, предприятий и учреждений, обеспечивающих жизнедеятельность общества, устрашение населения, в том числе путем применения ядерного и химического оружия либо опасных радиоактивных, химических и биологических веществ; экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, направленная на нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране; деятельность транснациональных преступных организаций и группировок, связанная с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ,

оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ; сохраняющийся рост преступных посягательств, направленных против личности, собственности, государственной власти, общественной и экономической безопасности, а также связанных с коррупцией.

38. Главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего детей и подростков, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, коррупцией, терроризмом и экстремизмом, повышение эффективности защиты прав и законных интересов российских граждан за рубежом, расширение международного сотрудничества в правоохранительной сфере.

40. В целях обеспечения государственной и общественной безопасности: совершенствуется структура и деятельность федеральных органов исполнительной власти, реализуется Национальный план противодействия коррупции, развивается система выявления и противодействия глобальным вызовам и кризисам современности, включая международный и национальный терроризм, политический и религиозный экстремизм, национализм и этнический сепаратизм; создаются механизмы предупреждения и нейтрализации социальных и межнациональных конфликтов; формируется долгосрочная концепция комплексного развития и совершенствования правоохранительных органов и спецслужб, укрепляются социальные гарантии их сотрудников, совершенствуется научно-техническая поддержка правоохранительной деятельности, принимаются на вооружение перспективные специальные средства и техника, развивается система профессиональной подготовки кадров в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности; укрепляется режим безопасного функционирования предприятий, организаций и учреждений оборонно-

промышленного, ядерного, химического и атомно-энергетического комплексов страны, а также объектов жизнеобеспечения населения; повышается социальная ответственность органов обеспечения государственной и общественной безопасности.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
от 25 июля 2002 года N 114-ФЗ

Статья 1. Основные понятия

Для целей настоящего Федерального закона применяются следующие основные понятия:

1) экстремистская деятельность (экстремизм):

насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации;

публичное оправдание терроризма и иная террористическая деятельность;
возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни;
пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии;

воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме или нарушение тайны голосования, соединенные с насилием либо угрозой его применения;

воспрепятствование законной деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, избирательных комиссий, общественных и религиозных объединений или иных организаций, соединенное с насилием либо угрозой его применения;

совершение преступлений по мотивам, указанным в пункте "е" части первой статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации;

пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики либо атрибутики или символики, сходных с нацистской атрибутикой или символикой до степени смешения;

публичные призывы к осуществлению указанных деяний либо массовое распространение заведомо экстремистских материалов, а равно их изготовление или хранение в целях массового распространения;

публичное заведомо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением;

организация и подготовка указанных деяний, а также подстрекательство к их осуществлению;

финансирование указанных деяний либо иное содействие в их организации, подготовке и осуществлении, в том числе путем предоставления учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной и иных видов связи или оказания информационных услуг;

2) экстремистская организация — общественное или религиозное объединение либо иная организация, в отношении которых по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным законом, судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности;

3) экстремистские материалы — предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности, в том числе труды руководителей национал-социалистской рабочей партии

Германии, фашистской партии Италии, публикации, обосновывающие или оправдывающие национальное и (или) расовое превосходство либо оправдывающие практику совершения военных или иных преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Статья 9. Ответственность общественных и религиозных объединений, иных организаций за осуществление экстремистской деятельности

В Российской Федерации запрещаются создание и деятельность общественных и религиозных объединений, иных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремистской деятельности.

В случае, предусмотренном частью четвертой статьи 7 настоящего Федерального закона, либо в случае осуществления общественным или религиозным объединением, либо иной организацией, либо их региональным или другим структурным подразделением экстремистской деятельности, повлекшей за собой нарушение прав и свобод человека и гражданина, причинение вреда личности, здоровью граждан, окружающей среде, общественному порядку, общественной безопасности, собственности, законным экономическим интересам физических и (или) юридических лиц, обществу и государству или создающей реальную угрозу причинения такого вреда, соответствующие общественное или религиозное объединение либо иная организация могут быть ликвидированы, а деятельность соответствующего общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему соответствующего прокурора.

По указанным в части второй настоящей статьи основаниям общественное или религиозное объединение может быть ликвидировано, а деятельность общественного или религиозного объединения, не являющегося юридическим лицом, может быть запрещена по решению суда также на

основании заявления федерального органа государственной регистрации или его соответствующего территориального органа.

Статья 14. Ответственность должностных лиц, государственных и муниципальных служащих за осуществление ими экстремистской деятельности.

Высказывания должностного лица, а также иного лица, состоящего на государственной или муниципальной службе, о необходимости, допустимости, возможности или желательности осуществления экстремистской деятельности, сделанные публично, либо при исполнении должностных обязанностей, либо с указанием занимаемой должности, а равно непринятие должностным лицом в соответствии с его компетенцией мер по пресечению экстремистской деятельности влечет за собой установленную законодательством Российской Федерации ответственность.

Соответствующие государственные органы и вышестоящие должностные лица обязаны незамедлительно принять необходимые меры по привлечению к ответственности лиц, допустивших действия, указанные в части первой настоящей статьи.

Статья 15. Ответственность граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства за осуществление экстремистской деятельности.

За осуществление экстремистской деятельности граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства несут уголовную, административную и гражданско-правовую ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

КОНЦЕПЦИЯ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Утверждена Президентом Российской Федерации 5 октября 2009 года

Настоящая Концепция определяет основные принципы государственной политики в области противодействия терроризму в Российской Федерации, цель, задачи и направления дальнейшего развития общегосударственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации.

I. Терроризм как угроза национальной безопасности Российской Федерации

1. Основными тенденциями современного терроризма являются:

а) увеличение количества террористических актов и пострадавших от них лиц;

б) расширение географии терроризма, интернациональный характер террористических организаций, использование международными террористическими организациями этнорелигиозного фактора;

в) усиление взаимного влияния различных внутренних и внешних социальных, политических, экономических и иных факторов на возникновение и распространение терроризма;

г) повышение уровня организованности террористической деятельности, создание крупных террористических формирований с развитой инфраструктурой;

д) усиление взаимосвязи терроризма и организованной преступности, в том числе транснациональной;

е) повышение уровня финансирования террористической деятельности и материально-технической оснащенности террористических организаций;

ж) стремление субъектов террористической деятельности завладеть оружием массового поражения;

з) попытки использования терроризма как инструмента вмешательства во внутренние дела государств;

и) разработка новых и совершенствование существующих форм и методов террористической деятельности, направленных на увеличение масштабов последствий террористических актов и количества пострадавших.

2. Возникновение и распространение терроризма в Российской Федерации имеют определенные исторические предпосылки и связаны как с внутренними экономическими, политическими, социальными, межнациональными, конфессиональными противоречиями, так и с внешними, в том числе общими для всего мирового сообщества, террористическими угрозами.

3. Основными внутренними факторами, обуславливающими возникновение и распространение терроризма в Российской Федерации либо способствующими ему причинами и условиями, являются:

а) межэтнические, межконфессиональные и иные социальные противоречия;

б) наличие условий для деятельности экстремистски настроенных лиц и объединений;

в) недостаточная эффективность правоохранительных, административно-правовых и иных мер по противодействию терроризму;

г) ненадлежащий контроль за распространением идей радикализма, пропагандой насилия и жестокости в едином информационном пространстве Российской Федерации;

д) недостаточно эффективная борьба с организованной преступностью и коррупцией, незаконным оборотом оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ.

4. Основными внешними факторами, способствующими возникновению и распространению терроризма в Российской Федерации, являются:

а) попытки проникновения международных террористических организаций в отдельные регионы Российской Федерации;

б) наличие очагов террористической активности вблизи государственной границы Российской Федерации и границ ее союзников;

в) наличие в иностранных государствах лагерей подготовки боевиков для международных террористических и экстремистских организаций, в том числе

антироссийской направленности, а также теологических учебных заведений, распространяющих идеологию религиозного экстремизма;

г) финансовая поддержка террористических и экстремистских организаций, действующих на территории Российской Федерации, со стороны международных террористических и экстремистских организаций;

д) стремление ряда иностранных государств, в том числе в рамках осуществления антитеррористической деятельности, ослабить Российскую Федерацию и ее позицию в мире, установить свое политическое, экономическое или иное влияние в отдельных субъектах Российской Федерации;

е) распространение идей терроризма и экстремизма через информационно-телекоммуникационную сеть Интернет и средства массовой информации;

ж) заинтересованность субъектов террористической деятельности в широком освещении своей деятельности в средствах массовой информации в целях получения наибольшего общественного резонанса;

з) отсутствие в международном сообществе единого подхода к определению причин возникновения и распространения терроризма и его движущих сил, наличие двойных стандартов в правоприменительной практике в области борьбы с терроризмом;

и) отсутствие единого антитеррористического информационного пространства на международном и национальном уровнях.

II. Общегосударственная система противодействия терроризму.

5. Общегосударственная система противодействия терроризму представляет собой совокупность субъектов противодействия терроризму и нормативных правовых актов, регулирующих их деятельность по выявлению, предупреждению (профилактике), пресечению, раскрытию и расследованию

террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

6. Общегосударственная система противодействия терроризму призвана обеспечить проведение единой государственной политики в области противодействия терроризму и направлена на защиту основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение национальной безопасности Российской Федерации.

7. Субъектами противодействия терроризму являются уполномоченные органы государственной власти и органы местного самоуправления, в компетенцию которых входит проведение мероприятий по противодействию терроризму, негосударственные организации и объединения, а также граждане, оказывающие содействие органам государственной власти и органам местного самоуправления в осуществлении антитеррористических мероприятий.

8. Координацию деятельности по противодействию терроризму, организацию планирования применения сил и средств федеральных органов исполнительной власти и их территориальных органов по борьбе с терроризмом, а также управление контртеррористическими операциями обеспечивают Национальный антитеррористический комитет, Федеральный оперативный штаб, антитеррористические комиссии и оперативные штабы в субъектах Российской Федерации.

10. Цель противодействия терроризму в Российской Федерации — защита личности, общества и государства от террористических актов и иных проявлений терроризма.

11. Основными задачами противодействия терроризму являются:

а) выявление и устранение причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;

б) выявление, предупреждение и пресечение действий лиц и организаций, направленных на подготовку и совершение террористических актов и иных преступлений террористического характера;

в) привлечение к ответственности субъектов террористической деятельности в соответствии с законодательством Российской Федерации;

г) поддержание в состоянии постоянной готовности к эффективному использованию сил и средств, предназначенных для выявления, предупреждения, пресечения террористической деятельности, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;

д) обеспечение безопасности граждан и антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств, в том числе критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей;

е) противодействие распространению идеологии терроризма и активизация работы по информационно-пропагандистскому обеспечению антитеррористических мероприятий.

12. Противодействие терроризму в Российской Федерации осуществляется по следующим направлениям:

а) предупреждение (профилактика) терроризма;

б) борьба с терроризмом;

в) минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма.

13. Предупреждение (профилактика) терроризма осуществляется по трем основным направлениям:

а) создание системы противодействия идеологии терроризма;

б) осуществление мер правового, организационного, оперативного, административного, режимного, военного и технического характера, направленных на обеспечение антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств;

в) усиление контроля за соблюдением административно-правовых режимов.

14. Особая роль в предупреждении (профилактике) терроризма принадлежит эффективной реализации административно-правовых мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

15. Предупреждение (профилактика) терроризма предполагает решение следующих задач:

а) разработка мер и осуществление мероприятий по устранению причин и условий, способствующих возникновению и распространению терроризма;

б) противодействие распространению идеологии терроризма путем обеспечения защиты единого информационного пространства Российской Федерации; совершенствование системы информационного противодействия терроризму;

в) улучшение социально-экономической, общественно-политической и правовой ситуации в стране;

г) прогнозирование, выявление и устранение террористических угроз, информирование о них органов государственной власти, органов местного самоуправления и общественности;

д) использование законодательно разрешенных методов воздействия на поведение отдельных лиц (групп лиц), склонных к действиям террористического характера;

е) разработка мер и осуществление профилактических мероприятий по противодействию терроризму на территориях субъектов Российской Федерации;

ж) определение прав, обязанностей и ответственности руководителей федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, а также хозяйствующих субъектов при организации мероприятий по антитеррористической защищенности подведомственных им объектов;

з) разработка и введение в действие типовых требований по обеспечению защищенности от террористических угроз критически важных объектов

инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей;

и) совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы возмещения вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу лиц, участвующих в борьбе с терроризмом, а также лиц, пострадавших в результате террористического акта;

к) усиление взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и укрепление международного сотрудничества в области противодействия терроризму;

л) обеспечение скоординированной работы органов государственной власти с общественными и религиозными организациями (объединениями), другими институтами гражданского общества и гражданами.

16. Организация борьбы с терроризмом осуществляется на основе комплексного подхода к анализу причин возникновения и распространения терроризма, к выявлению субъектов террористической деятельности, четкого разграничения функций и зоны ответственности субъектов противодействия терроризму, своевременного определения приоритетов в решении поставленных задач, совершенствования организации и взаимодействия оперативных, оперативно-боевых, войсковых и следственных подразделений путем внедрения штабного принципа организации управления контртеррористическими операциями и обеспечения указанных субъектов информационными ресурсами, включающими современные аппаратно-программные комплексы.

Одно из основных условий повышения результативности борьбы с терроризмом - получение упреждающей информации о планах террористических организаций по совершению террористических актов, деятельности по распространению идеологии терроризма, источниках и каналах финансирования, снабжения оружием, боеприпасами, иными средствами для осуществления террористической деятельности.

Условием эффективной организации борьбы с терроризмом является заблаговременная подготовка сил и средств субъектов противодействия терроризму к пресечению террористического акта в ходе командно-штабных, тактико-специальных, оперативно-тактических учений, организуемых Федеральным оперативным штабом и оперативными штабами в субъектах Российской Федерации.

17. Деятельность по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма планируется заблаговременно исходя из прогнозов возможных последствий террористических актов. Эта деятельность должна быть ориентирована на решение следующих основных задач:

а) недопущение (минимизация) человеческих потерь исходя из приоритета жизни и здоровья человека над материальными и финансовыми ресурсами;

б) своевременное проведение аварийно-спасательных работ при совершении террористического акта, оказание медицинской и иной помощи лицам, участвующим в его пресечении, а также лицам, пострадавшим в результате террористического акта, их последующая социальная и психологическая реабилитация;

в) минимизация последствий террористического акта и его неблагоприятного морально-психологического воздействия на общество или отдельные социальные группы;

г) восстановление поврежденных или разрушенных в результате террористического акта объектов;

д) возмещение в соответствии с законодательством Российской Федерации причиненного вреда физическим и юридическим лицам, пострадавшим в результате террористического акта.

18. Условиями успешного осуществления мероприятий по ликвидации последствий террористического акта являются учет специфики чрезвычайных ситуаций, связанных с его совершением, а также характера объектов,

подвергшихся террористическому воздействию, и способов террористической деятельности, разработка типовых планов задействования сил и средств общегосударственной системы противодействия терроризму и их заблаговременная подготовка, в том числе в ходе учений.

19. В соответствии с основными направлениями противодействия терроризму, предусмотренными настоящей Концепцией, антитеррористическая деятельность осуществляется посредством системы мер, в ходе реализации которых используются различные взаимосвязанные и согласованные между собой формы, методы, приемы и средства воздействия на субъекты террористической деятельности.

20. При осуществлении деятельности по предупреждению (профилактике) терроризма применяются меры, направленные на снижение уровня угроз террористических актов, урегулирование экономических, политических, социальных, национальных и конфессиональных противоречий, которые могут привести к возникновению вооруженных конфликтов и, как следствие, способствовать террористическим проявлениям; предупреждение террористических намерений граждан; затруднение действий субъектов террористической деятельности. При этом используются различные формы общей и адресной профилактики, осуществляемой с учетом демографических, этноконфессиональных, индивидуально-психологических и иных особенностей объекта, к которому применяются меры профилактического воздействия.

21. К основным мерам по предупреждению (профилактике) терроризма относятся:

а) политические (нормализация общественно-политической ситуации, разрешение социальных конфликтов, снижение уровня социально-политической напряженности, осуществление международного сотрудничества в области противодействия терроризму);

б) социально-экономические (оздоровление экономики регионов Российской Федерации и выравнивание уровня их развития, сокращение

масштабов маргинализации общества, его социального и имущественного расслоения и дифференциации, обеспечение социальной защиты населения);

в) правовые (реализация принципа неотвратимости наказания за преступления террористического характера, незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, радиоактивных материалов, опасных биологических веществ и химических реагентов, финансирование терроризма, а также регулирование миграционных процессов и порядка использования информационно-коммуникационных систем);

г) информационные (разъяснение сущности терроризма и его общественной опасности, формирование стойкого неприятия обществом идеологии насилия, а также привлечение граждан к участию в противодействии терроризму);

д) культурно-образовательные (пропаганда социально значимых ценностей и создание условий для мирного межнационального и межконфессионального диалога);

е) организационно-технические (разработка и реализация целевых программ и мероприятий по обеспечению критически важных объектов инфраструктуры и жизнеобеспечения, а также мест массового пребывания людей техническими средствами защиты, совершенствование механизма ответственности за несоблюдение требований обеспечения антитеррористической защищенности объектов террористической деятельности и улучшение технической оснащенности субъектов противодействия терроризму).

23. Основной формой пресечения террористического акта является контртеррористическая операция, которая предусматривает реализацию комплекса специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению

безопасности граждан, организаций и учреждений, а также по минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма.

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ от 6 марта 2006 года N 35-ФЗ

Настоящий Федеральный закон устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

Статья 3. Основные понятия

В настоящем Федеральном законе используются следующие основные понятия:

- 1) терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий;
- 2) террористическая деятельность - деятельность, включающая в себя:
 - а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
 - б) подстрекательство к террористическому акту;
 - в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
 - г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
 - д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;

е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности;

3) террористический акт - совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях;

4) противодействие терроризму - деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по:

а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;

5) контртеррористическая операция - комплекс специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений, а также по минимизации последствий террористического акта.

Статья 22. Правомерное причинение вреда

Лишение жизни лица, совершающего террористический акт, а также причинение вреда здоровью или имуществу такого лица либо иным охраняемым законом интересам личности, общества или государства при пресечении террористического акта либо осуществлении иных мероприятий по

борьбе с терроризмом действиями, предписываемыми или разрешенными законодательством Российской Федерации, являются правомерными.

Статья 24. Ответственность организаций за причастность к терроризму

1. В Российской Федерации запрещаются создание и деятельность организаций, цели или действия которых направлены на пропаганду, оправдание и поддержку терроризма или совершение преступлений, предусмотренных статьями 205 - 206, 208, 211, 277 - 280, 282.1, 282.2 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации.

2. Организация признается террористической и подлежит ликвидации (ее деятельность - запрещению) по решению суда на основании заявления Генерального прокурора Российской Федерации или подчиненного ему прокурора в случае, если от имени или в интересах организации осуществляются организация, подготовка и совершение преступлений, предусмотренных статьями 205 - 206, 208, 211, 277 - 280, 282.1, 282.2 и 360 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также в случае, если указанные действия осуществляет лицо, которое контролирует реализацию организацией ее прав и обязанностей. Решение суда о ликвидации организации (запрете ее деятельности) распространяется на региональные и другие структурные подразделения организации.

3. Оставшееся после удовлетворения требований кредиторов имущество организации, ликвидируемой по основаниям, предусмотренным настоящей статьей, подлежит конфискации и обращению в доход государства в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Решение о конфискации указанного имущества и его обращении в доход государства выносится судом одновременно с решением о ликвидации организации.

4. Положения настоящей статьи распространяются на иностранные и международные организации, а также на их отделения, филиалы и представительства в Российской Федерации.

5. Федеральный орган исполнительной власти в области обеспечения безопасности ведет единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими. Указанный список подлежит опубликованию в официальных периодических изданиях, определенных Правительством Российской Федерации.

Статья 25. Вознаграждение за содействие борьбе с терроризмом

1. Лицам, оказывающим содействие в выявлении, предупреждении, пресечении, раскрытии и расследовании террористического акта, выявлении и задержании лиц, подготавливающих, совершающих или совершивших такой акт, из средств федерального бюджета может выплачиваться денежное вознаграждение.

2. Источники финансирования выплат денежного вознаграждения устанавливаются Правительством Российской Федерации.

3. Размер, основания и порядок выплат денежного вознаграждения определяются федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения безопасности.

Уголовно-правовые формы проявления терроризма

Статья 205. Террористический акт

1. Совершение взрыва, поджога или иных действий, устрашающих население и создающих опасность гибели человека, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях - наказывается лишением свободы на срок от восьми до двенадцати лет.

2. Те же деяния:

а) совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;

б) повлекшие по неосторожности смерть человека;

в) повлекшие причинение значительного имущественного ущерба либо наступление иных тяжких последствий, -
наказываются лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они:

а) сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ;

б) повлекли умышленное причинение смерти человеку,
- наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы.

Примечание. Лицо, участвовавшее в подготовке террористического акта, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным предупреждением органов власти или иным способом способствовало предотвращению осуществления террористического акта и если в действиях этого лица не содержится иного состава преступления.

Статья 205.1. Содействие террористической деятельности

1. Склонение, вербовка или иное вовлечение лица в совершение хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, вооружение или подготовка лица в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений, а равно финансирование терроризма -

наказывается лишением свободы на срок от четырех до восьми лет.

2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, -

наказываются лишением свободы на срок от семи до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей либо в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового.

Примечание. 1. Под финансированием терроризма в настоящем Кодексе понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 настоящего Кодекса, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из указанных преступлений.

2. Лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящей статьей, освобождается от уголовной ответственности, если оно своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению либо пресечению преступления, которое оно финансировало и (или) совершению которого содействовало, и если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Статья 205.2. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма

1. Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма -

наказываются штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо лишением свободы на срок до четырех лет.

2. Те же деяния, совершенные с использованием средств массовой информации, -

наказываются штрафом в размере от ста тысяч рублей до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за

период до четырех лет либо лишением свободы на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Примечание. В настоящей статье под публичным оправданием терроризма понимается публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

Статья 206. Захват заложника

1. Захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника, -

наказываются лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) утратил силу

в) с применением насилия, опасного для жизни и здоровья;

г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

д) в отношении заведомо несовершеннолетнего;

е) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

ж) в отношении двух или более лиц;

з) из корыстных побуждений или по найму, -

наказываются лишением свободы на срок от шести до пятнадцати лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, -

наказываются лишением свободы на срок от восьми до двадцати лет.

4. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они повлекли умышленное причинение смерти человеку, - наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы.

Примечание. Лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Статья 208. Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем

1. Создание вооруженного формирования (объединения, отряда дружины или иной группы), не предусмотренного федеральным законом, а равно руководство таким формированием или его финансирование - наказываются лишением свободы на срок от двух до семи лет.

2. Участие в вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, - наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет.

Примечание. Лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Статья 210. Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)

1. Создание преступного сообщества (преступной организации) в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких или особо тяжких преступлений либо руководство таким сообществом (организацией) или входящими в него (нее) структурными подразделениями, а также координация преступных действий, создание устойчивых связей между различными самостоятельно действующими организованными группами, разработка планов

и создание условий для совершения преступлений такими группами или раздел сфер преступного влияния и преступных доходов между ними, совершенные лицом с использованием своего влияния на участников организованных групп, а равно участие в собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп в целях совершения хотя бы одного из указанных преступлений -

наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового.

2. Участие в преступном сообществе (преступной организации) -

наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, — наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового.

4. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные лицом, занимающим высшее положение в преступной иерархии, - наказываются лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет или пожизненным лишением свободы.

Примечание. Лицо, добровольно прекратившее участие в преступном сообществе (преступной организации) или входящем в него (нее) структурном подразделении либо собрании организаторов, руководителей (лидеров) или иных представителей организованных групп и активно способствовавшее раскрытию или пресечению этих преступлений, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления.

Статья 211. Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава

1. Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава, а равно захват такого судна или состава в целях угона -

наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет.

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) утратил силу

в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;

г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, — наказываются лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены организованной группой либо повлекли по неосторожности смерть человека или иные тяжкие последствия, -

наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет.

3. Профилактика терроризма на Северном Кавказе.

Преодолевая сложный современный период социально-политической неустойчивости, северокавказский регион медленно идет по пути развития различных компонентов политической жизни.

В результате федеративной реформы выстраивания «вертикали власти» (2000-й год) в отношении регионов и региональной власти были осуществлены, помимо официально декларируемых, ряд серьезных изменений. В том числе: ослабление политической зависимости Кремля от региональных лидеров; усиление экономической зависимости региональных лидеров от федеральной власти и близких к ней финансово-промышленных группировок. Некоторыми

аналитиками отмечалось, что федеральная реформа 2000-го года де-факто во многом отвечала интересам олигархических финансово-промышленных группировок, по сути она и была инициирована ими.

Для Северного Кавказа в условиях глубоко укоренившейся коррупции исключение региональных лидеров как фактора влияния на кадровую политику в силовых (правоохранительных) и фискальных структурах (регионального уровня) стало почти драматичной. Ситуация складывалась таким образом, что региональная власть постепенно лишалась возможности влиять на принятие некоторых ключевых решений, касающихся своих субъектов, а также участия в решении вопросов федерального уровня, что по сути значительно снижало их долю ответственности, уровень политической компетентности. Установление контроля над региональными лидерами еще не означало контроля над регионом.

Северокавказский регион – это совокупность краев и субъектов с достаточно сложными характеристиками в социокультурном, экономическом и политическом отношении, к которым следует добавить резко усилившееся в постсоветский период геополитическое значение региона. Известно, что политическая жизнь региона всегда отличалась от центральных областей или традиционно развитых районов РФ тем, что уровень политической культуры здесь заметно ниже. Это обусловлено несколькими причинами исторического, культурного и даже геополитического характера.

Если в Центре президентская власть функционирует с максимальными возможностями, жестко контролируя все ветви власти, то в регионе положение несколько иное. В общих чертах северокавказская политическая субкультура обусловлена историческим опытом, сформировавшим оригинальные образцы ориентаций в отношении политической системы, ее институтов, отдельных участников, личностей, политического процесса, а также в отношении самих себя. Всегда важно понять и определить - как и где видит себя тот или иной народ в контексте политической системы государства.

Любая политическая субкультура включает в себя значительный элемент доминирующей в обществе политической культуры (в данном случае, российской) и специфические (локальные, этнические) особенности, отличающие данную субкультуру.

Исторический и социокультурный опыт существования народов Кавказа определяет характер их политической субкультуры, связанный с представлениями и убеждениями, установками, чувствами и оценками, устойчиво владеющими массовым сознанием и определяющими политическое сознание. Это не всегда «позитивные» ориентации и модели, не редки и «негативные», которые детерминированы кризисными явлениями различного характера.

Последствия распада советской системы, сложный транзитивный период существования современной России обусловили актуализацию местных форм этнокультурной жизни, этноконфессиональной идентичности. В контексте данных процессов нередко происходит и возрождение архаичных пластов культуры, которые так или иначе несут «позитивную» компенсаторную функцию. Деадаптированное социальное поведение может быть связано с «вторжением» новых политических идеологий, моделей поведения, не связанных с традиционными ценностями и предлагающими конструкты новой идентичности, основанные также на религиозных учениях и политических концепциях.

Одним из условий, обеспечивающих социальную стабильность, является сохранение и развитие этнических культур в условиях транзитивности и глобализующегося мира. Необходимо формировать устойчивые социокультурные и образовательные институты, развивать коммуникативные связи и многое другое, что за последние десятилетия на Кавказе было подвергнуто разрушению.

Региональная социокультурная идентичность Северного Кавказа и его политическое значение в профилактике экстремизма и терроризма.

Как уже отмечалось, Северный Кавказ (в идеале - весь Кавказ) необходимо воспринимать как целостный регион, не расчленяя его на лояльные или менее лояльные субъекты, исходя из политических, идеологических или иных предпосылок. Практика создания форпостных территорий на Кавказе показала, что данная схема с неизбежностью подразумевает развитие в субъектах-форпостах локальных националистических идеологий (как это имело место в Грузии, в латентной фазе в РСО-Алания), идей «особого» статуса и т.п. Местный этнонационализм создает предпосылки конфликтности, сепаратизма, что серьезно дестабилизирует регион. Рано или поздно идеология национализма выходит за границы этнокультурного пространства, разрушает региональное единство, общую идентичность, т.е. те основания, без которых трудно представить существование региональной целостности Северного Кавказа, его стабильность. В этой связи продуктивным представляется определение всего Северного Кавказа как региона-форпоста южных рубежей российского государства, каким на самом деле он и является.

Сегодня во всем мире идут процессы регионализации, как на уровне государств, так и в масштабах международной системы государств. В этой связи государства перестраивают свои системы управления.

В соответствии с новой модернизацией политической системы России, заявленной в Послании Президента РФ, особую значимость приобретают вопросы, связанные с выработкой механизмов эффективного управления регионами. В этой связи представляется важным глубокое осмысление современного статуса региона, значимости фактора региональной идентичности как ресурса эффективного управления.

Известно, что наибольшую и всестороннюю озабоченность сегодня вызывает регион Северного Кавказа. Проблемы стабилизации обстановки на

Северном Кавказе невозможно решить без учета наиболее важных специфических характеристик региона - наличия колоссального этнокультурного и поликонфессионального многообразия, зависимости хозяйственно-экономического развития от ландшафтно-географических особенностей и геополитической значимости региона.

На протяжении истории на Кавказе формировалось универсальное единство, особая форма региональной социокультурной идентичности. Кавказ и в мире воспринимается в своем регионально-культурном единстве. Особо следует отметить, что Кавказ – буферная зона. Неслучайно политическая активность, рост специфических форм социокультурной идентичности народов Кавказа, эскалация локальных конфликтов и межгосударственных войн приходились на период распада политических систем (Российской империи, СССР), частью которых являлся регион.

На протяжении последних веков на Кавказе с разной степенью интенсивности шел процесс формирования и укрепления российской социально-политической идентичности, развития и адаптации российских социокультурных стандартов. Наличие региональной идентичности, которая играла важную роль не только в жизни региона, но и государства, особенно в части управления регионом, зачастую игнорировалось. Фактор региональной идентичности при умелом применении значительно эффективнее, чем политика дифференциации этнотерриториальных образований, например, по критериям: религиозность, численность и др.

На рубеже XX-го - XXI-го веков региональная социокультурная идентичность Кавказа претерпевает существенные изменения, утратив определенное социокультурное единство, регион переживает глубокую дефрагментацию.

Под влиянием классических идей национализма и национального самоопределения на Кавказе постепенно разрушались наработанные веками цивилизационные основания, в условиях политического кризиса, затяжных

межэтнических конфликтов ослаблялись и претерпевали изменения основания общей российской политической идентичности.

Надо отметить, что именно после распада советского государства Кавказ, как буферный регион, впервые за последние столетия своей истории выступил в роли субъекта геополитического, геоэкономического процессов, в очередной раз переживая опосредующую роль в «драме» конкурирующих мировых политических систем.

Для формирования новых современных способов эффективного управления регионом и предупреждения деструктивных явлений необходимо выработать видение Кавказа как целостного региона. Необходимо укрепление его региональной идентичности, органичное встраивание данной идентичности в современную российскую социокультурную систему.

Сложившиеся стереотипы «особости» данного региона, не только не продуктивны, но и мешают формированию новых инициатив, закрепляя общее мнение - «невозможность здесь что-либо изменить», исходя из этой же «особости». Безусловно, кавказская «особость» имеет место быть, но она должна восприниматься через комплексное понимание как локальных, так и геополитических особенностей региона.

Характер и уровень политической культуры и политического сознания народов Кавказа напрямую связаны с реальными обстоятельствами - уязвимостью Кавказа как буферного региона, расположенного в окружении мировых и региональных субъектов международной политики. Стабильность в этом крае не в последнюю очередь связана с развитием сильной региональной идентичности как неотъемлемой части российской политической идентичности. Добившись стабильности и социального благополучия, необходимо воспитывать осознание народом своего «особого» геополитического положения, «государственного щита на Юге», развивать и поддерживать чувство ответственности народов за стабильность в регионе по принципу – «защищая себя, защищая государство».

Развитию современной модели региональной идентичности Северного Кавказа могут способствовать политологи, бизнес-элита, ученые, научно-исследовательские институты, деятели искусства, глубоко чувствующие и понимающие остроту и трагичность повседневной жизни в регионе.

Особо следует отметить роль региональной (по происхождению) бизнес-элиты, которую целесообразно привлекать в процессы принятия решений федерального и регионального уровня, привлечь к процессу управления различными проектами, т.е. максимально интегрировать ее в политическую и социально-экономическую политику государства и региона. Большое значение в развитии региональной идентичности имеет деятельность негосударственных, некоммерческих организаций, которые приобретают все большую значимость в мире.

Молодежные, женские и другие союзы и ассоциации – наиболее значимый политический ресурс, способный пробудить гражданскую активность лучше, чем местные партийные ячейки. К тому же деятельность, связанная с решением конкретных гражданских и общественных проблем, более всего характерна кавказскому менталитету. Во-первых, потому что это часть традиционной поведенческой культуры народов Кавказа. Во-вторых, только та общественно-политическая деятельность вызывает отклик и заслуживает доверие у населения, которая отличается прозрачностью, нацелена на конкретный практический результат и дает возможность публичной оценки.

У многих народов Кавказа существуют традиции достаточно высокой социализации женщины. Женщина всегда принимала активное участие в жизни общества (рода), большого круга родственной семьи. Известно, что число женщин, получивших высшее образование и ученую степень, в Ингушетии всегда было достаточно высокое. Роль женщины на Кавказе высока, хотя и незаметна, но этот потенциал «мудрости и бескорыстия» слабо задействован. Надо отметить, что сегодня в Ингушетии создается весомая женская организация на базе существовавших женских движений.

Особое значение имеет объективная, глубоко проработанная и умело донесенная информация о колоссальной значимости для народов Северного Кавказа усвоения российских социокультурных стандартов. Важно иллюстрировать примеры того, как сложилась бы судьба кавказских народов, включись они сегодня в политическую систему иного государства, иной системы. Подобный пример, в основе своей трагический, в истории народов Кавказа имел место в XIX-м веке, в т.н. период мухаджирства. Сегодня субъекты Северного Кавказа могут стать участниками международных экономических, культурных, образовательных и иных проектов и программ.

Для данного региона немаловажно иметь современную, мыслящую в контексте единства интеллигенцию и бизнес-элику, способную разбираться в текущих политических процессах, четко видеть и отстаивать судьбоносные для государства и региона интересы.

4. Борьба с бедностью как фактор борьбы с экстремизмом и терроризмом.

Бедность как социально-экономическое явление в той или иной степени присуща любому обществу, однако подходы к ее пониманию и измерению существенно различаются на различных этапах его развития. Однако вне зависимости от общественного строя и уровня экономического развития бедность будет существовать всегда, будут лишь меняться ее формы, грани, оттенки¹⁹.

Мировой и, к сожалению, уже отечественный опыт свидетельствует, что в периоды экономических и политических кризисов проблема бедности чрезвычайно обостряется и часто способна принять масштабы социальной катастрофы. Бедность населения и особенно ее экстремальные формы (голод; отсутствие пригодного жилья или крыши над головой; отсутствие работы и, как

¹⁹ Теоретические воззрения на проблему бедности, ее понимание как социально-экономической категории, эволюция подходов к определению и измерению бедности и ряд других вопросов с многочисленными ссылками на специальную литературу и других авторов изложены в кн.: Разумов А.А., Ягодкина М.А. Бедность в современной России. — М.: Формула права, 2007.

следствие, нехватка денег, чтобы приобрести самое необходимое для выживания; отсутствие доступа даже к базовым услугам образования и здравоохранения; военные и межэтнические конфликты, в результате которых люди теряют жилище, имущество и нередко становятся беженцами и вынужденными переселенцами) могут вызывать недовольство у населения и являться хорошей питательной средой для протестных действий, которые не всегда могут носить законный характер, экстремизма и даже его крайней формы - терроризма.

И хотя, согласно официальным данным, за период 2000-2009-го годов бедность в России снизилась более чем в 2 раза (численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума уменьшилась с 42,3 до 18,5 млн. человек, уровень бедности снизился с 29,0 до 13,1%), бедность и малообеспеченность продолжают оставаться одной из главных угроз для успешного социально-экономического развития России.

Бедность - экономическое положение семьи или индивида, при котором их ресурсы и средства (денежные, имущественные и др.) недостаточны для удовлетворения минимальных потребностей (питание, жилье, одежда, досуг, образование и др.) и поддержания уровня жизни на уровне принятых в данном обществе минимальных социальных стандартов. С точки зрения потребностей бедность - это неудовлетворение минимальных потребностей человека (семьи).

В основе официально принятого в Российской Федерации метода измерения бедности лежит концепция абсолютной бедности, когда определяются минимальные потребности (нужды) и круг товаров и услуг, удовлетворяющих эти потребности (состав так называемой минимальной потребительской корзины). Стоимостная (в денежной форме) оценка набора товаров и услуг, удовлетворяющих минимальные для данного уровня общественного развития потребности, обеспечивающие поддержание здоровья и сохранение работоспособности, получила название прожиточного минимума (ПМ).

Концепция абсолютной бедности получила реализацию в определении величины прожиточных минимумов (ПМ) как в целом на душу населения, так и по основным социально-демографическим его группам. Эти прожиточные минимумы представляют собой национальные линии (границы, черты) бедности для соответствующих социально-демографических групп населения. Их на федеральном уровне официально установлено четыре. В I квартале 2010-го года прожиточные минимумы (национальные черты бедности) в целом по России составили: для всего населения - 5518 руб., трудоспособного населения - 5956 руб., пенсионеров – 4395 руб., детей - 5312 руб.

Официальный уровень бедности в стране определяется путем сравнения доходов населения или домохозяйств с величиной соответствующего прожиточного минимума: у кого доходы ниже этой величины, тот и признается бедным.

В отличие от российского подхода к определению и измерению черты бедности подавляющее большинство развитых стран и такие международные организации как ООН, Всемирный банк, ЕВРОСТАТ используют другие линии (черты) бедности, которые получили статус международных линий (стандартных показателей) бедности. Для развивающихся стран это линии бедности, равные 1,075 и 2,15 долл. США в день по расходам, и показатель бедности «Индекс нищеты населения I» (ИНН I); для стран Центральной и Восточной Европы, стран Балтии и некоторых стран СНГ, включая Россию - 4,3 долл. США в день по расходам; для развитых стран (прежде всего ОЭСР) - линии бедности, равные (в разные годы) 40 или 50% среднего или медианного дохода по стране, линия бедности в виде 14,4 долл. США в день по расходам и показатель бедности «Индекс нищеты населения II» (ИНН II).

В экономической литературе, ряде учебников, документах некоторых международных политических организаций, таких, например, как ООН, понятия «бедность» и «нищета» часто отождествляются, используются как синонимы. Специалисты и международные экономические организации,

профессионально занимающиеся этими вопросами, проводят качественные и количественные различия между этими двумя измерителями низкого уровня жизни, при этом термин «бедность» в большей степени применяется к развитым странам и ассоциируется с низкими ресурсами семьи (человека), а термин «нищета» - к развивающимся и ассоциируется с нехваткой или отсутствием этих ресурсов.

В качественном отношении бедность означает отсутствие у домохозяйства того объема ресурсов, который необходим для удовлетворения основных потребностей на минимальном уровне, нищета же означает абсолютную нехватку этих ресурсов, которая, в конечном счете, ведет к социальной и, нередко, к физической деградации индивида, когда он живет ниже последней социальной ступени общества. Нищета для населения развивающихся стран означает наличие следующих деприваций: а) голод, нехватка продуктов питания; б) отсутствие доступа к питьевой воде; в) ветхое, без удобств, не приспособленное к проживанию жилище; г) проживание в неблагоприятных санитарно-эпидемиологических условиях (открытые канализационные стоки, невозможность вывоза мусора и бытовых отходов, отсутствие доступа к услугам первой медицинской помощи и т.п.).

В количественном отношении нищета составляет или половину черты бедности (например, если бедность определяется по ПМ, как в России, то нищета - это $\frac{1}{2}$ ПМ), или может быть определена как стоимость продуктовой корзины прожиточного минимума (что, как правило, соответствует или очень близко $\frac{1}{2}$ ПМ).

Перечислим основные причины бедности, которые, конечно, нередко пересекаются, усиливают и дополняют друг друга:

1. экономические (низкая производительность труда, низкая заработная плата и высокая ее дифференциация, безработица, неконкурентоспособность ряда отраслей, существование низкооплачиваемых рабочих мест,

неквалифицированного или малоквалифицированного труда, сохранение убыточных предприятий);

2. социально-медицинские (инвалидность, старость, плохое здоровье, высокий уровень заболеваемости, маргинализация, а также детская безнадзорность и беспризорность, которые могут быть отнесены к проявлениям бедности);

3. демографические (неполные и многодетные семьи, семьи с высокой иждивенческой нагрузкой);

4. социально-экономические (низкий уровень социальных гарантий и соотношения минимальных социальных выплат с прожиточным минимумом);

5. образовательно-квалификационные (низкий уровень образования, недостаточный уровень профессиональной подготовки, ситуация «невостребованности» предлагаемых образования и квалификации спросу на региональном рынке труда);

6. политические (разрыв сложившихся межрегиональных связей, военные конфликты, вынужденная миграция);

7. регионально-географические (неравномерное развитие производительных сил; большие различия в экономическом потенциале регионов, приведшие к наличию депрессивных моноэкономических территорий, дотационных регионов с низким экономическим потенциалом; северные регионы, зависимые от централизованных поставок продовольствия и ресурсов).

В исследовании проблематики бедности очень важное значение имеет также профиль бедности - распределение малоимущего (бедного) населения по основным демографическим и социально-экономическим группам.

Эволюцию типичного для России профиля бедности с точки зрения социально-демографических характеристик населения и его взаимосвязей с занятостью можно описать следующим образом. Если на начальном этапе радикальных экономических преобразований в России (1992-1995-й годы) ядро

бедных традиционно составляли так называемые социально уязвимые слои населения (пенсионеры, инвалиды, многодетные и неполные семьи с детьми), то к концу 1990-х годов центр тяжести все более отчетливо стал перемещаться в другую группу риска - работающих бедных - тех трудоспособных членов общества, которые в силу ряда причин и прежде всего характера занятости (или не занятости) получали низкие доходы и не могли прокормить себя и семью.

В настоящее время в России факторы, связанные с занятостью, рынком труда имеют возрастающую важность в дифференциации семей по уровню жизни. Сложившаяся в стране модель бедности - это, прежде всего, результат низкого уровня доходов от занятости и, как следствие - через их налогообложение - низкого уровня социальных трансфертов.

Согласно последним доступным данным Росстата 2007-го года, демографический профиль бедности выглядел так: в общем составе малоимущего (бедного) населения трудоспособного возраста составило 65,2% (в том числе молодежь в возрасте 16-30 лет - 25,4%), дети в возрасте до 16 лет - 21,4%, население старше трудоспособного возраста - 13,3%. По отношению к экономической активности профиль бедности был следующим: экономически активное население в общем составе малоимущего (бедного) населения составило 61,1%, в том числе занятые в экономике - 59,4%. экономически неактивное население - 38,9%, в том числе неработающие пенсионеры - 15,1%.

Из сказанного следует вывод, что российская бедность имеет: а) «трудоспособное» лицо (на первом месте по доле и численности); б) «детско-молодежное» лицо (на втором месте); в) «старшевозрастное» лицо (на третьем месте).

Когда к «рыночной бедности», обусловленной недостаточно эффективными механизмами рынка труда, в ряде семей добавляются демографический и медицинский факторы (инвалидность, многодетность, слабое здоровье и др.), бедность принимает кумулятивный характер.

Кумулятивная бедность - наиболее тяжелая для населения форма бедности, так как она является результатом одновременного действия нескольких неблагоприятных факторов, каждый из которых по отдельности ведет к определенному типу бедности.

Другими основными проблемами российской бедности являются хроническая бедность и уязвимость к бедности (подверженность риску бедности). Согласно существующим исследованиям, в том числе Всемирного банка, к хронически бедным прежде всего относятся занятые в сельском хозяйстве, неквалифицированные рабочие, лица с невысоким уровнем образования, занятые ведением домашнего хозяйства и большие семьи.

Высокую уязвимость перед бедностью имеют родители-одиночки; долговременные безработные; молодежь, не имеющая возможности найти работу после окончания учебного заведения. Особую проблемную группу представляют те, кто имеет низкую профессиональную квалификацию или чья квалификация более не соответствует требованиям рынка труда.

Как уже отмечалось выше, экономические кризисы и бедность тесно взаимосвязаны. Рассмотрим этот вопрос более подробно.

Если «встроить» Россию в контекст мировых экономических кризисов, отметим, что на протяжении новейшей истории (с 1991-го года) страна испытала 4 экономических потрясения (кризиса): 1) либерализация цен с 1 января 1992-го года (как следствие перехода к новой модели экономики и общества); 2) финансовый кризис в октябре 1994-го года (так называемый «черный вторник»); 3) финансовый кризис в августе 1998-го года (в немалой степени как следствие Азиатского экономического кризиса 1997-1998-го годов); 4) финансово-экономический кризис 2008-2009-го годов.

У всех этих кризисов разные причины, природа; разная глубина воздействия на экономику и общество; разные социальные последствия для населения и его отдельных социально-демографических и доходных групп. Но неизменным следствием всех этих резких отрицательных изменений в

социально-экономической сфере был рост масштабов абсолютной бедности в стране.

Оперативным ответом российских властей на кризис 2008-2009-го годов стала Программа антикризисных мер Правительства Российской Федерации на 2009-й год. Буквально в конце 2009-го года была принята аналогичная программа «Основные направления антикризисных действий Правительства Российской Федерации на 2010 год».

С одной стороны, благодаря антикризисным мерам в области содействия занятости и реализации региональных программ по стабилизации рынков труда (опережающее профессиональное обучение работников в случае угрозы массового увольнения, создание временных рабочих мест, организация общественных работ и др.) и другим мерам удалось в период кризиса не допустить массового высвобождения работников и избежать резкого (в разы) скачка общей и регистрируемой безработицы.

Но, с другой стороны, «запас прочности» реализуемых антикризисных мер не бесконечен, и в случае неблагоприятной мировой конъюнктуры, падения спроса на российские товары и услуги, снижения цен на российские энергоносители, отсутствия внятной политики по структурной перестройке экономики и модернизации неконкурентоспособных ее отраслей социально-экономическая ситуация может ухудшиться.

Двумя основными задачами экономической политики государства с точки зрения противодействия бедности в краткосрочной перспективе являются:

1. Поиск и реализация мер по дальнейшему смягчению негативных социальных последствий кризиса в условиях, когда бюджетные ресурсы существенно ограничены, и когда, несмотря на реализуемые антикризисные меры, динамика и уровень безработицы и бедности далеки от благоприятных.

2. Оживление экономики, создание предпосылок для устойчивого экономического роста. Проводить политику устойчивого роста доходов и уровня жизни населения, обеспечить снижение уровня бедности можно только

в условиях экономического роста, если экономика заложит условия, благоприятные для инвестиций, предпринимательской деятельности, создания новых, адекватных требованиям НТП рабочих мест. Результатом такого роста должны непременно быть новые рабочие места, обеспечивающие стабильную и защищенную занятость; достойный уровень оплаты труда, что является важнейшим условием роста народного благосостояния и снижения бедности.

Устойчивый экономический рост является необходимой предпосылкой для снижения бедности. Вместе с тем, в условиях экономического роста бедность может и не сокращаться. Поэтому для снижения бедности необходима синхронизация экономического роста и распределения его плодов, чтобы экономический рост работал на повышение благосостояния всех (и в первую очередь бедных и низкодоходных групп населения), а не только на средне- и высокодоходные слои населения, как это происходит в России в 2000-е годы.

Ключевой вопрос здесь, какова будет структура экономического роста - в значительной степени за счет экспорта энергоресурсов (как это было в «тучные» 2001-2007-го годы) или за счет структурной перестройки экономики, модернизации отстающих отраслей, повышения производительности и доли сложного труда, внедрения нанотехнологий. В любом случае необходимо иметь в виду, что после начала экономического роста на достижение предкризисных показателей в области занятости, реальных доходов населения, бедности может потребоваться несколько лет.

Государственная социальная политика по снижению уровня бедности должна основываться на комплексном подходе, предполагающем реализацию широкого спектра мер воздействия на различные формы ее проявления. Как показывает международный опыт, наиболее эффективно бороться с бедностью и повышать жизненный уровень населения можно путем проведения равновесной политики между стимулами рынка труда и социальной защитой населения. Выделим следующие приоритетные направления государственной социальной политики.

1. Инвестиции в человеческий капитал, что обеспечивается развитием сектора государственных социальных услуг (образование, здравоохранение, физическая культура, жилье). Международный опыт показывает, насколько велика роль в сокращении бедности таких аспектов благосостояния, которые непосредственно не измеряются уровнем доходов.

2. Активная политика на рынке труда и государственная поддержка эффективной занятости:

- сокращение низкооплачиваемой занятости и маргинальных рабочих мест; реализация комплекса мер по созданию новых, высокооплачиваемых и защищенных рабочих мест, гарантирующих зарплату не ниже ПМ трудоспособного населения;

- усиление взаимосвязи рынка труда и профессионального образования, приспособление профессионального образования к потребностям рынка труда, многопрофильность образовательных программ, обучение и переобучение граждан интегрированным профессиям (специальностям);

- реализация превентивных мер против безработицы и социальная защита молодежи от безработицы;

- развитие малого и среднего бизнеса, предпринимательства и самозанятости;

- развитие АПК и особенно предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции, обеспечение занятости на несельскохозяйственных работах - основной путь создания новых рабочих мест, расширения сферы занятости и, следовательно, роста доходов и снижения бедности сельского населения;

- в связи с тем, что профессиональные заболевания и травматизм на рабочем месте повышают степень риска «попадания» всей семьи в состояние бедности, важное значение имеет улучшение условий труда (защита здоровья и безопасность на рабочем месте, улучшение охраны труда).

3. Защита доходов населения - заработных плат, пенсий, пособий, стипендий:

- повышение размеров основных социальных гарантий, установленных российским законодательством, прежде всего направленных на поддержку детей, матерей, семьи, студенчества, пенсионеров;

- выравнивание МРОТ и ПМ;

- активизация механизмов социального партнерства;

- проведение политики «зарплатного паритета», или равновесия между работниками бюджетной и небюджетной сферы (сближение среднего размера оплаты их труда);

- более эффективное использование института налогообложения (переход от плоской к прогрессивной шкале налогов на заработную плату, введение налогов на покупку недвижимости, престижных и дорогих транспортных средств, введение (увеличение) налогов на собственность и доходы от нее).

4. Развитие института микрофинансирования, получившего широкое распространение в ряде стран мира, в том числе развитых, что позволило бы расширить возможности занятости, повысить доходы граждан, снизить уровень бедности. Речь идет о создании финансовых систем, которые оказывают услуги бедному населению. Его основная форма - микрокредитование, которое позволяет людям начать предпринимательскую деятельность, малый бизнес (чтобы прокормить себя и свою семью). В России этот институт находится на стадии становления.

5. Политика толерантности к неформальному сектору экономики, что особенно актуально в условиях экономических трудностей. Как показывает мировой опыт, именно в такие времена неформальный сектор экономики может выступать своего рода амортизатором и обеспечивать занятость и доходы не только для части официально работающих (через вторичную занятость), но и для значительной части полностью и частично безработных (вынужденно работающих на условиях неполного рабочего времени или отправленных в

административные отпуска). Неформальная занятость способствует заполнению непрестижных, непривлекательных с точки зрения условий и оплаты труда рабочих мест.

6. Социальная защита населения - одно из ключевых направлений сокращения бедности и снижения экономического неравенства населения. Она невозможна без существенного улучшения функционирования систем социального страхования и социальной помощи, расширения охвата и адресности. Необходим переход на предоставление адресной помощи на условиях социального контракта, когда обязательным условием предоставления тех или иных видов социальной помощи семье является участие трудоспособных ее членов в программах занятости и обучения.

7. Повышение адаптационных ресурсов домохозяйств, таких как уровень профессиональной подготовки и квалификации их членов, уровень и качество образования, способность к самообразованию, усиление трудовой мотивации, стимулирование производительности труда, способность к самообразованию, психологическая подготовленность к смене места работы, профессии.

8. Оздоровление образа жизни населения в самом широком смысле. Государственная политика в этой области должна быть направлена на то, чтобы с самого раннего возраста дать людям равные возможности и создать мотивационный механизм для ведения здорового образа жизни (правильное питание, занятия физической культурой и спортом и др.), помогать преодолевать вредные привычки (курение, алкоголизм, потребление наркотиков).

9. Меры и инвестиции в развитие детей: их развитие в раннем возрасте, качественное обучение и питание в школе, пособия многодетным семьям, политика в отношении беспризорных и безнадзорных детей, программы по противодействию маргинализации (бродяжничество, попрошайничество, наркомания, преступность) являются важными инструментами социальной

защиты детей, закладывают основы образовательного и трудового потенциала у подрастающего поколения.

10. Политика в отношении лиц без определенного места жительства и занятий (нищих, бездомных, бродяг и др.) должна исходить из признания их равноправными членами общества и посильной их интеграции в жизнь общества с помощью сетей социальной поддержки.

Для существенного снижения абсолютной бедности в России и преодоления ее крайних форм представляется необходимым принятие на государственном уровне «Национального плана (программы) борьбы с бедностью в Российской Федерации»²⁰.

5. Развитие национальных культур как фактор профилактики терроризма.

Социокультурное и хозяйственно-экономическое развитие Кавказа в целом обусловлено двумя наиболее значимыми факторами: ландшафтно-природными, климатическими особенностями и спецификой геополитического положения.

Кавказ реально представлял собой контактную зону различных культур и цивилизаций. Здесь веками, сменяя друг друга, либо одновременно функционировали различные верования и религии: зороастризм и буддизм, иудаизм, христианство и ислам. Являясь «миграционным перешейком», Кавказ представлял собой территорию, на которой оседало множество народов, привнося с собой колоссальное разнообразие культурно-цивилизационных традиций. Как огромная воронка, регион втягивал в себя множество различных миграционных потоков, собирая воедино «осколки» народов, гонимых великими войнами, становящимися или разрушавшимися империями и государствами. В этом почти замкнутом каменном пространстве «осколки» древних культур и цивилизаций оседали, чтобы переродиться в новый

²⁰ Разработанный в НИИ ТСС проект «Национального плана борьбы с бедностью в Российской Федерации на период 2010 — 2012 годы» опубликован в газете «Ваше право», № 24/2009 и в «Вестнике Научно-исследовательского института труда и социального страхования», № 2(1)/2010.

культурный конгломерат, отличающийся одновременно и эклектикой, и универсальными формами. На Кавказе встречались друг с другом народы, принадлежащие к совершенно разным ветвям индоевропейских, иберо-кавказских, тюркских, семитских и многих других языковых групп. Отдельные части Кавказского региона входили в состав территорий таких империй, как Римская, Парфянская, Византийская, Арабский халифат, Османская, Иранская и, наконец, Российская империя.

До сих пор Кавказ являет собой мост и барьер между Севером и Югом, Западом и Востоком. В научной литературе часто отмечается, что автохтонные народы региона больше потеряли, нежели выиграли от его столь важного геополитического положения. Эта территория традиционно всегда входила в международную геополитическую сеть. Лишь в период существования Советского Союза, живущего по законам закрытого общества, этот регион был лишен статуса буферного коридора, связывающего Юг с Севером, Восток с Западом. В этот период Северный Кавказ подвергся завершающей фазе социокультурной переработки со стороны российской системы, выработал адаптивные механизмы своего существования. Но после распада СССР появились условия для возвращения Кавказу этой нередко трагической роли.

Принадлежа к субцивилизациям буферного, пограничного типа, Кавказ характеризуется гетерогенностью, поликультурностью, лабильностью, открытостью, эластичностью, умением быстро усваивать чужой опыт. Такие социокультурные среды принято считать результатом многовекового симбиоза и синтеза различных культур. При наличии огромного этнокультурного и религиозного разнообразия, на Кавказе, тем не менее, довольно рано выработалось единое культурное пространство, устойчивые формы социальных связей. Выработка своего социокультурного стандарта - одна из черт Кавказа, отличающих его от других схожих буферных территорий.

Данный регион представляется особо сложным не только ввиду колоссального этнокультурного, языкового и конфессионального

многообразия, но, что весьма важно, здесь и сегодня протекают этнообразовательные процессы, порождающие все новые этнические группы, идентичности, новые культурные традиции. Для успешных социокультурных преобразований Кавказ разделяли по принципу «религиозного сродства». С учетом геополитической целесообразности, религиозной (или этнокультурной) общности (Грузия, Армения), в другом случае - религиозно-культурной индифферентности местного населения (Осетия), формировались территории - форпосты, посредством которых осуществлялось социально-политическое и военное присутствие в регионе.

Территория форпоста, ее население подвергалось большей социально-политической и культурной проработке. Со стороны государства имела место определенная экономическая и политическая лояльность. Население форпостов в сравнении с другими кавказскими народами обладало большим социально-экономическим статусом. Данный принцип создавал видимость опорных территорий для российской социокультурной системы, но как показала практика, именно форпост нередко становился основным эпицентром разрушения региональной целостности и идентичности, детерминировал центробежные тенденции. Население форпостов в периоды системных кризисов также подвержено неопределенности поведения. Политическая элита наращивает потенциал неоправданных притязаний, культурных и экономических преференций, развивает параллельную националистическую идеологию. Можно сказать, что целенаправленные затраты на поддержание форпостов не оправдывают себя. Как показала современная практика, при ослаблении государственной власти (разрушение прежней системы), форпосты наращивают местный национализм (этнонационализм), который ведет не только к сецессии, но и стремится обеспечить увеличения территорий. Интрига заключается в том, что, не обладая потенциалом для сохранения своей уникальной социокультурной среды, форпосты не могут существовать без влиятельной и разносторонней поддержки и контроля со стороны более

мощного государства. Взамен обусловленной лояльности они постоянно будут требовать больше привилегий.

Наиболее современным и продуктивным представляется целостный подход восприятия, освоения и интеграции Северного Кавказа в российскую социокультурную систему, не расчленяя регион на сектора. Кавказ следует воспринимать как единый субцивилизационный регион, со своими локальными особенностями, исторически сформировавшимися устойчивыми социокультурными стандартами.

К сформировавшимся на Кавказе суперустойчивым явлениям в первую очередь можно отнести особый статус рода, родовой общины, кровного родства. Этот статус продолжает оставаться весьма значимым не только в сельских местностях, где родовые связи особенно сильны, но и в городах. Здесь важно отметить, что род на Кавказе (тухум, тейп, клан), хотя и сохраняет свое значение, но за последние 20 лет подвергся серьезной трансформации. Некогда устойчивые кавказские субобщества, опирающиеся на внутренние связи между членами общества, закреплённые на уровне кровнородственных отношений, общей родовой психологии, традициях, обычном праве, сегодня претерпевают изменения, они просто разрушаются. Вместе с тем семья и род все еще остаются наиболее значимыми ценностями. При этом род, родовые кланы и родовые связи чаще всего являют на Кавказе яркие примеры олигархического порядка: политическая власть одного рода неизменно обеспечивает его экономическое усиление, и наоборот.

Вторым суперустойчивым и чрезвычайно значимым для кавказской цивилизации явлением выступает религиозная доминанта, имеющая поликонфессиональный характер. В любой практической деятельности на Кавказе важно знать и учитывать, что в регионе с древнейших времен функционировали иудаизм, зороастризм, восточно-европейское христианство и ислам. Поликонфессиональность, полиэтничность - это важнейшие культурогенные факторы на Кавказе, обеспечивающие социокультурную

целостность, которая во многом базируется на нормах, выработанных веками в условиях частой смены парадигмы существования кавказских сообществ. Важно также знать, что Кавказ - одна из древнейших колыбелей христианства, в том числе и в России. Развитие и утверждение христианской веры среди народов этого региона представляет одну из малоизученных страниц. Первые семена христианства были занесены сюда еще в I-м веке благодаря апостольской деятельности святых Андрея Первозванного и Симона Кананита в причерноморских греческих колониях Кавказа. Отсюда христианство проникло и в среду заселявших Северный Кавказ адыгов (черкесов) и далее вглубь Центрального и Восточного Кавказа. По церковному преданию св. апостол Андрей в 40-м году нашей эры проповедовал христианское вероучение среди горских народов (карачай, абазгов и зикхов, мичкизов, дзурзуков (ингушей) и др.).

В период средневековья (с VI-го по XIII-й веков) Северный Кавказ вновь подвергается волнам христианизации со стороны различных центров христианской культуры, находящихся в Византии, Закавказье, Западной Европе, одновременно встречая на своем пути массивные волны быстро распространявшегося ислама. Проникновение ислама на Кавказ датируется VII-м веком, который в это время становится северным владением Арабского халифата. Уже с XI-го века на Северном Кавказе, преимущественно на юге Дагестана, развивается богословская литература на арабском языке - изучаются хадисы*, пишутся тексты комментариев к ним. Одним из важнейших памятников местной богословской литературы, созданной в жанре толкования Корана, является труд «Толкование неясностей» принадлежащий ад-Дарбанди (XI-й – XII-й века). В этот период на Северном Кавказе появляются труды по мусульманскому праву, известная суфийская рукопись «Базилик истин и сад тонкостей», создаются суфийские доктринальные сочинения и поэзия.

• Хадисы — свод текстов о высказанных, невысказанных одобрениях или поступках Пророка Мухаммада, являющиеся одним из источников религиозно-правовой стороны жизни мусульманской общины.

Богословская литература развивается в неразрывной связи с исторической литературой, в которой отражаются события той эпохи на Кавказе, деятельность выдающихся мусульманских деятелей.

Дальнейшая эволюция ислама на Северном Кавказе связана с усилением роли суфизма, который в силу своей гибкости, способностью встраиваться в этническую культуру не только был авангардным проводником ислама, но и служил религиозно-духовной основой для кавказских народов в периоды войн, сложных модернизационных процессов. С суфизмом связано появление местных исламских центров (рибатов) и начало процесса «внутренней» исламизации, т.е. стремительное продвижение ислама с равнин на предгорную и горную части Кавказа. В XIV-м – XV-м веках северокавказский суфизм суннитского толка претерпевает значительное влияние шиизма, обусловленного распадом халифата и прорывом иранских шейхов сефевидов, религиозно-политическая деятельность которых ввергла регион в продолжительную смуту. Военные экспедиции под знаменем «воителей за веру» распространялись ими в конечном итоге для утверждения шиизма и своего влияния на Северном Кавказе. Особенно влияние шиизма усиливается при шахе Аббасе I. В начале XVII-го века в результате длительного периода владычества шаха Аббаса I шиизм проник и горные районы Чечни, Ингушетии, Черкесии. Только после подписания Гюлистанского договора в 1813-м году сфера влияния Ирана, а вместе с этим и шиизма, приобретает четко локализованный характер в пределах исторического бытования.

Широкая шиитская исламизация местного населения способствовала разрушению родовых культов. Шиитская идея создания имамата, разрушая династии местных правителей, стремилась к установлению теократического правления. Идея исламского единства изменила сложившуюся веками структуру местных обществ. Самосознание северокавказских народов поднимается на совершенно новый уровень политической субкультуры, способствующей зарождению и новых форм межэтнических отношений. Но,

несмотря на достаточно сильное и длительное влияние шиизма, среди народов Северного Кавказа суннизм все же сохранил свои позиции, а наряду с населением, исповедующим ислам еще в начале XV-го века, жители окрестных сел являются христианами (оставшиеся адепты албанской церкви). Тем не менее длительный период влияния Ирана и шиизма на Северном Кавказе оставили свой след. В некоторых районах все еще бытуют шиитские обычаи, популярны шиитские легенды, а также широкое распространение получили шиитские имена и некоторая иранская лексика.

В это же время Кавказ испытывает влияние со стороны Османской империи и Крымского ханства. В XVI-м веке османы предпринимают попытку исламизации западных районов Северного Кавказа, распространяют здесь влияние турецкого языка и культуры. В ответ на культурную экспансию происходит усиление местных суфийских братств. А после длительного периода духовной стагнации происходит прорыв в самых различных областях мусульманской культуры: происходит строительство мечетей, развивается новый стиль культового (монументального) арабского письма, жанр проповеднических сочинений, особое распространение получает культ святых. Суфийское толкование культа пророка Мухаммада, которое сложилось еще в IX-м веке, становится частью идеалистического мировоззрения мусульман Северного Кавказа. Процесс распространения ислама в Нагорном Дагестане, Чечне, Ингушетии, Кабарде, Черкесии окончательно завершился только к XIX-м веку в рамках обновленческого движения суфизма ал-джадидийа, а также религиозно-политического движения, как непосредственной реакции на вхождение местных обществ в состав Российской империи и резкое изменение в их традиционном укладе. Далее этот процесс из латентной фазы переходит в активную фазу, которая ознаменовалась кавказскими войнами.

Еще раз подчеркнем, что кавказский буферный регион всегда испытывал значительные воздействия разных социокультурных систем. Об этом свидетельствует многоконфессиональная история Северного Кавказа, которая

приобретала свою мозаичность во многом благодаря наличию здесь, начиная со средневековья, множества не всегда сильных государственных образований. Существовая в труднейших геополитических условиях, они создавали вполне адаптивные и эффективные политические структуры. К таким государственным образованиям надо отнести царство Урарту, Хеттское государство, Колхиду, Абхазское царство, государство Серир - Аварское ханство, Кавказскую Албанию, Хазарский каганат, широкий союз аланских племен, Тарковское шамхальство, Кабарду и др. Данные государственные образования и племенные союзы способствовали сохранению, воспроизводству и развитию уникально-самобытных и устойчивых этнокультурных очагов кавказской субцивилизации.

Добродетелями народы Кавказа в рамках обычного права считали уважение к общественному положению и договору, уважение к принадлежащему женщинам праву защиты и посредничества, подчинение родителям, вежливость и тщательное соблюдение приличий, щедрость, умеренность и скромность в пище и в употреблении напитков, храбрость и предприимчивость на войне.

Современный кризис российской политической системы конца XX-го века открыл эпоху военизации кавказского буферного региона, что привело, как всегда, к частичной деградации социально-приемлемых форм разрешения конфликтов и гражданских правовых норм, к правилам жизни по «законам военного времени». Наряду с интеграционными тенденциями (соответствующими предшествующей «советской» логике регионального развития) стали заметно доминировать дезинтеграционные процессы. Приобретая новый статус (не административный, как ранее, а политико-территориальных образований), республики Кавказа впервые за последние пять столетий национальной истории выступили в роли субъектов геополитического и геоэкономического процессов, вновь переживая трагическую опосредующую роль в драме конкурирующих политических систем.

На фоне развернувшейся борьбы за перераспределение собственности, природных ресурсов, властных функций, полномочий, территориальных споров и межэтнических конфликтов обозначилась растущая дистанцированность региональных структур от норм права, проявились тенденции экономического, политического и этнокультурного обособления, замыкания на национальной истории, национально-этническом опыте и т.п. Все это не могло не привести к возрождению традиционных форм организации жизнедеятельности, социально-политической и хозяйственной активности.

С начала 1990-х годов в развитии кавказского региона наметился фактически новый этап - региональная самоорганизация и самоопределение. Это ведет к нарастанию субрегиональной и локальной специфики в регионогенезе, усиливая межрегиональные диспропорции и противоречия. Как следствие идет процесс усиления геополитической роли Кавказа как перманентной буферной зоны.

Следует вместе с тем подчеркнуть, что и региональная самоорганизация, и в целом регионогенез по своей природе не только объективны, но и универсальны, характерны для разномасштабных территориальных объектов РФ и мира в целом.

С одной стороны, обретший контуры территориальной целостности в многостадийном синтезе культур, полиэтничный, сложно структурированный и поляризованный Кавказ выступает в этой связи реальным фактором инициирования столь значимых ныне центростремительных тенденций. С другой, являясь буферной зоной, «разводящей» сложные геополитические позиции мировых социокультурных систем, Северный Кавказ сегодня переживает глубокий внутренний социально-политический хаос. Критическая фаза (бифуркация) кризисного состояния сохраняется за счет широкого распространения насилия, правового произвола, силовых методов решения социально-политических проблем. В этой ситуации приоритет силовых методов воздействия или сугубо внутренние импульсы, связанные с

переживанием кризиса идентичности, могут детерминировать неожиданные и необратимые процессы.

Специфика кавказского региона и очевидные социально-экономические и социокультурные проблемы требуют новых подходов видения данной территории как реально буферной и тем самым требующей особого рассмотрения. История свидетельствует, что практика военно-силовой активности, в отличие от социокультурной проработки, никогда не способствовала глубокому освоению и закреплению территорий как органичной части системы. Социокультурное освоение территорий, конечно, требует больших затрат, силы и времени, но окупается в будущем защищенностью границ и способностью данных территорий противостоять внешнему воздействию.

Сегодня определяющий фактор в данном регионе - не религиозно-цивилизационные противоречия, а последствия системного кризиса и затянувшегося транзитивного периода восстановления российской экономической и социальной сферы, а также политические интересы конкретных мировых игроков в данном регионе.

Это достаточно закономерные процессы, имевшие место в контексте распада империй (Австро-Венгерской, Османской), больших полиэтничных, многонациональных государств (СССР, Югославия и др.) которые сопровождалась или предвосхищались национально-освободительными движениями и борьбой народов за суверенитет.

Известно, что в данных ситуациях всегда актуализируется религиозный и этнический фактор не только как компенсаторный социально-психологический феномен, но и как эффективное средство, используя который можно зажечь пламя межэтнических войн и конфликтов, к которым рано или поздно добавляется религиозный компонент.

Развития современной ситуации на Кавказе требует выработки адекватных превентивных мер, позволяющих сохранить относительную стабильность в этом «буферном» регионе. Как минимум необходимо:

- выработать способность непредвзятого видения региона как целостной буферной территории, обладающей собственными социокультурными стандартами, геополитической значимостью, а значит и уязвимостью, которая отражается на «живом теле народов»;

- сосредоточиться на анализе происходящих в регионе процессов не только на уровне этнокультурном или межэтническом (локальном), когда легче всего объяснить происходящее дурным нравом горцев, но и региональном и глобальном, поскольку все три уровня жестко связаны, происходящее на одном непременно отражается на другом уровне:

- выявить историко-политическую закономерность процессов активизации кавказской буферной зоны.

- деятельность силовых структур на Северном Кавказе должна быть переосмыслена в духе универсальных общечеловеческих, гражданских приоритетов, а не пронизана всецело укоренившимися негативными стереотипами восприятия народов Северного Кавказа. Сюда должны прийти люди высокой нравственности, государственной и гражданской ответственностью.

- представители власти должны повсеместно культивировать единую российскую гражданскую идентичность с демонстрацией уважения к местным культурным традициям;

- необходимо искоренить практику лояльного отношения к одним народам и критического к другим, которая только усугубляет взаимное отчуждение народов, отчуждение от государства;

- необходимо знать и пропагандировать лучшие сюжеты из жизни местных народов, его ценности, которые больше всего отвечают лучшим человеческим качествам,;только в этом случае появится сознательный дискурс, связанный со

значимостью для кавказских народов цивилизационных обретений в рамках российской государственности;

- преодолеть преступную практику хищения людей силовыми структурами, действия которых схожи с действиями бандформирований.

6. Проблемы профилактики религиозного экстремизма.

Эффективного противодействия экстремизму на этноконфессиональной почве нельзя добиться усилиями правоохранительных органов и административной системы. Необходима комплексная программа рационального, планомерного и постоянного привлечения ресурсов всего российского общества: представителей духовенства, научного сообщества, экспертов и СМИ. На сегодняшний день законодательство о противодействии экстремистской деятельности еще не в полной мере обеспечивает возможность противодействия экстремизму, в том числе религиозно мотивированному. Особенно отчетливо это проявляется в слабой эффективности применения Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности». Многие материалы, признанные судами экстремистскими, беспрепятственно распространяются в Интернете. Весьма низким остается и экспертная оценка экстремистской деятельности религиозных организаций. В качестве экспертов нередко привлекаются люди, не обладающие соответствующим образованием и поверхностно ориентирующиеся в деятельности современных религиозных объединений.

Профилактика использования религиозного фактора в экстремистской деятельности должна осуществляться постоянно, она не должна быть временной компанией. Необходимым условием эффективности предупреждения возникновения вражды, розни и ненависти на религиозной почве является компетентное знание состояния религиозной ситуации в конкретной местности. При этом речь не идет только о количестве религиозных

организаций и культовых зданий. Куда важнее знать вероучение, обряды и особенно социально-этические программы религиозных объединений. Следует внимательно изучить их на предмет наличия в них явных или скрытых смыслов, формулировок, призывов, содержащих пропаганду вражды, ненависти к другим религиозным образованиям. Для более глубокого понимания состояния религиозной ситуации целесообразно обращаться за консультациями к религиоведам, обладающим не только религиоведческими познаниями, но и навыками проведения экспертной оценки различных сторон деятельности религиозных объединений. Игнорируя суждения религиоведов, государственные служащие и сотрудники правоохранительных органов нередко пользуются сведениями из Интернета, составленными дилетантами и дезориентирующими пользователей таких материалов. В то же время имеются случаи составления авторами религиоведческой экспертизы заключений, основанных на устаревших или ошибочных сведениях. Иногда в роли религиоведов-экспертов выступают школьные учителя начальных классов. Низкий уровень экспертизы прослеживается и при анализе некоторых материалов, признанных экстремистскими.

Во избежание односторонности необходимо исследовать деятельность религиозных объединений в динамике, учитывая перемены в вероучительном и обрядовом комплексе, в социальных ориентациях. Профилактические меры должны включать постоянные встречи с руководителями религиозных объединений, церковным активом и рядовыми верующими; изучение материалов, издаваемых религиозными объединениями.

Существенным компонентом профилактических мер является изучение состояния правового сознания верующих. Правосознание верующих - это далеко не отвлеченная мыслительная конструкция. Данное понятие отражает и выражает уровень зрелости верующих, их способность и готовность отстаивать свои конституционные права в самых различных обстоятельствах. Из всех функций правосознания верующих в настоящее время важнейшее значение

приобретает «оценочная функция». Важно не только знать о конституционных гарантиях свободы вероисповедания, но и осознавать их ценность для свободного выражения своих взглядов, выполнения религиозным объединением своего предназначения. И здесь многое зависит от руководителей религиозных организаций, их желания и умения найти эффективные формы трансляции в сознание и убеждения верующих суждений социальных доктрин, относящихся к свободе вероисповедания, месте конкретного религиозного объединения в жизни российского общества. Приходится признать, что способы и механизмы доведения до широкого адресата необходимых сведений о конституционных гарантиях свободы совести все еще остается слабым местом в деятельности большинства религиозных объединений. Здесь сказывается и привычка следовать утвердившейся практике, в которой свобода вероисповедания сводится к участию в богослужениях, где отсутствует обратная связь между священнослужителями и паствой. Подобная облегченная трактовка свободы вероисповедания разделяется и частью священнослужителей, ограничивающих свою миссию проведением богослужений и отправлением обрядов. Наиболее распространенной формой деформации правового сознания верующих является инфантилизм. Относясь к самому мягкому проявлению искаженного отражения правовой действительности, инфантилизм прежде всего выражается в отсутствии правовых знаний, достаточных для понимания содержания и смысла правовых норм, относящихся к свободе вероисповеданий и регулированию деятельности религиозных объединений. Правовой нигилизм может принимать форму пассивного, хотя нередко и осознаваемого, пренебрежительного отношения к правовым нормам о свободе вероисповеданий и регулированию деятельности религиозных объединений, а также демонстративно-негативного отношения к таким нормам. Подчас правовой нигилизм мотивируется политическими соображениями, утверждениями, будто при существующей политической системе в принципе не

могут быть реализованы конституционные гарантии свободы вероисповедания и беспрепятственного функционирования объединений верующих. Многочисленные факты прошлого и настоящего свидетельствуют: подобные позиции разделяют лидеры и последователи мусульманских религиозных объединений, некоторых разновидностей новых религиозных образований.

Вместо глубоко продуманных и действительно содержательно противостоящих идеологии и практике экстремизма профилактических мер все еще имеет место упрощенческое понимание форм и способов профилактики экстремизма в целом и его религиозной разновидности. Так, по сообщению информационного портала «Бел.гу», начальник УВД Белгорода Юрий Хлудеев и секретарь городского совбеза Михаил Побудилин высказали 16 ноября 2010-го года на заседании межведомственной антитеррористической комиссии свои предложения, касающиеся мер, позволяющие, по их мнению, поднять как моральный облик земляков, так и их социальную ответственность и, кроме того, послужить профилактике экстремизма. В частности, Ю. Хлудеевым было предложено создать какую-нибудь «интересную фишку», например, нагрудный знак «Житель Белгорода», что должно стимулировать, прежде всего, у молодежи моду на честность и порядочность, формировать чувство гордости за свой город, а у жителей других мест повысить интерес к Белгороду. В свою очередь, М. Побудилин связывает возможность совершения экстремистских действий с низкими моральными качествами тех, кто далек от понятий «честь», «совесть», «семья», «государство», не гордятся тем, что живут в этом городе. По мысли секретаря городского совбеза, повысить моральные качества и тем самым противодействовать экстремизму могло бы предложенное им расширение количества отличительных знаков такими, как «Чиновник Белгорода», «Студент Белгорода».

По нашему мнению, подобные инициативы в лучшем случае можно рассматривать как имитацию проведения реальных профилактических мер, направленных на предупреждение экстремизма. В худшем случае они

дискредитируют саму идею выработки конкретных и адресных мер предотвращения экстремизма, блокирования его проявлений на ранних стадиях. Никакое ношение знака «Студент Белгорода», разумеется, не может стимулировать исчезновение экстремистских взглядов в студенческой среде. Для этого необходимо кропотливое изучение настроений, преобладающих в различных группах студенчества, и на этой основе разработки системы профилактики экстремистских проявлений.

Действенным способом противодействия религиозно и этнически окрашенному экстремизму должно стать воспитание духа толерантности. Развитие толерантности, особенно у молодежи, включает культивирование духа открытости, умения конструктивно разрешать возникающие разногласия и обеспечивать продвижение от конфликтных ситуаций к примирению и преодолению непонимания и противоречий. Воспитанию духа толерантности могла бы содействовать высшая школа, давая студентам необходимые знания по истории, нравственно-этическим ценностям существующих в нашей стране конфессий. Выступая 16 ноября 2010-го года с праздничной проповедью по случаю Курбан-байрама, Председатель совета муфтиев России Р.Гайнутдин признал, что негативное отношение к исламу в России сформировано значительной частью СМИ, которые далеки от целей и задач донести до людей основные принципы ислама, развеять мнимую опасность, приписываемую исламу. Им присущи категоричные суждения об исламе при абсолютной безграмотности в данном вопросе. Р.Гайнутдин убежден, что реальную почву для экстремизма и терроризма создает культурная и религиозная безграмотность, в том числе в вопросах культурного наследия других народов и этносов. Он призвал российские СМИ уделять внимание укреплению межкультурного и межрелигиозного диалога и напомнил, что: «...более 10 % населения России, 38 народов и этносов страны, исповедуют Ислам. Важно помнить: эти народы не пришельцы из-за океана, они — коренные народы».

7. Актуальные проблемы противодействия вовлечению молодежи в террористическую деятельность.

На протяжении последних 15 лет Российская Федерация находится в состоянии постоянного противодействия террористическим угрозам. Первые годы XXI-го века также отмечены крупными, тщательно подготовленными террористическими актами на территории нашей страны. Среди них особое место занимают подрывы пассажирских самолетов в Ростовской и Тульской областях, взрывы домов в городах Москве, Буйнакске и Волгодонске, захват театрального центра на Дубровке и школы в г.Беслане, нападения крупных бандформирований на города Назрань, Грозный, Нальчик, подрывы скорого поезда № 166 «Невский экспресс» и электропоезда «Кисловодск - Минводы». Во всех указанных случаях теракты стали следствием деятельности бандподполья, функционирующего в ряде республик Северного Кавказа.

После снижения уровня террористической активности в 2006-2008-м годах в летний период 2009-го года наблюдалась определенная эскалация бандитской деятельности. Несмотря на принимаемые органами исполнительной власти меры и достигнутые при этом позитивные результаты, ситуация в северокавказском регионе остается хотя и подконтрольной федеральным властям, но достаточно сложной. Главари бандподполья не оставили намерений по ее дестабилизации и продолжают активную террористическую деятельность. Анализ данных за последние 4-5 лет показывает, что возраст четырех из пяти бандитов, преступная деятельность которых пресечена, составляет не более 30 лет.

Статистика говорит о том, что из 546 членов незаконных вооруженных формирований, сдавшихся правоохранительным органам в период амнистии, объявленной 22 сентября 2006-го года Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации по инициативе Национального

антитеррористического комитета, около 80% составили молодые люди в возрасте от 19 до 30 лет.

Из 92 ликвидированных в октябре 2005-го года боевиков - участников вооруженного нападения на объекты правоохранительных органов в г. Нальчик (Кабардино-Балкарская Республика) 58 были молодыми людьми в возрасте до 25 лет.

Средний возраст нейтрализованных в 2005-2007-м годах в Карачаево-Черкесской Республике членов диверсионно-террористической группы Ачемеза Гочияева (одного из организаторов взрывов жилых домов в Москве в 1999-м году) также составил 26-27 лет.

Таким образом, очевидно, что основу рядового состава бандформирований и его пополнения составляют именно молодые люди, которые в силу ряда социально-психологических, физиологических и демографических особенностей наиболее восприимчивы к идеологическому воздействию, подвержены максимализму и радикальным настроениям.

Навязываемая экстремистами система взглядов является привлекательной для молодых людей в силу простоты и однозначности своих постулатов, обещаний возможности незамедлительно, сей же час, увидеть результат своих пусть и агрессивных действий. Необходимость личного участия в сложном и кропотливом процессе экономического, политического и социального развития подменяется примитивными призывами к полному разрушению существующих устоев и замены их утопическими проектами. Вместо трудоемкого и долгого изучения теологических наук, позволяющих сформировать целостную картину мира и религии, идеологи терроризма предлагают набор вырванных из контекста цитат Корана и хадисов, обосновывающих необходимость постоянной борьбы с «кафирами» и «мунафиками».

В настоящее время основными идеологическими постулатами главарей бандподполья, используемыми при привлечении новых членов, являются:

- неприятие ценностей как светского общества, так и традиционного ислама, приоритет в использовании экстремистских и террористических методов для борьбы с ними;

- развитие комплекса обиды за «длющиеся столетиями геноцид и угнетение титульных народностей» со стороны «культурно, этнически и духовно чуждого имперского федерального центра»;

- недоверие к федеральным и региональным органам власти как к коррумпированным, не способным обеспечить интересы населения, решить острые социально-экономические и политические проблемы;

- необходимость создания параллельных властных структур, действующих по канонам шариата и адатов и осуществляющих не только административно-распорядительные, но и духовно-правовые функции.

В условиях, характерных для ряда республик Северного Кавказа (идеологическая и религиозная дезориентация, социальная незащищенность, массовая безработица, снижение авторитета властных и официальных религиозных структур, коррупция, клановость и сложная иерархичность внутреннего социального устройства, фактическая отчужденность значительной части населения (особенно молодежи) от общественно-политических процессов, высокий уровень криминализации), экстремистские идеи, предлагающие простейшие решения наболевших проблем, нередко находят свою питательную среду.

С учетом изложенного основная задача заключается в том, чтобы на фоне сохранения и укрепления силовой составляющей борьбы с конкретными террористическими проявлениями кардинально повысить эффективность противодействия идеологии терроризма, поставить надежные барьеры на путях ее проникновения в общественное сознание. Конечная цель этой работы - изменить правовую психологию людей, добиться отторжения абсолютным большинством населения самой мысли о возможности применения террористических методов для разрешения территориальных, социальных,

конфессиональных, культурных и любых других проблем и противоречий. Если удастся решить эту задачу и молодежь перестанет уходить в лес, то при сохранении нынешней эффективности борьбы с терроризмом численность бандформирований быстро сократится.

Для решения этой задачи, в том числе в молодежной среде, необходимо создать самовоспроизводящуюся систему идей, субъектов-носителей и каналов их распространения, которая сможет автономно от государства способствовать формированию позитивного общественного сознания, исключающего, как уже говорилось, саму возможность использования насилия для достижения каких-либо целей. Такой системой могут и должны стать институты гражданского общества, научного и бизнес-сообщества, образовательные структуры и средства массовой информации.

В принятом в 2006-м году Федеральном законе «О противодействии терроризму» было заложено принципиально новое определение понятия «терроризм», включившее в свой состав термин «идеология насилия», что фактически послужило законодательным, да и теоретическим обоснованием необходимости существования наряду с институтами борьбы с терроризмом институтов предупреждения и профилактики терроризма. В рамках противодействия идеологии терроризма нужно бороться не с системами общественных теорий, взглядов и идей, а, прежде всего, с теми их элементами, которые оправдывают насилие. Указанные элементы сами по себе также образуют относительно целостную систему идей и взглядов, в связи с чем их можно обозначить термином, принятым в российском законодательстве - «идеология насилия» или, что более спорно - «идеология терроризма».

В соответствии с Федеральным законом «О противодействии терроризму» и изданным в том же году Указом Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму» в целях совершенствования государственного управления в области противодействия терроризму был образован Национальный антитеррористический комитет

(далее - НАК, Комитет), который включил в себя представителей 17 (ныне - 19) министерств и ведомств (в том числе ФСБ, ФСО, МВД, МЧС, Минздравсоцразвития, Минтранса России и других ведомств). Принципиально новыми чертами созданной системы противодействия терроризму, позволяющими говорить о ее качественном совершенствовании, являются следующие:

1. комплексное, системное решение вопросов по трем направлениям:
 - а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);
 - б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);
 - в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма;
2. наделение необходимым объемом компетенции Председателя Национального антитеррористического комитета и руководителей оперативных штабов в субъектах Российской Федерации;
3. включение в состав Национального антитеррористического комитета и Федерального оперативного штаба первых лиц (руководителей) заинтересованных министерств и ведомств (аналогов нет);
4. создание двух вертикалей управления и координации (антитеррористических комиссий и оперативных штабов), что позволило разделить функции профилактики и борьбы с терроризмом;
5. четкое разделение компетенции между руководителями АТК и ОШ в субъектах Российской Федерации, а также руководителями федеральных органов исполнительной власти;
6. внедрение принципа единоначалия и возложение персональной ответственности на соответствующих руководителей (в сфере противодействия терроризму - на глав субъектов Российской Федерации, в сфере борьбы с терроризмом - на руководителей территориальных органов безопасности);

7. создание постоянно действующих аппаратов АТК и ОШ, что позволило поставить работу по противодействию терроризму на системную основу;

8. создание оперативных штабов на постоянной, а не временной, основе, что позволило внедрить механизм воздействия на процесс реализации принимаемых решений, в т.ч. постоянство контроля;

9. принципиально принятое решение о создании аппаратов ОШ в составе органов Федеральной службы безопасности, что, с учетом особой ответственности первых руководителей территориальных органов безопасности, позволило привлечь в их состав наиболее квалифицированных специалистов в сфере противодействия (борьбы) с терроризмом;

10. упреждающее (заблаговременное) выделение сил и средств правоохранительных органов и спецслужб, позволивших поставить их подготовку, разработку порядка действий и планов антитеррористических мероприятий на заблаговременную основу (по принципу «тяжело в учении - легко в бою»);

11. единое информационное обеспечение сферы борьбы с терроризмом путем создания Единого банка данных по проблемам борьбы с терроризмом (ЕБД), пользователями которого являются 19 министерств и ведомств;

12. наделение одной структуры функциями информационно-аналитического обеспечения, выработки решений и реализации мер по всем направлениям противодействия терроризму (в области профилактики терроризма, борьбы с терроризмом и ликвидации последствий терактов).

Позиция Национального антитеррористического комитета на современном этапе заключается в том, что институтам гражданского общества, научного, образовательного и бизнес-сообщества, СМИ следует более активно подключиться к антитеррористической деятельности государства и внести свой значимый вклад в дело защиты молодежи от влияния идеологов терроризма.

В утвержденной Президентом Российской Федерации Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации создание системы

противодействия идеологии терроризму признано важнейшим направлением его профилактики, при этом одной из основополагающих задач является обеспечение скоординированной работы органов государственной власти с общественными и религиозными организациями (объединениями), другими институтами гражданского общества и гражданами.

В связи с этим целесообразно раскрыть некоторые особенности распространения террористической идеологии в молодежной среде и соответствующие элементы работы Комитета по информационному противодействию терроризму.

Не секрет, что наиболее эффективным средством массового информационного воздействия террористов на молодежь в последнее время становится Интернет. Причины востребованности Интернета преступниками - легкий доступ к аудитории, обеспечение анонимной коммуникации, слабое регулирование этого вопроса на государственном уровне, глобальное распространение, высокая скорость передачи информации, дешевизна и простота в использовании, мультимедийные возможности.

Экстремистские ресурсы широко используют средства психологической войны, в том числе дезинформацию, запугивание, манипуляцию общественным сознанием, подмену понятий и фактов. На интернет-ресурсах террористических организаций освещается психологический ущерб, наносимый государствам - объектам атаки в результате терактов.

Террористические организации, в том числе действующие в России, используют Интернет для вербовки новых членов, включая террористов-смертников из числа как исламистов, так и экстремистски настроенной молодежи с целью привлечения их сначала в радикальный ислам, а затем и в противоправную деятельность. Кроме того, Интернет используется для формирования лояльно настроенной среды, играющей активную роль в поддержке террористических организаций.

В настоящее время во всемирной сети представлены практически все типы организаций, применяющих в своей деятельности террористические методы. Число сайтов, содержащих материалы экстремистского характера, превышает 7 тысяч, в том числе более 150 русскоязычных, и оно постоянно растет. Многие из этих организаций располагают высококлассными специалистами в области компьютерных технологий.

Спецслужбами и правоохранительными органами также фиксируется использование идеологами террористических организаций все новых и новых средств коммуникации для наибольшего охвата аудитории. Так, параллельно с развитием сервисов мобильной связи делаются доступными скачивание экстремистской литературы на мобильный телефон, соответствующие E-mail, MMS и SMS-рассылки и т.д.

Наряду с использованием новейших информационных технологий террористическими организациями в целях вербовки молодежи также задействуются и традиционные каналы социального взаимодействия. Все более открытыми стали вербовочные подходы в ряде мечетей, отмечаются попытки продвижения на руководящие посты радикально настроенных имамов, ведется активная пропаганда экстремистских идей в местах лишения свободы лицами, осужденными за преступления террористической направленности.

Значительным идеологическим ресурсом бандподполья является также обучение молодых граждан России в зарубежных теологических учебных заведениях. В настоящее время в России в мечетях и молельных домах читают проповеди около 2 тысяч имамов, получивших религиозное образование за рубежом, из них около 70% - в учебных заведениях экстремистского толка. Продолжают обучение за рубежом около 3 тысяч российских граждан, из них по официальным направлениям муфтиятов - лишь около 200. Основная категория обучающихся - молодые люди в возрасте 20-25 лет.

Для противодействия указанным негативным тенденциям органы государственной власти, местного самоуправления с привлечением

возможности гражданского общества должны, по оценкам Национального антитеррористического комитета, сосредоточить свои усилия на работе по следующим направлениям:

- информационно-аналитическое обеспечение противодействия терроризму и экстремизму (выпуск всевозможных памяток, брошюр, книг, обращений, плакатов, социальной рекламы, объективные публикации в прессе о деятельности правоохранительных органов, оперативных штабов и антитеррористических комиссий, создание тематических документальных фильмов и видеороликов и т.д.);

- пропагандистское обеспечение (своевременное доведение объективной информации о результатах деятельности в указанной сфере);

- контрпропагандистское (адекватная и своевременная реакция на дезинформацию, выступления, высказывания прекративших свою преступную деятельность главарей бандформирований, распространение листовок и пропагандистской литературы);

- идеологическое (формирование религиозной и межнациональной терпимости, патриотизма, здорового образа жизни, приоритетов общечеловеческих ценностей и т.д.);

- организационное (содействие деятельности общественных и религиозных объединений традиционной конструктивной, в том числе антитеррористической, направленности; взаимодействие со СМИ, проведение конференций, слетов, круглых столов, конкурсов на лучшие материалы антитеррористического характера и т.д.);

- образовательное направление (создание системы подготовки специалистов, в том числе из числа гражданских лиц, в области информационного противодействия терроризму).

Подобную работу следует вести наступательно, в том числе отстаивая интересы России в этой области на международном уровне. В данной связи следует отметить, что российским государством значительное внимание

уделяется совершенствованию предупреждения антироссийских политических и информационно-пропагандистских акций за рубежом, которые негативно влияют на международный авторитет Российской Федерации, обстановку в Северо-Кавказском регионе и общественно-политическую ситуацию в России в целом.

Здесь важно подчеркнуть, что институты гражданского общества, научного, образовательного и бизнес-сообщества, СМИ могут и должны сыграть основную роль в борьбе с распространением идеологии терроризма. Ученые призваны в своих разработках показывать государственным структурам перспективные направления профилактической работы, выработать новые формы и методы информационного противодействия терроризму.

Безусловно, деятельность по указанным направлениям требует соответствующего материального и финансового обеспечения со стороны государства. Первые шаги в этом направлении уже сделаны. В августе 2008-го года постановлением Правительства Российской Федерации утверждена федеральная целевая программа (ФЦП) «Антитеррор (2009-2012 годы)». Государственным заказчиком-координатором ФЦП является Федеральная служба безопасности Российской Федерации, а ее участниками - более 10 министерств и ведомств. В рамках данной программы впервые предусмотрен комплекс мероприятий в области предупреждения (профилактики) терроризма, в том числе по развенчанию идеологии терроризма.

В соответствии с выработанной стратегией с середины 2008-го года по настоящее время правоохранительными органами и спецслужбами передано в российские СМИ более 40 тысяч материалов об антитеррористической деятельности в Российской Федерации: около 5 тысяч - на федеральном уровне, более 30 тысяч - на региональном, более 5 тысяч материалов - в интернет-изданиях.

Представители АТК и ОШ в субъектах Российской Федерации, органов государственной власти, депутатского корпуса, общественных организаций и религиозных объединений, а также эксперты и специалисты в сфере антитеррора дали около 20 тысяч интервью. В зарубежных СМИ опубликовано более 400 материалов.

В рамках проведения воспитательной работы с молодежью при активном участии антитеррористических комиссий в субъектах Российской Федерации издано более 5 тысяч наименований книг (брошюр), сборников документов, монографий, исследований; снято около 1,5 тысяч документальных теле- и кинофильмов; инициировано изготовление более 160 тысяч средств наружной рекламы и наглядно-агитационной продукции. Организовано проведение более 1,5 тысяч конференций, форумов, фестивалей, конкурсов и выставок, около 20 тысяч мероприятий по антитеррористической тематике.

Указанные цифры впечатляют, но это лишь начало работы, которая продолжается и потребует от каждого личного участия.

О значимости и оказании соответствующего влияния проводимых мероприятий на молодежную среду может косвенно говорить ежемесячное обращение к сайту Национального антитеррористического комитета свыше 1 миллиона пользователей, а на данном сайте только за первое полугодие 2009 года размещены 3305 статей в разделе «Антитеррористическая деятельность и террористические проявления в Российской Федерации и за рубежом» (из них 1423 по России), 65 статей в разделе «СМИ о деятельности НАК», 30 статей в разделе «Деятельность НАК».

Наряду с текущей информационно-разъяснительной работой с молодежью следует активизировать усилия по устранению самих предпосылок формирования сознания, ориентированного на насилие как средство разрешения противоречий. Инструментом для проведения такой работы следует избрать школу как важнейший институт воспитания и социализации молодежи. При проведении этой работы нужно руководствоваться очень

правильным постулатом, прозвучавшим в ходе парламентских дебатов: «Школа - это поле боя за будущее России».

В данной связи под эгидой Национального антитеррористического комитета разработана программа и модульный сетевой учебно-методический курс «Воспитание антитеррористического поведения и иммунитета к религиозному экстремизму» для дополнительной подготовки и методической поддержки работников образования. Программа была использована в 2008-м году для дистанционного обучения 160 учителей школ ЮФО. По завершении обучения учителя получили соответствующие знания, сертификаты, допуски к образовательному процессу и, соответственно, имеют прекрасную возможность использовать данный потенциал уже в этом учебном году.

Межрегиональной общественной организацией «Общество психологов силовых структур» разработан комплект учебных пособий для школьников под общим названием «Терроризм - зло». Пособия подготовлены с учетом возрастных особенностей учащихся и предназначены для разных ступеней общеобразовательных учреждений (начальной, основной, старшей). Комплексная апробация комплекта учебных пособий в конце 2008-го года прошла в ряде школ Кабардино-Балкарской Республики и Республики Дагестан. По ее итогам вынесено заключение, что они могут и должны быть использованы в учебном процессе школ ЮФО.

Значительные усилия следует прилагать для защиты информационного пространства и населения страны от распространения террористической и экстремистской идеологии.

Одна из форм такой работы - использование наряду с федеральными сетевыми ресурсами официальных Интернет-сайтов региональных и муниципальных администраций, ставших средством противодействия экстремистской пропаганде, создания информационной среды, способствующей образовательному, культурному и духовному развитию населения.

Другим направлением работы по защите информационного пространства от террористической пропаганды является противодействие соответствующим экстремистским сайтам. В рамках международного сотрудничества Российская Федерация выступила соавтором принятой 30 июня 2008-го года резолюции Совета Безопасности ООН о недопустимости использования сети Интернет для распространения идеологии терроризма.

Под эгидой Национального антитеррористического комитета органами государственной власти, научными и общественными институтами ведется постоянная профилактическая работа, направленная на формирование в среде учащейся молодежи активной гражданской позиции неприятия терроризма и его идеологии, стимулирование доверительного отношения к правоохранительным органам, а также закрепление навыков безопасного поведения в случае возникновения террористических угроз. В качестве базового учреждения для реализации данной задачи, а также апробирования методов формирования антитеррористической идеологии в молодежной среде МГУ им. М.В. Ломоносова проведены:

- Всероссийский конкурс студенческих и аспирантских работ «Религия против террора»;

- Всероссийский конкурс на лучшую работу по развитию толерантности в студенческой среде;

- Всероссийская обучающая антитеррористическая Интернет-олимпиада среди школьников старших классов, в том числе проведение отборочного Интернет-тура и очного финального тура. Общее число участников Олимпиады превысило 5700 человек в возрасте 14-17 лет.

В 2009-м году в рамках ФЦП «Антитеррор (2009 - 2012 годы)» организовано обучение по специальностям: «Федеральный, региональный и локальный уровни управления антитеррористической деятельностью» - в Южном федеральном университете и «Стратегия и методы

антитеррористической деятельности современного государства» в Нижегородском государственном университете.

Министерством культуры Российской Федерации совместно с ФСБ России разработана передвижная выставка «Терроризм - главная угроза человечеству». После успешной апробации в учебно-образовательных учреждениях Москвы и Московской области экспозиция была рекомендована АТК во всех субъектах федерации, куда были направлены электронные материалы выставки.

Приведенные примеры выборочны и призваны лишь иллюстрировать тот колоссальный объем работы, который проводится российским государством по противодействию распространению идеологии терроризма в молодежной среде. Однако следует признать, что реализованные и реализуемые проекты носят пилотный характер и требуют системного применения в каждом федеральном округе и в каждом субъекте Российской Федерации и, прежде всего, в Южном федеральном округе.

Не следует забывать и о том, что наряду с положительными результатами в рассматриваемой области имеются и серьезнейшие проблемы. Так, Генеральной прокуратурой Российской Федерации изучена работа в текущем году антитеррористических комиссий на территории ЮФО. Установлены факты недостаточного выделения средств на финансирование мероприятий по противодействию терроризму, в том числе и в информационной сфере. Понимая, что подобное сокращение финансирования во многом обусловлено экономическим кризисом, следует отметить, что в таком сложном регионе как Северный Кавказ упущения в ресурсном обеспечении информационной работы даже на один год могут повлечь крайне серьезные необратимые последствия.

Кроме того, к проблемным, по мнению Генеральной прокуратуры, вопросам относятся отдельные недостатки действующего законодательства. Так, например, неисполнение решений АТК либо неисполнение длительное время запланированных мероприятий в ряде случаев обусловлено отсутствием

до настоящего времени законодательного закрепления обязательности исполнения решений АТК всеми предприятиями, учреждениями и организациями независимо от форм собственности.

Аппарат НАК поддерживает данную позицию, в связи с чем им разработан проект федерального закона, предусматривающий издание, в случае необходимости, для реализации решений антитеррористических комиссий актов высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, являющегося также по должности руководителем АТК в субъекте федерации. В этом случае закрепленное данным актом решение АТК будет реализовываться более эффективно. В настоящее время данный законопроект проходит установленную процедуру согласования в комитетах Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Однако одновременно с этим требуют пересмотра подходы к организации работы АТК по профилактике экстремистских проявлений со стороны радикальных религиозных, националистических, молодежных организаций. У отдельных руководителей сложился стереотип, что общение с такими организациями является исключительной прерогативой правоохранительных органов и исключительно в контексте выбора мер ограничения и принуждения. Представляется, что в первую очередь необходим диалог, который позволит выделить фанатиков-экстремистов (меньшинство) и тех, кто лишь заблуждается в поисках путей к правде и социальной справедливости (большинство), для дифференцированного подхода к работе с ними в последующем. Организовать такой диалог и сделать его постоянным - задача АТК.

Подводя итог, необходимо еще раз подчеркнуть, что важнейшими путями повышения эффективности противодействия терроризму, в том числе в молодежной среде, на современном этапе являются:

- дальнейшая оптимизация общегосударственной системы противодействия терроризму на основе постоянно поступающих по внесению изменений и дополнений в действующую нормативную правовую базу (в том

числе и по таким частным вопросам, как направление молодых людей на учебу в зарубежные теологические образовательные заведения, совершенствование процедуры регистрации Интернет-сайтов и т.д.);

- совершенствование и дальнейшее развитие механизмов межведомственной координации и взаимодействия;

- осуществление повседневной профилактической работы, направленной на предупреждение террористических проявлений;

- постоянное изучение и анализ российского и зарубежного опыта противодействия терроризму;

- развитие международного сотрудничества;

- обучение кадров, участвующих в противодействии терроризму.

Наша общегосударственная система противодействия терроризму предусматривает все стадии противодействия этому злу - и предупреждение, и профилактику, и борьбу, и ликвидацию и минимизацию последствий. Это единство следует активно использовать и при организации работы по противодействию распространению террористической идеологии в молодежной среде.

Глава III. Социально-психологические аспекты противодействия экстремизму.

1. Новые подходы к изучению проблемы вовлечения в террористическую деятельность.

Исследование понятия терроризма является одной из сложнейших проблем мировой науки и практики. В настоящее время существует около двухсот определений терроризма и ни одно из них не является общепризнанным. Это говорит о многогранности, сложности и многоликости этого явления. С методологической точки зрения речь идет о безопасности социальных систем и способности систем к саморазвитию с целью гармонизации мирового сообщества. Такая цель предполагает отказ от культа исключительности нации и государства, ориентацию на обращение к миру, на диалог с другим как «иным» и апелляцию к философии ненасилия в коммуникации.

Терроризм как вид межгрупповой коммуникации предполагает существование социальной системы рекрутирования, обучения и воспитания террористов и поддержки идеологии насилия как легитимной формы проявления интересов одной социальной группы. Марк Хаузер, автор одного из последних научных бестселлеров «Мораль и разум», вводит понятие «инстинкт нравственности». Он пишет: «...наши способности в сфере морали обеспечиваются моральной грамматикой, которая создает инструментарий для построения конкретных моральных систем. С этих позиций овладение культурой - специфическими нормами - процесс, больше напоминающий развитие какого-либо органа тела, чем просиживание в воскресной школе за изучением пороков и добродетелей. Благодаря универсальной моральной грамматике мы судим о том, какие действия допустимы, обязательны или

запрещены, не рассуждая и не имея доступа к лежащим в их основе принципам».

Данная работа посвящена анализу тех причин, которые толкают людей на нарушение морального инстинкта.

Актуальная задача изучения сложнейшего процесса вовлечения людей в террористическую деятельность состоит в разработке фундаментальной концептуальной базы, опираясь на которую исследователи получили бы возможность эффективно соотносить и координировать различные подходы к проблеме. Это позволит создать адекватную теорию изучаемого явления. А в практическом плане необходимо предложить методы научной идентификации основных свойств процесса вовлечения, что позволило бы совершенствовать всю систему контртеррористических и антитеррористических мероприятий.

В нашей работе мы опирались на определение терроризма, которое представлено в Федеральном законе РФ от 6 марта 2006-го года №35-ФЗ, где терроризм определяется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий». Здесь же противодействие терроризму определяется как «деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления по:

а) предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов (профилактика терроризма);

б) выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию террористического акта (борьба с терроризмом);

в) минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма».

Для создания эффективной и обоснованной государственной системы предупреждения терроризма необходимо провести анализ и классификацию причин и условий, способствующих вовлечению российских граждан в террористическую деятельность, и разработать рекомендации по влиянию на эти причины и условия. Для конкретной реализации этой задачи необходимо:

- построить классификацию причин и условий, установить ее структуру, иерархию и региональное распределение;
- выявить причины и условия, требующие приоритетного воздействия;
- разработать рекомендации по влиянию на эти причины и условия, указать возможные индикаторы эффективности воздействия.

Предлагаемая нами классификация причин и условий, способствующих вовлечению российских граждан в террористическую деятельность, ориентирована прежде всего на практическое построение научно обоснованной и действенной государственной системы противодействия терроризму. Классификация причин и условий, способствующих вовлечению российских граждан в террористическую деятельность, должна опираться на системный подход в понимании терроризма. Это значит, что терроризм рассматривается как определенное социальное явление, представляющее из себя сложнейшую социальную систему, состоящую из множества взаимодействующих между собой элементов и связей между этими элементами. Такой подход является наиболее эффективным, так как он позволяет не упустить ни один важный фактор и/или взаимодействие факторов в структуре терроризма как явления, и, в конечном итоге, создать адекватную модель соответствующих причин и условий.

Прежде всего, следует отметить, что создаваемая модель причин и условий является конкретно-историчной, т.е. описывает не причины и условия вовлечения граждан в террористическую деятельность вообще, а именно граждан современной России. Однако, понимая терроризм в конкретно-историческом и национальном ключе, мы рассматриваем его и как часть

современного общечеловеческого явления, от которого тяжело страдают и многие другие государства. Именно такое, вытекающее из системного подхода, сочетание конкретно-национального и общечеловеческого в изучении терроризма позволяет синтезировать опыт отечественных и иностранных социологов, политологов, философов и психологов.

В процессе анализа нами выделены классы факторов первого уровня, включающие разные аспекты жизнедеятельности общества, которые могут влиять на формирование террористической деятельности.

1. идеологические;
2. политические;
3. экономические;
4. социальные;
5. этнические;
6. конфессионально-религиозные;
7. административно-территориальные;
8. психологические;
9. ситуационно-креативные.

Внутри этих классов структурно выделяются иерархически подчиненные подклассы разного уровня. Для каждого из этих классов существует региональное распределение и специфичность/неспецифичность входящих в подклассы причин и условий, способствующих вовлечению российских граждан в террористическую деятельность.

Необходимо подчеркнуть, что указанный перечень является предварительным, неокончательным и в последующем будет доработан, уточнен и детализирован.

Идеология понимается как набор важнейших ценностей (аксиология); важнейших смыслов (в том числе смысла жизни); декларируемых идеалов, лежащих в основе личностной и групповой идентичности. Идеология насилия связана с субъективной ролью насилия как приемлемого, и, более того,

необходимого инструмента достижения целей (в основном политически-сепаратистских), причем инструмент (насилие) часто приобретает самостоятельную ценность и мотивирующую силу. Формирование идеологии насилия (которая потом часто толкает человека на занятие террористической деятельностью) изучается психологией и не может быть понято в отрыве от других психологических процессов. Соответственно, для научного описания идеологии насилия в аспекте провоцирования терроризма следует рассматривать психологические факторы вовлечения в терроризм, религиозные и этнические, и во взаимодействии с ними и анализировать механизмы такого идеологического вовлечения в террористическую активность. Светская идеология насилия обычно связана с сепаратистским типом терроризма, религиозная - с фанатичным типом терроризма. Фанатичный тип терроризма гораздо опасней и приносит больше смертей, насилие выражено сильнее и в более жесткой форме.

Группа внешнеполитических факторов связана с фактом финансирования российских террористов рядом зарубежных негосударственных организаций и фондов и недостаточной борьбой зарубежных спецслужб с этим явлением. Соответственно, эти деньги при поступлении их в Россию тратятся на пропаганду терроризма и вербовку новых членов. Перекрытие этих каналов является важным аспектом профилактики вовлечения граждан в террористическую деятельность. Вторая группа факторов связана с внутрирегиональными политическими процессами, способствующими вовлечению граждан в террористическую деятельность. Одной их причин повышенной террористической активности являются внутривнутриполитические процессы в определенных регионах, связанных не только с террористическим оппонированием федеральному центру, но и с внутренней борьбой локальных элит и кланов. Такого рода причины и условия очень активно способствуют вовлечению граждан в террористическую деятельность на одной из сторон. Третья группа факторов связана с проблемой коррупции и снижением

легитимности государственного управления на региональном и муниципальных уровнях. Слабые и неэффективные институты власти не борются с терроризмом, попустительствуют ему. Террористы могут подкупать должностных лиц, подкупом доставать оружие, коррумпированные чиновники могут просто преступно бездействовать и не препятствовать пропаганде терроризма, что приводит к вовлечению российских граждан в террористическую деятельность.

Внутри класса экономических причин и условий можно провести следующую группировку иерархически подчиненных ему факторов. К первой группе факторов следует отнести безработицу, низкие доходы населения, низкий абсолютный и подушевой валовой региональный продукт, нехватку доступного жилья, высокую криминализированность экономики. Следует отметить неспецифичность экономического фактора самого по себе, т.е. экономические проблемы приводят ко многим видам преступной деятельности и социальных напряжений, в том числе и терроризму. Вторую группу провоцирующих терроризм экономических факторов (структура промышленности, современность региональной экономики) удобнее всего анализировать через региональное распределение. Рассматривая группу регионов ЮФО с повышенной террористической активностью, можно увидеть, что в связи с резкой деиндустриализацией Чеченской Республики в 90-е годы и массовым исходом квалифицированной образованной рабочей силы (преимущественно русской национальности и русскоязычных) из этого региона (а также из Ингушетии и Дагестана) резко снизился технологический уровень промышленности. Это привело к снижению уровня образованности населения, что, скорее всего, снизило иммунитет к пропаганде террористов. Экономика этих регионов стала архаичной, ее структура стала неблагоприятной и нетребовательной к уровню образованности, т.е. произошли массовые процессы обратного развития экономики.

Наиболее важными демографическими характеристиками, связанными со вступлением в террористическую организацию, являются пол и возраст.

Существует связь между этими факторами и людьми, приходящими в террористическую организацию. Большинство - это молодые люди; под молодыми в данном случае следует понимать тинэйджеров и тех, кому от 20 до 30 лет; большинство из них - мужчины. Порождаемый терроризмом эффект распространяется с помощью механизмов психологического воздействия через СМИ. Главное средство терроризма - воздействие на чувства больших масс людей, устрашение населения, создание страха, утрата людьми таких базовых понятий, как цель жизни, смысл жизни, жизненные ценности. Образовательные факторы в их негативном варианте - в виде необразованности - очень важны в структуре провоцирующих терроризм причин и условий. Необразованный человек не получает культурно-образовательной прививки от пропаганды терроризма и становится к ней уязвим.

Процесс воспитания призван формировать социально-культурную среду личностного роста. В случае редукции воспитания и со стороны родителей, и со стороны государства происходит дезориентировка молодежи в плане идеологии и духовных ценностей. Эти факторы влияют на уязвимость современной молодежи к пропаганде терроризма. Терроризм произрастает в питательной маргинализованной экстремистской среде. Такие социальные проблемы, как алкоголизм и наркомания, маргинализируют человека, повышают его агрессивность и часто толкают его в эту криминальную и экстремистскую среду, откуда он может быть рекрутирован в качестве террориста-исполнителя.

Сепаратистские силы представлены постоянно нарождающимися элитами полиэтнических государств и государственных образований в рамках федераций, ищущих доступ к самостоятельной политической власти и экономическим ресурсам. Активность этим силам придает стремление к материальному обогащению. Фактор лингвистической изоляции усугубляет этническую изоляцию и еще больше разрывает связи республик ЮФО с «ядерными» русскими регионами, предоставляя дополнительный агитационный ресурс террористам-сепаратистам, вовлекающим граждан в террористическую

деятельность. Надо акцентироваться не на отрицательных качествах национального характера, приводящих к вовлечению в террористическую деятельность, а на тех традиционных качествах, которые профилактическим образом препятствуют этому. Таковые качества имеются, их надо активно «разрабатывать» современными социально-психологическими методами, развивая именно из них устойчивую антитеррористическую позицию молодежи. Мигрант, особенно в первом поколении, испытывающий на себе психологический гнет окружающей ксенофобии (вплоть до убийств на почве национальной ненависти), вероятно, склонен услышать аргументы о превосходстве ислама и обрести финансовую базу и группу общения в лице террористической группы, отреагировав таким образом на ксенофобию окружающей его русской среды. Таким образом, радикальные национальные чувства определенных этнических групп мигрантов, потенциально склоняющие их к терроризму, скорее всего, возникают из-за отношения к этим этническим группам со стороны доминирующего на национальном уровне этноса.

Конфессионально-религиозные причины и условия, способствующие вовлечению граждан в террористическую деятельность, являются одними из самых мощных и непосредственно действующих. Существует четкая тенденция усиления именно религиозного, а не национально-сепаратистского типа терроризма, причем число жертв гораздо больше при религиозно мотивированных терактах. Внутри ислама существует радикальное фундаменталистское направление, призывающего к войне с неверными. В 90-х годах на Северном Кавказе федеральным правительством была допущена такая ситуация, что стала возможна широкая пропаганда и практическое внедрение радикально-агрессивного понимания ислама. Распад СССР переживается жителями страны как «культурная катастрофа». Возникла потребность в идеологических ориентирах. Ваххабизм вкупе с национально-освободительными лозунгами стал основной идеологией чеченских террористов. Этот привносимый извне в Россию арабо-мусульманскими

радикалами «агрессивный ислам» пустил корни и в явном или латентном состоянии присутствует сейчас в мусульманских республиках Северного Кавказа. Он представляет собой опасность, которая психологически реализуется следующим образом: террористические рекрутеры ловко используют неоднозначное прочтение определенных сур Корана и интерпретируют их как призывы к джихаду, который, как они внушают, является вооруженной войной против неверных, т.е. немусульман. Таким образом, хотя ислам сам по себе, как и любая великая мировая религия, является позитивным гуманистическим учением, на практике он реализуется как потенциально провоцирующий терроризм фактор. Стоит еще раз подчеркнуть, что это не вина ислама, а вина его преступных интерпретаторов.

Административно-территориальные и региональные причины и условия, способствующие вовлечению российских граждан в террористическую деятельность, в основном рассматриваются нами как региональный аспект всех других типов нашей классификации. Коррупция, низкий уровень государственного администрирования и слабая обратная связь от населения к местным властям являются общероссийскими проблемами. Но только в условиях некоторых мусульманских республик ЮФО (Чеченская Республика, Ингушетия, Дагестан), когда дополнительно включаются экономические, конфессиональные, этнические, ситуативно-военные и другие провоцирующие терроризм факторы, население реально массово вовлекается в террористическую деятельность.

Кроме того, существует еще фактор пограничности регионов, связанный с тем, что наиболее проблемные в плане терроризма субъекты ЮФО находятся на южной границе РФ. Слабые госграницы способствуют проникновению в эти регионы агентов международного терроризма, развертыванию ими соответствующей агитации и вовлечению российских граждан в террористическую деятельность.

2. Психология межэтнической напряженности и профилактика терроризма.

Ключевым вопросом среди психологов, исследующих феномен терроризма, является вопрос о том, что приводит того или иного человека в террористическую организацию? Почему некоторые индивиды предпочитают оставить карьеру и развитие в обычном обществе ради зачастую опасного для жизни членства в незаконной группировке, призывающей к насилию? Главная предпосылка заключается в том, что терроризм лучше всего будет понят сквозь призму психологической интерпретации кажущейся социальной несправедливости, особенно несправедливости в процессах принятия решений.

Исследователи, интересующиеся глубинной мотивацией террористов, указывают на большое значение положительной привлекательности ощущения принадлежности к тайной могущественной организации. Это способствует успешному решению задачи самоидентификации личности и сохранению высокого уровня самооценки. При рассмотрении подобных глубинных мотивационных основ вовлечения в террор нередко используется понятие «соблазн». Именно соблазны следует рассматривать как основные источники субъективной привлекательности терроризма. Они могут быть многочисленными и в какой-то степени индивидуализированными, но имеют единую психологическую сущность - когнитивно простое, быстрое и эффективное решение обычно труднорешаемых жизненных задач.

Под ситуативно-критичными причинами и следствиями, способствующими вовлечению российских граждан в террористическую деятельность, нами понимаются такие факторы, которые имеют не фундаментальную, постоянно действующую природу, а временную, связанную с каким-то важным, но преходящим событием в жизни региона или всей России. Одним из ключевых факторов такого рода стали военные действия на

юге России, которые сформировали определенный провоцирующий вовлечение в терроризм социальный фон.

Дальнейшая разработка обсуждаемой проблемы предполагает проведение системных исследований причин различного уровня, способствующих вовлечению человека в террористическую деятельность:

- на уровне идеологической (аксиологической) идентичности;
- на уровне социальной идентичности;
- на уровне личностной идентичности;
- на уровне индивидуальной идентичности.

Каждый уровень требует своего специфического методического обеспечения: опросы, интервью, психосемантическое исследование, проективные методы.

Подобное социально-психологическое исследование позволит разработать индикаторы, маркеры и критерии проявления причин и условий, способствующих вовлечению российских граждан в террористическую деятельность. Также следует создать научно-методическую систему, позволяющую проводить мониторинг для выявления рисков вовлечения людей в террористическую деятельность. На наш взгляд, одним из эффективных методических приемов исследования такого социального явления, как терроризм, может явиться метод экспериментальной психосемантики. Он позволяет описывать и изучать как деннотативные, так и коннотативные аспекты различных образов, формирующих индивидуальное и коллективное сознание.

Основным методическим принципом социально-психологического мониторинга, по нашему мнению, может быть принцип иерархичности социальных установок, регулирующих поведение индивидуального или коллективного субъекта в обществе. Так, В.А. Ядов выделяет четыре уровня социальной установки:

- фиксированные установки;

- социальные фиксированные установки;
- базовые социальные установки;
- система ценностных ориентаций личности.

Все четыре уровня взаимосвязаны и выступают, в свою очередь, как единая система регуляции социального поведения личности. Важной особенностью этой регуляции, по мнению В.А. Ядова, является соответствие уровня регуляции содержанию ситуации. Отношения между обществом, в т.ч. муниципальной, региональной и федеральной администрациями и терроризмом могут рассматриваться как коммуникативный акт, подчиняющийся законам человеческой коммуникации. В этом случае для более глубокого понимания психологической природы терроризма террористический акт может быть представлен в рамках модели коммуникативного акта, включающего ряд взаимосвязанных элементов. В случае нарушения коммуникации между обществом и властью власть доводит до общества свои желания, а народ, в силу коррумпированности власти (особенно на самом низком, муниципальном уровне) не может довести до власти свои желания и нужды, т.е. обратная связь не работает. Под таким углом зрения теракт может рассматриваться как попытка определенных групп все-таки довести до власти свою точку зрения, пусть и таким противозаконным путем, т.е. теракт - это способ восстановить двунаправленность коммуникации между чиновниками и населением и привлечь внимание к своим проблемам.

3. Использование социально-психологических технологий при проведении мероприятий антитеррористической направленности.

Влияние новостного телевизионного дискурса на представления об опасности в картине мира человека достаточно велико. СМИ во многом формируют мировоззрение человека в современном мире. Этот информационный канал позволяет отдельной личности больше узнать об

окружающем мире и людях, но, с другой стороны, СМИ могут быть использованы как средство информационной диктатуры. Посредством телевидения можно создавать иллюзорную реальность, миры, давать людям образы-эталоны, которые влияют на восприятие человеком самого себя и реальности в целом.

Сегодня разнообразие СМИ, и в первую очередь, телевидение, являются главным инструментом влияния в обществе. На них лежит непростая задача - сохранить баланс между свободой слова и безопасностью человека, правом общества и его граждан на информацию и гражданской ответственностью СМИ.

По-видимому, наиболее отчетливо эффект информационного воздействия телепередач можно оценить на примере новостных сообщений. Просмотр новостей, как правило, имеет наиболее массовую аудиторию. За счет анализа поступающей информации и эмоциональной включенности новости определенным образом влияют на представления индивида о мире в целом, на его представления об опасности, в частности. Очевидно, что в основе повышенного интереса к новостным сообщениям лежит стремление человека избежать возможных опасностей в будущем, оно составляет основу программы адаптации человека к окружающей среде.

Ежедневный выпуск новостей представляет собой некую квинтэссенцию пришедших событий за день во всем мире и в стране. Даже поверхностный анализ новостных сообщений показывает, «плохих» новостей больше, чем «хороших». Причина этого явления, очевидно, объясняется стремлением телевизионных каналов привлечь максимальное количество зрителей, а именно тревожные новости пользуются повышенным вниманием. В результате создается представление, что в целом новости оказывают негативное воздействие на эмоциональное состояние аудитории, создавая повышение ощущение тревоги и напряженности

Важно с точки зрения научного психологического подхода исследовать это явление, учитывая характер массового влияния телевизионных СМИ. Целью проведенной работы было изучить структуру представлений об опасности в картине мира человека, проанализировать динамику представлений об опасностях в индивидуальной картине мира под воздействием медийного контента на примере телевизионных новостных сообщений.

В задачи исследования входило:

1. составить классификацию опасных ситуаций на основании феноменологических представлений об опасности в индивидуальном сознании;
2. подобрать подходящий инструментарий для выявления представлений об опасностях, разработать новые методики;
3. проанализировать содержание новостных передач и выявить наиболее часто встречающиеся в них опасные ситуации, а также соотнести их с основными представлениями об опасностях;
4. рассмотреть структуру и основные параметры функционирования представлений об опасности;
5. выявить эффект воздействия телевизионных новостных сообщений на студенческую аудиторию по уровню проявления у них ситуативной тревожности, а также по выставляемым оценкам степени опасности тех или иных ситуаций;
6. сравнить представления об опасности в зависимости от влияния гендерного фактора в группах: мужчины - женщины.

Объектом исследования являлись представления об опасности в индивидуальной картине мира человека, рассматриваемые как со стороны эмоциональных, так и со стороны когнитивных психических проявлений.

Предметом исследования являлась динамика представлений об опасностях в индивидуальной картине мира под воздействием медийного контента на примере новостных сообщений. Были использованы качественные и количественные методы исследования. Качественные методы исследования:

беседа, незаконченные предложения. Количественные методы исследования: тесты ситуативной и личностной тревожности Спилбергера, специальная методика, разработанная для данного исследования, названная «оценка опасных ситуаций». В работе применялись следующие статистические методы обработки данных: контент-анализ, факторный анализ, психосемантическое шкалирование. Для разработки специальных методик, использованных в данном исследовании, предварительно был проведен опрос, в ходе которого группа респондентов из 100 человек отвечала на один вопрос: «Какие ситуации вы считаете опасными?». На основании полученных результатов была составлена классификация опасных ситуаций, представленная на рис. 1.

В структуре новостных сообщений в основном представлены ситуации, относящиеся к группам физических и социальных опасностей, и практически совсем отсутствуют опасности экзистенциального характера.

Рис.1. Содержательная классификация опасностей.

С помощью группы экспертов из ситуаций, встречающихся чаще всего, был составлен список, который лег в основу разработанной методики «оценка опасных ситуаций». Этот опросник представляет собой список из 36 опасных ситуаций различного типа, которые предполагалось оценить по степени опасности по 10-ти бальной шкале. 4 ситуации респонденты могли дописать самостоятельно. Он применялся в ходе проводимого исследования.

Исследование осуществлялось в два этапа. Основной целью первого этапа было выяснить, какова структура представлений об опасности и как она изменяется при долговременном просмотре новостных передач. Респонденты просматривали новости на канале НТВ в течение месяца каждый день. На втором этапе целью было выявить изменения структуры представлений об опасностях при кратковременном, но интенсивном просмотре новостных сообщений. Респонденты смотрели ролик из 18 сюжетов в течение 45 минут.

На первом этапе экспериментальная группа состояла из 53 человек: 30 женщин, 23 мужчины, в возрасте от 17 до 23 лет. Испытуемые: студенты различных вузов Москвы, до этого нерегулярно смотревшие новости по телевизору или лишь изредка смотревшие новости.

Перед началом основной процедуры исследования респонденты заполняли специально составленную анкету, построенную в виде неоконченных предложений. Анкета была сконструирована таким образом, чтобы как можно более полно проанализировать аспект соотношения страхов, тревожности, беспокойства и фактора СМК.

Далее респондентами заполнялся опросник, названный: «Оценка опасных ситуаций». Затем в течение трех недель респонденты смотрели новости по каналу НТВ в 22.00, в конце каждой недели они снова заполняли опросник «Оценка опасных ситуаций». Параллельно фиксировалось содержание сообщений этих новостей, чтобы более полно и четко проанализировать причины возникающих изменений в оценке опасных ситуаций. При этом было

отмечено, что в новостных передачах содержится достаточно много информации об опасностях и часто демонстрируются образы опасности.

В конце третьей недели в заключение первого этапа исследования с респондентами проводилась групповая беседа на тему «Образ опасности в СМИ». На первом этапе исследования были получены следующие результаты. По средним балам, выставленными респондентами, были рассчитаны рейтинги для каждой опасной ситуации в отдельности, как до, так и после воздействия. Из предложенного для оценивания списка самые высокие баллы получили ситуации, которые, так или иначе, связаны с универсальным страхом смерти (см. Табл. 1).

Таблица 1. Наиболее опасные ситуации по мнению мужчин и женщин.

	Мужчины	Женщины
1	Болезнь близкого человека	Потеря любимого человека
2	Потеря любимого человека	Болезнь близкого человека
3	Начало войны	Начало войны
4	Попасть в заложники	Заболеть опасной болезнью
5	Заболеть опасной болезнью	Попасть в заложники

Эти результаты так же подтверждаются результатами методики «Неоконченные предложения». Были выявлены существенные различия в представлениях об опасных ситуациях между женщинами и мужчинами. По сравнению с мужской группой женщины более высокое значение придают ситуациям, связанным с опасным заболеванием и потерей близкого человека. По-видимому, это можно связать с их большей заботой о своем здоровье и их ориентацией на семью. Полученные данные показывают, что в сознании у мужчин и женщин категория опасности представлена несколько по-разному. У женщин более широкий спектр объектов опасности, а, кроме того, они в

большой степени беспокоятся не только за себя, но и за благополучие своих близких. В целом, они больше подвержены социальным страхам, чем мужчины.

Удалось определить возникающие изменения в представлениях об опасности под воздействием просмотра передач. Результаты статистической обработки по критерию Фридмана показали, что для ряда ситуаций - 17 из 36 - значительно увеличились численные показатели в баллах по шкале опасности. Иногда можно было проследить связь этих изменений с конкретными сообщениями, но основным результатом регулярного просмотра новостных передач стало изменение восприятия мира в сторону восприятия его как более опасной среды. Исходя из полученных результатов, можно сделать общий вывод о том, что структура категории опасности является достаточно устойчивой, однако информационные сообщения оказывают значимое влияние как на общее повышение оценки опасности жизни в целом, так и на повышение опасности некоторых конкретных ситуаций.

Несмотря на то, что в новостях преобладает информация глобального масштаба, по-видимому, благодаря механизмам идентификации и переноса, а также эмоционального резонанса многие люди в значительной степени подвержены влиянию информации, подаваемой в СМИ.

На втором этапе экспериментальная группа состояла из 120 человек: 60 женщин, 60 мужчин, в возрасте от 18 до 25 лет. Сначала респонденты заполняли весь пакет методик - неоконченные предложения, тест ситуативной тревожности Спилберга, модифицированную методику «оценка опасных ситуаций». Спустя 3 недели респонденты в течение 45 минут смотрели ролик, состоящий из сюжетов новостных передач; все они содержали негативную информацию; затем участники исследования снова заполняли методики.

Результаты оценивания опасных ситуаций до просмотра в целом совпадают с результатами первого этапа исследования. Ситуации, расцениваемые как наиболее опасные, связаны с универсальным страхом смерти. Это ситуации смерти, начала войны, болезни близкого человека. Среди

наименее опасных ситуаций: смотреть новости, отключение света, участвовать в соревновании, находиться на открытом пространстве, начало грозы. Необходимо отметить некоторое отличие в структуре представлений об опасности у мужчин и женщин. У мужчин в тройку самых опасных ситуаций входит «заболеть опасной болезнью», в то время как женщины оценивают эту ситуацию существенно ниже, однако в тройку самых опасных ситуаций для женщины включена «болезнь близкого человека». По-видимому, это связано с большей ориентированностью женщин на семью и заботу о близких.

После кратковременного, но интенсивного просмотра новостных сюжетов, посвященных различным опасностям, у мужчин и у женщин возросли показатели по конкретным ситуациям, представленным в ролике, ситуации повышения неспецифического отношения к миру, как к опасной среде - не наблюдалось. У мужской выборки по некоторым ситуациям показатели понизились, в основном, это ситуации, связанные с социальным взаимодействием - ссора, измена, предательство. Очевидно, это связано с тем, что на фоне глобальных катастроф ситуации из социальной жизни выглядят менее опасными и вполне контролируемыми. Самое значительное повышение среди мужской выборки вызвала ситуация «лишиться дома».

Подводя итог, можно сказать, что кратковременный интенсивный просмотр новостей приводит к увеличению чувства опасности конкретных ситуаций, показанных в новостном сюжете, а регулярный просмотр новостей повышает неспецифическое чувство опасности.

Приложение 1.

Список ситуаций:

1. оказаться за чертой бедности
2. испытывать ощущение ненужности
3. лишиться дома
4. позднее возвращение родственников домой
5. ехать с превышением скорости
6. смотреть новости
7. внезапное отключение света
8. испытывать мучительную боль

9. начало войны
10. ссора
11. наступление старости
12. изменения во властных структурах
13. публично попасть в неловкое положение
14. умереть
15. заболеть опасной болезнью
16. участвовать в соревнованиях
17. болезнь близкого человека
18. землетрясение
19. увольнение с работы
20. совершить плохой поступок
21. ездить в метро.
22. трогать пауков, змей и. т. д.
23. идти по темной улице
24. попасть в заложники
25. смерть близкого человека
26. ходить к стоматологу
27. переходить оживленную трассу
28. начало грозы
29. оказаться на льдине
30. стать жертвой слухов
31. принятие решения
32. измена, предательство
33. находиться на открытом пространстве
34. заплывать далеко в море
35. возмездие за грехи
36. играть в казино
37. крушение самолета, поезда
38. заниматься экстремальным спортом
39. стать изгоем
40. потоп, наводнение, цунами
41. стать жертвой социальной несправедливости
42. находиться в закрытом пространстве
43. изменения в психическом состоянии
44. стоять на большой высоте
45. испытывать перегрузки на работе
46. стать жертвой насилия (в т.ч. семейного)
47. увидеть нечто необъяснимое, мистическое
48. пожар

В процессе исследования образа опасности и ее динамики под воздействием новостного дискурса применялся метод психосемантического

шкалирования. На первом этапе применялась униполярная шкала, содержащая наименования различных видов опасностей, выявленных в процессе опроса и интервью - 36 ситуаций. А на втором этапе применялась униполярная шкала, состоящая из 48 ситуаций. Шкала была дополнена ситуациями фобии, которые описаны в реестре клинической психологии, а также ситуациями, которые были дописаны респондентами на первом этапе - пожар и др.

В результате факторизации данных, полученных с помощью психосемантического шкалирования, составлены 2 факторные матрицы - до воздействия и после воздействия, результаты получены в целом по группе. См. Таблицы 2 «до», и Таблица 3 «после».

Таблица 2. Факторная структура 1 среза (до воздействия).

Содержание факторов, представляющих структуру восприятия и оценки опасных ситуаций до просмотра новостных передач (в % указан объем объясняемой фактором дисперсии всех данных, ф.н. - факторная нагрузка данной переменной).

Фактор 1.12% «Угроза существованию» (страх смерти)	Ф.н.	Фактор 2. 10.6% «Опасность движения»	Ф.н.	Фактор 3. 10.5% «Страх мучений»	Ф.н.
Заболеть опасной болезнью.	0.83	Ездить в метро	0.73	Ходить к стоматологу	0.76
Болезнь близкого человека.	0.78	Летать на самолете	0.71	Трогать пауков, змей	0.73
Начало войны	0.77	Заниматься экстремальным спортом	0.61	Совершить плохой поступок	0.70
Потерять любимого человека	0.64			Возмездие за грехи	0.62
Потеря большой суммы денег	0.63				
Попасть в заложники	0.63				
Фактор 4. 8.95%		Фактор 5. 8%		Фактор 6. 7.6%	

«Угроза социальному статусу»		«Страх будущего, течения времени»		«Страх потери опоры»	
Участвовать в соревнованиях	0.8	Наступление старости	0.77	Увольнение с работы	0.74
Разговор с начальником	0.64	Смотреть новости	0.68	Объявление о землетрясении	0.66
Публично попасть в неловкое положение	0.60				
Фактор 7. 7.5% «Страх изоляции»					
Испытывать боль	0.73				
Испытывать ощущение ненужности	0.72				
Испытывать муки совести	0.63				

Таблица 3. Факторная структура после воздействия.

Содержание факторов, представляющих структуру восприятия и оценки опасных ситуаций после 3 недель просмотра новостных передач (в % указан объем объясняемой фактором дисперсии всех данных, ф.н. - факторная нагрузка данной переменной).

Фактор 1. 21.2% «Страх стихии, Мира»	Ф.н.	Фактор 2. 14.9% «Страх изоляции»	Ф.н.	Фактор 3. 10.6% «Нападение врагов»	Ф.н.
Внезапное отключение света	0.85	Потерять любимого человека	0.81	Начало войны	0.74
Смотреть новости	0.78	Испытывать ощущение ненужности	0.76	Попасть в заложники	0.71
Предупреждение о начале грозы	0.76	Испытывать муки совести	0.72		
Участвовать в соревнованиях	0.75	Совершить			
Заплывать далеко в море	0.71				
Идти на красный свет	0.68				

Знакомство с человеком противоположного пола Играть в казино	0.64 0.62	плохой поступок Позднее возвращение родственников домой Возмездие за грехи	0.71 0.63 0.60		
Фактор 4. 10.5% «Потеря стабильности»	Ф.н.	Фактор 5. 7.3% «Страх движения»	Ф.н.	Фактор 6. 6.6% «Страх бушующего» (смерти)	Ф.н
Увидеть на небе комету Изменения во властных структурах	0.72 0.71	Летать на самолете	0.71	Наступление старости Думать об угрозе внезапной смерти	0.84 0.6

Факторный анализ позволяет выявить те бессознательные, связанные в основном с эмоциональной категоризацией факторы, которые влияют на оценку жизненных ситуаций, в данном случае по шкале уровня опасности, присущего той или иной ситуации. Таким образом, факторный анализ показывает категорическую структуру образа опасности в картине мира человека. Анализ основных тенденций изменения факторной структуры, вследствие влияния информационных сообщений, что это смена когнитивной сложности (уменьшение количества факторов), изменение рейтинга отдельных факторов, появление новых факторов.

Изначально было выделено 7 факторов. Уже после недели просмотра новостей их количество сократилось до 6 и оно сохранилось после второй и третьей недель. Таким образом, можно констатировать некоторое снижение когнитивной сложности в оценке опасности.

Самым значимым фактором изначально был: «угроза существованию». После первой недели просмотра новостей этот фактор сместился на третье место, после второй - на пятое, а фактор «угроза социальному статусу» с четвертого места переместился на первое (в категориальной структуре после

недели просмотра новостей). Это означает, что просмотр новостей актуализирует социальную идентичность личности, и социальной статус приобретает для человека первостепенную важность. Поскольку студенты еще недавно вышли из детского возраста, то в этот фактор включаются такие ситуации, в которых важно проявит себя: «заплывать далеко в море», «знакомство с человеком противоположного пола» и др., а также ситуации, связанные с материальным достатком. Действительно, если в новостях говорят о каких-то личностях, то это всегда люди, обладающие определенным и достаточно высоким социальным статусом, вероятно, это и провоцирует активацию социальной идентичности, и желание «выделиться».

После первой недели появился новый фактор: «страх темноты», в который также включилась ситуация «смотреть новости» совместно с ситуациями «внезапное отключение света» и «идти по темной улице». Первоначально ситуация «смотреть новости» относилась к фактору «страх будущего». Это говорит о том, что произошла некоторая регрессия страха. Страх темноты - это детский страх, ребенок боится оставаться один в темноте, т.к. она кажется ему наполненной монстрами и другими опасностями, новости также могут становиться источником таких опасностей. Интересно проследить дальнейшую динамику ситуации «смотреть новости». После второй недели продолжает существовать фактор, связанный со страхом темноты, а после третьей - ситуация «смотреть новости» включается в генерализованный фактор «страх стихии». Таким образом, отношение к ситуации «смотреть новости» не является у респондентов устойчивым и определенным.

При рассмотрении, как менялся рейтинг фактора «страх изоляции», отчуждения от других, можно отметить, что после второй недели просмотра новостей формируется новый фактор, связанный с нормообразованием и страхом нарушения социальных норм. В этом факторе актуализируется нравственно-этическое начало. Многими респондентами отмечалось, что после новостей у них возникает мысль, что в мире много несправедливости и что они

хотели бы, но не знают, как изменить эту ситуацию. Некоторые респонденты в беседе также говорили, что теперь им самим хотелось бы «вести себя лучше», придерживаться выработанных обществом норм. Формирование этого фактора, обозначенного, как «страх нарушения норм», согласуется с данными, полученными в ходе групповой дискуссии.

К концу второй недели появилось еще два новых фактора: «страх потери материального благополучия», и «потеря стабильности мира». Появление первого фактора не вызывает удивления, учитывая сколько времени отводится в новостях сообщениям из мира экономики и как часто в новостях подчеркивается важность материальной стороны жизни. Фактор «потеря стабильности мира» интересен тем, какие ситуации включены в него: «увидеть в небе комету» и «изменения во властных структурах». Обе эти ситуации не совсем понятны студенческой аудитории, мир небесных светил, как и мир политики, представляется им бесконечно далеким. Однако после длительного просмотра новостей эти ситуации соединяются в один фактор, по принципу непонятности механизма их влияния на жизнь человека.

В конце исследования после трех недель ежедневного просмотра новостей произошла «генерализация страха», появился один фактор, объясняющий более 20% дисперсии, который был обозначен, как «страх стихии». Возможно, этот фактор можно было назвать и «Страх мира». Появление такого фактора связано с уже замеченной ранее тенденцией влияния новостей, таким образом, что человек начинает воспринимать мир, как более опасный. Второй фактор «страха изоляции» образовался от слияния трех страхов: страха изоляции, страха нарушения социальных норм и страха потери значимых людей. Четвертый фактор оказался более устойчивым, он сформировался в конце второй недели и больше не менялся - это «страх потери стабильности мира». Третий и шестой факторы связаны по происхождению с изначально первым фактором «угроза существованию». Его трансформация связана с тем, что была выявлена разница в возможных причинах смерти. В

третьем факторе - это возможность смерти от руки врагов, а шестой связан со смертью как таковой, в него включены ситуации: «наступление старости» и «думать об угрозе внезапной смерти». Таким образом, можно констатировать, что страх смерти стал более дифференцированным в сознании респондентов под влиянием просмотра новостей. Факторный анализ помог выявить общие закономерности изменений категорий опасности.

На втором этапе факторизация проводилась отдельно по группе мужчин и по группе женщин, однако в отличие от первой серии факторизация проводилась следующим образом: результаты измерения до и после воздействия новостного дискурса обрабатывались вместе, для того, чтобы исследовать, как изменяется категорийная структура образа опасности под воздействием контента СМИ (см. Таблицы 4, 5).

Таблица 4. Результаты факторного анализа представлений об опасности у мужчин.

Фактор 1. 9.8% «Роковое событие»	Ф.н.	Фактор 2. 8.2% «Разрыв в коммуникации»	Ф.н.	Фактор 3. 6.6% «Страх насилия»	Ф.н.
Крушение самолета, поезда	0.81	Совершить плохой поступок	0.75	Начало грозы	0.74
Оказаться на льдине	0.78	Смерть близкого человека	0.75	Испытывать перегрузки в работе	0.64
Попасть в заложники	0.74	Стать жертвой социальной несправедливости	0.63	Идти по темной улице	0.58
Землетрясение	0.61	Отключение света	0.58	Стать жертвой насилия, в т.ч. семейного	0.58
Заболеть опасной болезнью	0.6				
Болезнь близкого человека	0.57				
Потоп, наводнение, цунами	0.57				
Фактор 4. 6.3% «Оторванность от	Ф.н.	Фактор 5. 8% «Угроза	Ф.н.	Фактор 6. 7.6% «Клинические фобии»	Ф.н.

социума»		социальному статусу»			
Попасть в неловкое положение	0.67	Принятие ответственного решения	0.71	Трогать пауков, змей	0.70
Испытывать ощущение ненужности	0.65	Участвовать в соревнованиях	0.65	Заплывать далеко в море	0.67
Наступление старости ссора	0.52			Стоять на большой высоте	0.67

Таблица 5. Результаты факторного анализа представлений об опасности у женщин.

Фактор 1. 10.9% «Роковое событие»	Ф.н.	Фактор 2. 7.5% «Страх оторванности»	Ф.н.	Фактор 3. 6.7% «Ожидание неприятностей»	Ф.н.
Крушение самолета, поезда	0.83	Стать изгоем	0.73	Смотреть новости	0.74
Начало войны	0.77	Совершить плохой поступок	0.72	Отключение света	0.73
Землетрясение	0.74	Возмездие за грехи	0.58	Играть в казино	0.68
Попасть в заложники	0.70	Ссора	0.56	Увидеть нечто необъяснимое, мистическое	0.53
Лишится дома	0.68				
Фактор 4. 6.6% «Биологические врожденные страхи»	Ф.н.	Фактор 5. 5.7% «Страх, угроза»	Ф.н.	Фактор 6. 5.6% «Страх быть отличным от других»	Ф.н.
Трогать пауков, змей	0.67	Начало грозы	0.74	Испытывать перегрузки в работе	0.68
Идти по темной улице	0.66	Умереть	0.68	Заниматься экстремальным спортом	0.65
Стоять на большой высоте	0.65	Находиться на открытом пространстве	0.66	Стать жертвой социальной несправедливости	0.52
Принятие ответственного решения	0.56				
Заплывать далеко в море	0.51				
Фактор 7. 5.5%	Ф.н.				

«Страх за здоровье»					
Изменения в психическом состоянии	0.64				
Болезнь близкого человека	0.58				
Смерть близкого человека	0.55				
Испытывать мучительную боль	0.52				

4. Психологические аспекты противодействия экстремизму и терроризму в социальном и политико-правовом контексте современной России.

В определение понятия «терроризм» не случайно включают существенные признаки, которые коррелируются с психологическими факторами²¹. Если выделять в научной литературе описания признаков и сконструировать общепринятое определение, то понятие «терроризм» относят, как правило, к организованному коллективному вооруженному насилию, основанному на разделяемых частью людей идеях, направленному против гражданского населения (некомбатантов) в целях его устрашения, внесения в массовое сознание представлений хаоса, незащищенности и создания настроений страха и паники.

При выделении таких существенных признаков вытекает ряд положений, которые важно учитывать в профилактике экстремизма и терроризма.

1. Как видим, терроризм - это *одностороннее организованное насилие против гражданского населения* (в научной литературе на это особенно обращает внимание Е.А. Степанова²²), поскольку население само по себе не может защищаться от терроризма военными или спецназовскими методами, не способно быть серьезной стороной противоборства в вооруженном противостоянии. То, что диффузные, атомизированные группы людей в метро,

²¹ См.: Современный терроризм и борьба с ним: социально-гуманитарные измерения /Под ред. В.С. Садовниченко, Н.П. Шерстюка. М.: НЦНМО МГУ, 2006. С. 36.

²² См., например: Степанова Е.А. Глобальные тенденции в области одностороннего насилия против гражданского населения // *Общественные науки и современность*. 2010. № 6.

самолете, супермаркете, другом общественном месте вдруг могут оказаться перед лицом неожиданного нападения террористов, вооруженных взрывчаткой, автоматами или химическим (биологическим) оружием, оказывается сильнейшим «трансформатором» сознания. В этом заключается важнейший психологический эффект воздействия терроризма на сознание людей, а также на сознание самих идеологов терроризма и исполнителей террористических актов.

2. Терроризм выступает как *идейно-ориентированное насилие*. Возникает множество коннотаций, связей, понятий (менталитет, идеология, насилие, идейный конфликт). К сожалению, еще нет удовлетворительного определения понятия «идеология терроризма», хотя в Федеральном законе²³ идеология определяется в качестве составляющей терроризма. Чтобы говорить о противодействии терроризму, необходимо определяться с характером идей, которые его питают, но в не меньшей мере с особенностями влияния этих идей на сознание людей, их идентичности, выявлять социально-психологические условия, стимулирующие экстремизм и перерастание радикализма в терроризм.

3. Терроризм – *разновидность политического радикализма и экстремизма* в его крайнем – насильственном – проявлении, узкое по своей социальной базе явление, зарождающееся, как правило, в замкнутой, конспиративной группе или в сознании отдельного индивида, что требует изучать личность террористов, их личностные характеристики и коллективную идентичность, выявлять социально-психологические условия, стимулирующие экстремизм и перерастание экстремизма в терроризм.

4. Терроризм оказывает *устрашающее влияние на сознание населения*²⁴; при этом необходимо учитывать особенности правосознания в России и других государствах, входивших ранее в СССР. Право на социальную и личную безопасность – это то, что советский человек ценил очень высоко. Оно для него

²³ Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 6 мая 2006 г. // Российская газета. 2006. 10 марта.

²⁴ Терроризм - это устрашение людей осуществляемым насилием в самых разных формах (физическое, политическое, социальное, экономическое, информационное и т.п. насилие). Это порождение особой психологии – психологии страха и ужаса (Д. Ольшанский).

было естественным как воздух (видимо, поэтому в условиях перестройки россияне недооценили значение условий, гарантирующих такую безопасность). Уровень безопасности в СССР в 1960-1980-е годы гарантировал на довольно высоком уровне спокойствие и стабильность, в том числе благодаря низкому уровню преступности, силе органов безопасности и милиции, общему идейному настрою общества. После развала СССР граждане оказались не только институционально, но и психологически беззащитными перед односторонним насилием со стороны негосударственных акторов, особенно со стороны террористов. Отсюда одно из объяснений эффективности запугивания в результате террористических атак.

4. *Терроризм – вариант самозащиты меньшинства.* Д.В. Ольшанский отмечает, что в самом конечном счете, терроризм - это самозащитная реакция политического, социального, религиозного, экономического и т.д. меньшинства против тех или иных действий большинства²⁵. Иногда это, наоборот, реакция ущемляемого меньшинством большинства (удивительно, как, например, С. Хусейн в Ираке мог сдерживать шиитское большинство при меньшинстве суннитов; но после вторжения США в Ирак в рядах иракских террористов оказались и сунниты, и шииты, и курды). Терроризм возникает тогда, когда исчерпаны все возможности диалога, когда нет желания слышать и возможности понимать друг друга, нет веры в обещания друг друга, укореняется субъективная уверенность сторон в том, что больше не осталось никаких средств для эффективного взаимодействия в форме диалога.

Ряд психологов в качестве основных направлений социально-психологического исследования экстремизма (терроризма) выделяет следующие: а) факторы зарождения, живучести экстремизма, мобилизации экстремистских настроений в населении; б) личность экстремиста (террориста); в) влияние коллективной идентичности экстремистских групп на поддержание экстремистской (террористической) деятельности.

²⁵ Ольшанский Д.В. Психология терроризма. СПб: Питер, 2006.

Почему экстремизм и терроризм не исчезают и нередко возрождаются? В пропагандистском противодействии терроризму важны ответы на такой вопрос. Для этого необходимы исследования влияния таких факторов, как социокультурный, идейный, социально-психологический, политико-правовой, глобальный контексты экстремистской деятельности.

Террористическим актам предшествует и их стимулирует *иррациональная социально-психологическая атмосфера*. И. Задорожнюк говорил: «В определенные времена, может быть не всегда крайне неблагоприятные (вспомним Германию 70-х, столь непохожую на Россию 90-х), в обществе может создаваться некий контагий, то есть умственно-эмоциональная атмосфера, благоприятствующая терроризму... Тогда и усиливается мотивация протеррористического поведения»²⁶. Доходит до того, что экстремисты и террористы воспринимаются населением как герои. Например, на Дальнем Востоке в мае-июне 2010-го года, когда группой бывшего спецназовца Р.Муромцева совершались террористические акты против милиции. Аналогичная атмосфера установилась в Пакистане, особенно в провинции Пенджаб в 2010-м году. Нечто подобное наблюдалось на некоторых территориях Чеченской Республики.

Подобная атмосфера нередко сопровождает деинституционализацию. Состояние институтов политического (государственно-правового) режима - важный фактор для активизации экстремизма. Экстремизм реже пускает корни в государствах с умеренной демократией, где нет сильной социальной дифференциации, сформированы механизмы критики власти, диалога, индивидуальная свобода сочетается с коллективизмом, мало простора для социальной зависти. Как в ряде европейских стран, например, в Дании²⁷, других Скандинавских странах, Австрии, Швейцарии, Франции. В авторитарных режимах также терроризм не распространен как система действий. Но в

²⁶ Психологи о терроризме («круглый стол») // Психологический журнал. Т. 16. 1995. № 4. С. 48.

²⁷ Джаниян С. Датское счастье // Огонёк. № 1-2. С.28-29. Правда, в Швеции 12 декабря 2010 г. были совершены два террористических акта, но это можно объяснить скорее открытостью этой страны для иностранных экстремистов, чем недовольством самих шведов (Московский комсомолец. 2010. 12 декабря).

государствах, находящихся в состоянии институционального транзита, ускоренной модернизации и деинституционализации, появляется «горючий» конфликтный материал в виде этнических и социальных проблемы, особенно, когда они накладываются друг на друга (Испания после 1976-го года, Россия с 1990-го года, Ирак после 2003-го года). Когда государство ослабевает, а механизмы ненасильственного разрешения конфликтов в обществе не выстроены, то могут образоваться своеобразные «альтернативные государства» (термин Р. Патнэма) в лице негосударственных организаций, корпораций, кланов, становящихся центрами и (или) «сетями» систематического насилия. Они получают возможность укоренения, если не обеспечено параллельное строительство соответствующих компенсаторных общественных механизмов и постепенной замены демонтированных государственных структур, обычаев, привычек²⁸.

Ряд психологов - Т. Нестик, В. Соснин, Д. Ольшанский, Дж. Хорган, Р.Борум, Дж. Пост, Д. Ольшанский, осуществляя теоретико-методологический анализ проблемы терроризма, рассмотрели такие факторы, как социокультурный, религиозный, идеологический контекст, показали влияние глобализации²⁹. Экстремизм свидетельствует о «коррозии» конституционно-правового контекста. В России, особенно в 1990-е годы, подобная коррозия зашла далеко. Подобные состояния массового сознания изменяют политико-правовой контекст. Часть людей, склонных к произволу, начинают использовать беспорядок в личных целях (военные торгуют оружием и взрывчаткой, химики синтезируют наркотики, некоторые бывшие спецназовцы оказываются членами ОПГ, преступные группы вооружаются, чиновники и милиционеры торгуют гарантиями на безопасность). Другими словами, разрушается конституционно-правовой порядок; создаются «альтернативные государства» со своими судами, армиями, милицией, финансовыми «сетями». С

²⁸ Е.Т. Гайдар признал серьёзной ошибкой деинституционализацию в СССР, происходившую на рубеже 1980-1990-х г.г. (См.: Гайдар Е.Т. Смуты и институты // Общественные науки и современность. 2010. № 6. С. 10-15).

²⁹ См.: Нестик Т., Соснин В. Современный терроризм: Социально-психологический анализ. М.: Институт психологии РАН, 2008; Ольшанский Д.В. Психология терроризма. М.: Питер, 2002.

другой стороны, слишком много людей начинает сомневаться в эффективности политической системы, необходимости института прав человека, и вообще в необходимости многих институтов – выборов, налогов, прокуратуры, судов (терроризм рассматривается как возмездие). В таких условиях люди признают необходимым и эффективным средством ограничение политических и гражданских прав, ужесточение государственного контроля, авторитарную трансформацию государственной власти (синдром «твердой руки»).

Как отмечает Д. Ольшанский, идеология терроризма подпитывается радикалистскими настроениями. Радикальные взгляды строятся на основе отвержения предыдущих традиций, устоев, ценностей. В определенных ситуациях радикализм, фанатизм перерастают в фундаментализм, противостоящий модернизации, как это происходит, например, в исламском мире. Позиции, требующие коренного изменения существующей реальности (или сопротивления инновациям), даже будучи исключительно теоретическими, постепенно начинают двигать человека в крайних направлениях. Радикализм в умах рано или поздно начинает требовать конкретных действий, поощряя склонность к крайним действиям. Так проявляется экстремизм. Тяга к «экстриму» наиболее развита среди молодежи, она в большей степени подвержена экстремизму, хотя это не исключает вовлечение в такую деятельность разные возрастные категории людей. Крайняя степень радикализма и экстремизма – фанатизм, обусловленный «тоннельным» восприятием действительности (неприятием любых иных взглядов, кроме своих собственных или собственной группы). Фанатизм всегда основан на вере, не просто противостоящей рациональному восприятию, но и полностью заменяющей его. На практике выделяются четыре наиболее значимые по степени социальной опасности сферы проявления фанатизма, в соответствии с чем фанатизм подразделяется на религиозный, идейный, политический и патриотический (националистический).

Фундаментализм - одна из разновидностей, в первую очередь, религиозного фанатизма, имеющая весьма выраженную военно-политическую направленность. Разновидность религиозного фундаментализма – исламский фундаментализм, в частности, ваххабизм. Зародившись около 200 лет тому назад, ваххабизм быстро завоевал господствующие позиции в Саудовской Аравии и оттуда постепенно распространился по всему Ближнему и Среднему Востоку, приобретая в других условиях очень агрессивный характер.

Идеологическая составляющая экстремистской деятельности отражается на специфике эмоционально-психических состояний людей, способе восприятия и отношении к внешнему миру, а также на взаимодействии внутреннего мира с внешним миром. В целом в основе эмоционально-психических переживаний террориста нередко лежит экстремистская направленность на реализацию фундаменталистских идей. Характерным для любого фундаментализма является отрыв толкований идеологических (религиозных) норм от социокультурного контекста. В 2007-м году психологи университета г. Мичиган пришли к выводу, что санкционирование насилия в сакральных текстах увеличивает агрессивность, особенно среди искренне верующих. Исследовали поведение студентов двух университетов. Эксперименты показали, что молодые люди, уверенные, что упоминания о жестокостях, содержащиеся в Библии, имеют божественную природу, проявляли намного большую жестокость и агрессивность по сравнению со своими менее религиозными сверстниками. Уровень жестокости еще более возрастал, если студентам зачитывали библейский тезис, в котором Господь санкционировал насилие. После прослушивания этого текста более агрессивные высказывания проявляли даже неверующие, хотя их агрессия проявлялась в меньшей степени. Авторы исследования считают, что эти эксперименты подтверждают теорию, согласно которой религиозные фундаменталисты чаще становятся террористами. Если верующие люди читают священные тексты, уделяя внимание лишь прославлению насилия и пропуская

призывы к терпимости и миролюбию, то в высокой степени вероятности они будут более склонны прибегать к насилию.

Немалое значение для расширения экстремистских настроений имеют мобилизационные возможности акторов (групп), склонных к экстремизму, способность их использовать недовольство действительностью. Террористы используют, в частности, проявления относительной депривации определенных слоев (неудовлетворенности своим положением на фоне возможностей других). Последняя обретает особое влияние при сильной социальной дифференциации, в том числе, в силу чрезмерных региональных асимметрий³⁰. Сами акты мобилизации некоторых слоев влияют на сознание колеблющихся («плывущих по течению» по теореме М. Ольсона). Колеблющиеся наблюдают за конфликтами разных групп (кланов) из-за спорных ресурсов (престиж, земля, территория, занятость, особенно в доходных сферах – управление, бензоколонки, перевозки). «Плывущие по течению» могут мобилизоваться под влиянием трех механизмов самоорганизации при их наложении, особенно в этнической мобилизации (социальные сети, идеология этнической эксклюзивности, осознание потенциальных потерь в распределении ресурсов). Социальные сети могут накладывать санкции при малых издержках (позор, честь, бойкот), склоняя к участию. Через «сети» передается специально интерпретированная информация. Такие сети способствуют расширению влияния идеологии этнической эксклюзивности (избранности, чистоты), особенно среди тех, кто не может уйти из данной местности (региона). Сети способствуют и насаждению осознания социальных потерь какой-либо группой (истинная вера, природные богатства, суверенитет). Так обеспечивается коллективная поддержка акторов, склонных к экстремизму и терроризму.

Для экстремизма и терроризма важны и некоторые стратегические условия, располагающие к сохранению насилия. Важную роль может сыграть

³⁰ Примером может быть депривация, выражаемая в разговорах женщин, участвовавших в захвате заложников на Дубровке; они, говоря о ситуации в Чечне, своих детях, которые не могут ходить в школу, сравнивали своё положение с Москвой, где жизнь представляется праздной, порочной (повсюду казино, рестораны, дорогие иномарки, красивая дорогая иллюминация).

географическое положение (горы), плотность расселения этносов (близость к государственной границе компактно проживающих этносов, что облегчает снабжение оружием и поддержание идеологии сецессии (отделения, сепаратизма). А также возможности вооружения (наличие военных складов, или средств, обмениваемых на оружие), а также – «портфель внешних союзников».

Необходим и такой фактор, как политические антрепренеры и организаторы. Другими словами, разжигатели конфликта, которые поддерживают его протекание, даже когда мобилизационный порыв начинает иссякать, стараются удержать людей, пошедших за террористами, в условиях безвыходности, ставя их постоянно перед дилеммой заключенного. Они поддерживают существование рынков насилия, т.е. пространств, подводимых под идеологию и психологию терроризма, в том числе экономических пространств, где идея обменивается на поддержку внешних спонсоров, ненасильственная экономика и насильственное приобретение благ взаимопроникает и идеологизируются.

При исследовании психологии личности экстремизма и терроризма, алгоритм сводится к анализу нравственно-психологических, криминогенно-экстремистских особенностей экстремиста, а также причин формирования устойчивых и личностных свойств личности. Социально-психологические предпосылки становления террористического и экстремистского типов личности в целом идентичны и возникают в результате конвергенции трех факторов: характеристик социокультурной среды (демография, образование, религия, национальность), неосознаваемых механизмов личностного развития (психодинамика поведения, и общения, неосознаваемые механизмы психологической защиты), формирования экстремистской направленности (склонности, осознаваемые мотивы, ценности (в том числе религиозные) и т.п.

Выявление такой конвергенции даёт возможности выделять некоторые индикаторы. Ниже (рис. 2, 3) раскрыты некоторые психологические и социокультурные индикаторы радикализма и экстремизма.

Распространенное в криминологии понятие «личность преступника» раскрывает социальную сущность виновного в уголовном преступлении лица, сложный комплекс характеризующих его признаков, свойств, связей, нравственный и духовный мир, взятые во взаимодействии с индивидуальными особенностями и жизненными фактами, лежащими в основе преступного поведения³¹. Это определение создаёт предпосылки анализа личности экстремиста (террориста).

К личностным свойствам акторов террористической деятельности можно отнести: синдром «мессии», высокий энергетический потенциал, фанатизм, манипулятивность, склонность к рискованному поведению, обесценивание чужой жизни, синдром «жертвенности», зависимость, внушаемость, когнитивная упрощенность, трудности идентификации. Основными требованиями к качествам личности террориста считаются: 1) преданность своему делу (террору) и своей организации; 2) готовность к самопожертвованию; 3) выдержанность, дисциплинированность; 4) конспиративность; 5) повиновение; 6) коллективизм – способность поддерживать хорошие отношения со всеми членами своей боевой группы.

В рамках статического анализа основным требованием к личности террориста считаются целостность, сконцентрированность на террористической деятельности в своей группе, организации. В рамках динамического анализа, эти свойства оказываются лишь «фиксированными моментами» непрерывных метаний личности по особой психологической синусоиде с широким диапазоном. Чем шире диапазон, тем менее адекватной можно считать такую личность. В качестве мотивов деятельности выступают идеологические мотивы, мотивы преобразования, активного изменения мира, меркантильные,

³¹ См.: Павлов В.Г. Субъект преступления в уголовном праве. СПб.: Герда, 1999. С. 25.

мотив власти над людьми, привлекательности терроризма как особой деятельности, «товарищеская» мотивация эмоциональной привязанности, мотив самореализации.

Рис. 2. Психологические индикаторы скрытой формы экстремистского потенциала молодёжи.

Д. Ольшанский в качестве признаков личности экстремиста выделяет агрессивность, жестокость, хладнокровие, мстительность, повышенную импульсивность, цинизм, максимализм, озлобленность, неуравновешенность, ненависть и гнев по отношению к людям, не разделяющим экстремистских идей, затаенную обиду на окружающий мир, равнодушие, презрение и неспособность к состраданию людям, отсутствие ценности жизни, здоровья и достоинства человека, склонность к насилию, демонстрации своей силы, наведению страха на окружающих («чтобы нас боялись»), слепую веру в правоту своей экстремистской идеологии, которой экстремист предан безраздельно, постоянную готовность к самопожертвованию.

Немалое внимание последнее время уделяется социокультурному идентификационному подходу для объяснения детерминации террористической

деятельности³². Коллективная идентификация молодежи имеет особое значение для реализации потребностей представителей этой социально-демографической группы. На рис. 4 показано взаимовлияние некоторых личностных и групповых индикаторов, объясняющих индивидуальную и групповую идентичность в экстремистских организациях.

Рис. 3. Социокультурные индикаторы экстремистского потенциала.

Экстремистские (террористические) группы могут выступать для некоторых молодых людей в качестве формы обретения идентичности. Особенно это характерно для транзитных обществ, в условиях модернизации, прихода информационного «суетного» общества с его «вакуумом идентичности», неопределенностью, неустойчивостью статусов, когда массы людей становятся маргиналами и мигрантами, как в территориальном, так и духовном и социальном смысле. Фундаментализм может стать и становится субъективной основой идентификации, показывает путь к освоению

³² Нестик Т., Соснин В.А. Современный терроризм: Социально-психологический анализ М. Институт психологии РАН, 2008.

«истинных» ценностей. Миграция требует серьезного внимания теоретиков и практиков. Для значительного числа мигрантов основой идентификации становятся диаспоры и территориальные анклав (как во Франции), что затрудняет интеграцию в обществе. Анклавы, в свою очередь, становятся питательной средой для фиксации и развития фундаменталистских тенденций. Фундаментализм может стать действенной формой для обретения утраченной идентичности.

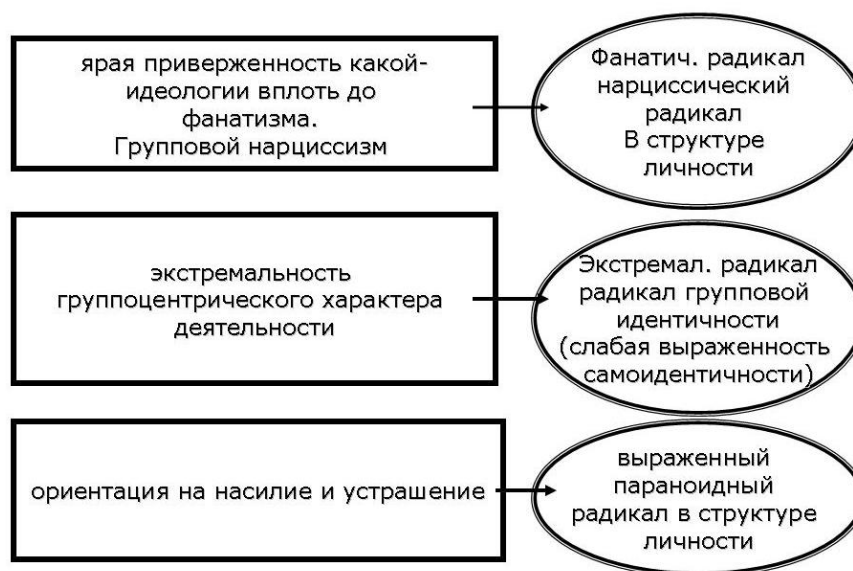

Рис. 4. Влияние групповых индикаторов на радикальный потенциал личности.

В условиях, когда общество прилагает усилия для интеграции мигрантов в «принимающее» сообщество, способствует территориальной натурализации, естественно-бытовой интеграции с соседями, духовной аккультурации, профессиональной адаптации, миграция становится интеграционным каналом.

Если этого не происходит, то идентичность обретается, восстанавливается в сегрегационных условиях (анклавах). К. Ромодановский, глава ФМС, выступил за создание в органах ФМС подразделений, отвечающих за интеграцию мигрантов, работу с «принимающим» населением в целях профилактики ксенофобии. Так происходит с частью мигрантов в Европе, где первое их поколение в основном интегрировалось, а их потомки (второе и третье поколения миграции) отказались от интеграции, демонстрируют отклоняющееся поведение, реставрируют прежние этнокультурные стереотипы в новой среде, противопоставляя их доминирующей культуре, формируют оппозицию «свои - чужие», оппозиционные идентификационные коды.

Кризис идентичности в условиях информационного общества обусловлен такими процессами как:

- отсутствие устойчивых ценностных ориентиров;
- децентрация и разрушение ценностной и социальной иерархии;
- плюрализм и мультикультурность;
- размывание моральных нормативов;
- отсутствие общепризнанных моделей поведения;
- постмодернистская условность вместо устоявшихся практик.

Вовлечение в экстремистскую (террористическую) деятельность становится компенсаторной формой обретения идентичности, т.к. дает (или обещает) человеку следующие компенсации: реальный (иногда предельный) смысл жизни; достойное место в жизни; чувство принадлежности; чувство избранности; чувство неподвластности; выход за пределы обыденности. Существующая «западная модель» идентичности не может адекватно противостоять терроризму, основанному на фундаменталистских моделях идентификации. Терроризм становится наиболее простым способом обретения идентичности.

Что можно противопоставлять всем этим условиям, помимо военного противодействия терроризму? Обобщая, можно сказать, что к таким

механизмам противодействия относится организация созидательной деятельности, снижающей депривацию (создание рабочих мест, налаживание рынка труда, социальной защиты). Это также восстановление правопорядка, суды и правоохранительная система. Это негосударственные механизмы примирения (конференции, советы, досудебные процедуры, опытные авторитетные примирители), которые по возможности отделены от получения власти, но в то же время снабжены санкциями морального характера (несоблюдение карается позором). Например, местные куриальные советы вместо (или наряду) органов местного самоуправления. 131 закон.

Это – меры профилактики. Профилактика, конечно, главное направление. Это собственно не борьба с терроризмом, а работа с теми людьми и проблемами, которые могут стать «горючим» материалом для экстремистов. Это еще не «пожар», а работа по предотвращению последних стадий масштабных социальных конфликтов. Но одновременно с профилактикой государству приходится бороться уже с терроризмом как «пожаром» (Великобритания, Испания, Россия, Колумбия, Турция; долгое время Италия в борьбе с «красными бригадами»). «Пожар», то есть терроризм, уже есть, и его пытаются тушить наши правоохранители, военные. Важно понять, что в обществе есть еще факторы, которые помогают раздувать «горящие угли», превращать радикалов в экстремистов, фундаменталистов, и, наконец, террористов. Образно говоря, в обществе есть какой-то горючий материал (бездействие милиции, безразличие властей, спрос на экстремистские идеи (рынок идей), «искры» и ветер, раздувающий «огонек»).

Важно систематизировать эти факторы, а соответственно и меры предотвращения «пожара». Терроризм нельзя рассматривать только как простую форму криминального поведения. Рассмотрим механизмы противостояния уже действующим террористическим группам, используя известные методики Э. Берна, модифицированные И.Л. Морозовым (далее эта методика изложена на рисунках 5-9). Она включает в себя: 1) построение

универсальной диаграммы власти в экстремистской группировке (рис. 5); 2) перенос такой универсальной диаграммы на ситуацию в террористических (сепаратистских и фундаменталистских) группах в Чеченской Республике (рис. 6); 3) направления изменения переменных внешней среды (рис. 7); 4) разработку стратегии информационного воздействия на экстремистские группировки (рис. 8); 5) направления информационно-психологической работы с населением (рис. 9).

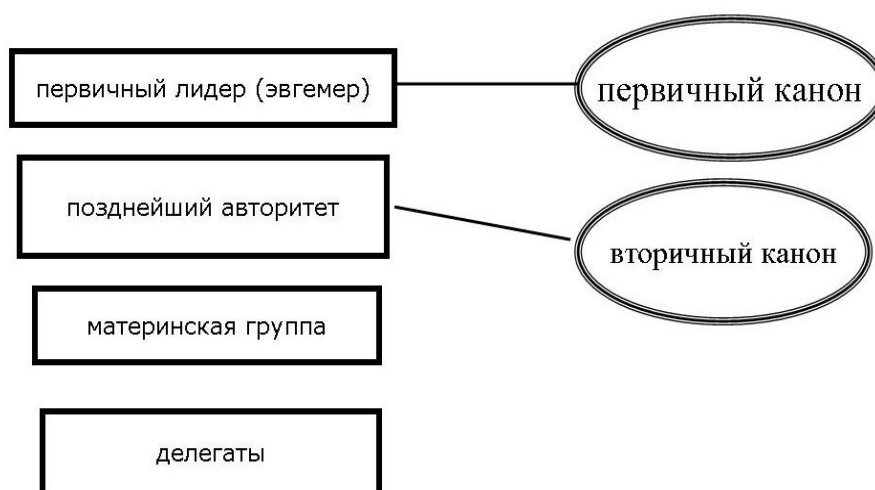

Рис. 5. Построение универсальной диаграммы власти и идеологии в экстремистской группировке.

Если же говорить об общих социально-психологических рекомендациях в противодействии экстремизму, то отметим следующее.

1. Всегда необходимо сохранять возможность диалога с радикалами, экстремистами, «держать дверь открытой» для контактов такого рода. Примерами такого рода были достаточно частые контакты и периодически – договоренности, возникающие между властями Великобритании и

политическим крылом Ирландской республиканской армии. А также в Чеченской Республике в 2000-е годы. Не устраняя полностью вероятность террористических актов, такие контакты снижали их число, делали их менее жестокими, способствовали заблаговременному получению доверительной информации, позволяющей спецслужбам применять свои методы для предотвращения актов террора. Это возможно, если терроризм носит групповой, организованный характер, но затруднительно в случае индивидуального терроризма.

Рис. 6. Власть и идеология в сепаратистских и фундаменталистских движениях в Чеченской Республике.

Для профилактической работы в рамках индивидуального терроризма необходима система специального антитеррористического воспитания молодежи, контакты с родственниками, родителями. В рамках такой

социализирующей системы достаточно эффективно соединяются усилия психологов, педагогов, врачей и юристов.

2. Следует создавать и осваивать уже действующие социальные сети, которые в повседневности ограничивали бы пространство влияния экстремистских идей. Понятие «гражданское общество» у нас стало штампом, а ведь по большому счету гражданское общество в его истинном смысле образовалось только в США, возможно еще в Канаде, то есть там, где не было эпохи феодализма. В России необходимо говорить о развитии общественных структур, социальных сетей, которые бы укрепляли доверие между гражданами, консолидировали их, обеспечивали диалог и с властью, и с группами потенциальных экстремистов. Почему-то не учитывается многообразие регионов России. А это сильно ограничивает использование социальных сетей, которые принимают на себя часть проблем саморегуляции и ограничивают государство в его наиболее жестких, экстремистских проявлениях, тем самым сохраняя рамки диалога. Такие социальные сети могут смягчать реакции граждан при необходимом ограничении прав, переводя их в самоограничение, когда это необходимо, например, для борьбы с терроризмом на том или ином этапе.

3. Следует больше обращать внимание на образование и педагогику – огромный неиспользованный ресурс. О его возможностях свидетельствует эффект создания коллективистского и свободного общества в Дании. В России этот ресурс образования используется слабо. В частности, в ряде стран большие надежды возлагаются на новое направление, связывающее образование со СМИ – медиапедагогику. В СМИ насилие становится интегральным медийным элементом, проникающим в основные и наиболее популярные форматы телевизионных программ: игры, примитивный юмор, сериалы, ток-шоу и новости³³. Порождаемый терроризмом эффект удивительным образом

³³ Об этом свидетельствуют данные опроса экспертов в рамках проекта «Российского сетевого интеллекта», проводившегося в 2010 г. Центром политического анализа и государственно-управленческого проектирования Отделения общественных наук РАН. В опросе приняли участие 230 экспертов более чем из 50 городов России, из них более 23 % – доктора наук, более 44% – кандидаты наук.

коррелирует с механизмами такого психологического воздействия СМИ. Главное средство терроризма – воздействие на чувства больших масс людей, устрашение населения, создание страха, утрата людьми таких базовых понятий, как цель жизни, смысл жизни, жизненные ценности – нередко совпадает с воздействием ряда направлений нынешней коммерческой медиаполитики. Это осознается уже не только как неизбежный, но даже необходимый эмоциональный фон медиареальности. Важнейшей характеристикой медиареальности является тривиализация насилия при гиперэкспрессивности информационного медиапотока³⁴.

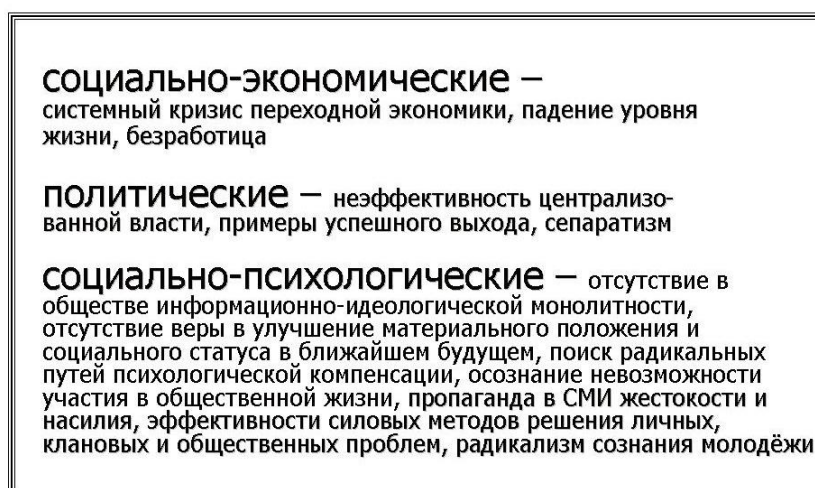

Рис. 7. Направления изменения переменных внешней среды.

Медиапедагогика начинает складываться в системе медиаобразования в России и уже получила официальный статус в качестве научной дисциплины. Но у нас превалирует внимание авторов к американско-канадскому и

³⁴ Фортунатов, А. Н. Современные коммуникативные стратегии как фактор социальной деструкции // Жизнь провинции как феномен духовности / Под ред. Н.М. Фортунатова. Н. Новгород, 2006. С. 86-88.

британскому опыту в области медиаобразования. Характерной чертой этого направления является изучение манипулятивного потенциала медиа, выработка навыков критического восприятия продукции и технологий СМИ, формирование так называемой «медиаграмотности» среди подростков, что, безусловно, является полезным делом. Однако мало учитывается положительный опыт, например, Германии, который опирается не столько на манипулятивно-технологическую парадигму восприятия медиа, сколько на гуманистически-гражданскую традицию, делающую упор на осмысленности и ответственности в обращении с информацией.

С точки зрения ЮНЕСКО, медиаобразование (media education) подразумевает обучение теории и навыкам обращения с современными СМИ. Это определение сегодня оказывается недостаточным для обозначения всего комплекса проблем отношений с медиареальностью, которые может и должна подвергать научно-методологическому анализу данная дисциплина. Недостатком такого подхода является редукция отношений человека с медиареальностью. Медиаграмотность, по сути, сводится к критическому потреблению реципиентом продукции масс-медиа без реальной возможности воздействовать на них, не будучи в них инкорпорированным. Между тем одним из источников кризиса медиакультуры стал распад идентичностей коммуникативного агента (СМИ) и реципиента (зрителя). Современная философия медиа оторвана от личности передающего и познающего субъекта. Порождаемые ею способы вовлечения общества в медиaprостранство носят дегуманизирующий характер. Информация в медиаобразовании отождествляется со СМИ, постигается через СМИ, а не через человека³⁵.

В результате медиаграмотность, будучи распространяемой и тиражируемой в открытой и нелинейной информационной системе (образование), может означать лишь еще большую манипулятивную

³⁵ Фортунагов, А.Н. Взаимодействие субъектов социальной коммуникации в медиареальности. Н. Новгород: ННГАСУ, 2009.

зависимость обучаемых от навязанных СМИ кодов и образов. В Германии развивается «медиапедагогика» (*Medienpädagogik*), которая ценностно ориентированна, и ее основной целью является не просто «медиаграмотность», т.е. набор знаний и навыков, а «медиакомпетентность» (*Medienkompetenz*), включающая в себя и медиаграмотность, и понимание экспрессивно-информационного потока, и осмысленный подход к медиа как носителям противоречивой информации, и визуальную грамотность.

<p>Цель – снижение доверия целевой аудитории к пропаганде экстремизма</p> <ul style="list-style-type: none">■ Отбор и систематизация, упорядочение мероприятий по работе с информационным пространством региона■ Создание информационно-идеологической конкуренции экстремистам■ Подбор «лидеров мнений» и обеспечение им доступа к целевой аудитории■ Разработка и распространение печатной и электронной продукции, организация встреч с целевой аудиторией■ Координация и инструктаж «лидеров мнения» и экспертов■ Работа в социальных сетях, СМИ, школах, вузах, профессиональных структурах■ Проведение социологического исследования (работа с фокус-группами, экспертные оценки, оформление документации)
--

Рис. 8. Стратегия информационно-психологического воздействия на экстремистские группировки.

Поэтому медиапедагогика не должна концентрироваться лишь на СМИ. Ее цель – человек в его отношениях с информацией, которая сегодня в подавляющем большинстве случаев осваивается с помощью медиа, однако ими не исчерпывается. Одной из задач медиапедагогика, в частности, является преодоление «ментальности жертвы», когда воспринимающий медиапродукт не может ничем и никак противостоять его направленности, очевидной

тенденциозности, а зачастую и прямой лживости. Таким образом, медиапедагогика призвана обладать отчетливым комплексом воспитательных задач³⁶.

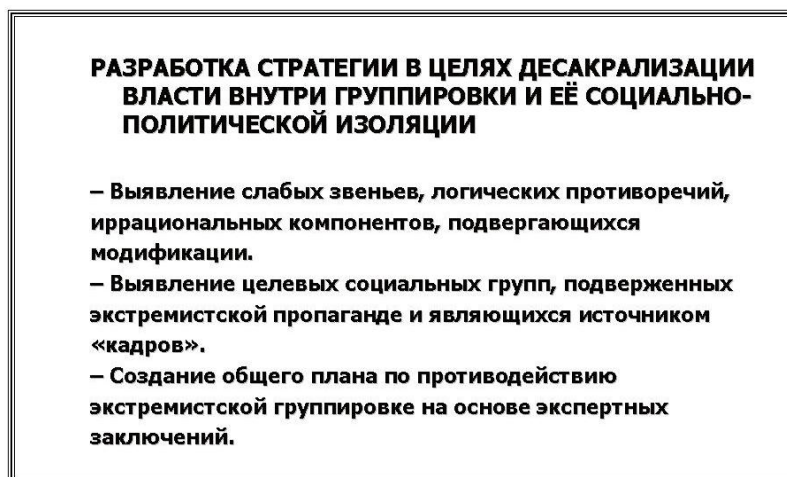

Рис. 9. Информационное воздействие на экстремистскую группировку.

Медиапедагогика может внести свой вклад в противодействие экстремизму и терроризму, благодаря тому, что сможет противостоять негативным аспектам глобального информационного контекста, морально-этическому обоснованию экстремизма (существование единственно возможной истины, квазирелигиозное обоснование избранности, интериоризация идеала священной жертвенности), таким информационным и логическим принципам обоснования экстремизма и терроризма как:

- примитивная драматизация;

³⁶ Фортунатов, А. Н. Медиафилософия как концептуальный анализ информационно-коммуникативного пространства // Диалог мировоззрений: Коллективная социально-историческая память и вызовы современности: программы и рабочие материалы X Международного симпозиума. 27-29 мая 2009 г. Н. Новгород, 2009. С. 134-136.

- упрощение ситуации;
- поляризация;
- поиск врагов;
- предложение простых решений;
- абсолютизация негативных восприятий глобализации.

Медиапедагогика могла бы снизить силу таких мотивов, способствующих вовлечению в террористическую деятельность молодежи:

- компенсаторная идентификация
- смыслополагание;
- снижение когнитивного диссонанса;
- формирование субъективного ощущения «причастности»;
- поиск путей снижения деперсонализации;
- формирование заместительных ценностей.

С медиапедагогикой можно связывать значительные возможности в налаживании социально-психологического мониторинга настроений экстремизма, вовлеченности молодежи в экстремистские группы и динамики общественных настроений в целом. Создание комплекса воспитательных ценностей для человека, испытавшего деструктивные манипулятивные атаки СМИ, требует работы специальных научно-общественных медиасоветов, отражающих в своем составе основополагающую идею гуманизации СМИ, профилактики экстремистских идей и вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность.

Глава IV.

Роль средств массовой информации в профилактике терроризма.

1. Средства массовой информации и информационные технологии противодействия террористическим организациям.

В обеспечении информационно-психологической устойчивости в обществе значительная роль принадлежит средствам массовой информации. Это предъявляет соответствующие требования к форме и содержанию информационного потока.

В современном мире, столкнувшись с новыми угрозами, активно развиваются интеграционные процессы, способствующие разрешению вооруженных конфликтов и противодействию международным террористическим организациям. В интеграционных процессах большое значение имеют информационные обмены с участием СМИ, обеспечивающие взаимопонимание между странами с различными культурами.

Вместе с положительными аспектами интеграционных процессов есть и негативные, связанные с единым информационным пространством. Навязчивое участие стран-соседей в решении внутренних проблем других государств заканчивается порой их жесткими действиями: от экономической и политической блокады до проведения военных акций.

Есть и еще одна деликатная для каждого современного государства сфера - этнокультурная, которая в открытом информационном пространстве подвергается вмешательствам других стран. Еще одним нежелательным моментом становится перенос негативных ценностей и установок из одного общества в другое, а иногда привнесение идей и норм, диссонирующих с исторической и этнографической культурой общества. Подобные моменты провоцируют внутренние социально-психологические кризисы, вызывающие усиление сепаратистских настроений, развитие этнического, религиозного,

политического и иных форм экстремизма, разрушают механизмы социального контроля.

Наибольшей угрозой становятся процессы подмены культурной составляющей общественной жизни принципами и нормами общества-потребления, что неминуемо снижает образовательный, демографический и культурный потенциал общества, вызывает формирование инертных обществ³⁷.

Весьма сложная задача в процессе интеграции достается СМИ. Ведущая роль в интеграционном процессе возлагается не на национальные СМИ, а на транснациональные средства массовой информации и СМИ с глобальным вещанием, которые формируют информационную повестку дня и тональность оценки информации. Они же и предоставляют исходный материал и комментарии для национальных СМИ относительно мировых событий. Национальные СМИ могут самостоятельно собирать, анализировать и оценивать информацию, создавать свою повестку дня. Однако аудитория к этому моменту, возможно, уже получила первоначальное представление о проблеме через систему глобального вещания как по каналам телевидения, так и через Интернет. Поэтому национальным СМИ требуется особое искусство по формированию общественного представления о проблеме внутри национального информационного поля. При этом СМИ должны сами решить, какую позицию они займут по отношению к событиям: поддержат ли позицию глобального вещателя, будут ли отстаивать собственные убеждения или встанут на позицию своего правительства.

Зоной ответственности СМИ становится даже не столько сама информация, сколько структуры психологического равновесия в обществе и его умонастроения. Однако надо помнить, что сейчас практически любой член общества может получить доступ к огромным ресурсам информации благодаря мощнейшим сетям телекоммуникации и найти единомышленников по всему миру, создавая при этом группу интересов. Группе остается привлечь к себе

³⁷ Почепцов Г.Г. Психологические войны. — М.: Рефл-бук, 2000.

внимание СМИ и воспользоваться ими в своих целях. Вместе с тем группа способна создавать и свои средства массовой информации. Их статус будет зависеть от принятия единых стандартов и норм. Правда, здесь есть проблема несогласованности и отсутствия взаимосвязи между представителями рынка СМИ.³⁸

В момент начала информационно-психологического противоборства неминуемо происходит раскол и позиционирование сторон участников информационного процесса. При самом большом разнообразии причин, вызвавших информационно-психологическое противоборство, всегда образуется сторона атакующая. Такой атакующей стороной выступают СМИ, сочувствующие террористическим организациям. Есть и сторона обороняющаяся. Как правило, это средства массовой информации, поддерживающие позиции стороны, борющейся с терроризмом, хотя некоторые могут занять позицию наблюдателя. Чаще всего эту роль играют масс-медиа других государств, не участвующих в конфликте, и собственные оппозиционные СМИ, способные не только освещать конфликт со стороны, но и саботировать контртеррористическую информационную политику.

В такой ситуации поведение СМИ возможно охарактеризовать посредством ролей - масок: «переговорщика», «примирителя», «жесткого обличителя», «лоббиста», «оппозиционера», «провокатора» и «соучастника».

Маску «переговорщика» зачастую выбирают издания с мощными либеральными позициями, так как освещение и обсуждение будут постоянно затрудняться «острыми углами» споров, а также позициями определенных групп, отрицающих переговоры с террористами в принципе.

Маска «примирителя» уместна на ранних стадиях локального конфликта, на довоенной фазе. В этот период организованная в СМИ дискуссия позволит снять целый ряд проблем и, возможно, приостановить развитие конфликта, однако для достижения столь радужных перспектив от редакции потребуется

³⁸ Тоффлер Э. Метаморфозы власти — М.: АСТ, 2002.

очень сложная работа по подбору мнений, оценок и анализов транслируемых аудитории.

Маска «жесткого обличителя» больше присуща СМИ, выбравшим для себя линию жесткой поддержки действий контртеррористического союза. Перед ними стоит задача подготовить аудиторию к ситуации, когда от слов перейдут к делу и возможны жертвы и среди мирного населения. Добиться этого можно, только подняв волну народного гнева, при этом удержав ее в нужном русле.

Менее интенсивен гнев у «лоббиста». Как правило, эта позиция присуща правым СМИ. Они поддерживают отдельные моменты политики правительства, однако в периоды локальных войн или угрозы международного или внутреннего терроризма занимают позицию власти. Их работа будет строиться больше на логическом убеждении аудитории и управляемом обсуждении проблемы, продвижении заранее подготовленных оценок событий.

Гораздо сложнее обстоит вопрос с «оппозиционерами». Для одних складывающаяся опасная ситуация станет очередным поводом покритиковать правительство и еще раз постараться убедить аудиторию в правильности своих идей. Другие попытаются подорвать доверие общества к власти и посеять сомнения в личной и общественной безопасности. Вне зависимости от средств достижения этой цели результатом может стать внутривнутриполитический кризис. Постепенно такое СМИ может трансформироваться в «провокатора». Это самое опасное поведение. «Провокатор» не стесняется в средствах. Зачастую прикрываясь благими намерениями и борьбой за демократические ценности, он открыто саботирует и срывает акции против террористов, разжигает огонь конфликтов, прикрываясь идеями открытости общества, предоставляет трибуну наиболее радикальным экстремистским группам, эфир - террористам, зачастую делая из них «жертв и мучеников». Не меньшую угрозу представляют «соучастники», то есть СМИ, открыто выступающие в поддержку террористов.

Подобные модели поведения во многом обуславливаются функциями, выполняемыми СМИ как участниками информационно-психологического противоборства. В рамках обеспечения информационно-психологической безопасности СМИ берут на себя функции агента воздействия, агента контрвоздействия, пассивного, активного и нейтрального агента рефлексии, информационного прикрытия и манипулятора. Эти функции свойственны средствам массовой информации при всех типах управления государством и организации власти.

Убеждая аудиторию, журналист становится агентом воздействия. Активное убеждение осуществляется с целью продвижения определенной идеи посредством погружения в проблему. Особая роль отводится частоте и наполненности информационных и аналитических сообщений с одновременным исключением нежелательных фактов и аргументов. Задача таких целенаправленных действий связана с формированием у аудитории устойчивого мнения о поставленной проблеме. Конечной целью такой стратегии является выработка убежденности в истинности провозглашаемых идей. Функцию агента воздействия выполняли европейские и американские СМИ перед вторжением в Югославию, в период косовского кризиса. Основной идеей, продвигаемой тогда в умы европейцев и американцев, было убеждение в том, что югославские власти проводят геноцид албанцев, сопоставимый со злодеяниями фашистов. Правильно сформулированный тезис и массивная атака на общественное мнение стран НАТО позволило в короткие сроки заручиться поддержкой общественности и без санкции ООН начать действовать.

Журналист может быть не только агентом воздействия, но и агентом контрвоздействия, что требует высокого уровня информированности. Дело в том, что для переубеждения, которое обеспечивается агентом контрвоздействия, необходима обширная информация, позволяющая «перекрыть» уже полученную аудиторией. Выполнение этой функции связано с

участием СМИ в информационном противостоянии. Если функция агента воздействия сравнима со стороной агрессора, то функция агента контрвоздействия обуславливается позицией обороняющейся стороны, готовит почву к переходу в контрнаступление на информационном поле. Механизмы данной функции чрезвычайно разнообразны: от простых контраргументов до многоуровневого опровержения, основанного на анализе фактов, событий, статистических данных и сопоставление этих данных с положениями агента воздействия. В целом ряде случаев СМИ требуется не только простое опровержение информации, а такой набор аргументов и фактов, при котором опровергаемая идея будет компрометировать сама себя. Однако существует два типа активности при выполнении функции: активная, характеризующаяся безостановочным процессом опровержений и возбуждением споров, и позиционная, когда СМИ не опровергают информацию противника, а четко артикулируют свою позицию по спорному вопросу.

В особую группу можно выделить функции, основанные на рефлексии фактов, событий и состояний общественного мнения. Эта группа основывается на психологическом механизме рефлексии или отражения через ценности, принятые в группе. Существование подобной функции возможно при наличии внутри общества реальной демократии. При переходе к функции рефлексии СМИ может выполнять ее активно, пассивно и нейтрально.

Особенностью проведения активной рефлексии в СМИ является оценка фактов и событий через мнения личностей, членов общества. Необходимо удержать тему в плоскости активного массового обсуждения и здесь на помощь приходят механизмы демократического обсуждения в обществе социально значимых вопросов. Для обеспечения включенности аудитории в общественное обсуждение потребуется выполнение двух условий: во-первых, наличие демократии, во-вторых, вывод темы дискуссии из узкоспециализированной в плоскость общественно значимой, т.е. касающейся всех и каждого. Однако

добиться эффективности, а главное, результативности и содержательности информации чрезвычайно сложно.

Гораздо чаще СМИ выполняют функцию пассивной рефлексии событий. В их задачу не входит вовлечение аудитории в процесс общественного обсуждения, она выполняет роль зрителя. Собственно рефлексия на события отдается наиболее авторитетным экспертам, представляющим все возможные отрасли жизни и деятельности общества, прямо или косвенно связанные с рефлекслируемыми фактами и событиями. Тем самым аудитория сама выбирает позицию и формирует мнение о событии.

СМИ могут выполнять и функцию нейтральной рефлексии. Возможно, именно она самая сложная в реализации. Ее характеризует чрезвычайная пронизательность и взвешенность при подаче информации. Аудитории представляется информация, состоящая из тщательно подбираемых фактов и событий из информационного поля с таким условием, чтобы при оценке и анализе этой информации она могла самостоятельно принять решение по проблеме без широкого общественного обсуждения. Такие возможности могут быть только тогда, когда СМИ выступают в обществе социальным партнером и при условии, что уровень самосознательности и активности общества достаточно высок.

В арсенал задач, решаемых СМИ в ходе информационно-психологического противоборства, входит перестройка общественного мнения любыми возможными средствами манипуляции, вплоть до дезинформации и диффамации. Это достигается в основном в результате провоцирования непрекращающихся скандалов. Аудитория постоянно находится под информационно-эмоциональным прессингом. Наилучший момент для реализации данной функции - когда аудитория еще не имеет устоявшихся ценностей или они находятся в стадии становления.

Необходимо выделить и функцию информационного прикрытия. В метафоричном восприятии ее можно сравнить с артподготовкой на войне. На

информационном поле создается похожая ситуация. СМИ отвлекает внимание общественного мнения от какой-либо проблемы. Для решения этой задачи есть немало средств: начиная от простого переноса информационного акцента до введения временных ограничений в информационном поле. Происходит это до банальности просто. Закрываема тема сначала перебивается другой, не менее важной, после чего перемещается на вторые-третьи места, а затем плавно выводится из информационного поля. Когда же все будет готово, тема с шумом вернется на первые полосы. Правда, зачастую понять, что то или иное СМИ приступило к реализации данной функции, достаточно сложно, так как она в большей степени связана с организационной деятельностью редакции.

Для лучшего понимания деятельности СМИ как субъекта информационно-психологической безопасности надо рассмотреть средства массовой информации при различных угрозах информационно-психологической среде.

Угроза международного терроризма коренным образом отличается от всех видов военных угроз, особенно в информационной сфере. Малая группа, обладающая всеми ресурсами информационного характера, такими как возможность провоцирования информационных поводов; организаций ситуации эксклюзивности информации; сбора и анализа с последующим представлением данных о деятельности своего противника; каналами распространения информации, защищенными от внешних воздействий; развитой сетью общественной коммуникации, может за считанные часы спровоцировать разрушение национального информационного поля. Основными инструментами разрушения информационной сферы станут страх и ужас, которые в свою очередь породят панику, социальную нестабильность, внутривполитический кризис из-за нерешенности проблем безопасности, и, в конечном счете, разрушение общественных связей внутри самого общества.³⁹

³⁹ Ольшанский Д.В. Психология терроризма. -СПб: Питер, 2002.

Если при классических формах военных угроз противник всегда четко определяем, то здесь угроза растворена. Террористы наносят удар ниоткуда и исчезают в никуда. Террористические организации обладают свойствами, больше присущими партизанскому движению, но при этом лишены четких очертаний. Их сила в неуязвимости. Их принцип - не наносить тяжелые удары, как при боевых действиях, а постоянно разить в самые уязвимые места, лишая покоя и уверенности. Закон их существования - игра на несовершенстве современного закона: днем они простые граждане, а ночью безжалостные убийцы. Характер действия современного терроризма можно охарактеризовать как удар из-за угла или со спины, основа основ - никогда и ни в какой области не вступать в открытый бой.⁴⁰

2. Журналистика и СМИ в условиях противостояния терроризму.

Отличительная черта информационной работы террористов - привлечение внимания к своей деятельности наиболее влиятельных СМИ национального и глобального уровня. При этом они постоянно поддерживают к себе интерес в компьютерных информационных полях, таких как Интернет, где вероятность задержания равна нулю. В подобных условиях СМИ нуждаются в скоординированной политике противодействия информационной работе террористов.

В этих условиях СМИ могут занять позицию регулятора общественных процессов, поскольку им под силу остановить панику. СМИ не должны стесняться активно вмешиваться в умонастроения общества, используя средства психологической манипуляции. Человек, существо коллективное, поэтому, если вовремя его не остановить, он уничтожит сам себя. Не исключено, что придется использовать и механизмы самоцензуры, а также добровольное принятие на себя ограничения некоторых прав и свобод.

⁴⁰ Жаринов К.В. Терроризм и террористы. — М: Харвест, 1999.

Проблема организации деятельности СМИ в условиях угрозы международного терроризма сопряжена с поведением СМИ в условиях локальных войн. Рано или поздно силовые ведомства стран, подвергшихся атаке со стороны террористов, находят сердце той или иной террористической группы. Тогда вспыхивает локальная война.

Следует подчеркнуть, что современный терроризм обладает различными моделями деятельности организаций. Есть организации, базирующиеся в целом ряде стран и действующие по всему миру. Другие же сосредотачивают свою активность в странах одного конкретного региона, преследуя цели разжигания межэтнической и межрелигиозной вражды. Есть и такие, у которых боевое крыло действует на территории одной конкретной страны, а управляется и финансируется из центров, раскиданных по всей планете. Деятельность организаций последних двух типов, как правило, приводит к конфликтам, как в Чечне и Косово, а деятельность террористических групп, организованных на принципах первой модели, заставляет искать центр террористической организации, а лишь затем наносить удар. Но при всех вариантах общества входят в состояние локальной войны.

Ситуация локальной войны должна заставить СМИ очень взвешенно относиться к распространяемой информации. Структура информационного потока должна претерпеть значительные изменения. Форма подачи материалов СМИ опирается на выполнение функций агентов воздействия и контрвоздействия, манипулятивных функций, активно задействуется система фильтрации информации. Это вызвано тем, что обе стороны конфликта имеют прямой доступ к СМИ. А тип войны обуславливает и противостояние на информационном поле, где война ведется за умы людей.

Общественное мнение становится оружием. Войскам требуется теперь не правительственный приказ, а моральная индульгенция общества. Принятие обществом силового сценария обеспечит приток финансовых и технических средств в войска, а также обеспечит успешность мобилизационной политики.

Вместе с этим работа по удержанию настроения общественного мнения должна проводиться до тех пор, пока военные полностью не уничтожат физическую угрозу. Далее приоритет будет смещен на создание на «освобожденных» территориях безопасной психологической среды, за счет изменения ценностных установок общества и корректировки некоторых аспектов национального самосознания.

К наиболее сложным вопросам, решаемым СМИ в период локальных конфликтов, относится работа по блокировке и нейтрализации информации, проходящей по альтернативным каналам СМИ. Как правило, это прямо или косвенно сочувствующие террористам СМИ. Здесь вектор активности разделяется на два направления: техническое противодействие и информационно-психологическое воздействие. Технические меры охватывают приемы так называемого «плохого сигнала», или электронной и кибервойны, - особый комплекс мероприятий, направленный на внесение сбоев в работу компьютерной, телекоммуникационной и передающей техники. Печатные СМИ не рассматриваются как особая угроза, проблемы с языком и транспортировкой сводят все усилия на нет. Наибольший объем технической работы ложится на уничтожение веб-сайтов, серверов и порталов, разделяющих взгляды террористов. В арсенале этой борьбы находятся средства программного и аппаратного уничтожения систем. Они охватывают создание и распространение в этих системах вирусов, откровенных взломов, перекачивание информации, блокирование работы за счет не прямых средств, забрасывание письмами-ловушками, создание логических бомб и т.д. Чаще всего эту деятельность проводят сами военные.

А вот информационно-психологическая работа практически полностью отдана в ведение СМИ и отделов психологических операций. Она значительно сложнее, так как требует доскональной изученности противника и его возможностей. Основное направление - это создание механизмов психологической защиты, которые могут охватывать как технологии

отторжения информации с другой стороны, так и полное игнорирование всех проблем, связанных с культурами, похожими на родную среду террористов. Для чего в СМИ могут привлекаться специалисты по работе с массовым сознанием и с сознанием толпы. Настоящая психологическая война - бескровная, без жертв и разрушений. Она уничтожает и модифицирует психические и поведенческие системы как войск, так и мирных жителей противника. Именно эта характеристика позволила психологической войне стать одним из основных средств по противодействию терроризму.

3. Применение информационных средств противодействия терроризму в России.

Чрезмерно велика роль, которую оказывают телевидение, радио, периодические печатные издания на общественную мысль, мораль, мировоззрение общества и отдельных людей в наши дни. Эта способность средств массовой информации быть эффективным средством формирования общественного климата максимально используется отдельной категорией людей, пытающимися решать вопросы достижения своих политических, экономических и иных целей путем влияния на группы и слои граждан. Причем полярность этого влияния в зависимости от стоящих задач может быть и положительной и отрицательной. Примером этому может служить активное использование уникальных возможностей СМИ экстремистами и террористами всех без исключения направлений, идеологических и иных течений.

Печальные события конца 90-х годов прошлого столетия и начала XXI-го века указывают, что никакие новости не привлекают такого внимания и не являются столь "долгоиграющими", как вести об актах терроризма. Средства массовой информации, особенно телевидение, зачастую делают террористические акты еще более устрашающими, ясно донося до зрителей весь их ужас. Это сильно увеличивает общее ощущение уязвимости и страха.

Террористы знают это и активно используют СМИ в своих интересах, чтобы психологически поставить общество и правительства практически всех без исключения государств в положение защищающихся. В свое время премьер-министр Англии М.Тэтчер сказала, что освещение в СМИ - кислород террористов. Нескольким позже «железная леди» добавила по этому поводу: «Террористы используют свободные СМИ для того, чтобы уничтожить свободу». Из этого следует, что отношения с общественностью есть важнейшее оружие террористов, а средства массовой информации - главный инструмент использования этого оружия. При этом террористы хотят привлечь к себе общественное мнение бесплатно, чего обычно не может позволить себе никакая иная группа населения. Интервью с террористом - всегда сенсация. Террористы заручаются сочувствием к их делу, если не к их действиям. Так, в качестве примера следует отметить, что военно-политическая деятельность чеченского полевого командира Хаттаба особенно активизировалась после того, как он попал в центр внимания российской и зарубежной прессы. Благодаря почти что PR-кампании этот неизвестный ранее в международных исламистских кругах боевик иорданского происхождения получил блестящую рекламу своей деятельности по ведению джихада против «неверных» в России, чем соответственно привлек внимание зарубежных спонсоров.

При захвате заложников террористам крайне необходимо иметь как можно больше информации в отношении захваченных ими лиц (имена жертв, административный, политический и иной ценностный уровень заложников), реакции государственных органов и правительства в отношении их акции, детали подготовки к силовым операциям по освобождению заложников и т.п. Все это в комплексе позволяет преступникам оперативно координировать свои планы, изменять требования, принимать новые решения. Нередки в данных ситуациях как инициативно (со стороны СМИ), так и по требованию террористов теле- и радио-интервью руководителя конкретной террористической акции и, в частности, по захвату заложников. Так как в

данных случаях, хоть и при опосредованном общении с сообщниками, террорист может помещать ключевые слова, фразы, выполнять определенные жесты, о которых имеется предварительная договоренность с сообщниками, находящимися вне захваченного объекта. Это может быть единственным способом информационного общения с единомышленниками, расположенными вне досягаемости других средств коммуникации. Сам факт телевизионного показа также может нести определенную информацию.

Сведения, получаемые из средств массовой информации, могут повлиять на повышение настороженности, степени боеготовности и спровоцировать боевиков на агрессивные действия в отношении заложников, а их внешнее руководство - на коррекцию действий для выполнения плана до конца. Широко известен факт, когда в 1996 году боевикам движения "Тупака Амару", захватившим заложников в резиденции японского посла в столице Перу Лиме, именно из сообщений СМИ стал известен факт нахождения среди удерживаемых лиц брата президента страны, что создавало реальную угрозу для его жизни и дополнительные трудности для проводимой контртеррористической операции.

Итак, террористы стремятся заручиться поддержкой средств массовой информации (и нередко получают ее), чтобы нанести большой урон противнику. Они стремятся к тому, чтобы СМИ распространяли панические настроения и страх, способствовали нанесению экономического ущерба, лишали людей веры в способность их правительства защищать их.

По этому поводу в 2006 году тогдашний Генеральный секретарь ООН Кофи Аннен заявил, что «...Подобно тому, как террористы изо дня в день используют в своих целях средства массовой информации - нам следует ответить на брошенный ими вызов и их сюжетам, пронизанным ненавистью, противопоставлять сюжеты о жертвах; сюжеты об общинах, расколотых и подорванных террористическими актами; сюжеты о мужестве тех, кто, рискуя своей жизнью, занимается своей повседневной деятельностью...». Как бы

продолжая отмеченные выше слова, специалисты-криминологи отмечают, что Россия должна иметь средства массовой информации, которые помогают решению стоящих перед страной задач, а не просто зарабатывают деньги для себя, используются в незаконной конкурентной борьбе и потакают низменным инстинктам. А в рассматриваемом нами случае освещение событий в прессе должно работать на государство, на безопасность общества и каждого человека, а не на террористов. При том показать и заклеймить террористов как обычных преступников. У журналистов есть ряд простых и эффективных способов сделать это. Так, по мнению Брюса Хоффмана (эксперта в области антитерроризма), средства массовой информации не должны полностью запрещать допуск террористов в эфир или на страницы газет и журналов (но только не в условиях проведения конкретной силовой акции, связанной с освобождением заложников и т.п.). Однако задача СМИ - наглядно показывать угрозы и ложь, содержащиеся в выступлениях сторонников террора. При этом средства массовой информации должны и в состоянии активно способствовать разрядке напряженности, а не усугублять ее. Ибо у государства, общества и журналистов гораздо больше общих целей, чем у прессы и террористов, поскольку они равно заинтересованы в исключении актов насилия из жизни общества. К тому же СМИ весьма заинтересованы в том, чтобы террористы не манипулировали средствами массовой информации.

В наши дни как никогда стоит в России серьезная проблема использования в борьбе с терроризмом интеллектуальных ресурсов страны, к коей в полной мере относятся и представители средств массовой информации. Ситуация весьма сложная. За последнее двадцать лет в нашей стране произошло падение духовности и нравственности в обществе. Распространился правовой нигилизм во всех социальных слоях населения, включая представителей органов исполнительной власти. Постоянное присутствие идеологии насилия и культа жестокости в электронных средствах массовой информации стало будничным явлением. Идея о допустимости применения

силы для достижения важных социальных или политических целей стала нормальным явлением. Таким образом (и это подтверждает международная практика) внедрение в ментальность россиян жестокости, идеи о допустимости применения насилия, "привыкание" к нему граждан Российской Федерации создают благоприятную почву для распространения в стране экстремизма и терроризма.

В подтверждение изложенному приведем слова из выступления заместителя начальника отдела парламентских программ Аналитического управления Аппарата Совета Федерации, доктора политических наук И.В. Бочарникова на выездном заседании Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности в г. Ижевске 15 июля 2010 года на тему «О реализации Федерального закона «О противодействии терроризму» в субъектах Российской Федерации». Бочарников И.В. в частности отметил, что сформировавшаяся в настоящее время индустрия СМИ, несмотря на сложившееся мнение о том, что она находится под жестким контролем государства, достаточно свободно пропагандирует культ насилия и жестокости. Это негативно сказывается на морально-психологическом состоянии населения, в первую очередь молодежи.

Примером тому является сетка вещания государственных телевизионных каналов, перенасыщенная криминальными сюжетами и обольняющими ток-шоу. В частности, основное время эфира Первого канала и РТР занимают сериалы по типу «мыльных опер», развлекательные ток-шоу, а также программы, освещающие криминальную хронику. Причем передачи, посвященные ЧП, криминальной информации, занимают около 20% эфирного времени на Первом канале и 30% - на РТР. Опасность их воздействия заключается в том, что ежедневный поток негатива с экранов приучает людей смириться с мыслью о неизбежности насилия. К тому же значительная часть таких передач дискредитирует органы правопорядка страны. Как правило, речь в них идет о преступлениях, совершенных сотрудниками правоохранительных органов. В этом случае нарушается не только принцип сбалансированности

информации («плохой» - «хороший» милиционер), но и подрывается доверие к органам правопорядка и всей системе государственной власти. Все три блока названных передач (сериалы, ток-шоу, криминальная хроника и детективы) занимают более 80% эфирного времени общенациональных телеканалов. В то же время познавательных программ о народах России, их культуре, быте и традициях представлено очень мало. Все это не способствует формированию толерантности и единению народов России, свидетельствует о том, что ни органы власти, ни общество фактически не влияют на информационную политику СМИ.

Наиболее негативным фактором является то, что большинство материалов российских СМИ антипатриотичны. Не без участия СМИ термин «патриотизм» превратился в явление, которого нужно стыдиться. Примечательно, что один из телеведущих во время очередного ток-шоу поставил на обсуждение тему: «Патриотизм - это последнее прибежище негодяев». Всем этим достаточно успешно пользуются лидеры различных националистических организаций и движений, размывая и подменяя понятие «патриотизм» национализмом. И здесь весьма закономерен вопрос: можно ли без нравственного воспитания человека, без приобретения духовного начала молодыми людьми, без патриотического отношения к своей стране создать целостную систему предупреждения преступлений террористического и экстремистского характера?!

Обратимся к наиболее уязвимому в террористическом отношении региону Российской Федерации - Северному Кавказу. Так вот, по мнению специалистов, среди общих тенденций, которые существенным образом влияют на новый виток напряженности на Северном Кавказе, как то: обострение социально-экономической ситуации, связанной с мировым финансовым кризисом и социальным протестом на бездействие; высокий процент бедности и безработицы населения; небывалые размеры коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления, выделяются: активная

пропагандистская деятельность лидеров бандитского подполья и религиозно-экстремистских структур; усиление влияния радикального ислама; отсутствие устойчивой и понятной государственной идеологии; снижение образовательного уровня населения; отсутствие постоянного государственного пропагандистского воздействия на население, направленного на развенчание идеологии террористов. И на все это, если можно так сказать языком времен СССР, «идеологические диверсии», получаем только одно декларативное указание в области идеологии, выделенное 1 апреля 2010 года на совещании в г. Махачкале: укреплять нравственную и духовную составляющие.

И здесь весьма широкое поле для деятельности интеллектуальных ресурсов страны, и, в первую очередь, представителей средств массовой информации. Только они, как никто другой, в состоянии формировать общественное сознание, общественное мнение и психологию активного неприятия и осуждения терроризма и лиц, которые совершают акты терроризма, даже в тех случаях, когда за их действиями стоит определенная идеология либо мировоззрение.

Необходимо учитывать тот факт, что проблема борьбы с терроризмом обрела в последние годы необыкновенную актуальность во всем мире, чему способствовали разрастание масштабов и расширение географии этого опасного, разрушительного и по существу непредсказуемого феномена, повышение общественной опасности террористических проявлений, технической и боевой оснащенности террористов. К тому же сотрудники спецслужб и правоохранительных органов чаще всего сталкиваются с результатами запущенных и разросшихся до антагонистической стадии конфликтов социального, политического, экономического, межнационального характера и террористические проявления произрастают из тех сфер общественно-государственных отношений, на которые они непосредственно влиять не могут. Сегодня на повестке дня практически во всем мире поставлен вопрос об активной профилактике терроризма. Колоссальным потенциалом и

достойным тендемом в сфере осуществления эффективных вопросов превенции терроризма обладают научная общественность и средства массовой информации и не только и даже не столько для того, чтобы объяснить уже состоявшиеся акции терроризма, сколько в целях предупреждения новых акций.

Исходя из того, что особая роль в решении задач профилактики терроризма принадлежит журналистам, политологам, конфликтологам, международникам, социологам, психологам, хотелось бы, чтобы такое направление, как предупреждение (профилактика) терроризма стала предметом постоянных, а не разовых, профессиональных разработок и публикаций. А специализация «террология» (противодействие терроризму) была бы включена в перечень специальностей гуманитарных факультетов университетов.

4. Использование Интернет-технологий в профилактике экстремизма и терроризма.

Анализ информационной обстановки в Сети показывает, что контент основных Интернет-ресурсов по продвижению идеологии насилия (террористической, экстремистской, националистической и др. направленности) носит наступательный, агрессивный характер, отличается хорошей теоретической базой, продуманным спектром методов управляемого информационно-психологического воздействия на пользователей и защищенностью ресурсов.

Подавляющее большинство сайтов, блогов и форумов указанной направленности поддерживается из-за рубежа и направлено на дестабилизацию обстановки не только на Северном Кавказе, но и в других регионах России, внесение разногласий в деятельность межгосударственных структур с участием России (СНГ, ЕврАзЭС, ОДКБ, ШОС, союзы Россия-Белоруссия и Россия-Белоруссия-Казахстан).

Основными формами продвижения террористической и экстремистской

идеологии избраны такие, как культивирование экстремизма, насилия (террора), религиозного фундаментализма, сепаратизма, национализма, шовинизма и другие.

Наибольшую опасность для российского общества представляют русскоязычные Интернет-ресурсы, вовлекающие молодежь в экстремистскую и террористическую деятельность, в том числе популяризирующие образ «террориста-героя». Нацеленность таких ресурсов направлена в первую очередь на молодежь тех республик, в которых традиционной религией является ислам, а также регионов с компактным проживанием мусульманского населения.

Традиционный терроризм не угрожал обществу как таковому, не затрагивал основ его жизнедеятельности. Современный же высокотехнологичный терроризм способен продуцировать системный кризис в любом государстве с высокоразвитой информационной инфраструктурой. Поэтому компетентный и научный подход, профессиональная организация прогнозирования, ранняя и своевременная диагностика, научно-технологическая экспертиза, выявление новейших факторов риска, нейтрализация сфер и зон террористической деятельности могут существенно снизить вероятность разветвления информационно ориентированного терроризма и уменьшить угрозу человеческой жизни.

На сегодняшний день любой человек, будь то обычный студент или маленький ребенок, зайдя в Интернет, может наткнуться на сайты, содержащие детскую порнографию, видео с актами насилия, пропаганду экстремизма и террора. Содержание таких сайтов может в корне перевернуть его представление о мире, нанести непоправимую моральную травму и склонить его на путь разврата, нетерпимости, насилия и деградации.

Студенческий коллектив, аспиранты и молодые ученые МГТУ имени Н.Э.Баумана в конце 2009 года инициативно создали ряд Интернет-ресурсов с целью информационного противостояния: терроризму и экстремизму, пропаганде наркомании и различным видам преступлений, совершаемых в Сети.

Портал «Наука и образование против террора» (<http://www.scienceport.ru/>) предназначен для наиболее подготовленной аудитории пользователей в сети Интернет и рассчитан на участие в его работе профессорско-преподавательского состава вузов России и ближнего зарубежья, молодых преподавателей, аспирантов, студентов старших курсов гуманитарных и технических вузов, научных кругов России и ближнего зарубежья, интересующихся проблемами развития общества по пути неприятия им идеологии терроризма, экстремизма, национального и религиозного шовинизма, уважения идеологии различных религиозных конфессий на основе толерантности и сохранения духовных ценностей, интеллигенцию и специалистов социологической сферы, интересующихся отношением этих социальных групп населения к выше перечисленным проблемам. Scienceport.ru является официальным Интернет-ресурсом МГТУ им. Н.Э. Баумана. Основная цель портала - формирование единого информационного антитеррористического пространства в сети Интернет для освещения аналитической работы научного сообщества над основами и сущностью терроризма, а также создание Интернет-площадки для проведения общественных дискуссий по тематике этого ресурса. Основными задачами портала являются:

- информационная - предоставление доступа к информации о работе программ, российским и мировым новостям по тематике портала, библиотеке полнотекстовых и библиографических материалов;
- дискуссионная - формирование сообщества экспертов, площадки для общественной дискуссии по антитеррористической тематике;
- аналитическая - способствование развитию аналитической, исследовательской работы по изучению основ, причин, особенностей террора в различных аспектах.

В проекте участвуют преподаватели, сотрудники и студенты МГТУ им. Н.Э. Баумана, других вузов России, российские и зарубежные специалисты в

области противодействия терроризму. Реализация проекта направлена на поддержку воплощения в жизнь "Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации" в части содействия проведению мер по предупреждению (профилактики) терроризма. Приоритетными мерами определены информационные: разъяснение сущности терроризма и его общественной опасности, формирование стойкого неприятия обществом идеологии насилия, а также привлечения граждан к участию в противодействии терроризму и экстремизму.

В январе 2010 года Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана и Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова выступили с инициативой проведения открытого конкурса работ студентов, аспирантов и молодых ученых по тематике «Наука и образование против террора».

Открытый конкурс ставит своей целью активизировать участие молодого поколения российской интеллигенции в деятельности по профилактике и противодействию идеологии терроризма в современном мире. Предполагалось, что в открытом конкурсе примут активное участие молодые (в возрасте до 35 лет) ученые, аспиранты и студенты высших технических, гуманитарных и конфессиональных учебных заведений России. Научному и студенческому сообществу России было предложено создать проекты гуманитарных, экономических и технических программ, разработать теоретические и методологические основы создания системы противодействия идеологии терроризма в Российской Федерации. Недавние трагические события в Москве и на Северном Кавказе еще раз показали, что против терроризма должны бороться не только власти, но и все общество. И решающее слово здесь может и обязана сказать интеллектуальная элита страны. Не только чиновники, пусть даже весьма профессиональные и подготовленные в своих сферах деятельности, но и ученые, студенты, в рамках конкурса могут найти наиболее эффективные, порой нестандартные ходы в преодолении проблем терроризма и

экстремизма в киберпространстве. Подведение итогов конкурса прошло 28-29 октября 2010 года в МГТУ имени Н.Э.Баумана.

За время существования (около года) посещаемость портала «Наука и образование против террора» составила около 200 уникальных посетителей в сутки. На ресурсе опубликовано более 2000 информационных материалов, Общее количество комментариев, оставленных пользователями на портале (в том числе на форуме и блогах) составило 1539. Судя по увеличению количества посещений ресурса пользователями из других стран, таких как Украина, США, Германия, Казахстан, Израиль, Беларусь, Канада, Молдавия, Великобритания, Польша (всего 103 страны), портал «Наука и образование против террора» представляет интерес в зарубежном сегменте сети Интернет.

К настоящему моменту проиндексировано: поисковой системой Яндекс - 28000 страниц; поисковой системой Google - 7650. Поисковая система Яндекс находит 30 000 ссылок на сайт scienceport.ru, что, на наш взгляд, является неплохим заделом на будущее.

Сайт «Молодежь за Чистый Интернет» (<http://www.truenet.info/>) был зарегистрирован (в конце 2009 года) как Интернет-ресурс общественной организации студентов МГТУ им. Н.Э. Баумана и предназначен для студенческой аудитории пользователей в сети Интернет. Он рассчитан на участие в его работе профессорско-преподавательского состава вузов России и ближнего зарубежья, молодых преподавателей, аспирантов, студентов гуманитарных и технических вузов и старших курсов колледжей России и ближнего зарубежья, интересующихся проблемами развития общества по пути неприятия им идеологии терроризма, экстремизма, национального и религиозного шовинизма, уважения идеологии различных религиозных конфессий, борьбы с распространением детской порнографии, с нарко- и алкогольной зависимостью и распространением наркотиков, коррупционностью, насилием, духовной «нищетой». Нацелен на

привлечение наиболее политически активной части населения к соучастию в решении вышеперечисленных проблем.

На данный момент посещаемость Интернет-ресурса «Молодежь за Чистый Интернет» составляет около 40 уникальных посетителей в сутки. На ресурсе было опубликовано более 600 информационных материалов,

Исходя из полученных статистических данных, www.truenet.info наиболее популярен среди молодежи России и стран СНГ и Балтии. Это Украина, Беларусь, Казахстан, Польша, США, Молдавия, Германия, Узбекистан, Латвия и Эстония (всего зафиксированы посещения из 62 зарубежных стран). К настоящему моменту проиндексировано: поисковой системой Яндекс - 1737 страниц; поисковой системой Yahoo - 371; поисковой системой Google - 178. Поисковая система Яндекс находит 2900 ссылок на сайт [truenet.info](http://www.truenet.info).

Сайт «Молодежь за Честный Интернет» (<http://behonest.ru/>) предназначен для студенческой аудитории пользователей сети Интернет и рассчитан на участие в его работе студентов младших курсов вузов, колледжей, учащихся старших классов России и ближнего зарубежья, интересующихся проблемами противодействия идеологии терроризма, экстремизма, национального и религиозного шовинизма.

На данный момент посещаемость Интернет-ресурса «Молодежь за Честный Интернет» составляет около 10 уникальных посетителей в сутки. На ресурсе было опубликовано более 670 информационных материалов. Исходя из полученных статистических данных, Интернет-ресурс «Молодежь за Честный Интернет» наиболее популярен среди молодежи России и стран СНГ и Балтии, таких как Армения, Украина, Казахстан, Польша, Беларусь, США, Латвия, Греция, Узбекистан и Литва (всего зафиксированы посещения из 21 зарубежной страны).

Ресурс «Молодежь за Честный Интернет» находится на стадии развития, используются блоги на сторонних площадках и индивидуальная страница на видео-сервисе YouTube. Инициирование обсуждения опубликованных

тематических материалов осуществляется на форуме Интернет-ресурса «Молодежь за Чистый Интернет». На странице видео-сервиса YouTube было размещено 35 видеоматериалов, общее количество просмотров которых составляет 3939.

Блоги <http://truenet.livejournal.com/> и <http://scienceport.ru/blog> предназначены для обсуждения проблем терроризма, экстремизма, национального и религиозного шовинизма, распространения детской порнографии, борьбы с нарко- и алкогольной зависимостью и распространением наркотиков в режиме он-лайн.

На указанных информационных ресурсах университета, блогах и форумах были освещены и обсуждены темы: о деятельности идеологов и руководителей террористического бандподполья, их сообщников, а также иных структур, работающих в интересах организаций экстремистского и террористического толка; о воспитании у молодежи чувства патриотизма и национальной гордости в рамках подготовки к празднованию юбилея Победы в Великой Отечественной войне; о неприятии идеологии терроризма, в основе которой лежит религиозно-политический экстремизм, воспитанию чувства уважения и толерантности к традиционным религиям. Также были освещены: решения духовных лидеров основных конфессий, в том числе исламских лидеров Саудовской Аравии, Египта и других признанных центров исламской цивилизации, осуждающих терроризм; выступления государственных и политических лидеров России, деятельности федеральных органов исполнительной власти и Национального антитеррористического комитета, а также представлялась информация о результатах проведения конкурсов, форумов, круглых столов, конференций, проводимых в России и за рубежом по антитеррористической тематике.

Особое место на наших ресурсах занимали темы: содействия проведению политики Российской Федерации по активизации усилий, направленных на противодействие террористическим угрозам, разъяснения их общественной

значимости; воспитания у политически активной части населения чувства неприятия идеологии терроризма на основе разоблачения истинных целей партий, союзов и движений реакционной направленности; разоблачения терроризма, как инструмента вмешательства во внутренние дела государств и поддержке мероприятий, приуроченных ко Дню солидарности в борьбе с терроризмом; созданию единого антитеррористического информационного пространства на международном и национальном уровнях, а также условий для оформления студенческой общественной организации по противодействию терроризму и религиозно-политическому экстремизму на основе профсоюзов студентов МГТУ им. Н.Э. Баумана и МГУ им. М. Ломоносова и установлению взаимодействия с Интернет-ресурсами ведущих вузов Северо-Кавказского, Южного и Приволжского федеральных округов.

Налажено взаимодействие с Интернет-ресурсами ведущих вузов страны, организациями и учреждениями России и зарубежья, разместившими информацию о конкурсе «Наука и образование против террора». В рамках данного конкурса получено свыше 100 работ от представителей российских вузов.

Участие в ряде пресс-конференций в РИА «Новости» в г.Москве, на котором присутствовали представители отечественных и зарубежных СМИ и ТВ (июнь-июль с.г.), нам дало возможность распространить информацию по проблемам кибертерроризма, государственного терроризма, террористических угроз XXI-го века, а также о деятельности наших Интернет-ресурсов. На территории МГТУ им. Н.Э.Баумана представителями Интернет-ресурса Georgia Times.info было проведено интервью о взаимодействии Интернет-ресурсов с вузами стран СНГ и Грузии, в частности «Интернет-дипломатия», а также были проинтервьюированы студенты МГТУ по вопросам терроризма. Интервью были распространены как на Интернет-ресурсах вуза, так и на Интернет-ресурсе Georgia Times.info и видео-сервисе YouTube.

С целью продвижения Интернет-ресурсов на международных форумах - по противодействию терроризму, экстремизму и наркотрафику в июне в г.Берлине, Германия (в рамках работы «Валдайского международного клуба») и проблемам международной информационной безопасности в сентябре в г.Неаполе, Италия - была представлена информация о деятельности студенческой инициативы российского вуза и высказаны предложения о международном сотрудничестве в рамках данного проекта.

В настоящее время практически каждый из нас может сказать, что у него есть свои интересы в Интернете, что ему будет трудно жить, если Интернет исчезнет и что в Интернете пересекаются интересы всех без исключения людей на планете, будь то политики, бизнесмены, геймеры, защитники живой природы, представители нацменьшинств, писатели, художники, инженеры, фанаты, молодежные движения и т.д.

Без сомнений Интернет стал неотъемлемой частью жизни каждого из нас, значительное большинство молодых людей уже отмечают, что испытывают сильный дискомфорт при его отсутствии в результате ошибок провайдера или территориальной недоступности. Также ни для кого не секрет, что вся наша жизнь в будущем уже сейчас проектируется, опираясь на технологии Интернета, вся современная техника, приборы, системы навигации и мобильной связи, пользовательские приложения и уже даже чайники в домах имеют возможность подключения к Интернету.

Таким образом, становится понятно, что Интернет - это основа нашей будущей жизни и от того, каким он будет, будет зависеть наше будущее и будущее наших детей. Полагаем, что в ближайшие годы задача по объединению Интернет-ресурсов не только российских, но и вузов ближнего и дальнего зарубежья с центром и на базе портала и сайтов, созданных студентами МГТУ имени Н.Э. Баумана при поддержке руководства университета с целью эффективного противостояния (в том числе международного) терроризму и экстремизму, в Сети вполне осуществима.

Глава V. Международное сотрудничество в сфере противодействия экстремизму и терроризму.

1. Правовая база международного сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом.

Международные конвенции по противодействию терроризму:

1. Международная конвенция по предотвращению и наказанию актов терроризма (1937),
2. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, подписанная в Токио 14 сентября 1963 года,
3. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, подписанная в Гааге 16 декабря 1970 года,
4. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, заключенная в Монреале 23 сентября 1971 года,
5. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятая в Нью-Йорке 14 декабря 1973 года,
6. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая в Нью-Йорке 17 декабря 1979 года,
7. Конвенция о физической защите ядерного материала, принятая в Вене 3 марта 1980 года,
8. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, подписанный в Монреале 24 февраля 1988 года,

9. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства, совершенная в Риме 10 марта 1988 года,
10. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе, совершенный в Риме 10 марта 1988 года,
11. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения, совершенная в Монреале 1 марта 1991 года,
12. Конвенция ООН «О борьбе с бомбовым терроризмом» 15 декабря 1997 года,
13. Конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма 1999 г,
14. Международная конвенция ООН «О борьбе с актами ядерного терроризма» 2005 года,
15. Решение V Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Гаване 27.08.1990-07.09.1990 "Меры по борьбе с международным терроризмом",
16. Декларация ООН о мерах по ликвидации международного терроризма от 9 декабря 1994 года,
17. Итоговый документ совещания министров "восьмерки" по борьбе с терроризмом (Париж, 30 июля 1996 года),
18. Декларация совещания министров "восьмерки" в Оттаве по борьбе с терроризмом от 12 декабря 1995 года,
19. Европейская конвенция о пресечении терроризма 1977 года,
20. Дублинское соглашение 1979 года по применению Европейской конвенции о борьбе с терроризмом,
21. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 года,
22. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма 2005 года,

23. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии, конфискации доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма 2005 года,

24. Арабская конвенция о борьбе с терроризмом (1998).

25. Конвенция американских государств о предупреждении и наказании актов терроризма (1971).

26. Конвенция Организации Исламская Конференция о пресечении международного терроризма (1999).

27. Конвенция Организации африканского единства о пресечении и наказании терроризма (1999).

28. Конвенция Южноазиатской ассоциации регионального сотрудничества о пресечении терроризма (1987).

29. Договор о сотрудничестве государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом (1999).

30. Шанхайская конвенция о совместной борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (18.06.2001, подписали РФ, Китай, Кыргызстан, Казахстан, Таджикистан и Узбекистан. Вступила в силу 29 марта 2003 года. Создание антитеррористического центра со штаб-квартирой в Бишкеке).

2. Межгосударственное сотрудничество и деятельность международных организаций по борьбе с терроризмом.

Военные и специальные методы борьбы с терроризмом.

Как-то в ходе одной из научных конференций довелось услышать довольно интересное наблюдение выступавшего, смысл которого сводился к следующему. Мы живем в мирное время, когда нет войн, вооруженных конфликтов, однако в больницах нередко можно встретить людей, пострадавших от огнестрельных ранений, взрывных устройств, контуженных и

обгоревших. На самом деле реальная ситуация такова, что хотя в мире и нет крупномасштабных войн с участием ведущих государств мира, большинство из них находятся фактически в состоянии войны. Это война с современным терроризмом, который превратился в международную угрозу.

Но война эта необычная. Она не похожа на войны, которые вели государства друг с другом на протяжении веков. Ее называют малой войной, имея в виду, что в ней задействованы ограниченные контингенты воюющих. Нам представляется, что более точным является название «асимметричная война». Асимметрия здесь в несопоставимой мощи противников. С одной стороны, это современные армии развитых государств мира, оснащенные самыми последними образцами вооружений, военной техники, электронных средств, позволяющими обнаруживать и уничтожать военные объекты и живую силу противника, даже не вступая с ним в непосредственный контакт, что резко уменьшает человеческие потери. С другой стороны, небольшие вооруженные формирования, часто состоящие из гражданских лиц, постоянно меняющие свою дислокацию и потому малоуязвимые для ударов противника. На их вооружении, как правило, автоматическое стрелковое оружие, самодельные взрывчатые вещества, гранатометы. Исключение составляют боевые формирования организаций «Хезболлах» и «Хамас», на вооружении которых имеются, как показала последняя война в Ливане, не только артиллерийские системы, но и ракетные установки.

Но чаще всего террористическая организация состоит из немногочисленной группы гражданских лиц, идеологически и политически мотивированных на борьбу с внутренними и внешними врагами. Это группа оперативников, которые планируют и готовят террористические акты. Она разворачивает свою деятельность в среде, благоприятной для вербовки исполнителей этих акций, преимущественно из числа молодежи, из-за ее неудовлетворенности своим социальным положением, а также используя такие

ее психологические состояния, как внушаемость, быстрая возбудимость, агрессия и т.д.

Несмотря на такое неравенство сил, несопоставимые возможности сторон, обладание правительственными войсками, гигантского преимущества во всех видах ресурсов, быстрого разгрома маломощного врага так и не произошло. Конечно, столкнулись противоборствующие стороны в открытом бою, исход сражения не вызывал бы сомнения. Но все дело именно в том, что регулярные армии, натасканные на ведение боевых операций в традиционном смысле этого слова, оказались неэффективными, если не сказать бесполезными, в борьбе против невидимого, виртуального противника. Противника, который не собирается большими группами, носит гражданскую одежду, не ходит по улицам в дневное время с оружием в руках. Такого необычного противостояния история войн еще не знала.

В связи с этим может возникнуть вопрос, а может это и нельзя считать войной, пусть даже малой или асимметричной? Может это явление другого ряда, другого порядка? Например, британцы предпочитают не употреблять термин «война» для обозначений мер по противодействию терроризму. Они считают, что это незаслуженно повышает статус террористов, придает уважение к их делу. Поэтому в Великобритании называют их emergencies, то есть ситуацией, когда должны быть задействованы силы полиции и специальные подразделения, применяемыми при чрезвычайных обстоятельствах. Считается, что придание мерам по борьбе с терроризмом статуса военных действий только поднимает авторитет террористов в мире. Понятно, что британцы занимают такую осторожную позицию, исходя из своего многолетнего опыта борьбы с североирландским терроризмом.

Первыми слово «война» в борьбе против террора использовали США. Произошло это после известных событий 11 сентября 2001 года. Не исключено, что к такому выводу американцы пришли под воздействием того шока, который они испытали в результате серии террористических атак. По

признанию высокопоставленных политиков, было полное ощущение войны, которую развязали против Америки внешние силы. Это чувство усиливалось тем обстоятельством, что до этого страна чувствовала себя в полной безопасности, отделенная двумя океанами от того мира, от которого могла исходить угроза. Ответ американцев не мог быть меньшим, чем объявление войны террору во всем мире. То есть во главу угла борьбы с международным терроризмом ставились военные средства.

США начали войну с терроризмом в Афганистане, где размещались лагерь «Аль-Каиды» по подготовке международных террористов. Ее результаты оказались впечатляющими. Все базы террористов были уничтожены, более трех тысяч террористов и около дюжины топ-алькаидовцев убиты или схвачены в плен, было свергнуто правление исламистского движения «Талибан». Афганистан перестал играть роль гавани, где террористы отсиживались после совершения преступлений и готовились к новым операциям. Потери антитеррористической коалиции, в которой основную нагрузку несли США, были минимальными.

Победа вызвала всеобщую эйфорию. Она охватила не только военных, но и политиков. Это помешало трезво оценить итоги афганской кампании. Казалось, что окончательная победа над международным терроризмом близка. За всей этой шумихой не обратили внимание на предупреждения экспертов о том, что операция в Афганистане стоит особняком и подобная благоприятная для коалиции ситуация вряд ли еще где-то встретится. Речь шла о том, что силам коалиции противостояли вооруженные формирования «Талибан» и террористических организаций, размещавшихся на базах страны или, попросту говоря, большие массы людей, которым было невозможно стать невидимыми для врага. То есть война в Афганистане была войной в традиционном смысле этого слова, когда боевые действия с обеих сторон велись открыто. Успех коалиции был заранее предопределен тем, что на ее стороне было подавляющее

преимущество в воздухе. Остаткам разбитых боевиков удалось укрыться от воздушных атак только в глубоких пещерах горной системы Гиндукуш.

Победа в Афганистане породила у руководителей США иллюзию, что подобными методами они смогут действовать везде, преследуя террористов в любой точке планеты. Их не смущало даже то, что для этого им придется нарушить суверенитет стран. Администрация США выдвинула положение о том, что государство, которое предоставляет свою территорию для террористов или не может контролировать всю свою территорию, может стать объектом для нападения. Это положение было закреплено в новой Национальной стратегии безопасности США, где говорится о том, что происходящее в других государствах не является их внутренним делом, если это приносит неудобства миру (читай, американцам).

Руководствуясь таким подходом, США развязали войну против Ирака под надуманными предлогами. Армия Ирака не смогла оказать достойного сопротивления американской агрессии, и страна была оккупирована войсками США. Всего за 18 месяцев США осуществили смену правящих режимов в двух государствах и привели к власти силы, готовые действовать в русле американских интересов. Но оказалось, что военная машина США, сокрушающая армии противников, неэффективна, если не сказать, беспомощна против террористических организаций, действующих скрытно, наносящих неожиданные и весьма чувствительные удары.

Анализ деятельности антитеррористической коалиции в период 2001-2005 годов показывает, что баланс успехов и неудач в борьбе с международным терроризмом складывается с отрицательным знаком. К достижениям можно отнести то, что ряд руководителей «Аль-Каиды» и других террористических организаций ликвидированы. Свержение режима «Талибан» лишило «Аль-Каиду» инфраструктуры, использовавшейся для подготовки террористов, устранило опасность распространения деятельности исламистских вооруженных формирований в Центральной Азии. Это могло привести к

расширению плацдарма международного терроризма, создало бы серьезную угрозу интересам России, Китая, Индии, а затем Европы и Америки.

Вместе с тем международная террористическая сеть продемонстрировала способность приспосабливаться к изменяющимся условиям. По-прежнему на свободе остаются главные организаторы и вдохновители «Аль-Каиды» - Осам бен Ладен и Айман аль Джавахири. Используя факт оккупации Ирака и унижения мусульман, идеологи исламского терроризма сумели перенести террористическую деятельность на территорию страны, на которой во времена правления Саддама Хусейна не было зарегистрировано ни одной террористической группы. Вторжение американцев в эту страну было использовано «Аль-Каидой» для заявлений о том, что война западных стран с терроризмом является войной с исламом.

Беспрецедентные меры безопасности, принятые в США, позволили избежать повторных террористических атак на эту страну, однако международным террористам удалось значительно активизировать свою деятельность на Ближнем Востоке, Южной и Юго-Восточной Азии, расширить географию террора за счет организации террористических актов в Европе, Африке, России, Турции.

Стало очевидным, что военными методами решить проблему международного терроризма не удастся. Сначала это осознание пришло к политикам и аналитикам, которые все чаще стали подчеркивать, что терроризм не может быть отделен от исторического, политического, социального контекста. Поэтому с ним надо бороться с применением самых разнообразных мер, нежели как это делают американцы. По мере того, как США стали все глубже увязать в Ираке и им не удавалось обеспечить элементарный порядок в стране и безопасность ее граждан, высшему военному руководству становилось очевидной неэффективностью использования армии в борьбе с террористами. Показательна в этом плане памятная записка тогдашнего министра обороны Дональда Рамсфелда своим заместителям, датированная 16 октября 2003 года.

В ней он ставит целый ряд важных вопросов, свидетельствующих о том, что в головах военных происходило осознание необходимости перемен в методах противодействия терроризму, выбранных после объявления ему войны. В частности, он спрашивает, выигрывает или проигрывает Америка войну с терроризмом? Сетует на то, что сегодня не хватает измерителей, показывающих, выигрывается или проигрывается глобальная война с террором. Удастся ли уничтожать или схватывать больше людей, чем число рекрутируемых к участию в терроре? Чтобы остановить терроризм, тратятся миллиарды, террористы же для ведения борьбы расходуют миллионы. Баланс явно не в пользу антитеррористической коалиции государств. Американцы осознали, что армия страны, созданная, обученная, вооруженная, экипированная для борьбы с большими армиями, флотами, воздушными силами, не в состоянии успешно вести глобальную войну с террором. Альтернативой может быть создание нового специального подразделения, которое вобрало бы в себя возможности разных министерств и агентств и целиком сконцентрировалось на решении этой ключевой проблемы.

Эксперты по проблеме терроризма все больше склоняются к мысли о том, что широкомасштабные военные операции против террористических организаций не будут приоритетным средством сдерживания этой угрозы в будущем. Конечно, не исключается возможность использования военных методов, но это будут точечные военные операции, когда возникнет необходимость блокировать территорию, уничтожить военную инфраструктуру террористической организации и т.п.

Информацию о местонахождении баз террористов, мест их обитания в городах, структуре террористической группы, ее персональном составе, источниках финансирования, каналах поставки оружия и боеприпасов и т.д. добывают специальные службы. Их роль в борьбе с международным терроризмом постоянно возрастает. Главной функцией спецслужб является постоянный мониторинг деятельности террористов, нанесение упреждающих

ударов по организации, преследующих цель парализовать ее активность. Используя самые современные средства сбора информации, а также агентурные сведения, спецслужбы планируют и осуществляют захват, убийство ключевых фигур террористических групп. Их информация используется правоохранительными органами в криминальном преследовании террористов.

Деятельность специальных служб является важным фактором сдерживания террористической деятельности и снижения уровня насилия в обществе. В последнее время усилилась работа по координации работы национальных спецслужб с их коллегами из других стран. Они снабжают друг друга ценной информацией, «сопровождают» членов террористических групп во время их передвижения по миру, обмениваются опытом борьбы с различными видами терроризма. К сожалению, спецслужбам не удалось добиться существенного перелома в решении задачи по предотвращению готовящихся террористических акций. Хотя некоторые успехи в этом деле налицо, однако все же чаще они идут по следам уже совершенных преступлений, участвуя в освобождении заложников, поиске скрывшихся террористов.

Опыт борьбы с террором обладают специальные службы тех стран, на территории которых длительное время действовали или продолжают действовать террористические организации. Это, в первую очередь, Великобритания, Испания, Израиль. Но этот опыт не был востребован другими государствами до тех пор, пока они не столкнулись с реальной угрозой международного терроризма. До этого их спецслужбы были в основном ориентированы на противодействие криминальным структурам, действиям одиночных преступников, психически ненормальных людей, которые время от времени совершали захваты самолетов, автобусов, зданий, требуя денег, освобождения подельников, беспрепятственного выезда за границу и т.п. При всем внешнем сходстве подобных уголовных преступлений с насилием, к которому прибегают террористы, это разные вещи. Террористы более

последовательны, настойчивы, изощренны. Они лучше подготовлены к проведению операций, обладают значительно более современным арсеналом средств для проведения актов насилия, нежели криминальные структуры. Поэтому и бороться против террористической угрозы необходимо по-другому.

Теперь, когда ни одна страна не застрахована от террористических атак, независимо от того, действует на ее территории террористическая организация или нет, опыт борьбы с терроризмом, накопленный в других странах, оказался востребованным. Эксперты из разных стран все чаще говорят о том, что должны быть созданы особые подразделения, которые будут нацелены исключительно на борьбу с терроризмом. Они должны состоять из специалистов, знающих военное дело, обладающих умением использования специальных методов. Эти формирования должны быть компактными по численности, обладать мобильными средствами для молниеносной переброски в любую самую труднодоступную и отдаленную часть страны. Они должны быть «натасканными» на борьбу против «городских» террористов, что означает доскональное знание приемов, тактики, используемой ими. Но самое главное, спецслужбы должны ориентироваться в своей работе на предупреждение или упреждение террористических актов. Чтобы добиться решения этой задачи, они должны обладать исчерпывающей информацией о террористической организации: ее структуре, численном составе, целях, используемой тактике, ее особенностях. А это требует узкой специализации, концентрации внимания подразделений только на антитеррористической борьбе.

Военные и специальные методы борьбы с терроризмом обычно используются для разрушения организационной структуры террористической группы, уничтожения лагерей и баз, где происходит подготовка террористов, ликвидации ее руководящего ядра, в которое входят оперативники и идеологи. Но, как показала практика, одних этих мер явно недостаточно, чтобы справиться с этой проблемой. На место уничтоженных или схваченных

террористов приходят новые люди, которые действуют еще более жестоко, изобретательно и активно.

Уроки антитеррористической кампании развеяли иллюзии о том, что исключительно военными средствами можно решить эту проблему. Использование военной силы эффективно лишь в случаях, когда атакуется территория, на которой размещаются базы и лагеря террористов. Но как только террористы растворяются среди населения, военные удары перестают приносить пользу. В этом случае на первый план выходят «мягкие» методы противодействия терроризму, состоящие в устранении корней терроризма: внешних и внутренних, политических и экономических, социальных и культурных.

Политические и экономические меры борьбы с терроризмом.

Террористы выражают ценности и верования определенного числа людей. Поэтому уничтожение террористических организаций не будет означать конца терроризма. Для того, чтобы искоренить это зло, следует, в первую очередь, устранять политические, социальные и культурные причины, беспокоящие людей. Это приведет к значительному сокращению социальной базы, из которой террористы черпают своих сторонников. Для этого требуется принятия политической стратегии борьбы с терроризмом. Название политическая не означает, что в ней должны быть задействованы только политические меры. Меры должны быть самыми разнообразными: экономическими, организационными, образовательными, информационными, культурными, но приводить к реальным изменениям во взглядах, настроениях, интересах, а, в конечном счете, ценностях людей. То есть они должны иметь далеко идущие политические последствия.

Такая политическая стратегия должна учитывать уроки борьбы с международным терроризмом в Афганистане и Ираке, где доминировали

военные средства противодействия. Сегодня на первый план выходят долговременные и фундаментальные вопросы, такие как права людей, их экономическое благополучие, уважение к их религиозным чувствам, национальной культуре. Решить их непросто, поэтому нынешний этап борьбы будет длительным и трудным.

В первую очередь необходимо знать мотивацию людей, поддерживающих террористов. Этих мотивов несколько. Во-первых, в тех странах, где легальная деятельность оппозиции запрещена, террористические организации рассматриваются населением как единственный защитник их интересов, борец за их права. Во-вторых, террористы выступают выразителями политических устремлений национальных меньшинств, права которых ущемляются властью. В-третьих, они борются против оккупации страны вооруженными силами иностранных государств. В-четвертых, выступают защитниками национальной культуры, традиций, ценностей, религии перед лицом культурной экспансии из-за рубежа. То есть террористы рассматриваются населением как защитники обездоленных, униженных и потому поддерживаются ими самыми различными способами.

Как показывает опыт, труднее всего остановить террористическую кампанию, базирующуюся на этнических проблемах, так как она имеет более широкую поддержку у населения, чем та, которая эксплуатирует чисто политические требования. На правительствах лежит ответственность за нерешенность проблем, которые приводят к возникновению насильственных конфликтов в обществе. Когда напряжение возрастает, они должны демонстрировать свое стремление к их разрешению или хотя бы первоначально к их смягчению, чтобы предотвратить насилие.

Примером политического подхода к проблеме терроризма являются действия правительства Испании, которое в конце 1970-х годов приняло решение о предоставлении автономии регионам страны с баскским населением.

Это был единственно верный шаг, который значительно уменьшил поддержку населением баскской террористической организации ЭТА.

После более чем трех десятков лет борьбы с терроризмом ИРА правительство Великобритании вынуждено было пойти на политические переговоры с «Шин Фейн», являющейся политическим крылом ИРА. Эти переговоры начались в 1998 году и в них участвуют три стороны - Великобритания, Ирландская Республика и политической руководство движения, выступающего за присоединение Северной Ирландии к Ирландской Республике.

Дольше всех противилось началу переговоров с террористами правительство Республики Шри Ланка. Более 40 лет в стране продолжалась гражданская война, в ходе которой «Тигры освобождения Тамил Илама» широко использовали террористические методы. И только после того, как стало ясно, что противостояние правительственных войск и террористов, которых поддерживало практически все тамильское население, может длиться сколь угодно долго, правительство страны вынуждено было пойти на переговоры с ними.

Политический подход, начало переговоров с террористами не могут сразу остановить длившееся годами насилие. После объявления о предоставлении автономии баскским территориям организации ЭТА понадобилось свыше 25 лет, чтобы заявить о прекращении террористического насилия. Сделать это она была вынуждена в связи с небывалым ростом протестных выступлений населения страны, в том числе баскской национальности, требовавшего прекращения террора.

Хотя ИРА заявила о приостановке террористической деятельности в 90-х годах, однако другие организации, выражающие настроения непримиримой части католического населения Северной Ирландии, продолжают борьбу.

Тем не менее, как свидетельствует опыт указанных стран, начавшийся политический диалог получает поддержку значительного сегмента населения,

создает предпосылки для прекращения террористического насилия. Большое значение имеет то, что это позволяет не только уменьшить публичную поддержку терроризма, но и оттянуть из террористических организаций прагматиков, умеренных, отделяя их от экстремистски настроенных элементов.

Но существует и другая точка зрения, что никаких переговоров с террористами вести не следует, ибо это преступники, а с преступниками надо разговаривать на языке закона. К тому же переговоры будут означать косвенное признание правоты их дела, повысят внимание общественности к требованиям террористов, а вместе с этим и их поддержку. Такой позиции придерживаются США, Китай, Россия, Япония, Индия и другие государства. Эти страны имеют жесткое антитеррористическое законодательство, которое предусматривает использование военных, специальных, криминальных мер в борьбе с террористами и их пособниками. Наряду с этим правительства предпринимают все больше усилий по устранению факторов, приводящих людей в террористические организации. Такая работа дает больший эффект, чем применение силовых методов. Это наглядно можно увидеть на примере России.

После завершения военных действий в Чечне и разгрома вооруженных формирований чеченских сепаратистов, разрозненные группы последних перешли преимущественно к методам террора. Они стремились запугать местное население и воспрепятствовать его сотрудничеству с властями, зверски расправлялись с теми чеченцами, которые боролись за наведение порядка на местах, убивали представителей власти, работников правоохранительных органов. Террористическую деятельность они перенесли за пределы Чечни, организовав серию акций насилия на Северном Кавказе, в центральных районах России и Москве. Проявив особую жестокость при обращении с захваченными ими заложниками в Москве и Беслане, проведя серию взрывов в местах массового скопления людей, взорвав самолеты в воздухе, руководители террористической кампании рассчитывали посеять страх в российском

обществе и вынудить власти пойти на удовлетворение их требований, главным из которых было предоставление Чечне независимости.

Федеральные органы власти ответили на эти действия решением о повышении эффективности работы по дальнейшей нормализации ситуации в Чеченской Республике. Она предусматривала широкий спектр действий в различных сферах жизни общества. В первую очередь были усилены правоохранительные органы Чечни, в том числе за счет привлечения в их ряды бывших боевиков, добровольно сложивших оружие. Имея боевой опыт, обладая знанием особенностей военных действий на местности, приемов и навыков, используемых боевиками, они ощутимо повысили эффективность военных операций против них.

Во-вторых, была улучшена работа по сбору информации о тайных базах боевиков, складах оружия и взрывчатых веществ, маршрутах их передвижения, местах их остановки в городах. Это позволило проводить превентивные операции по обезвреживанию террористов, готовящих акции насилия.

В-третьих, и это главное, были приняты меры к восстановлению разрушенной войной экономики Чечни. Из федерального бюджета в республику направляются немалые средства на подъем сельского хозяйства, строительства, энергетики, то есть всех тех звеньев, без которых не могут заработать в полную силу другие отрасли экономики и, в первую очередь, промышленность. Постепенно, но неуклонно стало увеличиваться число создаваемых рабочих мест, что позволяет постепенно смягчать проблему безработицы, привлечь к труду молодежь, которая первой попадает в сети террористов. Параллельно стали открываться учебные заведения, в которых молодежь может получить не только общее образования, но и приобрести специальность, востребованную в республике. По специальной программе правительства Чечни одиноким и многодетным матерям выдается комфортабельное жилье. Развивается система здравоохранения, строятся поликлиники, больницы, оснащенные современным диагностическим и

лечебным оборудованием. Внимание уделяется также объектам культуры, досуга жителей, открываются парки отдыха и развлечений, выставочные залы, магазины.

Все эти меры позволили значительно оздоровить обстановку в Чеченской Республике. Затягиваются моральные раны, нанесенные войной; люди, уставшие от бомбежек, обстрелов, страстно желают мира, стабильности, порядка, хотят иметь работу, возможность пользоваться всеми элементарными благами - электроэнергией, отоплением, водопроводом, транспортом и т.д. И они уже получают такую возможность и не хотят возврата хаоса, беззакония, неопределенности, которые они пережили совсем недавно. В этом залог их поддержки усилий власти по устранению последствий недавней войны, налаживанию полноценной мирной жизни в республике. Это дает уверенность в том, что, чем больше успехов будет на этом пути, тем меньше шансов у террористов рассчитывать на поддержку населения.

Таким образом, российский опыт взаимоотношений центра и национальной окраины показывает возможность решения проблемы националистического терроризма путем удовлетворения экономических и культурных запросов населения, предоставления местным органам власти самостоятельно решать жизненно важные вопросы.

При противодействии международному терроризму главным условием успеха в борьбе с ним является налаживание тесного сотрудничества между странами, координация деятельности их структур, на которые возложена задача по сдерживанию терроризма. То есть, если терроризм международный, то и противодействовать ему следует объединенными усилиями заинтересованных государств.

Примером такой кооперации могут служить действия антитеррористической коалиции, сформировавшейся быстро и по доброй воле стран после 11 сентября 2001 года. В операции по уничтожению

террористических баз в Афганистане и свержению реакционного режима Талибан прямо или косвенно приняли участие десятки стран Европы, Америки, Азии, Океании. Одни страны направили свои воинские контингенты, другие предоставили свою территорию для размещения войск коалиции, участвовавших в операции, третьи открыли свое воздушное пространство для пролета военно-транспортных самолетов, обеспечивавших снабжение войск, четвертые поделились имеющейся у них разведывательной информацией о противнике. Все это имело решающее значение в быстром разгроме подразделений движения Талибан и террористов, разрушении их военно-тренировочных баз.

На нынешнем этапе борьбы с терроризмом, когда использование военных акций становится затруднительным, на передний план выходят проблемы размывания благоприятной для терроризма почвы. Это означает, что международное сотрудничество становится особенно важным. В центр внимания мирового сообщества встают вопросы выработки такой политики, которая учитывала бы все факторы, влияющие на живучесть терроризма. В этом плане исключительную важность приобретает работа по перекрытию каналов финансирования международных террористических организаций, выявлению источников денег, которыми оплачиваются закупки оружия и взрывчатых веществ, работа по подготовке и проведению актов террора.

На сегодняшний день эксперты выделяют следующие каналы финансирования международной террористической деятельности.

Во-первых, часть денег поступает от состоятельных людей, симпатизирующих террористам. Они занимаются легальным бизнесом, имеют собственные компании со счетами, размещенными в крупнейших финансовых центрах мира. Они вполне законно перечисляют средства на счета различных разрешенных организаций, созданных, как явствует из их уставов, для защиты прав тех или иных этнических групп или религиозных общностей. Эти организации проводят различные шумные акции и утверждают, что

полученные ими средства потрачены на их организацию. На самом деле на это они тратят часть денег, а остальная попадает прямо в руки к террористам.

Во-вторых, международные террористы получают деньги от различных благотворительных фондов. Большинство из них созданы на нефтедоллары и существуют в нефтедобывающих странах Ближнего и Среднего Востока. В частности, в Саудовской Аравии, Иордании, Объединенных Арабских Эмиратах. Эти деньги направляются преимущественно исламским террористическим группам, ведущим борьбу за установление в своих странах исламского законодательства.

В-третьих, финансовые средства, получаемые от различных фондов, созданных за счет незаконной деятельности - наркоторговли, контрабанды оружия, цветных и редкоземельных металлов, незаконной торговли бриллиантами.

В-четвертых, деньги, получаемые из фондов, существующих за счет отчислений от легитимной экономической деятельности, например, торговли йеменским медом. Эта торговля используется также для маскировки транспортировки наркотиков, оружия, оперативников.

В-пятых, средства из законно созданных фондов, за счет нормальной благотворительности, предназначенные для определенных целей, направляются на террористическую деятельность. Причем руководители фондов зачастую и не подозревают о том, что деньги идут не по адресу.

В-шестых, террористы используют глобальную финансовую систему для накопления и распространения средств.

В-седьмых, используется неформальная международная система «хавала», распространенная в мусульманских странах. Она построена на доверии дилеров и осуществляет финансовые операции без их фиксации на бумаге. Эта система очень удобна для террористов, передвигающихся через границы государств. Не нужно возить с собой большие суммы денег, необходимые для проведения террористической акции, не нужно снимать

деньги со счетов в банках и оставлять тем самым «следы». Достаточно запомнить или записать комбинацию из нескольких цифр и, приехав в страну назначения, прийти по указанному адресу и сообщить эту комбинацию. Здесь же на месте будет выдана требуемая сумма.

Существуют и другие каналы финансирования международных террористических организаций, например, путем использования специальных курьеров, доставляющих деньги от спонсоров к террористам. В последнее время работники спецслужб собрали достаточно много информации о каналах финансирования террористической деятельности. Однако многое еще остается неясным. К примеру, все еще непонятно, каким образом финансируется «Аль-Каида», сколько средств она получает, где их тратит. Международное сообщество смогло перекрыть ряд каналов финансирования, но остановить переток средств в руки террористов оказалось неспособным.

Причин такого положения много. Среди них сложная система передвижения денег, смешение легитимных и скрытых каналов финансирования, проблемы международного сотрудничества в этом деле. Возможности финансовых институтов сдерживать финансирование террористических групп оказались недостаточными. Банковские специалисты заявляют, что невозможно через банковскую систему отслеживать и блокировать передвижение средств, так как отсутствуют критерии, по которым можно отличить деньги для террора среди миллионов ежедневных банковских операций.

К тому же террористы приспосабливаются к мерам, предпринимаемым против них, и находят новые и более изощренные пути получения и передвижения денег. При этом все более широко используются нетрадиционные способы получения денег на месте подготовки террористического акта, не требующих предъявления каких-либо документов.

Технические проблемы, затрудняющие выявление «террористических» денег, усугубляются причинами политическими. Целый ряд стран с неразвитой

финансовой системой не имеют механизмов выявления грязных денег. Группа государств, обладающих подобными механизмами, по разным причинам недостаточно усердна в выявлении подозрительных передвижений денег. Одной из таких причин является нежелание стран терять финансовые поступления от вращения денег в их банковской системе и им мало дела до того, какого происхождения эти деньги.

Сложности с перекрытием источников финансирования современного терроризма показывают, какой трудной будет борьба с этой угрозой. Ее конечный успех зависит не только от настойчивости, последовательности действий международного сообщества, но и от правильного выбора инструментов, определения приоритетных задач, выделения достаточных ресурсов для их реализации. Должна быть сформулирована, как подчеркивалось выше, стратегия противодействия терроризму.

Существуют различные суждения относительно того, какие меры она должна включать в себя. Среди экспертов есть сторонники использования исключительно силовых методов. Это, по большей части, военные или работники спецслужб. Есть и те, кто отдает предпочтение только политическим и социально-экономическим мерам. Однако большинство специалистов уверены в необходимости комбинирования силовых и мягких методов борьбы, исходя из конкретной ситуации. По их мнению, ключевыми элементами такой стратегии являются:

- военные и специальные операции, направленные на уменьшение потенциала террористических групп, путем разрушения их баз, ликвидации оперативного звена;

- эффективная экономическая помощь слаборазвитым странам, смысл которой состоит в укреплении рыночных институтов, улучшении управления экономическими процессами, создании новых рабочих мест. Самостоятельно справиться с этими задачами развивающиеся страны не в состоянии, так как у них уже длительное время отсутствует экономический рост;

- развитие образовательной системы, создание учебных заведений, где молодежь могла бы получать знания, необходимые для ориентации в нынешних условиях, и навыки работы с современной техникой, в первую очередь в сфере информационных технологий и коммуникаций. Нехватка общеобразовательных школ в мусульманских странах, находящихся на государственном обеспечении, вынуждает родителей отдавать детей в религиозные школы. Нередко там они знакомятся с радикальной идеологией исламистов;

- либерализация политических систем, разрешение оппозиции действовать легально, демократизация жизни обществ.

Миллиарды долларов потрачены на сегодняшний день на проведение военных и специальных операций против международного терроризма, укрепление внутренней безопасности государств, предупреждение террористических актов. Но всех этих усилий оказалось недостаточно, чтобы остановить террористов. Поэтому основное внимание сегодня должно быть уделено выяснению корней терроризма, мотивов, которыми руководствуются те, кто вступает на террористический путь.

**Актуальные вопросы для специалистов,
осуществляющих информационное и идеологическое противодействие
терроризму, рассмотренных в 2010 году в рамках обучения на базе ИППК
МГУ им. М.В.Ломоносова по программе «Профилактика (предупреждение)
терроризма в Российской Федерации».**

1. Федеральным законом от 26.12.2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» дан исчерпывающий перечень организаций и оснований для проведения проверок. Как в регионах организовать работу по обследованию объектов особой важности, повышенной опасности, жизнеобеспечения и мест массового пребывания граждан? Прокуратура указывает, что ни АТК, ни созданные ей комиссии по проверке объектов не уполномочены на данный вид деятельности.

Что касается предложения о нормативном закреплении обязательности решений антитеррористических комиссий в субъекте Российской Федерации (далее - АТК) для органов местного самоуправления, общественных организаций, предприятий и учреждений, независимо от форм собственности, то пунктом 14 Положения об антитеррористической комиссии в субъекте Российской Федерации, утвержденного 7 июля 2006 года председателем Национального антитеррористического комитета, предусмотрено: для реализации решений АТК могут подготавливаться проекты нормативных актов высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации, а руководители территориальных органов федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, входящие в состав АТК, могут принимать акты (совместные акты) для реализации решений АТК.

В соответствии с пунктом 2 статьи 22 Федерального закона от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» акты высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), принятые в пределах их полномочий, обязательны к исполнению в субъекте Российской Федерации.

Кроме того сообщаем, что решением XVI заседания Национального антитеррористического комитета члену Национального антитеррористического комитета, заместителю Председателя Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Ю.Н.Волкову поручено инициировать рассмотрение в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации вопроса о подготовке законодательной инициативы в части закрепления обязательности исполнения решений АТК в субъектах Российской Федерации предприятиями, учреждениями и организациями независимо от форм собственности. Во исполнение данного поручения разработан проект федерального закона «О внесении изменений в статью 5 Федерального закона «О противодействии терроризму». В настоящее время законопроект находится на рассмотрении в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

2. Предлагаем внести изменения в строительные нормы и правила и закрепить требование о включении в проекты вновь возводимых зданий и сооружений мероприятия по антитеррористической защищенности этих объектов.

По вопросу о включении в содержание разделов проектной документации мероприятий по противодействию терроризму необходимо отметить, что во исполнение пункта 5 постановления Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2008 года № 87 «О составе разделов проектной документации и

требованиях к их содержанию» Минрегионом России, ФСБ России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти подготовлен проект постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 16 февраля 2008 года № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию». В настоящее время проект постановления Правительства Российской Федерации согласован ФСБ России, Минрегионом России и ФГУ «Главгосэкспертиза России», получено заключение из Минюста России.

3. Современная антитеррористическая пропагандистская практика в основном строится на прямом осуждении терроризма и в связи с этим используются средства, ориентированные на небольшую часть населения, а не на всю аудиторию. Каким образом планируется исправить создавшееся положение?

Это не совсем так. В настоящее время в Российской Федерации вопросам информационного противодействия терроризму уделяется приоритетное внимание. При организации данной работы используется комплексный подход, предусматривающий как реализацию определенных законодательством мер по борьбе с терроризмом, направленных на совершенствование реагирования на террористические угрозы, так и осуществление мероприятий предупредительно-профилактического характера по устранению причин и условий, способствующих его проявлениям. При этом задействуются средства массовой информации, ориентированные на самую широкую аудиторию. В частности, в 2009 - 2010 годах по центральным телеканалам (НТВ, ТВЦ) продемонстрированы 2 цикла телевизионных передач по вопросам профилактики и противодействия идеологии терроризма под общим названием «Терроризм без маски». Наше сотрудничество с центральными телеканалами продолжается с самого начала формирования Национального

антитеррористического комитета. Так, еще в 2008 году на телеканале ТВЦ при нашем непосредственном участии проведен телевизионный марафон «Скажи террору нет». Широко используются возможности влияния сети Интернет на широкую аудиторию пользователей. С 2007 года действует Интернет-сайт Национального антитеррористического комитета, только с начала 2010 года зарегистрировано более 300 тысяч посещений. С мая 2010 года выпускается открытое издание «Вестника Национального антитеррористического комитета».

Мы считаем, что столь радикальная постановка вопроса не в полной мере соответствует объективному положению по предпринимаемым усилиям федеральных органов исполнительной власти и органами власти субъектов Российской Федерации по формированию устойчивой антитеррористической позиции гражданского общества в Российской Федерации.

В большинстве субъектов Российской Федерации при методической поддержке аппарата Комитета разработаны региональные программы и планы профилактики терроризма и экстремизма. Организовано взаимодействие антитеррористических комиссий (АТК) с постоянно действующими при главах исполнительной власти в субъектах Российской Федерации общественно-политическими консультативными советами, в состав которых входят представители общественных организаций и объединений, руководители молодежных движений, ученые-политологи и правоведы.

Организовано адресное информационно-пропагандистское воздействие на отдельные категории граждан, потенциально наиболее подверженных радикализации (студенческая и учащаяся молодежь; бывшие (амнистированные) боевики, выходцы из мусульманских стран, прибывшие в Россию по каналам миграции, лица, отбывающие (отбывшие) наказание в местах лишения свободы за террористическую либо экстремистскую деятельность, и др.).

4. Ряд основных принципов проведения пропагандистской деятельности (массированность, непрерывность, наступательность) в работе по формированию антитеррористического мировоззрения не в полной мере реализуется на практике. Это упущение? Это непонимание? Это умысел?

Мы не разделяем столь пессимистический подход к данной проблеме. Более того, для формирования антитеррористического мировоззрения в пропагандистской работе лучше как можно реже употреблять и слово «террор», и его производные, даже с отрицательными частицами (анти-, контр- и т.д.). Пропаганда патриотизма, интернациональной дружбы, демократических принципов, формирование активной гражданской личности наилучшим образом защищает от идеологии терроризма.

Поэтому одним из основных направлений деятельности федеральных органов исполнительной власти и АТК в субъектах Российской Федерации является организация и проведение информационно-пропагандистских мероприятий антитеррористической направленности среди всех категорий населения. Только за I полугодие 2010 года количество размещенных в СМИ материалов по антитеррористической тематике составило более 43 тысяч, из них на телевидении более 10 тысяч, в печати более 11 тысяч, на радио около 10 тысяч. С целью широкого вовлечения различных социальных слоев российского общества в работу по формированию антитеррористического мировоззрения организовано около 2 тысяч конференций, форумов, фестивалей и конкурсов. Представителями всех уровней власти проведено более 2 тысяч пресс-конференций, брифингов, презентаций, круглых столов, к работе которых привлекались работники научных, образовательных, молодежных организаций и СМИ. Правоохранительными органами Российской Федерации с соблюдением всех юридических норм пресечена деятельность 59 источников информации, распространявших материалы с признаками пропаганды экстремистской и террористической идеологии.

Проведено более 28 тысяч адресных мероприятий с категориями граждан, наиболее подверженных воздействию идеологии терроризма, из которых более 24 тысяч - с молодежью, более 100 - с бывшими (амнистированными) участниками бандформирований, около 3 тысяч - с выходцами из мусульманских стран и более 1200 - с представителями этнорелигиозных диаспор.

Национальным антитеррористическим комитетом используются продуманные, взвешенные, выверенные тактика и стратегия противодействия пропаганде терроризма и экстремизма, учитывающие многонациональный и поликонфессиональный характер российского государства и различный уровень социально-экономического развития регионов.

5. Что делается для создания государственной идеологии, национальной идеи современной России? Какое место в этом процессе занимает антитеррористическая составляющая?

Действующая Конституция Российской Федерации⁴¹ не определяет какую-либо идеологию в качестве приоритетной. Вместе с тем террористические организации используют идеологию страха, жестокости, насилия и поэтому в настоящее время в Российской Федерации выстраивается система противодействия такой идеологии. Основные принципы такого противодействия представлены в Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации, федеральных законах Российской Федерации, в выступлениях высших должностных лиц нашего государства. Так, Президент Российской Федерации Д.А. Медведев в своем выступлении на совещании с руководителями республик Северо-Кавказского федерального округа, территориальных подразделений Федеральной службы безопасности и органов внутренних дел (г. Махачкала. 01.04.10 г.) заявил о необходимости

⁴¹Конституция Российской Федерации п. 2 ст. 13: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

подключения гуманитарной составляющей, нравственного измерения в решении проблем противодействия терроризму.

Хотелось бы напомнить, что в принятом в 2006 году Федеральном законе «О противодействии терроризму» заложено принципиально новое определение понятия «терроризм», включившее в свой состав термин «идеология насилия», что фактически послужило законодательным и теоретическим обоснованием необходимости существования наряду с институтами борьбы с терроризмом институтов предупреждения и профилактики терроризма.

В Концепции противодействия терроризму утвержденной Президентом Российской Федерации Дмитрием Анатольевичем Медведевым в октябре 2009 года, развиваются принципы системной антитеррористической политики в целях дальнейшего совершенствования государственной политики в области обеспечения безопасности личности, общества и государства от террористических угроз.

Концепция включает не только правоохранный, но и политический, социальный, идеологический, пропагандистский, информационный и другие аспекты, принятие мер по устранению социальных условий, способствующих распространению идеологии насилия в любой ее форме, выработке у общества устойчивого и осознанного неприятия экстремизма и терроризма, а также привлечение населения к участию в информационном противодействии терроризму. В ней указан порядок взаимодействия органов государственной власти, антитеррористических комиссий и оперативных штабов. В концепции четко усматривается приоритет мер профилактики терроризма и участия в этом процессе наряду с органами государственной власти, институтов гражданского общества, бизнеса, образования и науки. Основная цель принятия Концепции - создание системы противодействия идеологии терроризма и экстремизма в Российской Федерации.

6. В настоящее время деятельность аппарата АТК в субъекте Российской Федерации регламентируется утвержденным Председателем НАК Положением и Регламентом (п.6 «Об АТК п.16 Положения»). Во всех субъектах Российской Федерации существуют различные подходы к реализации данного вопроса. В большинстве случаев данные обязанности возложены на одного человека (должностное лицо), который помимо данных обязанностей выполняет и ряд других, зачастую больших по объему, закрепленных в должностном регламенте госслужащего. Будет ли принят нормативный правовой акт по данному вопросу?

В соответствии с пунктом 16 Положения об АТК в субъекте Российской Федерации высшее должностное лицо (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта Российской Федерации (председатель Комиссии) определяет (или создает вновь) структурное подразделение органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации для организационного и материально-технического обеспечения деятельности Комиссии, а также назначает должностное лицо, ответственного за организацию данной работы.

Таким образом, указанное положение подтверждает право высшего должностного лица субъекта Российской Федерации самостоятельно определять структуру органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, предоставленное в соответствии с Федеральным законом 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации».

7. Вопрос финансирования мероприятий по профилактике терроризма в субъектах Российской Федерации требует нормативно-правового регулирования. Письмо министра финансов Кудрина в отношении средств, выделяемых по профилактике терроризма, не работает в полном объеме. Выделение средств (и зачастую неполных) происходит не за счет бюджета

региона, а из иных средств. Подобная деятельность требует значительных затрат. Планируется ли решение данной проблемы на федеральном уровне?

В 2008 году руководителям высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации, главам муниципальных образований направлено письмо Председателя Национального антитеррористического комитета, Директора ФСБ России А.В. Бортникова и Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации - министра финансов Российской Федерации А.Л. Кудрина по вопросу финансирования деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в области противодействия терроризму. В письме разъяснена предоставленная субъектам Российской Федерации и органам местного самоуправления федеральным законодательством возможность самостоятельно определять расходы на финансирование деятельности в сфере противодействия терроризму за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (Федеральный закон от 6 октября 1999 года № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

Кроме того, в письме констатируется, что на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности субъектам Российской Федерации из федерального бюджета оказывается финансовая помощь в виде дотаций, которые не имеют целевого назначения и в случае принятия соответствующего решения органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации могут быть направлены, в том числе и на организацию и осуществление мероприятий по предупреждению терроризма.

8. Уже давно назрела необходимость в законодательные акты Российской Федерации в сфере противодействия терроризму, а именно в Федеральные законы 35-ФЗ и 131-ФЗ внести изменения, определяющие круг полномочий по проведению антитеррористической деятельности на региональном и муниципальном уровне. В частности, необходимо закрепить обязанности по выполнению решений АТК в субъекте Российской Федерации главами муниципальных образований, руководителями предприятий и организаций. Также возникает необходимость определения на законодательном уровне базовых требований к антитеррористической защищенности объектов различных категорий.

Что делается НАК, чтобы исправить сложившуюся ситуацию по этим направлениям в деятельности АТК?

Следует также отметить актуальность вопроса о необходимости разработки нормативного правового акта федерального уровня единых требований к определению норм антитеррористической защищенности и критериев отнесения объектов к категории критически важных и потенциально опасных объектов.

При этом данная проблема требует дополнительного всестороннего изучения с учетом следующих обстоятельств:

- разработка единых требований и критериев должна быть основана на единообразном подходе к их формированию с учетом особенностей, присущих различным сферам жизнедеятельности государства (энергетика, транспорт, добывающие отрасли и ряд других);

- обеспечение соблюдения единых требований и критериев должно быть взаимосвязано с обязанностью хозяйствующих субъектов обеспечить финансирование необходимых мероприятий, что требует внесения изменений в различные законодательные акты Российской Федерации, регламентирующие соответствующие правоотношения.

Следует отметить, что в настоящее время изданы приказ Минпромторга России от 3 марта 2009 года № 94 «Об утверждении Рекомендаций по антитеррористической защищенности объектов промышленности» и приказ Минэнерго России от 30 декабря 2008 года № 336дсп «Об утверждении Рекомендаций по обеспечению антитеррористической защищенности критически важных и потенциально опасных объектов, находящихся в ведении и установленной сфере деятельности Министерства энергетики Российской Федерации».

Вместе с тем сообщаем, что в соответствии с решением XXIV заседания Национального антитеррористического комитета ФСБ России, МВД России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти в IV квартале 2010 года поручено разработать и в установленном порядке внести в Правительство Российской Федерации проект федерального закона «Технический регламент о единых требованиях по антитеррористической защищенности (инженерно-технической укреплённости и физической охране) объектов возможных террористических посягательств» с распределением их по отраслевому признаку, с учетом особенностей и значимости объектов. Кроме того, в соответствии с указанным решением Комитета МЧС России, ФСБ России, МВД России совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти в срок до 1 января 2011 года в установленном порядке необходимо внести в Правительство Российской Федерации проект нормативного правового акта Правительства Российской Федерации, регламентирующий порядок разработки на критически важных и потенциально опасных объектах единых паспортов безопасности с введением в них раздела «Меры обеспечения антитеррористической защищенности».

Аппарат Национального антитеррористического комитета.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдеев Ю.И. Изменение роли и механизма современного терроризма и актуальные вопросы борьбы с ним // Борьба с терроризмом / Науч. ред. академик В.Н. Кудрявцев. М. Наука. 2004.
2. Авдеев Ю.И. Основные тенденции современного терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы / Отв. ред. Е.И. Степанов. М., Эдиториал УРСС. 2000.
3. Авдеев Ю.И. Терроризм в системе угроз внутренней безопасности России // Терроризм в современном мире.
4. Авдеев Ю.И. Терроризм как социально-политическое явление // Современный терроризм: состояние и перспективы / Отв. ред. Е.И. Степанов. М.: Эдиториал УРСС, 2000.
5. Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Кавказе. Изд., Восточная литература РАН, 2003.
6. Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. - М.: РГГУ, 2000
7. Антонян Ю.М. Причины современного терроризма // Терроризм в современном мире.
8. Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М. Изд.: Щит-М, 1998.
9. Багдасарян В. Российский революционный терроризм через призму исторической и общественно-политической мысли. М.: 2004.
10. Бондаренко Е. Сотрудничество в борьбе против международного терроризма. Право. Политика. Дипломатия. М.: 2003.
11. Бочарников И.В. Состояние террористической угрозы в Северо-Кавказском регионе Российской Федерации: причины обострения. // Аналитический вестник Совета Федерации № 15 (401) — 2010 год.
12. Будницкий О. Терроризм в российском освободительном движении.: идеология, этика, психология. М.: 2000.

13. Васильев А.И., Гареев В.А. Общий исторический обзор терроризма // Терроризм в современном мире / Науч. ред. проф. Ю.М. Антонян, проф. В.Л. Шульц. М., Наука, 2008,
14. Встреча Председателя Правительства РФ В.В.Путина с Председателем Совета муфтиев России шейхом Р.Гайнутдином. 9 октября 2010 г. <http://www.government.ru/docs/12105> (дата обращения - 15.10.2010 г.)
15. Высокотехнологичный терроризм. Материалы российско-американского семинара. Москва, 4-6 июня 2001 г. М., 2002.
16. Гайдар Е.Т. Смуты и институты // Общественные науки и современность. 2010. № 6. С. 10-15
17. Горбунов Ю.С. Новое в антитеррористическом законодательстве // Терроризм. Правовые аспекты противодействия: нормативные и международные правовые акты с комментариями, научные статьи // Под. ред. Трунова Ю.Г., Горбунова Ю.С. М. 2007.
18. Горбунов Ю.С. Терроризм и правовое регулирование противодействия ему. М.: Молодая гвардия, 2008.
19. Горохов Е.Ю. Роль общественности и СМИ в борьбе с пропагандой терроризма и иных проявлений экстремизма. / Международный терроризм в СНГ. Материалы «Круглого стола». М. 2003.
20. Дзидзоев В.Д., Левченко Н.Н. Сепаратизм, терроризм и экстремизм на Северном Кавказе. Политико-правовой анализ. Владикавказ. 2008.
21. Добаев И.П., Немчина В.И. Новый терроризм в мире и на Юге России: сущность, эволюция, опыт противодействия. Ростов-на-Дону, 2005.
22. Дьяков С.В. Уголовная политика в сфере борьбы с терроризмом // Законодательное обеспечение борьбы с терроризмом: предупреждение, ответственность, правовая помощь. Материалы международного «круглого стола». М. 2004.
23. Жаринов К.В. Терроризм и террористы. — М: Харвест, 1999.
24. Журавель В.К. Хронограф терроризма 2006. М. 2007.

25. Илларионов С.И. Террор и антитеррор в современном мироустройстве. М., 2003.
26. Илларионов С.И. Глобальная террористическая война. М., 2006.
27. Ильин Е.П. Участие институтов гражданского общества, бизнес-структур и средств массовой информации в противодействии идеологии насилия в рамках системы противодействия терроризму // Четвертая международная научная конференция по проблемам безопасности и противодействия терроризму. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 30-31 октября 2008 г. Т. I. М., Изд. МЦНМО. 2009. С. 56.
28. Кесарева Т.П. Экстремизм в сети интернет и проблемы противодействия ему // Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы. Под ред. проф. А.И. Долговой. М., Российская криминологическая ассоциация. 2010.
29. Кимлацкий О.А. Особенности и тенденции развития современного терроризма в России. // Аналитический вестник Совета Федерации № 15 (401) — 2010 год.
30. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации // Российская газета. 20 октября 2009 года.
31. Латов Ю.В. Экономический анализ терроризма // Общественные науки и современность. 2007. № 5.
32. Левашева В.К., Локосова, В.В. Суходеева. М.: ИСПИ РАН, 2000.
33. Лунеев В.В. Тенденции терроризма и уголовно-правовой борьбы с ним // Борьба с терроризмом.
34. Лунеев В.В., Кудрявцев В.Н., Петрищев В.Е. Терроризм и организованная преступность в условиях глобализации мира // Борьба с терроризмом.
35. Малиновский Б. Избранное: Динамика культуры - М.: РОССПЭН, 2004
36. Международный терроризм, борьба за геополитическое господство.
37. Международный терроризм: борьба за геополитическое господство / Под ред. проф. А.В. Возженникова. М. Изд.: РАГС, 2005.

38. Митрохин Л.Н. Религия и терроризм // Терроризм и религия / Науч. ред. ак. В.Н. Кудрявцев. М.: Наука, 2005.
39. Наумец А.Б. Влияние религиозного фактора на возникновение политического экстремизма и терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы.
40. Нестик Т., Соснин В. Современный терроризм: Социально-психологический анализ. М.: Институт психологии РАН, 2008
41. Нечитайло Д. А. «Аль Каида вновь присматривается к Кавказу» // НГ-религии. 17.11. 2010.
42. Оганян Р. Театр террора. // Автор-составитель Р. Оганян.- М.: Грифон, 2006.
43. Ольшанский Д.В. Психология терроризма. -СПб: Питер, 2002.
44. Орлов В.И. Современный терроризм. Роль политических и идеологических факторов в причинах его возникновения и сохранения. Меры противодействия
45. Ответы Президента РФ Д.А.Медведева на вопросы журналистов по итогам российско-алжирских переговоров. 6 октября 2010 г. <http://www.kremlin.ru/transcripts/9166> (дата обращения - 15.10.2010 г.)
46. Петрищев В.Е. Заметки о терроризме.– М.: УРСС, 2001.
47. Петрищев В.Е. Проблема создания общегосударственной системы мер профилактики терроризма // Борьба с терроризмом.
48. Петрищев В.Е. Роль национализма в воспроизводстве терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы.
49. Петрищев В.Е. Терроризм и национальная безопасность // Россия в поисках стратегии: общество и власть / Под ред. Г.В. Осипова.
50. Попов В.И. Противодействие организованной преступности, коррупции, терроризму в России и за рубежом. М. 2007.
51. Почепцов Г.Г. Психологические войны. — М.: Рефл-бук, 2000.

52. Природа этнорелигиозного терроризма / Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект пресс, 2008.
53. Рэдклифф-Браун А. Структура и функция в примитивном обществе – М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 2001
54. Салимов К.Н. Современные проблемы терроризма. М.: Издательство "Щит — М", 1999.
55. Сафонов А.Е. Современное мировое информационное пространство и способы его защиты от идеологии терроризма // Четвертая международная научная конференция по проблемам безопасности и противодействия терроризму. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 30-31 октября 2008 г. Т. 1. М., изд. МЦНМО. 2009.
56. Сваранц А. Пантюркизм в геостратегии Турции на Кавказе. М., 2000.
57. Словарь основных терминов и понятий в сфере борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма / Под общей ред. В.Е. Петрищева. М. 2002.
58. Современный терроризм и борьба с ним: социально-гуманитарные измерения / Под ред. В.С. Садовниченко, Н.П. Шерстюка. М.: НЦНМО МГУ, 2006. С. 36.
59. Современный терроризм и борьба с ним: социально-гуманитарные измерения / Под ред. В.В. Яценко. М.: МЦНМО, 2007.
60. Соколовский С.В. Права меньшинств: антропологические, социологические и международно-правовые аспекты. - М.: Московский общественный научный фонд, 1997
61. Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность.
62. Степанова Е.А. Глобальные тенденции в области одностороннего насилия против гражданского населения // Общественные науки и современность. 2010. № 6

63. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года (Совет Безопасности Российской Федерации. 13.05.09. <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html>).
64. Стригин Е.М. Кавказский гамбит: ЦРУ против ФСБ. М.: Алгоритм, 2006.
65. Супертерроризм: новые вызовы нового века. М. Изд. «Права человека». 2002.
66. Терроризм в мегаполисе: оценка угроз и защищенность / Под общей ред. В.З. Дворкина. М., изд. «Права человека». 2002.
67. Терроризм в современном мире / Науч. ред. Ю.М. Антонян, В.Л. Шульц. М., «Наука». 2008.
68. Терроризм. Борьба и проблемы противодействия / Под ред. проф. В.Я. Кикотя. М.: ЮНИТИ, 2004.
69. Терроризм в России и проблемы системного реагирования. М.: 2004.
70. Гоффлер Э. Метаморфозы власти — М.: АСТ, 2002
71. Федоров Ю.Е. Противодействие международному терроризму // Организационно-правовые вопросы борьбы с терроризмом / Сост. В.Л. Шульц. М. «Наука». 2006.
72. Фортунатов, А. Н. Современные коммуникативные стратегии как фактор социальной деструкции // Жизнь провинции как феномен духовности / Под ред. Н.М. Фортунатова. Н. Новгород, 2006. С. 86-88.
73. Фортунатов, А.Н. Взаимодействие субъектов социальной коммуникации в медиареальности. Н. Новгород: ННГАСУ, 2009
74. Фортунатов, А. Н. Медиафилософия как концептуальный анализ информационно-коммуникативного пространства // Диалог мировоззрений: Коллективная социально-историческая память и вызовы современности: программы и рабочие материалы X Международного симпозиума. 27-29 мая 2009 г. Н. Новгород, 2009. С. 134-136.
75. Фридинский С. Терроризм как крайняя форма проявления экстремизма // Уголовное право. № 3. 2008 (май-июнь).

- 76.Фундаментализм. М.: 2003.
- 77.Хоффман Б. Терроризм — взгляд изнутри. М.: 2003.
- 78.Шалиан Ж. Оружие терроризма. М.: 2002.
- 79.Щебляков Е.С. Содержание понятия «терроризм» и необходимость закрепления в законодательстве
- 80.Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. Избранные работы и материалы, Книга 1. – Владивосток: Издательство Дальневосточного университета, 2001
- 81.Этнорелигиозный терроризм // Под ред. проф. Ю.М. Антоняна. М. Аспект Пресс. 2006.
- 82.Юсупова Г.И. Глобализация и трансформационные процессы в социально-политической сфере республик Северного Кавказа. М.: Наука, 2007.

Профилактика (предупреждение) экстремизма и терроризма

Методическое пособие пропагандистов

Под общей редакцией Л.Н.Панковой, Ю.В.Таранухи

Сдано в набор 15.12.2010
подписано в печать 15.12.2010